

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
УЧЕНЫХЪ ПУТЕШЕСТВІЙ
ПО РОССИИ,
ИЗДАВАЕМОЕ ИМПЕРАТОРСКОЮ
АКАДЕМІЕЮ НАУКЪ,
ПО ПРЕДЛОЖЕНІЮ ЕЯ ПРЕЗИДЕНТА.

СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ, ИЗЪЯСНЕНІЯМИ, И
ДОПОЛНЕНІЯМИ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.
ПРОДОЛЖЕНІЕ ЗАПИСОКЪ ПУТЕШЕ-
СТВІЯ АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
1822.

ОГЛАВЛЕНІЕ

*Къ продолженію записокъ путешествія
Академика Лелехина.*

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ ТАБЫНСКА ДО ЕКАТЕРИ-
НБУРГА.

	Стран.
ГЛАВА I. Описаніе пригородка Табынска и его окрестностей - - - -	1
— II. Опшъ Табынска по Уральскимъ го- рамъ до мѣдиплавленного Прео- браженскаго завода - - - -	26
— III. Опшъ Преображенскаго завода до Каноникольскаго мѣдиплавленна- го завода - - - -	32
— IV. Опшъ Каноникольскаго завода до Авзянопетровскаго завода вклю- чительно - - - -	109
— V. Опшъ Авзянопетровскаго завода пушъ по Уральскимъ хребтамъ до Екатери́нбурга - - - -	149
— VI. Опшъ Екатери́нбурга до Красно- уфимской крѣпости - - - -	219
— VII. Пушъ опшъ Красноуфимской крѣ- пости; обозрѣніе прочихъ заво- довъ Пермскаго, Екатери́нбург- скаго, и Оренбургскаго вѣдом- ства; возвращеніе въ Екатери́н- бургъ - - - -	272

II О Г Л А В Л Е Н І Е.

Сшран.

Прибавленіе первое.

О Калмыкахъ - - - - - 333.

Прибавленіе второе.

Описаніе птицамъ, рыбамъ, насѣкомымъ и
пресмыкающимся - - - - - 380.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВІЯ

АКАДЕМИКА ЛЕПЕХИНА.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ ТАБЫНСКА ДО
ЕКАТЕРИНБУРГА.

ГЛАВА І.

*Описаніе пригородка Табынска и его
окрестностей.*

Пригородокъ Табынскъ, служившій намъ зимовьемъ, построенъ на Нагайской дорогѣ въ Башкирской Кситабынской волости, на нагорномъ или на правомъ берегу рѣки Бѣлой, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка Усолка соединяется съ рѣкою Бѣлою. Отъ города Уфы почищается до него съ девяносто верстъ, а отъ Оренбурга съ двѣсти пятьдесятъ. Первымъ началомъ къ заведенію сего
Томъ IV.

го пригородка служили соленые ключи, въ 12 верстахъ отъ нынѣшняго Табынскаго поселенія отстоящіе. Балахонской купецъ *Иванъ Упятниковъ* (1) первый завелъ свои варницы на помянутомъ мѣстѣ, о которыхъ подъ именемъ *Соловарнаго городка* упоминается. Да и въ самомъ дѣлѣ оно укрѣплено было оплотомъ, который много способствовалъ помянутому Упятникову какъ къ защищенію себя, такъ и бывшихъ при немъ людей, противу набѣговъ и силы взбунтовавшихся въ 1735 году Башкирцовъ. Но какъ сіе мѣсто не весьма было надежно къ оппору противъ превосходной Башкирцовъ силы; то онъ Упятниковъ завелъ другой городокъ при подошвѣ горы, *Вознесенская* называемой, въ пяти верстахъ отъ Табынска. Мѣсто сіе укрѣплено было землянымъ валомъ съ палисадомъ; и въ семъ по укрѣпленіи Упятниковъ, опсизживаясь отъ Башкирцовъ, не худую вымыслилъ хитрость: что къ прекращенію бунта много способствовало. Онъ написалъ мирные договоры съ Башкирцами, притворяясь на то имѣть соизволеніе отъ Россійскаго двора; и по заключеніи притворнаго мира, зазвалъ къ себѣ на пиршество

(1) Смотри Оренбургскую Топографію Г. Рычкова. часть II. стр. 209.

всѣхъ лучшихъ окольныхъ Башкирцовъ, между коими и главнѣйшій бунтовщикъ *Киль-Мякъ Абызъ* находился, и упоивъ ихъ, иныхъ побилъ, иныхъ перевязавъ отослалъ въ Башкирскую комиссію.

Нынѣшній же пригородокъ Табынскъ стоитъ близъ самаго берега рѣки Усолки, разстояніемъ около полуверсты отъ рѣки Бѣлой на ровномъ мѣстѣ; укрѣпленъ оповсюду оплотомъ съ тремя башнями. Жителей онаго составляютъ сто человѣкъ служивыхъ козаковъ и нѣсколько отставныхъ. Служившіе военные люди въ полевыхъ полкахъ также имѣющъ свободу селились жительствовавъ въ Табынскъ, которыхъ въ мою бытность до сорока человѣкъ считалось. Купечества только придцать человѣкъ, да и то не очень заживны: кормящся хлѣбопашествомъ, и по соседству съ Башкирцами промышляющъ медомъ, воскомъ и скотомъ, также мѣлочными поварями.

Хотя пригородокъ сей малолюднъ и худо выстроенъ; однако столь привольныя и пріятныя имѣетъ мѣста, что и обширному городу шутъ стоятъ было бы не поспѣдно. Проспиранная долина, на которой заведена Табынская селидба, предлагаетъ Табынцамъ урожайную пашню. Луговой берегъ рѣки Бѣлой и Усолки состоитъ изъ лучныхъ лу-

* *

говѣ, привольныхъ для всякаго скопководства. Окружающія равнину опдаленныя горы, покрытыя лѣсами, кромѣ пріятнаго вида служатъ и защищою отъ наглости бурановъ, дають годной на строеніе и на другія потребности лѣсъ. Двѣ рѣки мимо городка текущія, напаяющія жителей, предлагаютъ пріятное и прибыльное върыболовствѣ упражненіе: ибо рѣка Бѣлая соединяся устьемъ своимъ съ рѣкою Камою, приманиваетъ различные роды рыбъ, какъ по *сомовъ*, *жерезовъ*, *техоню*, *лѣдустовъ*; по песчанымъ мѣстамъ довольно *лискарей* (1), *ершей* (2); изъ рѣдка попадаются *осетры* и *стерляди*, также и *лососи*: ибо они болѣе проходятъ въ рѣку Уфу, впадающую въ Бѣлую подъ самымъ городомъ Уфою. Зимою самая лучшая рыбная ловля Табынскихъ козаковъ бываетъ по озерамъ, изъ которыхъ два принадлежатъ къ Табынску, и находятся въ семи верстахъ на луговой сторонѣ рѣки Бѣлой. Первое изъ нихъ называется *Акѣ-Кулѣ* или Бѣлое озеро, которое весьма глубоко и рыбно, и изобилуетъ *лещами*, *щукою*, *тебаками*, *карасями*, да и обширностію своею знаменито: въ длину онаго восемь верстъ почитается,

Озеро Акѣ-Кулѣ или Бѣлое.

(1) *Cyprinus gobicus*.

(2) *Perca cernua*.

а поперекъ мѣстами на версту и болѣе. Другое озеро, разспояніемъ отъ перваго въ полуверстѣ, подъ именемъ *Какуля* изъ Озера Ка-вѣстно, и въ окружности своей не съ боль-куль. шимъ на версту занимаетъ пространства. Сказываютъ, что оба сіи озера подземное другъ съ другомъ имѣютъ сообщеніе.

Хотя Табынскъ отовсюду окруженъ лѣс-ными горами, служащими убѣжищемъ раз-нымъ хищнымъ звѣрямъ; однако изъ Табын-скихъ жилищей мало къ тому охочихъ. Сіе упражненіе остается около живущимъ Баш-кирцамъ, которые, какъ и всѣ другіе степ-ные народы, къ звѣроловству весьма склон-ны. Они на такой предметъ никакихъ хи-щностей не употребляютъ, но единственно полагаются на свое проворство и искусство въ пусканіи стрѣлъ. Какъ скоро наступитъ зима, или просто говоря, выпадетъ первая пороша; то молодые Башкирцы оставляютъ свои дома и отбѣзжаютъ въ лѣса далеко въ своихъ дачахъ. Они раздѣляются на раз-ныя артели, и семействомъ ходятъ за мѣл-кими звѣрьками, какъ то, *бѣлками* и *летя-гами* (1). Но если попадется имъ большой звѣрь, какъ на примѣръ *олень*, *лось*, кото-рые въ горахъ не рѣдки; то собираются

(1) *Sciurus volans.*

большими артелями, и гоняютъ иногда цѣ-
лую недѣлю за однимъ оленемъ; а убивъ дѣ-
лятъ, и по на равныя части, такъ что не
рѣдко по небольшому куску мяса доспается.
Хотя такая добыча кажется быть маловаж-
ною, а для нѣкоторыхъ, можетъ быть, и
смѣшною, ибо часто случается, что долго
гоняся за звѣремъ заганиваютъ своихъ ло-
шадей: однако потъ пусть ихъ себѣ пред-
ставитъ на подобіе знатныхъ богачей, ко-
торые для одного зайца не мало денегъ, да
можетъ быть и здоровья теряютъ. Само-
важнѣйшая охота или звѣроловство у Баш-
кирцовъ отправляется въ Киргизской степи,
куда они большими артелями съ позволе-
ніемъ Оренбургскаго губернскаго правленія
бздятъ: и тогда не рѣдко между другою рух-
лядью пригоняютъ съ собою табуны оббѣз-
жанныхъ *торлановъ*. Но мы сіе оставя воз-
вратимся къ нашему Табынску.

Какіе звѣ- Въ лѣсахъ около Табынска и слѣдователь-
ри водятъ но вообще въ Уралѣ, изъ звѣрей много во-
ся около дится зайцовъ, русаковъ, медведей, волковъ,
Табынска. *лисицъ*: изрѣдка на окольныхъ степяхъ
попадаются *хорьки, горностаи, ласки*; а по
горамъ много водится *карабышей*, обыкно-
венныхъ и черныхъ. Сказываютъ, что и со-
всѣмъ бѣлые попадаютъ, однако мнѣ само-
му бѣлыхъ видѣть не случилось; напротивъ

того пѣгихъ имѣлъ я двоихъ, въ которыхъ бѣлая шерсть перемѣнялася съ черною безъ всякаго порядка: рыло, лапки и конецъ хвоста, брюхо, шея и переднія лопатки, также и крестецъ были бѣлою покрыты шерстью, а прочія части черною. Другой былъ болѣе испещренъ крапинками, и близко подходилъ къ бѣлому.

По рѣкамъ выпадающимъ изъ Урала случаются и бобры, но весьма рѣдко. На высочайшихъ горахъ не рѣдки олени: водятся также и лоси по лѣсамъ. Изъ птицъ, кромѣ пролетной птицы, какъ то: гусей, лебедей, журавлей и разныхъ родовъ утокъ, дикихъ лѣтушковъ и куликовъ, наиболѣе водятся разные роды орловъ, соколовъ и ястребовъ, филиновъ, между коими и бѣлые не рѣдки; тетеревы глухіе и куролатки, свиристели, поддорожники, вьюрки, разные роды синицъ, всѣ роды Европейскихъ дятловъ, полозни, сойки или ронжи (1), кукушки (2), кедровки (3), вертошейки (4) и прочія повсюду обыкновенныя птицы.

Окружающія горы пригородокъ Табынскъ,

Пещера
подъ дерев-
нею Кур-
маневою.

(1) *Corvus infaustus*.

(2) *Corvus glandarius*.

(3) *Corvus Caryocatactes*.

(4) *Iynx Torquilla*. (*Picus Iynx* Pall.)

какъ отроги Урала изобилуютъ разными изящными растѣніями, и состоятъ по большей части изъ разныхъ породъ *гилса*, которыми всѣ горы наполнены. По мягкости сего камня, и по горнымъ весеннимъ водамъ разныя около Табынска находящіяся пещеры. За главнѣйшую между ими почестъ можно находящуюся близъ Тапарской деревни *Курманаевой* въ сорокъ шести верстахъ отъ Табынска.

Деревня *Курманаева*, обитаемая Ясашными Тапарами, стоитъ на самомъ берегу рѣки *Аургазы*, впадающей въ рѣку *Уршалъ*, которая свои воды соединяетъ съ водами рѣки *Бѣлой*. Правой берегъ сей рѣки нарочито угористъ, и состоитъ изъ бѣлаго алебастра. Подъ самую деревню Курманаевой въ сѣверовосточную сторону находится уклонъ или скалъ, приводящій къ крушизѣ пропавшящей горы, отъ чего рождается нарочито глубокой буеракъ. Въ семъ буеракѣ видны три отверстія, ведущія въ гору, изъ которыхъ одно близъ рѣки *Аургазы* съ западной стороны, второе близъ перваго, а третье саженьхъ въ четырехъ отъ втораго.

Первое изъ нихъ нарочито обширно, такъ что безъ трудности въ него войти можно. Оно ведетъ въ пещеру, склоняющуюся на полдень, которая съ прихода весьма свѣтла и чиста, и въ длину на пятнадцать сажень

простирается. Вышина ея хопя не вездѣ равна, однако всякой высокорослой чловѣкѣ безпрепятственно въ ней ходить можетъ; а мѣстами въ вышину и до двухъ сажень простирается. Ширина ея также не равна, и въ самомъ простиранномъ мѣстѣ не болѣе четырехъ сажень сосавляетъ. Задѣ сея пещеры стѣсненъ въ узкой и низкой проходѣ, который въ то время покрытъ былъ толстымъ льдомъ. Узкой сей пролазъ только на двѣ сажени простирается, и выводитъ въ другую обширную палату, которая положеніемъ соотвѣтствуетъ первой, только короче: ибо длина ея на двѣнадцать сажень простирается. Тутъ казался намъ совершенной пещеры конецъ; но осматривая пристально стѣны, въ западную сторону примѣтили ущелье, въ которое безъ трудности войти было можно: ибо въ ширину и въ вышину оно съ лишкомъ на сажень. Ущелье сіе не далеко насъ вести могло, и прошедъ только три сажени вспрѣтились съ стоячею водою, которая все ущелье покрывала, и съ краю глубины на пять четвертей имѣла. Свѣтъ, которой мы опѣ свѣтъ имѣли, не могъ освѣтить всего ущелья и показать намъ конецъ онаго: почему не можно и сказать, сколь далеко вода въ немъ простирается, и откуда и куда она проходитъ.

Изъ сего ущелья близъ самой воды находилось другое ущелье, пространствомъ прежнему подобное, но только въ длину прѣмь саженьми продолговатѣе. Изъ онаго въ лѣвую сторону пошло прѣтѣе ущелье, которое было уже прежнихъ, а длиною съ первымъ согласовало; но задъ его такъ былъ снѣсенъ, что ни коимъ образомъ въ него пролѣзть не можно: и сіе было послѣднее ущелье, до котораго первый входъ насъ доводилъ.

Отъ втораго отверстія начинающаяся пещера, при началѣ въ правую сторону совокупляется съ преддверіемъ первой пещеры; потомъ, отъ оной уклоняясь на воспокъ, идетъ излучиною въ длину на пятнадцать сажень. Ширина ея мѣстами слишкомъ на три сажени, выключая то мѣсто, гдѣ она соединяется съ преддверіемъ первой пещеры; ибо путь ширины съ лишкомъ на шесть сажень. Вышина ея также не равна; однако вездѣ свободный ходъ. Ее можно почитать за побочную первой пещеры.

Третій пролазъ начинается узкимъ и тѣснымъ ущельемъ, которое потомъ распространяется мѣстами въ одну, а мѣстами въ полторы сажени, ведетъ на южновосточную сторону, и различно склоняясь выводитъ въ пещеру, начинающуюся отъ втораго отверстія при самомъ ея окончаніи. Въ семь

пролазѣ, отъ входа въ оной около шести саженѣ, находятся два закоулка, изъ которыхъ одинъ ведетъ въ правую, а другій въ лѣвую сторону. Первый изъ нихъ въ длину не болѣе трехъ саженѣ составляетъ, и кончится весьма узкимъ ущельемъ. Другій напропивъ того, продолжаясь чрезъ восемь саженѣ, выводитъ въ пещеру длинную, темную и весьма теплую, положеніе въ южно-восточную сторону имѣющую. Долгота сея пещеры слишкомъ въ двадцать саженѣ, а широта мѣстами въ четыре сажени; высота же росъ всякаго великорослаго человека гораздо превосходитъ. Въ самомъ ея задѣ виднѣ нарочито въ даль проходъ: но напавшіе алебасровые кабаны проходъ оной почти совсѣмъ завалили; и сколько мы ни спарались продраться онымъ, однако трудъ нашъ былъ тщетенъ.

Пещера сія, кромѣ своей обширности, много отъ прежнихъ разнствуетъ. Теплота въ ней столь велика, что не смотря на свирѣпую стужу, какая въ то время была, принуждены мы были скинуть съ насъ шубы и ходитъ по ней въ однихъ кафтанахъ. Въ прежнихъ пещерахъ проходъ былъ весьма трудный для обвалившагося камня; а въ сей такого камня на полу совсѣмъ не видно, и полъ весьма былъ гладокъ, естли

бы глина, полѣ составляющая, будучи разведена влагою, не причиняла вязкости. Стѣны у нея, особливо при свѣчномѣ сіяніи, болѣе походили на убранный великолѣпное зданіе, нежели на подземную пещеру. Перебѣшавшійся алебастрѣ со слоями селенита составлялѣ украшеніе стѣнѣ, и пущѣ изѣ селенита какѣ бы нарочно выдѣланы были карнизы. Вдавшіяся стѣны представляли окна, а индѣ выспавившійся селенитѣ уподоблялся домовымѣ уборамѣ, какѣ то печамѣ, шкафамѣ, и проч. Наросшія накипи имѣли видѣ шандаловѣ, уставленныхѣ свѣчами.

Осмотрѣвъ, сколько можно было, сію пещеру, помышляя уже о возвращеніи пущи въ Табынскѣ, но примѣтя саженьхѣ въ двадцати какѣ бы нѣкоторой дымѣ, пошли на оное мѣсто. Провожающіе насѣ Ташара сказали намѣ, что сей парѣ или дымѣ производитѣ опѣ отдушинѣ, выходящихѣ изѣ пещерѣ. По приходѣ къ оному мѣсту, вмѣсто одного дыма представилися намѣ четыре трубы, и по всей горѣ такѣ, какѣ бы изѣ крестьянской черной избы, просѣдалѣ дымокѣ. Сколько мы любопытны были осмотрѣть поближе горныя сіи трубы, столь же не возможно было удовлетворитѣ нашему любопытству. Нанесенный снѣгѣ, опроверстое и безлѣсное на увалѣ мѣсто, подверженное

свободному дѣйствію бурановъ, которые въ опдушины много нанесли снѣгу, сдѣлало для насъ мѣсто сіе опаснымъ и неприспуннымъ. И такъ мы искали шуда другаго прохода, которой и дѣйствительно нашли близъ самаго яру рѣки Аургазы.

Тупъ оказались намъ при входа, не въ дальномъ разстояніи въ одинъ соединяющіеся. Пещера отъ нихъ начинающаяся лежала въ южновосточную сторону, въ длину имѣла двадцать пять сажень, а шириною мѣстами была въ чепыре сажени: задъ ея много имѣлъ разсѣлинъ, изъ которыхъ иныя хотя нарочито пространны, однако для обвалившагося и навислаго камня пройпи въ нихъ никоимъ образомъ было не можно. Почти къ концу освѣщали ее двѣ сквозныя къ верху скважины на подобіе трубъ, отъ которыхъ въ ней безъ свѣчъ ходить было можно. Въ другія двѣ трубы или отверстія никакого входа найти мы не могли, и принуждены были дальнѣйшее испытаніе оной пещеры оставить.

Живущіе въ деревнѣ Тапара увѣряли насъ, что подъ всемъ симъ возвышеніемъ, которое въ округѣ своемъ болѣе версты составиптъ, есть подземный ходъ, но нынѣ въ него никакъ попасть не можно: ибо провожающее въ него отверстіе составляло

весьма обширную яму, которую жителя деревенскіе завалили для того, что пасущійся по горѣ скотѣ падая въ яму часто повреждался. Словамъ Ташарѣ не можно и не вѣришь: ибо сквозь разсѣлины проходящій парѣ внутреннюю доказываетъ пустоту, поверхностію горы покрывшую.

Описавъ внутреннее состояніе пещеры, остается сказать о ея началѣ. Рожденіе пещерѣ приписуется двумъ причинамъ: или подземному огню, раждающему землетрясеніе: или источникамъ подземельныхъ водъ. Въ нашемъ случаѣ послѣднимъ должно приписать дѣйствіе, ибо никакого вещества въ нихъ не примѣчается, которое свидѣтельствомъ бы было останковъ возгораемаго начала. Напротивъ того послѣдней причины вездѣ явные находятся слѣды: доказываютъ то капли и накипи, которыя иначе произойти не могутъ, какъ отъ разведеннаго въ водѣ вещества. Великое воды количество, во внутренностяхъ пещеры находящееся, явно о семъ свидѣтельствуетъ.

Но можетъ быть кто скажетъ, что вода могла уже собраться по произшествіи въ горѣ пустоты, и истребивъ признаки бывшаго въ горѣ огня, ложно себѣ рожденіе пещеры присвоила. Спорить не можно, что въ горѣ прежде не было никакой пустоты:

ибо естли бы одна вода безъ всякой предшедшей пустоты раждала пещеры; то бы во всѣхъ алебастровыхъ и известныхъ горахъ пещерамъ бытъ надлежало. Но сія пустота можетъ и отъ иныхъ родиться причинъ, на примѣръ: отъ засѣвшего воздуха при твореніи горъ, или отъ самаго же воднаго начала. Собравшаяся въ нѣдрахъ горы вода, время отъ времени разводя каменной составъ, открывала себѣ путь далѣе; а вешняя вода, застоившаяся въ неровностяхъ на поверхности горы, подобнымъ же образомъ разводя каменное вещество, дѣлала глубокія ямы и борозды, и наконецъ, добравшись до ущельевъ, чрезъ оныя проходила до внутренней пустоты, прибавляла силы содержащейся водѣ въ горныхъ нѣдрахъ, которая усиляясь, и разорвавъ всѣ препоны, открыла себѣ путь какимъ нибудь отверстіемъ; и ежегодно повторяя отверстой путь, во всѣ стороны размывала пещеру.

Что застоившаяся вода въ неровностяхъ горной поверхности до внутренней пустоты добраться можетъ, доказываютъ то вышепомянутыя отдушины, которыя иначе сдѣлаться не могли, какъ чрезъ проицаніе въ камень. Я думаю и глину, составляющую дно пещеры, призвать мнѣнію моему во свидѣтельство: ибо глина отъ алебаstra ро-

дѣться не можетъ, но она должна войти въ пещеру съ верхнихъ слоевъ, гору покрывающихъ. Всякъ знаетъ сколь тонки части глины составляющія, и сколь распущившіяся въ водѣ простому глазу не примѣнны быть могутъ. За особой слой въ горѣ ее почестъ не можно потому, что стѣны пещеры, подлѣ которыхъ мы копали, состояли изъ алебастра; да и самый подъ пещерѣ подъ глиною составленъ былъ изъ твердаго же камня.

Различная степень теплоты въ пещерахъ сподвижъ также вниманія. Теплоту въ пещерѣ, отъ прѣшняго входа начинающейся, можно производить отъ отдаленности оныя отъ отверстія; ибо что въ земныхъ ндрахъ болѣе бываетъ теплоты, всякому извѣстно: но послѣдняя пещера съ отдушниками, въ которую холодный наружный воздухъ удобно проходить можетъ, совсѣмъ о другой свидѣтельствуемъ причинѣ. Чему же оную приписать: опмѣнному ли свойству камня, или другой какой подземельной причинѣ, сокрытой отъ моего слабаго понятія?

Вперемыя намъ съ малолѣтства мысли нашими питателями вездѣ раждають басни и боязнъ отъ нечистыхъ, не знаю, какихъ то духовъ. Татары не только вошли съ нами въ сію пещеру, ниже приблизиться

къ ней не отваживались, и рассказывали намъ непонятныя побасенки о жительствующихъ въ сихъ пещерахъ духахъ, которые кромѣ страха, причиняли имъ и вредъ: ибо не рѣдко въ пролазы къ пещерѣ запаскивали шелятъ и другую не большую скотину; и увѣряли насъ, что многіе изъ нихъ были самовидцами, какъ духи во образѣ челоѣческомъ Тапарской пуда паскали скотъ. Сколь много могутъ быть вредны предосудительныя мысли, раждающіяся отъ старушечьихъ рассказовъ!

Кромѣ сей пещеры, около Табынска въ горахъ много находится другихъ. Но какъ всѣ онѣ не весьма пространны; то не заслуживаютъ точнаго описанія. Табынцы рассказывали намъ, что при ихъ памяти подъ Вознесенскою горою, о которой сказано въ Пещерахъ, былъ пространный на разныя жилы разподъ Воздѣленный ходъ, разстояніемъ слишкомъ на несенскою полверсты. Но мы ничего такого въ ней при горю. осмотрѣ сыскать не могли, кромѣ двухъ передовыхъ пролазовъ, которыхъ длина на семь сажень простирается; а дальныя проходы всѣ завалены безпорядочно напавшимъ камнемъ такъ, что ни коимъ образомъ далѣе въ него пробраться не можно было.

Разстояніемъ около версты отъ помя-Табынска нутной пещеры находится цѣлые увалы, изъ глина.

Толѣ IV.

глины состояще. Хотя глина вещь не рѣдкая, и слѣдовательно казалась бы быть мало достойною примѣчанія: однако о Табынской глинѣ умолчать для разныхъ причинъ не можно. Во первыхъ доброта ея весьма изыщна. Она такъ вязка, что на подобіе пшеничнаго тѣста никакой грубости сжимающимъ перстамъ не показывается: почему и можно ее употреблять на дѣло разныхъ глиняныхъ опмѣнныхъ упварей. Тонкость частицъ дѣлаетъ ее пропоровною силѣ огня; и разные заводчики для обмазыванія мѣдиплавильныхъ печекъ во всей Табынской окружности съ пользою употребляютъ, и Табынцы возятъ ее въ нарочито опдаленные заводы, верстъ за три ста и болѣе.

Положеніе глиняныхъ слоевъ также примѣчанія достойно. Самый верхній слой, какъ то обыкновенно, состоитъ изъ чернозема; за нимъ слѣдуетъ толстый слой бѣлаго весьма мѣлкаго песку; подъ пескомъ начинаются глиняные слои, изъ которыхъ верхніе перемежаны съ пескомъ; и чѣмъ ниже опускаются, тѣмъ чище становятся. Верхніе слои весьма бѣлы, а исподніе, по мѣрѣ ихъ углубленія, темноцвѣтны. Тутъ можно было видѣть всевозможные цвѣты, какіе глина опъ примѣса желѣзистыхъ частицъ получить можетъ. Различіе цвѣтовъ,

кажется мнѣ, слѣдующимъ въ ней произошло образомъ. Исподніе слои, какъ ближайшіе къ желѣзной маткѣ, (ибо въ самомъ дѣлѣ куски желѣзной глинистой руды въ низу попадалися), большій и гораздо темнѣе получали отъ нея цвѣтъ; а верхніе, по мѣрѣ ихъ отъ оной разстоянія, будучи только орошены парами желѣзистой руды, разные и гораздо свѣтлѣе цвѣты представляли, и наконецъ въ самой бѣлизнѣ терялися.

Въ шестидесяти пяти верстахъ отъ Та-Асфальт-бынска на рѣкѣ Инзерѣ, впадающей въ Бѣлую, на рѣкѣ при Башкирской деревнѣ *Султангуль Сотни-Инзерѣ*. ковѣ находилась асфальтъ, или такъ называемая Жидовская смола. Крупный ярѣ, составляющій берегъ рѣки Инзера, вышиною сажени въ три, первые сего возгораемаго вещества показываеиъ слѣды. Оно между глиняными слоями особый составляетъ слой толщиною аршина въ полтора, и отъ поверхности земной только не толстымъ слоемъ отдѣляется. Въ ширину, сколько намъ разсмотрѣиъ можно было, простиралось оно сажени на три. Живущіе на семъ мѣстѣ Башкирцы никакого изъ него не дѣлаютъ употребленія, и не малое онаго количество ежегодно пропадаетъ: ибо лѣтнимъ временемъ, будучи разпоплено солнечными лучами, стекаетъ въ рѣку Инзерѣ и быстриною водъ разносится. Между

* *

глиняными слоями щетно искали мы другихъ признаковъ, изъ которыхъ бы можно было заключить о рожденіи въ семъ мѣстѣ асфальта: почему должно думать, что онъ просѣдаетъ изъ ближайшихъ сему мѣсту горъ. Мѣсто сіе стоитъ пруда, чтобы его со временемъ испытать обсыпаясь: ибо можно шутъ надѣяться и каменнаго угля, который весьма нуженъ по недостатку дровъ въ Оренбургской губерніи. При томъ пруды и иждивеніе, на сіе испытаніе употребленные, не бесполезны будутъ. Самый асфальтъ наградитъ довольно пруды работниковъ: ибо можно его съ примѣсомъ обыкновенной смолы употреблять на смоленіе всякихъ судовъ. Опытами извѣдано, что такой составъ гораздо крѣпче обыкновенной смолы бываетъ. Черезъ вареніе дастъ онъ нефть; а помощію перегонки можно изъ него дѣлать бурое и бѣлое масло, годное на лѣкарственные употребленія.

Архангель- Въ пятидесяти верстахъ отъ Табынска-
скій мѣди- по Екатеринбургской дорогѣ, въ Турешев-
плавиль- ской волости на рѣкѣ Аксунѣ, на покуп-
ный заводъ ной у Башкирцовъ землѣ, въ 1753 году по-
Оренбург- строенъ мѣдиплавильный заводъ Коллежски-
скаго вѣ- ми Ассесорами *Твердышевымъ* и *Мяснико-*
домства. *вымъ*, прозываемый *Архангельскій* (1) по

1) Смолр. Оренбург. моногр. Часть II стр. 233.

приходу. При ономъ поселено собственныхъ ихъ крестьянъ до 150 дворовъ, построена одна мѣдиплавленная фабрика съ чепырью печками и чепырьмя горнами, изъ которыхъ одинъ для перечиспки мѣди, другій для перожиганія чугуна, третій для разливки мѣди, а четвертый для нагрѣванія, когда бываетъ разковка оной. Два молота, одинъ для разковки мѣди, а другій для разбиванія флюса; толчея для мусора о пяти пестяхъ, и лѣсопильная мѣльница. Руду на заводъ привозятъ слишкомъ за триста верстъ съ рѣки *Каргалы*; руда сѣя различнаго бываетъ разбора. Самая богатая руда содержитъ въ крѣпкомъ камнѣ, и даетъ до пяти процентовъ, которая по твердости своей никогда одна не плавится, но всегда съ примѣсомъ или глинистой или шиферной руды. На заводъ семъ выплавляется въ годъ до 4,500 пудъ чистой мѣди, если не бываетъ остановки въ водѣ отъ засухи. Бывшія Башкирскія беспокойства заставили заводчиковъ быть всегда въ осторожности: почему заводъ сей укрѣпленъ деревяннымъ оплотомъ съ башнями и раскатами, копорые снабжены пушками.

Соленые

Соленые источники, въ двѣнадцать верстъ отъ Табынска находящіеся, какъ вышесказано, достойны также вниманія бынскихъ.

Пріятная долина, окруженная высокими горъ хребтами съ восточной и западной стороны, сими изобилуетъ ключами. По срединѣ ея протекаетъ не малая рѣчка, *Усолкою* называемая, которая верстахъ въ 30 изъ горъ, а не отъ соленыхъ ключей, какъ нѣкоторые пишутъ, начало свое имѣетъ. Близъ ключей съ Усолкою съ полуденной стороны соединяется небольшой протокъ, *Ермашка* называемый. Самыежъ соленые источники по большой части выпекаютъ изъ западнаго хребта. Нынѣ ихъ штукъ до тридцати считать можно; а прежде сего было только три, но гораздо болѣе: ибо не знаю какой по умникъ, почитая себѣ сосѣдство сихъ ключей опаснымъ, старался ихъ загашить всевозможнымъ образомъ: но изъ сего его предпріятія вышло по, что изъ трехъ родниковъ сдѣлались многіе. Сіи соленые родники нѣкогда съ пользою употребляемы были, какъ выше сказано (1). Но послѣ Упятникова никто болѣе за нихъ не принимался, и оставлены они въ совершенномъ небреженіи. Одни Башкирскіе пабуны ими довольствуются, которые такъ до соленой воды лакомы, что иногда цѣлыя сушки бѣгутъ, дабы

1) Сммотри Оренбургскую топографію. Часть II. стран. 209.

насыпиться симъ для нихъ нектаромъ. Главнѣйшіе ключи и понынѣ еще споянѣ окопаны кадъми. Росолъ въ нихъ выбиваетъ на самую земли поверхность такъ, что безъ всякихъ машинъ оной можно черпать ведрами: однако сіи ключи должно почипать за поверхностные; ибо по срединѣ самой рѣчки Усолки въ трехъ мѣстахъ соленые бьюнѣ водоворосы. На воспочномъ берегу рѣчки Усолки находися еще глубокой колодезь, въ копоромъ росолъ всегда спойнѣ глубиною слишкомъ на сажень; и росолъ сей гораздо прѣе предъ прочими. И такъ, естли бы нужда пребывала, можно бы въ семъ мѣстѣ дорыться до источниковъ, которыхъ бы на многія варницы спало довольно: но сего обѣ исторіи соленыхъ родниковъ довольно.

Откуда начало источники сіи получили, не только за подлинно, но и съ вѣроятностію сказать не могу, хотя я съ возможнымъ раченіемъ всѣ окольныя осматривалъ мѣста.

Вода при вываркѣ кромѣ, обыкновенной даетъ еще нѣкоторой родъ соли, имѣющей продолговатыя кристаллы, словомъ, совсѣмъ на Глауберову соль похожіе: но только въ нихъ примѣчена была нѣкоторая нечистота. Оную, чтобы отъ нихъ отдѣлить, прилили мы растворъ Алкалической постоянной соли: отъ чего на дно отсѣль

бѣлый порошокъ, состоявшій изъ чистой извести.

Какимъ образомъ известь зашла въ соль, сказать не трудно, когда цѣлая гора, изъ подъ подошвы которой бьютъ ключи, вся состоиптъ изъ опочиснаго камня, перемѣшаннаго съ известью, между копорою видѣнъ въ изподи неполстый слой известкового шифера. Сѣрная осадка, копорая дно ручейковъ на подобіе нѣжнаго ила успиляетъ, доказываетъ ясно рожденіе соли, состоящей изъ купоросной кислоты и ископаемой щелочной соли. Мнѣ сему въ добавокъ сказать оспается, что въ сихъ же соленыхъ ключахъ поднялъ я между чернымъ кремнемъ, копорого большіе находятся куски, наспоящій сгустившійся асфальтъ, перемѣшанный съ известью. Изъ сего, по моему мнѣнію, паки раждается надежда къ опысканію въ семъ мѣстѣ нужнаго у насъ каменнаго угля.

Черный кремень, попадающійся также въ ключикахъ, сподиптъ, чтобы о немъ упомянуть двумя словами. Изъ любопытства разбивая сіи твердые каменья, иные такъ находилъ я хрупкими, что опѣ несильнаго удара раздроблялися на мѣлкія часпи, и показывали въ себѣ слоистой составъ. Сей хрупкости другой причины я не нахожу, какъ соленую воду, копорая, можетъ быть, уже

многіе годы голыши омывая, тѣсной часпицѣ союзѣ разрушила и сдѣлала ихъ хрупкими. Другіе между сими голышами, будучи разбиты, показывали внутри ядро, состоящее изъ известнаго камня. Какъ слоистый кремней составѣ, такъ и включенное известное ядро, кажется мнѣ довольномъ быть доказательствомъ, что сей родъ каменьева не такъ древенъ, какъ объ немъ думаютъ.

Но уже время оставить намъ Табынскія окрестности, и приготовляться къ дальнѣйшему пути, который составляетъ будущія Уральскія горы и опроги оныхъ, а особливо по рѣкѣ Бѣлой, которая за саомобольшую изъ всѣхъ рѣкъ въ Башкиріи почищается.

Г Л А В А II.

*Отъ Табынска по Уральскимъ горамъ
до мѣдиплавленного Преображенскаго
завода.*

Богоявлен-
ской мѣ-
диплави-
ленной за-
водъ Орен-
бургскаго
вѣдомства.

На первомъ отъ ключей поворотѣ, раз-
стояніемъ въ прехъ версахъ, находится
мѣдиплавительный заводъ преждеупомяну-
тыхъ заводчиковъ *Твердышева* и *Мясни-*
кова, по рѣчкѣ *Усолкѣ*, *Усолюскимъ*, а по
приходу *Богоявленскимъ* прозываемый. Онъ
построенъ въ *Юрматынской волости* на
наемной у *Башкирцовъ* землѣ въ 1752 году (1).
На немъ двѣ мѣдиплавильныя фабрики, каж-
дая о чепырехъ печкахъ; пыльная мѣльница;
кузница съ двумя горнами; при молоша какъ
для разбиванія крѣпкихъ рудъ, такъ и флю-
са и для разковки мѣди; горнъ *сплейсофенской*,
гармахерской, и два для брусчатой мѣди.

Заводъ укрѣпленъ также, какъ и *Архан-*
гельской. Спроеніе для заводскихъ служеб-
лей слишкомъ 200 дворовъ, и мѣсто какъ

1) Смори Оренбургской топографіи часть II
стран. 233.

для заводскихъ надобностей, такъ и для рабочихъ людей весьма выгодно: ибо оно окружено пространными полями, на которыхъ заводскіе жители съ хорошимъ усиліемъ опправляютъ хлѣбопашество. Руду на заводъ привозятъ также съ Каргалинскихъ рудниковъ. Мѣди чистой выплавляется до тысячи пудъ.

Съ Усольскаго завода лежалъ намъ путь по нагорному берегу рѣки Бѣлой. Вешняя вода, которая еще и тогда нарочито въ рѣкахъ играла, дѣлала нашъ путь затруднительнымъ; и мы въ сей день не болѣе могли продвинуться, какъ только 16 верстъ до Башкирской деревни *Кутлугузина*. На всѣхъ сихъ 16 верстахъ стоялъ только небольшая Башкирская деревушка, *Инзелга* прозываемая по небольшой мимо текущей рѣчкѣ *Инзелгѣ*, впадающей въ *Бѣлую*, которую мы Деревня
Инзелга. удобно могли переѣхать бродомъ.

По приѣздѣ нашемъ въ деревню Куплу-Башкиргузина, нашли мы Башкирцовъ въ большихъ ское Са-суешахъ; и какъ мы спрашивали тому при- банноечину, то они сказали намъ, что на завтраш- праздни-ній день готовятся къ празднеству *Сабань- ство.* *Тюй*, или *Сабанной* праздникъ называемому. Хотя Башкирцы еще но сіе время очень худые и лѣнныя хлѣбопашцы: однако по соседству съ Рускими и съ ясашныхъ Татаръ

Какой
хлѣбъ
Башкирцы
сѣютъ.

селеніями начинаютъ вникать въ хлѣбопашество; и всякой старается по крайней мѣрѣ столько посѣять хлѣба, сколько для домашняго обихода попребно. Они наиболѣе сѣютъ ячмень и овесъ, а зимовой хлѣбъ у нихъ за ненужной почитается. Для посѣва коноплей они также нарочито прилѣжны: ибо искусство ихъ научило, что конопляный холстъ доброшою своею много превосходящъ крапивной, какой ихъ предки употребляли. Попечительное Оренбургское Правленіе о благосостояніи своей Губерніи разными поощреніями до того довело Башкирцовъ, что они годъ отъ году рачительнѣе спановятся къ пашнѣ, и можетъ быть современимъ столь же полезны быть могутъ обществу своимъ хлѣбопашествомъ, какъ на примѣръ Мещеряки и другіе Татара; естли только мало по малу будутъ стараться отбучивать ихъ отъ кочевой жизни. Хотя Башкирцы столько же сосѣдственны съ Русскими около Табынска, однако болѣе склонности имѣютъ перенимать обряды у своихъ единосемцовъ, нежели у другихъ, примѣромъ Сабаннаго праздника.

Сабанное празднество прозвано отъ хлѣбопашеннаго орудія *сабана*, потому, что оно торжествуется предъ начатиемъ пашни. Торжество сіе смѣшано со свѣтскими и ду-

ховными обрядами, и происходитъ слѣдующимъ образомъ.

По вечеру собираются изъ всей деревни молодые ребята на отборныхъ верховыхъ лошадяхъ; и пробѣжавъ всю деревню изъ конца въ конецъ, изъ околицы возвращаются, и предъ каждымъ домомъ дѣлаютъ великой крикъ и спукъ до тѣхъ поръ, пока хозяинъ дома такую отборную артель чѣмъ нибудь не наградитъ. По большей части надѣляютъ ихъ куриными яйцами. Собравъ подворную пошлину, молодежь разбѣзжается по своимъ дворамъ и по утру до солнечнаго восходу вся ихъ артель выѣзжаетъ на поле, и назначивъ не малое разстояніе пускаются скакать во всю прыть. При вѣздѣ въ деревню слюютъ обоего пола зрители; а въ извѣстномъ разстояніи отъ зрителей или молодой дѣтина, или дѣвка держитъ на шестѣ привязанной бѣлой платъ, вышитой по угламъ разноцвѣтнымъ шелкомъ, который достається въ награжденіе тому, кто всѣхъ на своей лошади перегонитъ, и первый платокъ сорветъ съ древка. Хотя платокъ всегда бываетъ малоцѣнный; однако побѣда считается за велико, и приписываются немалыя похвалы побѣдителю отъ зрителей общимъ восклицаніемъ. Если же случится двоимъ прискакать вмѣстѣ къ назначенному

мѣсту, и схватившись за плашѣ; по должны они совершенное плаша присвоеніе заслужить борьбою. Борьба у нихъ бываетъ оптѣннымъ образомъ: они не берутъ другъ друга за воротъ, какъ Рускіе борцы, но за кушаки, и употребляютъ обыкновенныя при борьбахъ ухватки. Хотя плашѣ и не дорогой; однако не всякъ охотно пожелеетъ и дешевую вещь подарить другому: по у нихъ узаконено, чгобы на Сабанномъ рыцарствѣ награжденіе сдѣлано было руками той женщины, копорая въ деревнѣ моложе всѣхъ за мужемъ. По окончаніи рыцарства всѣ деревенскіе жишели сходяпся въ мечеть на молитву, и просятъ Бога о урожаѣ хлѣба: послѣ чго общее бываетъ въ деревнѣ пиршество; а у молодыхъ разныя забавы, какъ по: борьба, капаніе лицами, качели и караводы; а оппраздновавъ принимаются за пашню.

Побывъ нѣсколько времени зрипелями Сабаннаго торжества, опправились мы въ нашъ пущь, и чрезъ шестъ верстѣ мѣлкимъ чаппникомъ и косогорами съ великимъ трудомъ пробирались до ясашной деревни *Ялей-Ялейсканъ*. Сколь пруденъ намъ былъ пущь до помянушой деревни, споль трудна была и переправа чрезъ рѣку, *Зиганъ* называемую, копорая весьма быстра, и въ тогдашнее время нарочито была глубока. Не смотря

на то, что жители всегда имѣютъ сообщеніе съ окольными деревнями; однако споль нерадивы, что не только мосту, да и перевознаго плота не имѣютъ: но вѣзжалыхъ лошадей, естли имъ куда ѣхать понадобится, переправляютъ вплавь. Я думаю, что Ташаринъ весною лучше согласился двухъ употребить лошадей, нежели сдѣлать общими силами перевозъ; и для насъ сколько досадно, столько и смѣшно было, смотрѣть на сихъ лѣншяевъ, когда они принуждены были дѣлать перевозъ. Всякій искалъ, гдѣ бы спрятались, дабы избавиться ему отъ помощиства въ дѣланіи плота; хотя онъ послѣ безъ сумнѣнія для всѣхъ ихъ былъ пригоденъ.

Переправляясь чрезъ рѣку, къ вечеру приѣхали мы въ Башкирскую деревню *Ишаеву*, ^{Деревня Ишаева.} въ осьмнадцать верстахъ отъ Ялейскана находящуюся, которая жителей напаяетъ мимо текущая рѣчка *Селяукъ*, впадающая въ рѣку Бѣлую. При деревнѣ сей находится та чудная гора, которая въ Оренбургской топографіи подъ именемъ *Акъ Тау*, (Бѣлая гора) описана (1). Но жители ее называютъ *Журякъ-Ташъ* (гора *Сердце*): ибо она стоитъ на ровномъ мѣстѣ, кругла и къ верху ^{Гора Журякъ - Ташъ.}

1) Оренбург. топогр. томъ II стран. 211.

островапа. Хотя мы на сію гору имѣли проводниковъ изъ деревни Ишаевой; однако ни одного изъ описанныхъ ея чудесъ не видали: да и жители ничего такого сообщитъ намъ не могли. Одинъ преспарѣлый Башкирецъ сказывалъ, что при его памяти на горѣ сей бывалъ ключъ чистой воды; но и потѣ пресѣлся уже за многіе годы. Гора сія перпендикулярной высоты имѣетъ на глазомѣрѣ до семидесяти сажень; однако входъ на нее не совсѣмъ прудный, и Башкирскій скотъ въ весеннее время на ней пасется. Къ рѣкѣ Бѣлой гора весьма упесиста и имѣетъ навислые камни, которые мѣстами представляютъ какъ бы нѣкое порядочное строеніе. При подошвѣ сея горы находится обширное и глубокое озеро, которое небольшимъ перешейкомъ отъ рѣки Бѣлой отдѣляется. Озеро сіе называютъ *Еманъ Куль* (Злое озеро). Мы думали въ семъ озерѣ искать упомянутыхъ диковинокъ, но тщетно: ибо названіе его происходитъ не отъ ядовитости рыбъ въ немъ живущихъ, но отъ многого на днѣ каршовника, который ловленію рыбы препятствуетъ.

Гора Кошъ-Тау. Озеро сіе служитъ раздѣленіемъ Журякъ-Тау съ другою горою *Кошъ-Тау* (гора Спана) называемою: ибо въ прежнія времена мѣсто

сіе первымъ съ весны спаномъ или кочевь-
емъ служило обвинавшему *Кубанскому Хану*
(1). А кто были сіи Кубанцы, и въ какое
время, о томъ Башкирцы сказанъ не могутъ:
но все сіе знають только изъ одного пре-
данія. Гора сія вышиною прежней не усту-
паетъ, но только гораздо продолговатѣе и
соспоитъ, какъ и прежняя, изъ дикаго кам-
ня. Третья гора около верспы опистоитъ
отъ Кошъ Тау, и называется *Шишакъ Тау*. Гора *Ши-*
Вышиною она прежнимъ не уступаетъ. При *шакъ Тау*.
подошею ея находится обширное озеро, *Ка-* Озеро *Ка-*
зяль называемое. *зяль*.

На лѣвомъ или такъ называемомъ луго-
вомъ берегу рѣки Бѣлой, за чепыре года, по-
селена Татарская деревня *Баганяшъ*, на рѣч-
кѣ *Месели*, впадающей въ рѣку *Кутанякъ*,
которая свои воды изливаетъ въ рѣку Бѣ-
лую. Деревня сія тѣмъ примѣчанія достой- Сѣрные
на, что при ней находящіяся сѣрные ключи. ключи при
Обширная площадь предъ деревнею сосав- деревнѣ
ляетъ вязкую болошину, на которой въ 40 *Баганяшъ*.
шагахъ отъ рѣчки Месели видна копловина
глубиною въ чепыре сажени, а обширностію
въ шесть сажень. Со дна сел копловины

(1) Можетъ быть они разумѣютъ того Нагай-
скаго Хана, о которомъ въ части I Оренбургской
попографіи на стр. 35 упоминается.

бьютъ чепыре ключа, и вода стекаетъ особливымъ ручьемъ въ рѣчку Месели. Какъ по краямъ коплонины, такъ и въ ручьѣ на лежащія галки садится сѣрный илъ, но не такъ изобиленъ, какъ въ Соковскихъ сѣрныхъ ключахъ примѣчено. Отъ сей коплонины саженьхъ во стѣ, на ровномъ мѣстѣ пробивающъ изъ подъ земли чепыре маленькіе ключика, которые такъ же сѣрной илъ въ себѣ содержатъ. По симъ ключикамъ лежали каменные сѣрные сроспки, *Тофами* прозываемые; изъ чего заключаешь можно, что сѣрныя частицы вымываетъ водою изъ отдаленнаго мѣста, и что сѣрной мапки въ болотинѣ быть не можно. Съ полуденной и съ западной стороны болотину окружающъ высокіе увалы, состоящіе изъ известнаго камня: по чему не неосновательно можно думать, что сѣрная матерія въ сихъ увалахъ находится. Хотя сѣрные ключи при Баганяшѣ не такъ изобильны сѣрою, какъ Соковскіе; однако въ крестьянскомъ домостроительствѣ споль же вредны, какъ и оныя: ибо Татара, живущіе въ Баганяшѣ, щещенно спараются завеспи пчельные ульи.

Въ 50 верстахъ отъ Табынска на рѣчкѣ
 Стерли- *Стерлъ*, впадающей въ Бѣлую, въ 1767 году
 тамак- по именному Высочайшему повелѣнію, Сим-
 ская при- по бирской купецъ, а нынѣ Коллежскій Совѣт-
 станъ.

никъ Тепюшевъ, построилъ пристань, съ которой по рѣкѣ Бѣлой весною опускаются суда съ Илецкою солью, которая до сего мѣста изъ Илека сплавится гужемъ; на какой конецъ многія волости Теплярскія приписаны. Тутъ кромѣ солянаго опуска дѣлаются и коломенки, а годной на строеніе лѣсъ пригоняютъ водою верстѣ за три ста изъ Урала. Кромѣ многого строенія, на семъ мѣстѣ построена изрядная лѣсопильная мельница. Отъ оной до рѣки Бѣлой только пять верстѣ считается.

Въ одиннадцати верстахъ отъ Сперлипмакской пристани, по нагорному берегу рѣки Бѣлой, видна послѣдняя изъ высочайшихъ горъ близъ Оренбургской дороги въ Уфу, *Тура Тау*, (Городковая гора) прозываемая. Гора Ту-Вышина ея смотря по небольшой оплогора-Тау. спи, по которой на гору взойти можно, сажень ста съ два составитъ. Башкирцы къ горѣ сей имѣютъ особое почтеніе, и почитаютъ ее за освященное мѣсто. Въ спарину, по ихъ сказкамъ, жительствовавъ на ней Нагайскій Ханъ со своимъ семействомъ (1); а послѣ служила она приближищемъ богобоязливымъ и уединеннымъ *Мусульманамъ*, которыхъ они угодниками называ-

(1) Смори Оренбург. топограф. Часть I стр. 244.

юшѣ. Въ семѣ увѣрляѣ насѣ Башкирецѣ *Исмакъ*, который не послѣднимѣ чпецомѣ и знапокомѣ Башкирскихѣ преданій почитается. Верстѣ въ полуторѣ отѣ сей горы находится низменный, однако обширный курганѣ, называемый *Кызлярѣ Тау* или дѣвичій курганѣ. На ономѣ курганѣ, по объявленію Башкирскому, Нагайскій Ханѣ имѣлѣ публичныя увеселенія и пиршества. За свято почитаемая Башкирцами Тура Тау при нуждала насѣ быть роскошными и возбуждать Башкирскую неустрашимость виномѣ: ибо никпо изѣ нихѣ на сію гору съ нами идши не хотѣлѣ, опговариваясь разными обѣтами, которыми они горѣ должны, и которые еще не исполнены: ибо безѣ исполненія обѣтовѣ взлазить на гору никпо не можешѣ; разѣ кто похочетѣ самѣ себѣ быть злодѣемѣ. Сожалѣя о Башкирскомѣ заблужденіи, а паче думая, чпо они опговариваются только для пруднаго на гору всхода, спарался я имѣ показать, чпо отѣ горы ничего воспослѣдовать не можешѣ, и чпо она никакого обѣта не заслуживаетѣ. Но Башкирцы, будучи отѣ природы честнолюбивы, а особливо тѣ, которые за знапсковѣ между ими почитаются, не очень весело слушали наши доводы, и наконецѣ говорили, чпо не упоминая о книгѣ *Чингызѣ*,

въ которой много о сей горѣ писано, два домашніе примѣра сказашь довольно. Одинъ Тапаринъ, презирая сіе освященное мѣсто, и въ возмездіе Башкирскому заблужденію на горѣ напакоспилъ; но сія попышка даромъ ему не прошла: ибо весь его родъ въ короткое время вымеръ. Моръ начался съ его сына, который умирая видѣлъ разныхъ хищныхъ звѣрей сходящихъ съ горы и гонящихся шерзашь его шѣло и всего семейства. Другій, гоняся за лисицею безъ всякаго обѣта, и въ посмѣяніе забравшись на гору, разтерзанъ былъ пѣгимъ медвѣдемъ.

Какъ вышина, такъ и крутизна горы принуждала насъ разъ до пятнадцати отдыхать, пока добрались до ея вершины, гдѣ увидѣли пространную овалистую площадь, такъ что до сони Башкирскихъ домовъ на ней помѣститься можно. Съ западной стороны гора гораздо отложе, и виднѣ на ней какъ бы нѣкакой взвѣздъ, которой Башкирцы еще спаринъ приписываютъ, и увѣряютъ, что сей взвѣздъ еще отъ времянъ Ханскихъ остался. Противъ самаго входа, на горѣ находятся оспашки изменнаго вала, который по видимому для защищенія сего удобнаго входа былъ сдѣланъ. Впрочемъ на сей горѣ не видно никакихъ другихъ оспашковъ древности. Съ про-

чихъ сторонѣ гора чрезмѣрно утесиста. Обнаженный горы верхъ утланъ былъ особливымъ родомъ *можжевельника* (1), который у насъ козацкою *можжухою*, а Башкирцы *Артышъ Агачи* называютъ. Сіе растѣніе открыло намъ другое Башкирское заблужденіе. Мы были на концѣ горы, какъ рвали сіе произрастѣніе. Одинъ Башкирецъ, который казался намъ наиболѣе усердствующимъ, бѣжа къ намъ по горѣ дѣлалъ всевозможные знаки, дабы мы его шупъ подождали; (ибо бывший тогда сильный вѣтръ и дождь голоса его не допускали до ушей нашихъ) и прибѣжавъ спрашивалъ: на какую мы потребу ломаемъ сучья Артышъ Агачи, и съ какими обѣтами? Но какъ мы ему сказали, что мы беремъ его только для любопытства, и не видимъ никакой причины дѣлать обѣты; то онъ намъ отвѣчалъ съ выговорами, что мы ихъ принудили войти на гору противъ ихъ воли; при томъ дѣлаемъ другое преступленіе, что беремъ съ горы дерево безъ всякой надобности и безъ всякаго обѣта: ибо сіе имъ даромъ пройти не можеть. Не знаю по суевѣрію ли своему слова сіи произносилъ Башкирецъ,

1) *Juniperus foliis, undique imbricatis, ovatis, obtusis.*
 Gmelin: flor. Sib. T. I. pag. 182, §. 33.

или въ надѣяніи, что мы на горѣ оставимъ какую нибудь дань; ибо Башкирецъ и за малую вещь взлѣсть на гору не полѣнится: однако мы послѣ спровѣдали, и были самовидцами, что можжевельникъ не только опѣ Башкирцовъ, но и опѣ всѣхъ Татаръ вообще почитается деревомъ одареннымъ силою, изгоняющъ изъ домовъ нечистые духи, какъ то всякъ сіе суевѣріе въ Татарскихъ домахъ примѣнить можетъ.

Башкирцы, стараяся болѣе оказать намъ свои услуги, не скрыли и того, что они за самоважнѣйшее въ сей горѣ почитали. Они доказывали намъ, что по среди утесистаго сѣвернаго горы бока находится пещера, въ которой погребены сокровища Нагайскаго Хана, привезенныя на двухъ вельблюдахъ, состояція изъ чистаго золота и серебра, которыя заклѣты были однимъ не знаю какимъ то Мусульманскимъ угодникомъ, и которыхъ никто изъ нихъ не только достать, Пещера въ горѣ Тура Тау. но и видѣть не можетъ. Хотя слова ихъ совершенная была ложь; однако любопытство побудило насъ осмопрѣть сіе мѣсто, не въ надеждѣ получить мнимое Ханское богатство, но осмопрѣть пещеру. Съ верху горы почти по прямому утесу должно было намъ спускаться сажень до пятидесяти. Башкирцы, привыкшіе лазить по горамъ

какъ сайги, спускалися передомъ и въ осыпавшемся камнѣ дѣлали намъ ступени; но сильный вѣтръ, дождь, и обманчивый камень, не рѣдко принуждали насъ о предпріятіи разкаиваться, а нѣкоторыхъ можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ приносили обѣщанія: однако наконецъ добралися мы до славной Ханской пещеры, копорая только съ наружи сажень на пять отверстія имѣла, а прочее все пространство завалено было кабами оппавшаго камня шакъ, что никоимъ образомъ далѣе пробраться было не можно; и трудъ нашъ единственно награжденъ былъ защипую оиъ сильнаго дожда, копорой мы въ ней просидѣли. Оиъ сей печюрки до подошвы горы не съ меньшимъ затрудненіемъ и опасностію принуждены были мы спускаться: ибо по прежней дорогѣ вверхъ взлѣсть дѣло было невозможное.

Башкирскія ко-
ченныя
похоро-
ны.

Оспавя чудесную Башкирскую гору, поворопили въ рѣкѣ Бѣлой, и были почти на половинѣ дороги, какъ попалися намъ Башкирскія похороны. Напередѣ ѣхали шрое Башкирцовъ съ топорами и лопашами, по виду для копанія могилы. Разстояніемъ сажень сна на два ѣхалъ верьхомъ Мулла, а за нимъ везли покойника, который лежалъ на лубкѣ и обшитъ былъ холстомъ. Лубокъ висѣлъ на двухъ веревочныхъ петляхъ, соеди-

менныхъ поперечною веревкою, сквозь которую продѣтъ былъ шестъ, и концы онаго лежали на переднихъ сѣдельныхъ лукахъ двухъ верховыхъ, рядомъ бѣдущихъ Башкирцовъ, между коими покойникъ какъ въ зыбкѣ качался. За покойникомъ бѣхали провожающіе сродники и ближніе всѣ верьхами. Такимъ образомъ отправляются у Башкирцовъ похороны, когда они отъ своихъ деревень отпочковываютъ. Къ вечеру приѣхали мы въ Башкирскую деревню *Кусяткулову*, которая лежитъ при рѣчкѣ *Тайрюкъ*, впадающей въ Бѣлую, гдѣ и ночевали.

Въ сію ночь Башкирцы въ деревнѣ имѣли мало покою: ибо они намѣрены были по утрамъ изъ деревни своей отпочковывать. Мнѣ надобно сказать о ихъ отпочковкѣ.

Башкирцовъ можно почесать межеумками Башкир-между дикими и градолюбивыми народами. Суровость зимы, глубокіе снѣги и сильныя морозы и бураны принуждаютъ Башкирцовъ, по обыкновенію другихъ Татаръ, препровождаютъ зиму въ деревняхъ и въ деревянныхъ худож-отпочков-ка. женныхъ дворахъ, гдѣ они также малолѣтной скопъ и бѣжалыхъ лошадей содержатъ; а прочая скопина шапается чрезъ всю зиму въ полѣ. Недоспатоки прошедшаго лѣта въ правахъ, а особливо между Башкирцами, показывалъ печальные оспатки; ибо они,

будучи и безъ того худые сѣнокосцы, малорослое сѣно горбушами, которые у нихъ въ обыкновеніи, косить не могли, и большую часть зимы принуждены были содержать свой скотъ молодымъ *илемникомъ* (1), котораго кору скотъ гложя пробавлялся; однако не безъ ущербѣ хозяину: ибо зима много имъ стоила скопа, да и немалая часть выведена лѣсу. Всѣ Башкирскія деревни наполнены были коспрами обглоданнаго илемника.

Лѣтнее время Башкирцы препровождаютъ въ степяхъ, горахъ и лѣсахъ, въ нарочитомъ разспояніи отъ своихъ домовъ; не рѣдко верстѣ за спомо опходящѣ. И тогда они имѣютъ опмѣнный родъ жизни, согласующійся съ ихъ кочеваньемъ: ибо лѣпомъ питаются единственно молокомъ, изъ рѣдка животноными; а хлѣба со всѣмъ не знаютъ. Тогда держатъ при себѣ весь свой скотъ, и съ нимъ съ мѣста на мѣсто перекочовываютъ, оставляя ближайшія поля къ своимъ зимовьямъ невредимы для осенняго сѣнокоса. Живутъ въ войлочныхъ юртахъ, какъ Калмыки, а бѣдные отъ переменъ воздуха берспяными шалашами защищаются. Но прежде, нежели начинаютъ они свое кочевое

1) *Ulmus campestris*.

жишье, исправляютъ всѣ домашнія деревенскія надобности, какъ по: сѣютъ около дерезни хлѣба небольшое число, закрываютъ свои въ лѣсахъ борщи, валяютъ войлоки и кожевничаютъ. Борщевой присмотрѣ должны имѣть мушины, а прочая домашняя работа опправляется женщинами; онѣ у нихъ поршняжатъ, сапожничаютъ, кожевничаютъ и валяютъ войлоки. Кожевничество ихъ опѣ всѣхъ кожевныхъ выдѣлокъ опмѣнно.

Снятую сырую кожу разославъ на солн- Какъ Ба-
цѣ натягиваютъ сколько можно со всѣхъ шкурцы
сторонѣ, и прикрѣпляютъ небольшими ко- выдѣлы-
лышками; натянувъ соскабливаютъ шерсть ваюпъ
обломкомъ горбуши, вдѣланнымъ въ дерево кож.
на подобіе скобеля, держатъ кожу до
тѣхъ порѣ, пока она высохнетъ, и бере-
гутъ по большей части до весны. Весною
кладутъ ихъ въ копѣлки, которыя такъ
дѣлаются. Вырываютъ погребъ, опѣ кото-
раго подѣ землею проводится ровъ, длиною
аршина на два, съ опдушиною къ поверхно-
сти. Опверстіе погреба покрываютъ лубя-
нымъ бездоннымъ коробомъ, котораго осно-
ваніе опвсюду осыпаютъ землею. Въ коробѣ
и въ опверстіе погреба пропягиваютъ ве-
ревки, или кладутъ жердочки, на которыя
вѣшаютъ высушенныя кожи. Въ опдушину
сыпятъ гнилушки дерева, копорыя зажег-

иѣ опдушину запыкають, дабы дымъ чрезъ каналъ проходилъ въ погребѣ, и кожи всегда въ дыму находилися. Такое непрерывное куреніе продолжаютъ они недѣли три, а иногда и менѣе, смотря по толстотѣ кожи; по прошествіи котораго времени кожа у нихъ совсѣмъ изъ дѣла выходитъ. Изъ такъ шриуготовленной кожи дѣлають они себѣ не только обувь, но и всю домашнюю утварь, какъ по: ведра, кадушки и бупыли. Въ бупыли ихъ, *турсуками* называемыя, входитъ отъ одного ведра до двухъ и болѣе; и дѣлаются онѣ по большей части изъ цѣльной кожи, выключая дно, которое пришивается. На такой конецъ сдирають они съ коровъ и лошадей кожу, не разпарывая на переднихъ ногахъ отъ колѣна до передней части лядвеи; и такъ получають сулейную фигуру цѣлой кожи. Хотя Башкирцы про свой обиходъ довольно сѣютъ коноплей, и которыя весьма удачно у нихъ родятся; однако ма чебопарство свое и на шитье утвари нитокъ никогда не употребляютъ: ибо вмѣсто нитокъ служатъ у нихъ жилы, отъ чего обувь у нихъ бываетъ носка и почти никогда не подпарывается.

Что Башкирцы берутъ

При опкочовкѣ изъ деревни Башкирцовъ, случилось намъ примѣтить ихъ нерадѣніе въ содержаніи домашнихъ птицъ. Нѣкто-

рые изъ нихъ имѣютъ куръ и гусей; однако съ собою опкочовывая всегда ихъ покидаютъ въ сво- въ кочов- ихъ зимовьяхъ на собственное пропитаніе, и^{ку}. довольствуются пѣмъ, что въ осень за- стасть могутъ. Сіе дѣлаютъ они по види- мому для приманы хищныхъ пшицъ, какъ то яспребовъ, орловъ и соколовъ, къ ко- торымъ они великую имѣютъ склонность; и можно имъ опдать справедливость, что они какъ въ разборѣ, такъ и въ содержаніи сихъ пшицъ никакому обученному помыш- чнику не уступятъ. Орлы имъ попребны для спрѣлъ, на копорыя они употребляютъ крыльныя и хвостовыя перья, выключая *беркутовъ* (1), копорыхъ Башкирцы для ловленія звѣрей, какъ то: лисицъ, зайцовъ и волковъ употребляютъ.

Башкирцы живучи между горами, и бу- Башкир- дучи опвсюду окружены заводами, имѣютъ цы рудо- также не малую склонность къ пріискива- нскатели. нію рудъ; однако рѣдко обысканныя ими ру- ды объявляютъ, по причинѣ нѣкоторыхъ иногда случающихся притѣсненій опъ за- водчиковъ; и рудоискатели не рѣдко при- нуждены бывають опъ своихъ земляковъ разныя сносить угрозы, а временемъ и по- бои: но небольшое воздаяніе все прешерпѣ-

(1) *Falco fulvus* Linn.

ное вскорѣ забывать ихъ принуждаетъ. Можно по справедливости объ нихъ сказать, что мѣдные и желѣзные заводы въ Уралѣ, также и выгодныя къ тому мѣста по большей части Башкирцамъ должныствовуютъ. Въ деревнѣ *Кусяткуловой* двое такихъ пристали къ намъ рудоискателей, которые обѣщали золотыя горы. Хотя мы не рѣдко въ нашемъ зимовье обмануты были Башкирскими обѣщаніями, ибо Башкирцамъ все по кажется истиннымъ золотомъ и серебромъ, что въ ихъ глазахъ блеститъ, и что мы по просту кошечымъ золотомъ называемъ: однако, слѣдуя пословицѣ, ничего не презирай, поѣхали съ Башкирцами на золотую гору. Она составляла берегъ рѣки Бѣлой, въ пяти верстахъ отъ вышеупомянутой деревни, и называлась *Кызлы Яр* (Красный Яр). Башкирцы безъ всякихъ орудій много накопили намъ своего золота, которое состояло въ бѣломъ колчеданѣ. Береговой яръ, вышиною сажень на десять, составленъ былъ изъ разныхъ слоевъ глины, перемѣшанной съ галкою или мѣлкимъ камнемъ. Самый исподній слой состоялъ изъ синеватой глины, въ которой иногда цѣлыми кусками, а по большей части мѣлкими крупинками заключенъ былъ колчеданъ. Раздробленный колчеданъ подавалъ намъ нѣкоторую надежду о семъ мѣстѣ, пѣмъ

наипаче, что не рѣдко попадалися кусочки шифера, мѣдною рудою напоенные. Любопытство наше на семъ мѣстѣ усугубилъ не большій ключикъ, состоящій изъ горной нефти, на копорой мы напали, раскапывая землю; мы добралися и до самаго ея источника, въ глубинѣ около аршина. Оную нефть изпускала изъ себя жила каменнаго угля, толщиною не съ большимъ въ четверть. По одной появившейся жилкѣ дѣшли мы до разныхъ, изъ которыхъ иныя слишкомъ на аршинѣ толщиною были. Далѣе раскапывать сіе мѣсто силъ нашихъ не достало; а при томъ и время не терпѣло, чѣобы путьъ жить долго. И такъ принуждены были довольствоваться одними признаками, и съ радостію видѣли исполнившуюся въ сихъ мѣстахъ о пріискѣ каменнаго угля нашу догадку.

Уголье сіе не къ самомулучшимъ причислять должно, но къ хрупкимъ; ибо отъ малѣйшаго удара копыя раскакивалися: но можетъ быть въ глубинѣ и при порядочной разработкѣ дойдено будетъ и до крѣпкаго. Впрочемъ имѣетъ онъ всѣ хорошія качества: не скоро загараея, загорѣвшись долго держитъ жаръ, и перегараея въ пепелъ.

Къ изобилію въ сихъ мѣстахъ каменнаго угля подають надежду и другія ули-

хи. Въ пяти верстахъ отъ помянутого мѣста прошиву Башкирской деревни *Бчишъ Казакъ*, въ самомъ яру рѣки Бѣлой, оказался густой асфальтъ, истекающій въ рѣку Бѣлую. Изъ чего безъ сумнѣнія заключаешь можно, что шрудъ и иждивеніе не потерятся, если сѣи мѣста надлежащимъ образомъ разрабатывать приказано будетъ.

Оставя берегъ рѣки Бѣлой, поѣхали на Башкирскую деревню, *Сайтакъ* прозываемую. Тутъ нашли мы Башкирцовъ, уже выступившихъ въ свое кочевье при небольшой рѣчкѣ *Еблякъ* называемой. Они перемѣнивъ образъ жизни, казались намъ быть и опѣванны въ нравахъ. Кумызъ, которой они въ кочевкѣ пить начинаютъ, сдѣлалъ ихъ суровыми и незговорчивыми, такъ что мы принуждены были всякую употребить ласку, дабы получить нужное къ продолженію пути. Но ласковость наша малою служила подпорою, и видя себя принужденными дать на нихъ ударной окрикъ, въ скоромъ времени все получили: ибо Башкирцы отдаленные отъ большихъ дорогъ превращенное имѣющъ понятіе о бѣдокахъ, и шѣхъ почитаютъ за неложныхъ и по праву бѣдящихъ, которые съ нами суровѣе обходятся. Шумность ихъ умножала наша подорожная, которая хотя была и съ Татарскимъ переводомъ, однако не имѣ-

ла узлоѣ: ибо, по рѣдкости въ Башкиріи чшецовѣ, на подорожной приначиваеися веревочка со столькими узлами, сколько кому подводѣ давань опредѣлено: и сіи узелки у Башкирцовѣ гораздо важнѣе почищаются, нежели всѣ скрѣпы губернапорскія и воеводскія.

Въ сторону отѣ сей деревни, верстахъ въ 30, заведена Башкирская деревня *Хазина*, стоящая при весьма быстрой рѣчкѣ, *Бергаметѣ* называемой, впадающей въ рѣку *Тюймабашѣ*. Она пѣмѣ достойна примѣчанія кажется, что въ хребтѣ горѣ, деревню окружающихъ и прозываемыхъ *Тирменѣ Тау*, была достойная осмолра пещера. Въ оную де- Пещера ревию приѣхали мы пополудни, и хотя за- въ хреб- спали Башкирцовѣ еще не откочевавшихъ, шѣ Тир- однако не безѣ труда было къ тому ихъ менѣ Тау. склонить, чтобы показали проходѣ въ оную: ибо они не знаютъ за какую по важность почли сей осмолрѣ, и опасались привязокѣ. Случившійся тогда въ Башкирской деревнѣ сопникѣ, который служа часто на линіи много порусѣлѣ, первый согласился быть нашимѣ вожаемымѣ: ему и многіе послѣдовали. И такѣ мы поѣхали къ пещерѣ, какѣ на приступѣ, съ Башкирцами вооруженными *Сайдаками*.

Отѣ деревни надобно было ѣхать версты съ три до горѣ, и съ полудня заѣзжать глу-
Томѣ IV.

бокою долиною до вышеупомянутого хребта. Хребетъ сей весьма высокъ и утесистъ ; однако мы на него безъ дальней прудности взлѣзть могли, ибо пороспшій по немъ лѣсъ много къ взлазиванію способствовалъ. Уже добралися мы до ровной на верьху площади, копорая привела насъ къ прямостоящему утесу, вышиною сажень на пятнадцать.

Утесъ имѣлъ очерпаніе на подобіе амфитеатра, и только съ западной стороны былъ къ нему проходъ. Въ семъ окруженіи подъ самымъ утесомъ была яма глубиною сажени въ чепыре. Она была всьма понурна къ стѣнѣ утеса, а на другія стороны пологата. При концѣ ямы подъ гору пошелъ обширный погребъ, котораго полъ составлялъ ледъ, покрытый водою. Онъ имѣлъ круглой видъ. Высота его, ростъ всякаго человека превышающая, въ округѣ на глазомѣрѣ сажень до пятидесяти: что при свѣтѣ въ отверстіе проходящемъ не трудно было разсмотрѣть. При томъ отъ краю во внутрь погреба сажени на двѣ податься можно было, а далѣе за глубиною воды иппи не отважилися. Сопникъ сказывалъ намъ, что въ межженные жаркіе дни вода шупъ совсѣмъ пропадаетъ, и что онъ ходя по пещерѣ въ задѣ находилъ ущелье, куда лазить можно. Погребъ сей безъ сумнѣнія произошелъ отъ веш-

ней воды: ибо яма, какъ преддверіе сего погребѣ, служилъ вмѣспилищемъ спекающимъ съ утеса водамъ, которыя ища себѣ пути размываютъ мягкой камень, (ибо гора состоитъ изъ алебастра) и дѣлаютъ погребѣ.

Съ сѣверной и полуденной стороны утеса, надъ ямою выше погребнаго свода, какъ бы нарочно для проходу оспавлены были два карниза, ведущіе къ двумъ отверстіямъ, на тѣхъ же сторонахъ находящимся. Одинъ сопникъ былъ нашимъ вожакомъ, а прочіе Башкирцы для шума, который въ горѣ былъ слышанъ, ни за что съ нами иппи шуда не хотѣли. Сперва пошли мы въ сѣверную сторону, куда велъ узкій и низкій переулочъ, пакъ что наклонясь иппи надобно было. Чѣмъ далѣе мы отъ входу въ оной удалялись, тѣмъ тише становился въ горѣ шумъ: ибо онъ насъ велъ на сѣверозападную сторону; и слѣдовательно переулкомъ симъ проползли до шестидесяти сажень, а далѣе за тѣснопою иппи было не можно. Онъ имѣлъ многіе, однако тѣсные отроги, и навалившееся камень, осыпанное пылью, показывало его древность и давнишній водяной проходъ.

Отверстіе, ведущее на полуденную сторону, гораздо проспраннѣе сѣвернаго. Въ немъ можно было ходить безъ малѣйшаго препяш-

* *

ствія , и такъ вездѣ было гладко , что по видимому, какъ бы нарочно было вычищено. Обширность прохода не велика; ибо въ поперечникѣ не болѣе сажени: но длина его знаменита. Отъ входу прямою дорогою вело оно на двадцать на восемь сажень, гдѣ раздвоилоя. Развила сѣя не весьма была далека, и въ десяти саженьхъ проулки паки соединялись. Отъ развилины сей еще намѣряли мы длины переулка , склоняющагося по въ правую, по въ лѣвую сторону, придцать семь сажень, гдѣ онъ кончился весьма шѣснымъ ущельемъ, вверхъ горы идущимъ. Не доходя до конца переулка сажень десяти , горный шумъ весьма былъ чувствителенъ, и походилъ на паденіе воды. Но толстоша стѣны не позволяла намъ точно узнать, подлинно ли водѣ сей шумъ приписать должно , или проходящему стѣсненному и паки разпространяющемуся воздуху. Въ семи саженьхъ отъ отверстія въ правую сторону находился небольшой закоулокъ, длиною въ полторы сажени , который кончился круглымъ окномъ. Отъ сего окна начинается весьма обширная пещера, имѣющая круглую фигуру: но къ сожалѣнію нашему не можно было ее обстоятельно высмотрѣть за глубиною воды, копорая полъ пещеры покрывала. Высунувшіеся изъ воды подлѣ стѣнъ камня,

по которымъ можно было сажени на при
онѣ окошкѣ опдалились во всѣ стороны, и
на кошорыхъ мы разклали огонь, дабы освѣ-
титъ пещеру, служили только къ темному
понятію о ея пространствѣ. Она казалася
намъ имѣть въ вышину сажень до десяти,
и сведена куполомъ. Обширность на глазо-
мѣръ была около пятидесяти сажень; стѣны
украшали висящіе капельники, съ которыхъ
и тогда вода капала. Впрочемъ имѣетъ ли она
какія сообщенія съ другими пустошами, и
куда изъ нея вода уходитъ, ничего сказать
не можно.

Изъ подъ подошвы сего хребта съ полу-
денной стороны вытекаетъ рѣчка *Берга-
метъ*, весьма быстрая и нарочитой величи-
ны, и подъ деревнею, которая отъ ея иско-
па не болѣе двухъ верстъ отстоитъ, на семь
сажень ширины имѣетъ. Не можно думать,
чтобы рѣчка сія имѣла свое начало отъ во-
ды въ пещерахъ заключенной; ибо въ послѣд-
ней пещерѣ горный шумъ весьма мало былъ
чувствителенъ: но она безъ сомнѣнія про-
изходитъ или отъ другихъ въ горѣ большихъ
пещеръ, которыхъ намъ испытать было не
можно, или отъ опдаленныхъ подземныхъ
протоковъ.

Въ сорокъ пяти верстахъ отъ *Хазиной*, Верхо-
что отъ Оренбурга со 170 верстъ соста- шорской

заводъ вишѣ, въ Тамьянской волости, на покупной Оренб. у Башкирцовѣ землѣ, въ 1756 году по Указу вѣдом- Государственной Бергѣ - Коллегіи, близъ вы- ства. шины рѣчки *Торы*, заведенъ выше упомяну- тыхъ же Коллежскихъ Ассессоровъ *Твердышева* и *Мясникова* мѣдиплавиленный заводъ, по вершинамъ рѣчки *Торы*, *Верхоторскимъ* прозываемый (1). На ономъ выстроены двѣ фабрики: въ одной изъ оныхъ при мѣдипла- виленные печи, полчея о пяти пескахъ для мусору, молотъ для разбиванія крѣпкихъ рудъ и флюсу. Въ другой сплейсофенской горнѣ, Гармахерской; два горна для липья мѣди въ куски, и одинъ для зеленой мѣди; также вододѣйствующая лѣсопильная мель- ница о двухъ станахъ. Чистой мѣди въ годъ на ономъ заводѣ выплавляется по 4500 пудъ.

Что до заводскихъ принадлежествъ потреб- ностей, то онъ всѣми снабженъ выгодами, изобиліемъ лѣсовъ и воды; а сверхъ сего пучными лугами и урожайною пахатною зем- лею. Онъ также укрѣпленъ деревяннымъ опло- томъ и снабженъ пушками. Жила на немъ до 150 дворовъ счисляется.

Въ одиннадцати верстахъ отъ Верхотор- ского завода, на той же рѣчкѣ *Торѣ*, въ 1745

(1) Смотри Оренбургск. топографію. Часть II. стран. 233.

году по Указамъ изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи построенъ *Воскресенскій* мѣдиплавиленный заводъ (1). Заводъ сей по успановленіи Оренбургской Губ-рніи первый заведенъ въ Башкирскихъ земляхъ заводчиками *Твердышевымъ* и *Мясниковымъ*; и удачное ихъ въ семъ заводъ предпріятіе служило примѣромъ къ размноженію прочихъ заводовъ въ Оренбургской Губерніи. Въ сравненіи времени, когда оный заводъ построенъ, превышаетъ онъ и пространствомъ. Въ немъ однихъ мѣдиплавиленныхъ печей семь; чешыре горна для перечисшки мѣди, и девять кузничныхъ; мусорная толчея о пяти пескахъ: при томъ приспособлена изрядная пильная мельница и мучная, также и мѣховая фабрика. На немъ чистой мѣди въ годъ выплавляется до 11000 пудъ. Собственныхъ крестьянъ на немъ до 300 дворовъ; 135 душъ изъ приписанныхъ непомянувшихъ родства. Укрѣпленіе на немъ сходствуетъ съ вышеупомянутыми заводами. Какъ Верхоторскій, такъ и Воскресенскій заводъ довольствуются рудами съ Каргалинскихъ рудниковъ, о которыхъ сказано выше.

Оставя Воскресенской заводъ, 20 числа

(1) Оренбургск. топограф. Часть II. стран. 23г.

въ вечеру приѣхали мы въ кочевку деревни Башкирской *Булякѣ*, прозываемой опѣ спаршины Буляка, въ 50 верстахъ отъ завода находящуюся. Спаршина принялъ насъ весьма ласково; и едва мы только успѣли взойти въ его юрты, какъ она наполнилась множествомъ Башкирцовъ. Всякой изъ нихъ допытывался узнать истинную причину нашего приѣзда. Мы рассказывая имъ чрезъ толмача, (ибо Башкирцы изъ рѣдка говорятъ по Руски) примѣтили въ нихъ нѣкоторое сумнѣніе, и чтобы тѣмъ болѣе ихъ увѣрить, что мы имъ правду сказываемъ, дали имъ прочитать Оренбургской Губернской Канцеляріи Указъ съ Татарскимъ переводомъ. Оный не только возбудилъ въ Башкирцахъ совершенную къ намъ довѣренность, но и почитаніе. Спарѣйшіе изъ нихъ взявъ Указъ, и присѣвши на цыпкахъ клали себѣ на голову, показывая тѣмъ совершенное къ Указамъ послушаніе и подбоспірастіе.

При семъ случаѣ упомяну я въ удовольствіе читателю о ихъ раздѣленіи и порядкахъ.

Главное Главиѣйшее ихъ росписаніе по волостямъ и по дорогамъ учинено Господиномъ Спашковъ раз-скимъ Совѣтникомъ Рычковымъ въ его Оренбургской топографіи. Но я скажу только о внутреннемъ ихъ раздѣленіи. Первѣйшая осо-

ба между Башкирцами называется *старшина*. Каждая волосишь имѣетъ ихъ не равное число, и каждому спаршинъ подвластно нѣкоторое число домовъ. Онъ разбираетъ между ними дѣла не большой важности, и имѣетъ право ихъ наказывать. Въ его вѣдомствѣ состоятъ порядокъ въ нарядѣ на линейную службу Башкирцовъ, или для какой чрезвычайности въ особливый посылки. Они также главное имѣютъ предсѣданіе въ *Шерагатахъ*, (1) предводительствующихъ Башкирцами въ партіяхъ: на ихъ имена присылаются изъ Правительственнѣ Указы: почему они между своимъ народомъ въ почтеніи, и онъ онаго кромѣ чести нѣкоторые имѣютъ доходы; ибо паспукъ всегда питаются онъ спада. Спаршинскіе чины получаютъ они по опредѣленію Оренбургской Губернской

(1) Шерагатъ называется у нихъ нѣкоторый родъ суда, по которому двое тяжущіеся выбираютъ себѣ судьями изъ своихъ Башкирцовъ по ровному числу: однако всякій Шерагатъ долженъ быть уполномоченъ или отъ Губернской, или отъ Провинціальной Канцеляріи. Шерагатной приговоръ почитается у нихъ за свято, и сходствуетъ съ нашимъ пакъ называемымъ тройственнымъ или третейнымъ судомъ.

Канцеляріи, и по большой части по народному желанію.

Подѣ спаршиною занимаетъ мѣсто *старшинскій помощникъ*, который нѣкопорою управляетъ частію, и въ случаѣ между-старшинства первое имѣетъ мѣсто.

За помощниками слѣдуютъ *сотники*, которые имѣютъ надзираніе надъ сотнями; и въ одномъ только надзираніи вся ихъ состоитъ власть: ибо они пѣлесно наказывать не могутъ. При каждомъ спаршинѣ бываетъ писарь изъ Мещеряковъ, которые опредѣляются къ нимъ по Указу Оренбургской Губернской Канцеляріи на Башкирское содержаніе. Они кромѣ оппавленія писменныхъ дѣлъ имѣютъ надзираніе и за поступками Башкирцовъ; смотрятъ, чтобы точно исполняемо было по насылаемымъ Указамъ; а наиболѣе наблюдають общую тишину, и о малѣйшихъ подозрѣніяхъ къ нарушенію оныя доносятъ въ присутственныя мѣста.

Сіи суть главнѣйшія и присутственными мѣстами опредѣляемыя въ Башкирскомъ народѣ особы. Для приѣзжающихъ выбираютъ у нихъ, какъ и въ другихъ деревняхъ, старосты и десятскіе, которые знаютъ очередь, кому гонять подводы, и проч.

Будучи въ совершенномъ лѣтнемъ Башкирскомъ кочевѣ, опишу и оное.

Въ лѣтней кочовкѣ по большой части Башкир-
раздѣляются они на семьи, такъ что кочов-ское лѣ-
ку составляютъ сродственники. Мѣсто ко-инее ко-
чеванія всегда избираютъ при рѣчкахъ или-тевѣ.
ключакъ, и огораживаютъ оное жердями, да-
бы скопъ близко не подходилъ къ киби-
камъ. Но какъ ихъ пища по большой части
состоитъ въ молокѣ; то оно и главнѣйшимъ
ихъ въ кочовкахъ бываетъ упражненіемъ. По
утру пригоняютъ они свой скопъ, и доятъ
въ разныя судна, кобылицъ особо, и коровъ
особо. Изъ коровьяго молока дѣлаютъ ма-
сло, сыры, которые коптятъ дымомъ на
копшелкахъ. Кислое молоко, *Айрянъ* назы-
ваемое, которое они такъ, какъ и Татара,
употребляютъ вмѣсто обыкновеннаго питья.
Изъ кобыльева молока дѣлаютъ кумызъ,
пріятнѣйшее свое питье, которое вмѣстѣ
составляетъ и главнѣйшую ихъ пищу. Они
на такой конецъ имѣютъ кожаной мѣшокъ,
Саба называемой, въ которой льютъ ко-
былье молоко, прибавляя нѣсколько горячей
воды; и мѣшаютъ нарочно сдѣланною мѣшал-
кою, чтобы не сѣдалось, и пварогъ разби-
вался.

Въ содержаніи скопа въ кочовкахъ много
они сходствуютъ съ Калмыками. Какъ ско-
ро по утру пригоняютъ скопъ; то жеребятъ
и шелятъ привязываютъ на веревки, про-

тянутыя близъ кибишкѣ, и шупѣ держупѣ ихъ цѣлой день безъ всякой пищи. И хопя въ полдни скотѣ самѣ приходитѣ къ кибишкамѣ, дабы защищаться отѣ оводу куревомѣ, которое нарочно около кибишкѣ Башкирцами разводится; однако, не смотря на ржаніе жеребятѣ и мычаніе телятѣ, ни одна матка не подходитѣ; и естѣли какая чадолюбивая случится, тогда надѣваютѣ жеребятамѣ на рыло бездонной буракѣ, у котораго спораона соопѣвѣствующая передней губѣ долѣе бываетѣ. Сіа бездѣльная машина препяишѣваетѣ жеребятамѣ насыщаться молокомѣ своей машери.

Вѣ вечеру скотѣ у нихъ вѣ обыкновенное время самѣ также приходитѣ къ кибишкамѣ: однако прежде не подходитѣ къ своимѣ дѣтямѣ, пока Башкирка, надѣвѣ на кобылицу укрюкѣ, не приведетѣ ее къ привязанному жеребенку; да и тогда только сосокѣ другой ему позволяется, по видимому для того, чтобы онѣ припаянулѣ молоко къ питьшкамѣ, которое Башкирки все выдоивѣ на свой кумызѣ, сѣ пустымѣ выемѣ опускаютѣ кобылицѣ и сѣ ними жеребятѣ на ночь. Коробы у нихъ такому же правилу подвержены. И сіа суть главнѣйшія упражненія Башкирокѣ вѣ кочовкѣ. А Башкирцы тогда болѣе ничего не знаютѣ, какѣ одувать кумызѣ,

или временно присмотрѣвъ въ лугахъ за скопомъ.

Усердствующій намъ старшина въ кочевкѣ своей сдѣлалъ великое Башкирцовѣ собраніе, и полкуя имъ намѣренія, съ какими мы посланы, спрашивалъ у каждого, не знаешь ли кто чего намъ объявитъ. Изъ всѣхъ ихъ ошѣшловъ достойны осмотру были двѣ пещеры, на рѣкѣ Бѣлой находящіяся. Онѣ отъ старшинской кочевки отстояли верстахъ въ шестидесяти, куда пробѣжать надобно было по высокимъ горамъ и лѣсами. И такъ, оснавъ обозъ свой въ кочевкѣ, побѣжали туда верьхами. Но чѣмъ побѣдѣ нашѣ тѣмъ былъ великолѣпнѣе и безопаснѣе, по старшина далъ намъ четырехъ вооруженныхъ сайдаками Башкирцовъ, между коими находился его сынъ и старшинскій писарь. Хотя шестидесятъ верстъ не великое было разстояніе: однако должно было запастися сухими на двоихъ провіантомъ; и мы тушъ увидѣли великую разность между нашими и Башкирскими сборами. Вся ихъ провизія состояла въ небольшихъ кускахъ сыру и пурсукахъ кумызу, которыхъ каждый имѣлъ по одному. Съ сего они были, по просту сказать, сыты и пьяны. Чѣмъ мы далѣе отбѣждали отъ кочевки Буляковой, тѣмъ большія встрѣчались намъ горы, окружающія про-

странныя долины, на которыхъ паслися великія стада Башкирскаго скота. Индѣ должно было намѣ пробираться сквозь частые лѣса, индѣ лѣпиться крупизнами горѣ. Тутѣ изобиловали ключи, журчащіе при подошвахъ горѣ; тамѣ возвышались бесплодные горѣ хребты; чистота воздуха, пестрота растѣній и безмолвная вездѣ тишина увеселяли нашѣ взорѣ и разумѣ. Въ сихъ по отѣ природы украшенныхъ мѣстахъ единственно обитаютѣ Башкирцы. Всякѣ, кпо видалѣ Башкирцовѣ въ зимовье, почтетѣ ихъ за другихъ людей. Тамѣ видѣлѣ ихъ униженныхъ, боязливыхъ, истощенныхъ: тутѣ на прошивѣ того въ кочовкахъ увидитѣ ихъ смѣлыхъ, нѣкоторымѣ образомъ горделивыхъ, предприимчивыхъ и здоровыхъ. Но откуда же въ столь короткое время бываетѣ въ нихъ перемена? Опдаленныя въ горахъ мѣста раждаютѣ въ нихъ нѣкоторой образъ вольности. Чистота и пріятность воздуха, здоровѣйшая по ихъ привычкѣ пища, свободная и беззаботливая жизнь ободрятѣ ихъ душевныя и тѣлесныя силы.

Башкир- Намѣ всего пріятнѣе было смотрѣть на
ское го- ихъ гостепріимство. Башкирцы при всякой
степри- кочовкѣ останавливались; самая младшая же-
имство. на хозяина принимала гостинныхъ лошадей,
привязывала ихъ къ кибишкѣ, и отспегивая

сѣдло обивала потѣ. Вошедшіе гости здороваяхся съ хозяевами сжиманіемъ рукъ, и сажатся не скидывая шапокъ. Тутъ хозяинъ или хозяйка наливаетъ чашки кумызу и подаетъ близъ его сидящему, который прочитавъ молитву, отдаетъ близъ себя сидящему; оный другому даже до послѣдняго, такъ чпо сидящій въ первомъ мѣстѣ начинаетъ пить послѣ всѣхъ. Сколько ни сытъ бы былъ Башкирецъ, принужденъ бываетъ выпить по крайней мѣрѣ двѣ большія чаши: ибо менѣ сего пить хозяину за обиду почитается. Насытившись кумызомъ, кончатъ дѣло благодарною къ Богу мольбою. Тутъ хозяинъ надбляетъ ихъ кумызомъ на дорогу, и лучше самъ желаетъ остаться ни съ чѣмъ, нежели гостей отпустить безъ награды. Сіа въ Башкирцахъ привычка такъ далеко простирается, что они одни не могутъ, какъ говорящій, сѣсть куска хлѣба. Мы изъ любопытства давали калача бывшему съ нами старшинскому сыну, который его на малѣйшія разломавъ часницы, одѣлилъ всѣхъ предѣлящихъ Башкирцовъ.

Ужасной жаръ въ полдни принудилъ насъ остановиться и разкласть огонь для обороненія лошадей отъ овода. Мѣсто, гдѣ мы остановились, составляло глубокую долину, окруженную отовсюду высокими горами, изъ

Жиланъ которыхъ высочайшая называлася *Жиланъ*
Тау или *Тау* (змѣиная гора). Она прозвана змѣиною
змѣиная по Башкирскимъ сказкамъ, что въ старину
гора. живалъ на ней великій змѣй, который убитъ
 былъ онѣ одного ихъ башыря (1), *Клянгу*
 прозываемаго, и который употребилъ осо-
 бливую выдумку къ преодоленію сего сопро-
 тивника. Онъ напоилъ свою саблю лошади-
 нымъ попомъ, который они за змѣинаго по-
 борника почитаютъ; да и нынѣ думаютъ,
 что никакимъ орудіемъ змѣю такъ скоро
 умертвить не можно, какъ плетью: ибо
 она всегда лошадинымъ попомъ напоена
 бываетъ. Но сіе касается до суевѣрныхъ
 Башкирскихъ преданій; однако и кромѣ сихъ
 гора доспойна примѣчанія.

Подзе- Долину раздѣляетъ рѣчка *Астынданъ*
мельная *Жилга* (подземельная рѣчка). Она выходитъ
рѣчка. кипучимъ ключемъ съ сѣверной стороны до-
 лины, и прошевши сажень спа съ при сое-
 диняется съ разными истоками, бьющими
 изъ подъ горы *Жилана*, и гдѣ склоняся
 съ полуденной стороны на восточно - полу-
 денную, въ обширную жерловину оныя же
 горы съ великимъ стремленіемъ и шумомъ
 втекаетъ. Хотя мы во всѣ стороны Жи-

(1) Башырь значитъ храбреца, откуда безъ сум-
 нѣнія въ нашемъ языкѣ вышло слово, *богатырь*.

лань Тау объѣзжали, и разсматривали пропивулежащія долины, дабы найти то мѣсто, гдѣ вода паки выходитъ; однако щепотно. Сего можетъ бытъ за нѣсколько десятковъ перстѣ исканъ надобно. Рѣчка сія служила намъ къ яснѣйшему воображенію о рожденіи горныхъ пещеръ. Къ вечеру прибѣжали мы къ Бѣлому берегу, гдѣ находились пещеры.

Позднее время удержало насъ отъ осмо-
 Муйнакъ
 пружу оныхъ, и мы разположили свой спанъ Ташъ.
 на горѣ Муйнакъ Ташъ, (гора шая) назы-
 лаемой. Съ нею намъ рѣчка Бѣлая казалась не-
 большимъ ручейкомъ. Разновидные горѣ уще-
 сы, оба берега рѣки Бѣлой составляющіе,
 представляли мѣстами какъ бы древнихъ го-
 родовъ развалины: иные имѣли видъ башенъ,
 другіе представляли столбы; а иные соотвѣтъ
 походили на порядочно укрѣпленные мѣста.
 ущелья, представляющія ужасныя пропасти,
 густою лѣсою, шибные проходы и спрем-
 нины, представляли глазамъ нашимъ шу на-
 дежду, копорую Башкирцы во время бун-
 товъ на природное земли своей укрѣпленіе
 полагали.

Не безъ удовольствія смонрѣть мы такъ
 же могли и на привычку Башкирцовъ, кото-
 рые всякія горѣ крупизны за оплогое почи-
 тая мѣсто, на лошадяхъ разѣзжали; да и

сами мы видѣли, что безопаснѣе было ѣхать на лошади, нежели спускаться пѣшкомъ: ибо Башкирскія лошади, пасучись по горамъ, такъ лѣпки, что съ высокихъ крутизнь, иногда и по самой узкой тропѣ спускаются.

Трудная и непривычная намъ верховая ѣзда много насъ утомила; пріятнось, прохлада и чистота воздуха причиняли намъ покойной сонъ: однако мы имъ не на долго пользоваться могли. Бывшіе съ нами Башкирцы на самой упренней зарѣ начинали кричать пронизательнымъ голосомъ и спускали камнями. Необыкновенный сей спукъ и въ просоньяхъ для насъ нѣсколько былъ страшеватъ, пѣмъ наипаче, что мы около себя ни одного не видали Башкирца: но иные изъ нихъ были на рѣчномъ берегу подъ горою, другіе по горѣ разбѣзжали верхомъ, продолжая свою вокальную и инструментальную музыку. Но страхъ нашъ вскорѣ перемѣнился въ смѣхъ съ нѣкоимъ удовольствіемъ. Соколы, которые обыкновенно въ ка-

Какъ Башкирцы доснаваютъ соколовъ въ гнѣздѣ.

менныхъ утесахъ свои дѣлаютъ гнѣзда, были причиною Башкирскаго крика. Башкирцы, будучи съ природы великіе охотники до хищныхъ птицъ, стараются всегда доснавать молодыхъ соколовъ изъ гнѣздъ, и дома ихъ рачительно воспитываютъ: а великій крикъ подымали для того, чтобы узнать ту пе-

чурку, гдѣ соколѣ гнѣздо свое имѣеиѣ; ибо такой крикѣ наносиѣ имѣ спрахѣ и при-
нуждаеиѣ ихѣ оставляѣ свои гнѣзда. Наши
птицеловы упроеиѣ обыскали при гнѣзда, и
сѣ великою радостію приугошавлялися полу-
чилиѣ изѣ нихѣ свою добычу. Добыча сія не
безѣ труда имѣ достается; ибо соколы вы-
бираюиѣ себѣ печурки по среди ущесовѣ, ку-
да сажениѣ придцать, а иногда и болѣ
сѣ верху спускаѣся должно. Наши соколѣ-
ные промышленники, собравѣ всѣ свои арка-
ны, и связавѣ ихѣ опускали сѣ горы до пѣхѣ
порѣ, пока конецѣ оныхѣ, на которомѣ на-
вязана палка, спалѣ пропину соколяго гнѣ-
зда, по которому Башкирецѣ спускаяся, вы-
биралѣ изѣ гнѣздѣ молодыхѣ соколяиѣ, сѣ ко-
торыми должно было его опускаѣ до са-
мой подошвы горы, что около семидесяти
саженѣ составляло. Не рѣдко случается, что
иѣ такомѣ опважномѣ, а для Башкирцовѣ
лакомомѣ предпріятии, ломаюиѣ они себѣ ру-
ки и ноги, а иногда и до смерти убиваются.

Радующіеся Башкирцы о соколей добычѣ Пещера
повели насѣ къ пещерѣ, которая вѣ самой Муй-
той же горѣ находилася. Отверстіе оныя^{накъ} Та-
ошѣ подошвы горы было вѣ двѣнадцати са-^{шѣ}.
женяхѣ: однако къ оному по лежащимѣ ве-
ликимѣ каменнымѣ кабанамѣ способно взой-
ти было можно. Оно имѣло четвероугольную

• •

фигуру; высота его была около осьми, ширина въ десять сажень, и пропивулежало южно-восточной стороной. Въ самыхъ пещеры воропахъ лежали великіе чешвероугольные каменные кабань; а иные надвисли, что входъ въ пещеру не безопаснымъ дѣлаетъ. За отверстіемъ слѣдуетъ какъ бы преддверіе пещеры. Ширина его въ шесть, а длина въ осмнадцать сажень; верхъ кончится ущельемъ, конорого конца видѣть было не можно: ибо высоты его на глазомѣръ около 20 сажень будеть. При окончаніи онаго въ правую сторону находилась низменная палата, вышиною въ роспѣ стоящему человѣку. Она никакой правильной фигуры не имѣла, и вездѣ показывала тѣсныя щели. Въ окружности ея около осмнадцати сажень; при томъ весьма свѣтла отъ окошекъ, къ рѣкѣ Бѣлой водою промытыхъ.

Лѣвая сторона преддверія кончилась узкимъ, однако свободнымъ переулкомъ, идущимъ въ гору, надъ конорымъ верхъ сведенъ былъ конусомъ, и гораздо выше верха преддверія. Тутъ должно было преодолѣть огромной камень, конорый запиралъ дальнѣйшій проходъ переулка. За симъ камнемъ въ южную сторону открылся пространный и чистый покой, вышиною въ полторы, длиною въ двѣнадцать, а шириною въ три

сажени. Изъ сего покоя видны были въ конусѣ, верхъ переулка составляющемъ, великія окна; однако по высотѣ ихъ ни коимъ образомъ взлѣсть туда было не можно. За симъ покоемъ слѣдовала небольшая круглая палатка, у которой верхъ также сведенъ конусомъ, но только не очень высокъ: двухсаженнымъ шестомъ, которой мы при себѣ имѣли, можно было достать до самаго его верху. Въ семъ покоѣ въ стѣнѣ какъ бы нарочно сдѣлана гладкая лежанка, надъ которой въ правую руку было отверстіе, печному челу подобное, отъ котораго пошла какъ бы выдѣланная сводомъ печь, длиною въ двѣ сажени съ половиною, и такъ высока, что удобно въ ней стоять можно; и сею печью кончилась лѣвая сторона преддверія.

Сошедъ паки тою же дорогою въ преддверіе, пропивъ самаго начала преддверія въ гору ведущаго, видѣнъ былъ другой проходъ, первому во всемъ подобный. Онъ велъ въ весьма пространную и чистую пещеру, которой длина съ лишкомъ на бо сажень простиралася. Высота ея была не равная, мѣстами въ одну, мѣстами въ двѣ, а индѣ и до трехъ сажень. Въ трехъ мѣстахъ раздѣлена она была дугами, какъ бы для подпоры отъ гнѣзущей съ верху громады: въ прочемъ такъ чиста, что въ рѣдкихъ мѣстахъ

небольшіе каменные валялися обломки. Спужа съ приходу въ ней была умѣренная, такъ чію безъ нужды часа два въ лѣпнемъ платьѣ пробыть можно: но чѣмъ далѣе въ нее проходили, тѣмъ спужа чувствительнѣе спазновилась. При второй дугѣ въ обѣ стороны представилися намъ пролазы, въ которые безъ нужды войти было можно. Они вели въ гору прямою линією, и имѣли какъ бы нарочно сдѣланные ямистые уступки, по которымъ съ верху вода стекала; и оба проспираяся сажень до десяти, тѣсными въ гору идущими кончилися щелями; да и во всѣ стороны видны были дальнія разсѣлины. Позади прѣпьяго свода, въ углу на правой рукѣ, сползъ ледяной преполсной сполбъ, вышиною съ лишкомъ въ сажень, около котораго изъ свода пещеры висѣли большіе ледяные сосули. Впрочемъ не случилось намъ въ ней ничего такого примѣтнѣе, чтобы доказывало слѣды жившихъ нѣкогда тутъ людей.

Безымѣн-
ная пеще-
ра.

Другая пещера хотя по близости отъ первой находилась, однако рѣдкіе изъ Башкирцовъ оную знаютъ: ибо она не въ береговой горѣ, но отъ берега около полуверсты отдалена. Отверстіе ея прикрыто частикомъ. Входъ въ нее представляли огромныя вороша, которыхъ верхъ сведенъ былъ

сводомъ, и пропигулежали полуденной сноронъ. Высота воротъ была до осьми сажень, а ширина въ при сажени. Ворота сіи вели въ переулокъ, которой гораздо былъ тѣснѣ воротъ, и только двумъ человѣкамъ можно идти въ рядъ. Длина переулка имѣла двадцать сажень; высота же воротамъ соотвѣтствовала. Переулокъ привелъ насъ къ другому отверстію, въ которое надобно было идти наклоняся; а сколь далеко изъ онаго пройти можно, испытать не могли: ибо свѣжіе медвѣжьи слѣды, которые видны были на сыромъ и иловатомъ полу пещеры, удержали насъ отъ дальнѣйшаго испытанія. Въ надѣяніи принудить послѣ выбраться сего пещерника, выпалили нѣсколько разъ изъ ружей, и поставили мѣпы, по которымъ бы можно было узнать о его выходѣ, побѣхали къ другой пещерѣ *Байсланъ Ташъ* (*Бымысланова гора*) прозываемой, верстахъ въ семи отъ прежней находящейся.

Гора сія прозвана по имени *Байслана*, Башкирскаго Сопника, которой во впорой Башкирской бунтѣ не между послѣдними башырями считался. Онъ для сохраненія своей семьи, пажити и скопа избралъ сію пещеру, и оставляя въ ней своихъ женъ и дѣшей, отбѣзжалъ съ прочими Башкирцами

на войну; гдѣ и по приѣздѣ нашемъ еще видны были остатки бывшаго въ сей горѣ убѣжища. Тутъ нашли мы высокіе деревянные козлы, къ которымъ по видимому привязывали скотъ; полѣнницу дровъ и очагъ, и много скотскаго помѣстѣ.

Пещера
въ Бай-
сланѣ Та-
шѣ.

Байсланъ Ташъ принадлежитъ къ хребту горъ, правой берегъ рѣки *Бѣлой* составляющихъ. Высота его будещъ въ перпендикулѣ съ лишкомъ въ 60 сажень. Отверстіе въ пещеру отстоитъ отъ подошвы горы саженьхъ въ шести. Оно также, какъ и въ первой пещерѣ, четверугольное и пропивуположено восточной сторонѣ. Близъ самаго отверстія изъ подъ подошвы горы бьютъ два сильные ключа, которыхъ вода соединяется съ Бѣльскими струями. Самая пещера прямое въ гору идущее имѣетъ положеніе, мѣстами чистая, а мѣстами завалена камнями: однако по онымъ не невозможно проходимъ можно. Она также, какъ и прежняя, раздѣлена была четырью дугами. Высота въ ней не равная: индѣ сажень до десяти и болѣе простиралася; шириною была мѣстами сажень на восемь. Длина всей пещеры восемдесятъ сажень. Закоулковъ въ ней много, однако всѣ тѣсныя, такъ что въ нихъ пролѣзть не можно, выключая три, да и то не далеко простирающіеся.

Стоячая въ закоулкахъ вода, ледяные столбы въ заду пещеры, также и два ключа, изъ горы Байсланъ Ташъ пробивающіе, явнымъ служатъ доказательствомъ, что пещера сія водамъ начало свое долженствуетъ.

Отъ входа въ пещеру саженьхъ въ десяти, на лѣвой рукѣ виденъ каменный, горку представляющій устънокъ, шириною въ поларшина, который ведетъ въ небольшую пещеру, раздѣленную на двѣ камеры. Первая изъ оныхъ въ длину имѣетъ при сажени, въ ширину полторы; а другая длиною въ четыре, шириною въ двѣ сажени. Устънокъ отъ сихъ пещеръ идетъ вверхъ сажень на шесть, однако такъ крупъ, что безъ опасности паденія по немъ взбираться не можно. Отъ конца сего устънка видно въ ширину всей пещеры отверстіе, идущее въ гору, которое мы шутъ испытать не могли по трудности восхода: но отверстіе въ мысу горы предъ самымъ въ пещеру входомъ привело насъ и въ сіе горное зданіе.

Мысовое отверстіе отъ подошвы горы было въ чепырехъ саженьхъ, припомъ въ самомъ прямомъ ушесѣ; однако Башкирцы съскали средство, какъ въ него попасъ. Сокольный нашъ промышленникъ съ товарищами, обѣжавъ подола горъ, взобрался на верхъ *Байсланъ Таша*, и спускался какъ бы

кѣ соколей печуркѣ, взлѣзѣ въ оную, и за каменной столбѣ, который былѣ близѣ опверстія, прикрѣпилѣ веревку, по которой и мы, упираяся ногами въ неровности горы могли взлѣзѣть удобно.

Отверстіе сіе повело насѣ узкимѣ проулкомѣ въ правую руку; что было въ сѣверовосточную сторону. Проулокѣ сей былѣ длиною въ пять сажень, шириною индѣ въ сажень, а индѣ и менѣе. Онѣ отворилѣ намѣ входѣ въ обширную треугольную палану, которой стѣны изпещрены были бѣлыми накипиями, какѣ плоскими, такѣ и висячими. Одна стѣна имѣла въ себѣ 12, другая 10, а третья 9 сажень. Верхѣ ея сведенѣ былѣ шишомѣ, вышиною сажень до шести. Въ лѣвой стѣнѣ съ приходу видны двери, вышиною въ два аршина, ведущія въ проходѣ такой же вышины, длиною въ чепыре сажени, который кончился въ обширную пещеру, имѣющую кругловатую и неправильную фигуру. Она въ округѣ своей соснавляла съ лишкомѣ семдесятѣ сажень, весьма была не ровна и во всѣ стороны имѣла пѣсныя ущелья, включая восточную сторону, которая открыта была въ изподнюю описанную пещеру. Высота мѣстами сажень до десяти, а индѣ и менѣе. Хотя въ ней видны были чепыре немалыя окна: однако за высотой

въ нихъ взлѣзть было не можно; и мы принуждены были пою же назадъ пробираться дорогою, кошорою вошли въ пещеру.

Какъ позднее время, такъ и желаніе осмотрѣть пещеру, заставили насъ другую ночь почевать на рѣкѣ *Бѣлой*; однако и на другой день покушенія наши были тщетны: ибо медвѣдь не хотѣлъ оставить сего убѣжища; но дошедъ до нашихъ слѣдовъ, паки повернулся во внутреннія пещеры. Тѣсно-та, а паче неизвѣстность проходовъ совѣщавали намъ лучше оставить сіе мѣсто, нежели подвергнуть себя видимой опасности. И такъ мы того же дня возвратились въ нашъ станъ.

Дремучіе по горамъ лѣса и высокія сосны представляли намъ важнѣйшее Башкирцевъ упражненіе и промыслы. Рѣдко можно было видѣть чистую и гладкую сосну, около которыхъ бы не журчали толпы медоносныхъ пчелъ. Хотя совсѣмъ опмѣнное и любопытное Башкирцы имѣютъ со пчелами обхожденіе; однако описывать оное было бы излишнее дѣло. Сіе съ возможною точностію описано Господиномъ *Спатскимъ Совѣтникомъ Рыковымъ*; и мнѣ только оснается сказать объ одномъ средствѣ, какое Башкирцы пропиву лакомыхъ до меду медвѣдей употребляютъ.

Кыза или Когда они примѣпятъ, что медвѣдь не медвѣжья смошря ни на какія другія предосторожно-ловушка. спи посѣщаетъ ихъ борпи; по дѣлающъ они простую ловушку, *Кыза* называемую. *Бортевое* дерево огораживаютъ кольями и оплещаютъ оныя плешнемъ, оставляя опверстіе шириною аршина на два въ томъ мѣстѣ, откуда медвѣдь приходитъ къ борпи. Съ одной стороны опверстія вбиваютъ колъ, вышиною великорослому человеку въ колѣно, опъ котораго въ прямой линіи, разстояніемъ на сажень, вбиваютъ другой колъ, и оба сіи кола скрѣпляютъ переладиною, *ситказъ*. Пропиву переладины, разстояніемъ саженьхъ въ двухъ, вколачиваютъ еще два кола, между которыми кладется сырой вязовой шестъ, лучокъ я называемый; къ концу онаго, привязывается пупо, *шпау*. Къ пупу прикрѣпляется спорожокъ, *кндакъ*, который по натянуціи лука, настораживается въ зарубинъ, сдѣланной на переладѣ. Съ другой стороны лучка, въ прямой линіи съ переладиною и равной съ нею длины, укрѣпляется или полстая спрѣла, или обломокъ колья. Къ концу спорожка привязывается тонкая веревочка, которая прикрѣпляется также къ колу, на другой споронѣ опверстія стоящему, такъ чшобы она

не была напянута, но висѣла. Отверстіе слегка покрываютъ хворостомъ, чтобы веревочка не такъ была видна. И такъ когда медвѣдь по обыкновенной своей дорожѣ сквозь отверстіе пробирается къ бордю, и пащинѣ передъ собою хворостъ и съ онимъ зацѣпляетъ веревочку, отъ чего спорожокъ срывается: по лукъ своею упругостію устремляетъ спрѣлу, которая медвѣдю или бокъ или грудь пронзаетъ; отъ чего онъ иногда на мѣстѣ, иногда ошоедѣ, издыхаетъ.

Гористыя, лѣсныя и бездорожныя мѣста принудили насъ оставить рѣку Бѣлую и пробѣжать окольными дорогами. И такъ того же дня начали мы перебираться чрезъ Бѣлую. Тутъ не было ни какихъ мостовъ, ни перевозныхъ плотовъ, но должно было перебираться бродомъ. Хотя бродомъ перебраться кажется и ничего не значитъ; однако быстрина рѣки Бѣлой и въ самую межень не беззапрудишительна, ибо и верхоя лошадь проливъ воды съ шрудностію идиши можепъ. При томъ отъ различнаго стремленія надобно выбирать мѣли, гряды называемыя, которыя по въ низъ, по верхъ противу воды лежатъ. Сіи обшпательства продержали насъ въ переправѣ до вечера; да и то не безъ вреда перепра-

винься могли. Тупѣ уже глазамъ нашимъ представилася опкрытая сѣнь, украшенная небольшими перелѣсками; мѣстами подымались и хребты невысокихъ горѣ, которыя по большой части были безлѣсны, и изобиловали изящными пирами.

Мѣднoplавильный Верстахъ въ 50 отъ сего мѣста, а отъ **Оренбурга** въ 190 верстахъ, по почтовой **Преображенскій** изъ онаго въ **Челябинскѣ** дорогѣ, въ 1750 году построенъ Коллежскими Ассессорами **заводъ Твердышевымъ и Мясниковымъ** мѣднoplавильный заводъ, въ **Усманской** волости на рѣчкѣ **Урманъ Тжелаиръ**, по которому онъ **Зелаирскій**, а по церкви **Преображенскій** называется. На семъ заводѣ нѣтъ никакого укрѣпленія, какъ на другихъ заводахъ оныхъ же заводчиковъ: но сіе мѣсто природою укрѣплено. Отвсюду его окружаютъ высокіе каменные утесы. На немъ мѣднoplавильная фабрика одна съ шестью печами для перечистки мѣди; одинъ горнъ сплейсофенской, одинъ гармахерской и одинъ для переливанія въ куски; два молота, какъ для разбиванія крѣпкихъ рудъ, шакъ и флюсового камня, толчея о шести пескахъ для полученія мусору, и пыльная мельница о двухъ станахъ. Строенія до 200 дворовъ. Руду получають съ **Каргалинскихъ** рудниковъ. Чис-

той мѣди на ономъ заводѣ выплавляется до 6000 пудѣ.

И сей былъ послѣдній мѣдиплавленный заводъ заводчиковъ *Твердышева и Мясникова*, выключая недавно купленной *Покровской* заводъ у его Высокографскаго Сіятельства Генералъ Фельдмаршала и Кавалера Александра Ивановича Шувалова, построенный по Указу Государственной Бергъ - Коллегіи въ 1755 году (1), во 190 верстахъ отъ Оренбурга, на рѣкѣ большемъ *Ику*, въ *Суванъ Килгитской* и *Усерганской* волости; куда онъ по раззореніи Башкирцами въ 1756 году переведенъ. На немъ семь мѣдиплавильныхъ печекъ; два горна, одинъ для перечиспки мѣди, а другой для переливанія въ куски; двѣ толчеи, каждая о четырехъ пескахъ; молотъ для разбиванія рудъ и флюсу; кузница съ четырьмя горнами, и мѣховая фабрика. Строенія на немъ до 150 дворовъ. Мѣди на немъ выплавляется до 8000 пудѣ.

Описавъ заводы *Твердышева и Мясникова*, остаеися сказать, сколько по пробѣ на сихъ заводахъ мѣди выплавлять положено. По разсмотрѣнію Государственной Бергъ - Коллегіи положено, прежде покупки *Покров-*

(1) Смощи Оренбургскую топограф. Часть II. стр. 235.

скаго завода, на 28 печей 17406 пудѣ и 18 фунтовѣ. И такѣ на 34 печи составилѣ 21112 $\frac{18}{6}$. И сія есмѣ самая малая пропорція, когда заводы ходятѣ безостановочно, какѣ изѣ вышеозначеннаго явствуетѣ. Сіе я для того упоминаю, чтобы даѣ нѣкоторое свѣдѣніе о горныхѣ казенныхѣ доходахѣ.

Извѣстное количество на выплавку мѣди не только узаконено для поощренія заводчиковѣ, но и для казенныхѣ выгодѣ. Всякій заводчикѣ обязанѣ спавитѣ вѣ казну на денежное вѣ Екашеринбургѣ дѣло при части выплавленной мѣди, а четвертую дозволяется ему продаваѣ по его произволію: и буде онѣ положенное число мѣди выставитѣ, то за каждой пудѣ выдается ему по пяти рублей по пятидесяти копѣекѣ; вѣ случаѣ же невыставки только по 5 рублей. Когда заводчикѣ остальную свою четвертую часть пожелаѣ отдаѣ на казенныя же поимребы, тогда платится ему по шести рублей по пятидесяти копѣекѣ за пудѣ. Сверхѣ сего, вѣ силу Высочайшаго именнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, отѣ 15 Декабря 1763 года, со всѣхѣ, вѣдомству Бергѣ-Коллегіи подлежащихѣ заводовѣ, сѣ 1 Генваря 1764 года собирается по 5 рублей на годѣ сѣ каждой мѣдиплавленной печи; да по Указу Государственной Бергѣ-Коллегіи,

отъ 9 Маія 1764 года, по Высочайшей же ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА конфирмаціи, каждый заводчикъ обязанъ десятиую часпъ выплавленной мѣди отдавать въ Екатеринбургъ на денежное дѣло.

Съ желѣзодѣлаемыхъ же заводовъ, по силѣ вышеупомянутыхъ Высочайшихъ Указовъ, собирается въ казну по спу рублей на годъ съ каждой домны, да по 4 копѣйки съ пуда чугуна.

По нынѣшнимъ обстоятельствомъ на время заводы обложены двойною пошлиною, то есть съ каждой мѣдиплавленной печи платится по 10 рублей, съ домны по 200, съ пуда чугуна по 8 копѣекъ.

Г Л А В А III.

Отъ Преображенскаго до Каноникольскаго мѣднoplавилeннаго завода.

Деревня 24 числа не болѣе могли мы переѣхать
 Красная 27 верстѣ до Башкирской деревни, Красная
 Мечеть. Мечеть называемой. Небольшія рѣчки, какѣ
 по Теряшли, впадающая въ Яртубакѣ, и
 рѣка Илѣ, соединяющаяся съ Сакмарою, бы-
 ли намѣ великимѣ въ пущи препятствіемѣ;
 и мы принужденными находились собствен-
 ную свою аршелю дѣлать мосты. Въ де-
 ревнѣ Красная Мечеть были мы зрителями
 какѣ смѣшнаго, такѣ и жалосшнаго Башкир-
 скаго суевѣрія. Я не могѣ ни оиѣ кого до-
 пыпаться, откуда у нихѣ сіе заблужденіе
 происходитѣ; но только по узналѣ, что оиѣ
 болѣе до чреватыхѣ Башкирокѣ принадле-
 житѣ, и называется Шайтанѣ Цикѣ (бѣсо-
 вая игра). Когда какая Башкирка не задолго
 до разрѣшенія оиѣ бремени впадаетѣ въ бо-
 лѣзнь, особливо когда будетѣ чувствованіе
 опмѣнное въ животѣ давленіе, или судорож-
 ные порывы; по Башкирцы безѣ всякаго не-
 доимовѣрія приписуютѣ сіе прикоснувшему-
 ся нечистому духу: и въ такомѣ случаѣ всѣ
 свои обыкновенныя средства почищаютѣ не-

достаточными, и ищущи помощи у своихъ чародѣевъ, называемыхъ *Шайтанъ Курязя* (чертовидецъ). Оные люди у нихъ въ ономъ почтеніи, да и рѣдки бывающі; иногда за ними ѣздящі верстѣ сошѣ по пяти и болѣе. Шайтанъ Курязя, котораго мы видѣли, былъ здоровый и молодой дѣтина, и искусство свое получилъ по наслѣдству дѣда. Хозяинъ, у котораго была больная жена, долженъ былъ сдѣлать Банкирскую пирушку. Тутъ собралось множество молодыхъ лю- Банкир-дей обоего пола, и поднялася ихъ обыкновенная бѣвенная пляска въ дому больной женщины, совая съ великимъ крикомъ и шумомъ. Сіе дѣла- игра-ющі они для того что, по увѣреніямъ Шайтанъ Курязи, нечистый духъ, опасаяся множества людей, не входилъ въ избу; но пережидаетъ ихъ или на дворѣ, или по большой часни на кровельномъ коникѣ. Въ пляскѣ и крикѣ, или лучше сказать, въ бѣшенствѣ Шайтанъ Курязя всѣхъ превосходилъ. Онъ имѣлъ обнаженную саблю и заряженную двумя пулями пицаль. Какъ пришла глубокая полночь, Шайтанъ Курязя, выбралъ проихъ наиздоровѣйшихъ людей, которымъ велѣлъ быть при себѣ неоплучными; и наказывалъ имъ, когда онъ вступишъ съ нечистымъ духомъ въ бой, то бы его съ зади за жушакъ и за полы держали: ибо такіе чер-

• •

товидцы увѣряютъ протпакоеѡ, что не рѣдко нападають на духовъ сильныхъ, съ которыми имъ должно чрезъ долгое время бороться. Отобравъ своихъ пѣлохраниителей, къ полуночи неистовой на себя принялъ видъ, и самъ болѣе походилъ на демона, нежели на человека. Тутъ уже крикъ и пляска переѣнились, и чертовидецъ прилѣжно сморѣлъ на всѣ окна. Наконецъ, какъ бы увидя непріязненнаго духа, взявъ свою пщаль крпся къ окошку, какъ искусный сморѣлокъ подъ пщцу, и такъ громко выпалъ, что мы опалились, дабы запрпсшаяся Башкирская хижина насъ не задавила. Потомъ съ великимъ воплемъ, въ провожаніи своихъ пѣлохраниителей, и имѣя въ рукахъ обнаженную саблю, выскочилъ изъ избы, и бѣжалъ до самой рѣки Ика, безпрестанно саблюю махая. По его сказкамъ раненый чортъ ушелъ въ воду, и обнадеживалъ хозяина, что Шайпанъ или нечистый духъ жены его болѣе посѣщать не будетъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ Шайпанъ сидѣлъ, для большей довѣренности показывалъ онъ всѣмъ желающимъ видѣть парную кровь, что и мы въ самомъ дѣлѣ видѣли: но угадать не трудно, откуда она была; ибо не за долго предъ сраженіемъ выходилъ онъ на дворъ, подъ видомъ чтобы лучше удостовѣриться о приходѣ Шайпана. Осправивъ сіе

позорище, пою же ночью убрался во свояси; да и болная по утру, какъ мы оставили сію деревушку, была при послѣднемъ издыханіи. И я думаю, что такое чертогоненіе по большой части сопряжено бываешъ съ кончиною больныхъ; еснли представитъ только то безпоскойство, которое опѣ крика и спуга черновидца съ товарищами происходитъ, при томъ и страшное воображеніе о нечисломъ духѣ.

Основа болѣзнь своей судьбинѣ, отпра-ръка
вилися на казенной мѣди плавильной заводѣ, Икъ.
Вознесенскімъ называемый, который от-
строинѣ опѣ Красной Мечети въ 45 вер-
стахъ. Дорога къ сему заводу лежитъ подѣ
рѣки Ика, которая, какъ и прочія Уральскія
рѣки, камениста и чрезвычайно быстра, окру-
жена высокими безлѣсными горами: но чѣмъ
сіи горы по печенію рѣки подходятъ ближе
къ рѣкѣ Бѣлой, тѣмъ изобильнѣе спановятъ
ся лѣсами. Вышина горъ, также и излучи-
сное печеніе рѣки Ика, и впадающія неболь-
шія въ нее притоки находящіяся рѣчки,
Магрышъ, Шинишъ, Пшале, Шеланга,
на 46 верстахъ заспавляли насъ имѣтъ двѣ-
нацать переправъ; два раза чрезъ рѣчку *Ку-*
сюлю, и десять разъ чрезъ Икъ. Сей за-
труднительный путь не малая причиняешъ
заводамъ издержки какъ въ содержаніи мос-

повѣ, такѣ и въ провозѣ руды и сѣбѣстныхъ припасовѣ.

Вознесен-скій Мѣ-днoplави-леннѣй заводъ Екате-ринбургскаго вѣ-домства. Самый заводъ построенъ между высоки-ми горами близъ рѣки Бѣлой, на рѣчкѣ *Иргиз-лѣ* (1), въ 1755 году, по Указу Государствен-ной Бергъ-Коллегіи. Отъ Оренбурга до онаго почитается съ 200 верстѣ, а отъ Уфы око-ло 300. Съ начала заводъ сей принадлежалъ Его Сіятельству Графу Карлу Ефимовичу фонъ Сиверсу; а нынѣ принадлежитъ казнѣ, и выплавляемая на ономъ мѣдъ употребляет-ся на денежное дѣло. Въ немъ заведено семь печекъ плавильныхъ, два горна, одинъ для переливки мѣди въ куски; чешыре кузнечные горна, мусорная толчея и два молота; так-же пильная мельница. Въ приватномъ содер-жаніи на заводѣ выплавлялося чистой мѣди до шестии тысячъ пудѣ; а нынѣ за пресѣ-ченіемъ рудниковѣ гораздо меньшее число выплавляется. Сверхъ сего и людьми онъ не достапochenъ; и на всѣ заводскія работы приписано изъ Казанской Губерніи 219 душѣ; почему за недостапкомъ заводскихъ при-пасовѣ почти полсвѣнное число печекъ не въ ходу.

Пещера въ Шю-люганѣ Ташѣ. Въ 15 верстахъ отъ завода лѣпинею вѣздю, въ одной горѣ, берегѣ рѣки Бѣлой со-

(1) Смолри Оренбург. топогр. Часть II. стр. 234.

спавляющей, называемой *Шюлюгнѣ Ташѣ*, находящіяся славная *Бѣльскія пещера*, описанная Господиномъ Спашскимъ Свѣтникомъ Рычковымъ. Послѣ точнаго описанія помянутымъ Господиномъ Свѣтникомъ, ничего намъ дѣлать не оставалось, какъ разсматривать замѣченные имъ пролазы. По входѣ, упоминаемая имъ на страницѣ 9, при скважины почти никакого примѣчанія не заслуживаютъ: ибо онѣ открываютъ входъ въ весьма узкія отдѣленія, оканчивающіяся ущельями въ гору идущими.

Въ самомъ заднемъ вершенѣ, на стр. 17 упоминаемое въ лѣвую руку отверстіе не только имѣетъ проходъ, но еще ведетъ на нѣсколько сажень. Скважина, или лучше сказать окно имѣетъ круглое очертаніе, и онѣ полу отстоитъ въ двухъ слишкомъ саженьхъ. Отъ окна начинается въ лѣвую сторону переулочъ, длиною слишкомъ на 5 сажень, а вышиною роспѣ всякаго человѣка превосходитъ. При концѣ сего переулка вверхъ горы идетъ ущелье нарочито пространное, такъ что упираясь въ стѣны легко можно было взлѣсть до семи сажень; а далѣе продравшись узкоспѣ ущелья не дозволяла. Другія замѣченные Господиномъ Свѣтникомъ Рычковымъ отверстія такъ бы-

ли узки, что въ низъ продраться было не можно.

Въ сей, любопытства достойной пещерѣ оставалася намъ надежда на одинъ пролазъ, изъ втораго отдѣленія, въ лѣвой рукѣ находящагося, о которомъ на стр. 11 упоминается.

Господинъ Совѣтникъ Рычковъ, по свидѣтельству лѣкаря *Графена*, описываетъ путь четыре пространныя пещеры; но мы нашли только одну, разными возвышеніями отдѣленную. Отъ пролазовъ пещера разпространяется во всѣ стороны, а особливо въ лѣвую: ибо въ правую имѣетъ только пятнадцать, а въ лѣвую или восточную сто шаговъ, куда она весьма понурна, такъ что до конца ея безъ опасности дойти было не можно. Конецъ ея соединенъ съ первымъ отдѣленіемъ изподней пещеры; ибо лѣвая стѣна (воспочно-полуденная) съ прихода въ пещеру вышиною своею скрываетъ отъ глазъ ту пустыню, которая между первымъ отдѣленіемъ изподней пещеры и сею находится. Крикъ лѣкаря *Графена*, о которомъ Господинъ Совѣтникъ Рычковъ упоминаетъ (стр. 11), и думаетъ, что тотъ крикъ проходилъ сквозь сводъ, безъ сумнѣнія сему обширному пещеръ соединенію долженствуемъ.

По срединѣ пещеры находится высокая

гора, длиною въ 90 шаговъ, которая въ описаніи Господина Рычкова, повидимому, сочтена за особливую пещеру. Верхъ горы составляемъ обширную площадь, длиною въ 50, шириною въ 35 шаговъ. Съ сей площади нарочно пространный проходъ, подавшійся въ лѣвую руку, выводитъ въ самый задній гротъ, имѣющій круглое очертаніе, обширностію слишкомъ въ 10 сажень, котораго верхъ сведенъ конусомъ, вышиною сажень въ 9. Изъ сего грота въ стороны, кромѣ узкихъ щелей, никакого не видно было хода; и можно бы его почитать за конецъ сей подземельной пустошы, естли бы отверстія, въ гротѣ находящіяся не отворили намъ пунъ къ большему пустошы пространству.

Первое отверстіе видно было надъ самымъ проходомъ въ гротъ, онъ полу саженьхъ въ осьми; а другое въ правой или западной съ прихода створонѣ, вышиною въ двѣ сажени съ половиною. Недостатокъ лѣсницы принудилъ насъ помышлять о другихъ средствахъ. Мы вырубили лѣсину, по которой безъ дальняго труда упомянутую высоту преодолѣли, за которою слѣдовала намъ еще большая препона: ибо за осьми аршинною стѣною была крутость до настоящаго прохода сажени на три. Она вся обросла

гладкими накипиями, и совѣмъ приступъ для насъ сдѣлала невозможнымъ, еспльи бы бывшій съ нами Табынскій козакъ съ опмѣнною опвагою не вскарабкался по сей круности, и не утвердилъ бы веревку, по которой уже не прудно было взобраться.

Опъ сего опверспія шли мы почти по прямой дорогѣ на полдень вверхъ горы переулкомъ въ сорокъ шаговъ; а потомъ пѣмъ же переулкомъ поворошили въ правую или южно-западную сторону, и шли слишкомъ шесшьдесятъ шаговъ. Переулкомъ сей съ начала въ поперечникѣ имѣлъ шессть сажень; но чѣмъ далѣе имъ проходили, тѣмъ уже сивановился, такъ что въ самомъ задѣ не болѣе двухъ сажень съ половиною имѣлъ въ поперечникѣ. Лѣвая стѣна сведена была дугою, а правая прямой предспавляла ушесъ, и споль была высока, что мы за слабостію свѣчнаго свѣта конца ея видѣшь не могли. Опъ сего переулка въ правую или западную сторону идешь другой переулкомъ, шириною въ двѣ сажени, длиною 180 шаговъ, а вышиною въ самомъ высокомъ мѣстѣ въ полторы сажени. Верхъ его соспавлялъ дугу; стѣны и полъ были весьма чисны; словомъ: онъ походилъ во всемъ на проходную, какъ бы нарочно сдѣланную.

Изъ сего переулка опворился намъ входъ

въ весьма обширную и преугольную палату. Срединя представляла въ ней ямину, 25 шаговъ въ поперечникѣ имѣющую; въ южную и въ южно-западную сторону оплогія находились горы, изъ которыхъ южная сто десяти шаговъ, а южно-западная семьдесятъ пять шаговъ составляла. Горы сіи хотя нарочито были оплоги; однако трудный на нихъ былъ всходъ: ибо опъ мокроты, просѣдающей изъ ущельевъ и каплющей сквозь верхній сводъ, очень было слизко. Слизкость увеличила тонкая красноватая глина, которая поверхность горъ полщиною не болѣе, какъ линіи на двѣ покрывала. Вышина пещеры была на глазомѣръ около десяти сажень. Западная стѣна, соотвѣтствующая переулку, составляла прямой утесъ, посреди котораго находилось отверстіе на подобіе дверей, вышиною въ сажень, шириною въ полтора аршина, полщиною около сажени.

Двери вывели насъ въ другое отдѣленіе, продолговатую фигуру имѣющее, въ которомъ длины было двадцать семь шаговъ, ширины осьмнадцать, а вышины сажень до семи. Отдѣленіе сіе было также гладко, но опъ капли, проходящей сквозь сводъ, мокро, и къ западной сторонѣ нарочито понижено; гдѣ находился какъ бы переходъ длиною

въ десять, шириною въ осьмнадцать шаговъ, а вышиною сажени на двѣ.

По переходу пришли мы въ особливой странной и многоугольной неправильной гротъ, имѣющій въ длину шестьдесятъ, а въ поперечникъ сорокъ шаговъ. Стѣны въ немъ были чрезмѣрно неровны и щелеватые; верхъ сведенъ конусомъ, вышиною опъ полу на взгядъ саженьхъ въ десяти; полъ также неровный, и опъ капли слизкій. Близъ конца сего грота въ сѣверо-западную сторону было особое преугольное отдѣленіе, длиною въ пятнадцать, а шириною при входѣ въ восемь шаговъ; высота же росшъ всякаго челоука превышала. Надъ симъ отдѣленіемъ саженьхъ въ шести находилоя обширное въ гору окно, которое мы испытать способовъ не имѣли. Предъ симъ отдѣленіемъ на западной стѣнѣ виденъ былъ тѣсный проходъ, гдѣ навалены каменные кабыны различной величины.

Сей проходъ такъ былъ низокъ, что проходишь имъ надлежало наклоняся; однако онъ былъ недалекъ. Опъ сего прохода чрезъ двадцать шесть шаговъ шли въ гору по камнямъ до обширнаго, весьма мокраго и опаснаго грота, посреди котораго представлялася намъ ужасная пропасть, наполненная водою; что мы изъ звуку брошеннаго камня заклю-

чать могли: ибо слабый свѣтъ, который мы имѣли, не могъ освѣтить дна сея пропасти. Въ правой стѣнѣ надъ пропастью видны были два обширныя окошка. Въ лѣвой рукѣ стѣна составляла гору, по которой мы могли обойти ямину, но не безъ опасности; ибо гора была весьма слизка отъ мокроты и красноватой глины, поверхность горъ прикрывающей. Небольшія разсѣлины составляли все наше спасеніе, въ которыя мы запуская пальцы могли придерживаться. По горѣ должно было пробираться шаговъ до тридцати.

За пропастью на другой сторонѣ безпорядочно лежали великія глыбы осыпавшагося со свода камня, за которымъ слѣдовала палата длиною въ 30, шириною въ 15 шаговъ, а вышиною мѣстами сажень до семи. Стѣны сей палаты были весьма гладки отъ зашвердѣвшихъ накипей. Всю средину сего мѣста занимала вода представлявшая небольшое озерко, длиною въ 25 шаговъ. Глубину сего озера по срединѣ сказать не могу: ибо отъ опасности погрязнуть, испытывать не могли, потому что въ разведенной извести подлѣ берегу, по которому мы чрезъ озерко пробрались, ноги слишкомъ на четверть вязли. Изъ сего озера протекалъ небольшой ручей, по которому вода въ пропасть

збѣгала. Сколько мы ни старались сыскать источникъ воды, однако тщетно. Можеть бытъ она изъ подъ стѣнъ выходила : впрочемъ была весьма чиста и прозрачна.

По конецъ озера въ правую руку особенное было треугольное отдѣленіе , въ поперечникѣ съ приходу въ 10, а въ длину въ 40 шаговъ. Оно шло понурно и въ задъ или въ сѣверную сторону. Хотя оно было не высоко , однако свободно въ немъ ходить было можно. Во всѣ стороны видны были великія, однако узкія разсѣлины.

Опѣ сего отдѣленія въ прямой линіи съ озерною пещерою нашли мы отверстіе , вышиною въ сажень , длиною въ пять , а въ поперечникѣ при шага. Оное отверстіе вывело насъ въ весьма длинное пещеры отдѣленіе, идущее въ гору , въ длину на сто двѣнадцать , въ ширину мѣстами на пятнадцать , а въ самыхъ узкихъ мѣстахъ на восемь шаговъ. Длинное сіе отдѣленіе кончилось обширнымъ гротомъ , у котораго верхъ былъ сводомъ опѣ полу на глазомѣръ саженьхъ въ десяти. Въ семъ отдѣленіи никакихъ осыпей не видно; но стѣны были гладки, выключая многія разсѣлины.

Опѣ сего послѣдняго грота въ пещерѣ положеніе перемѣнилось. Она наклонилася къ сѣверу и пошла очень понурно. Первое

понурной пещеры отдѣленіе въ длину имѣло сорокъ, въ поперечникѣ 15 шаговъ, а выши- на мѣсиами до осьми сажень простира- лась. Впрочемъ она была гладка и имѣла раз- ные, а особливо въ лѣвой сторонѣ, разсѣ- лины.

За симъ отдѣленіемъ чрезъ узкой про- ходъ слѣдовало другое отдѣленіе, у котора- го задъ составлялъ особый гротъ. Дли- на его была въ 30, а въ поперечникѣ 15 ша- говъ. Высота сего свода гораздо была болѣе предъ описанными пещеры отдѣленіями: ибо онъ по крайней мѣрѣ сажень на 15 онъ по- лу опстоялъ. Въ семъ сводѣ видны были при обширныя окна, два на правой, и одно на лѣвой сторонѣ. Въ самомъ задѣ гро- та находилось опверстіе, вышиною на сажень, длиною въ два, а шириною въ полтора ар- шина.

Чрезъ сіе отверстіе вышли мы въ об- ширную весьма неровную палату, нѣко- торымъ образомъ на клинъ похожую, которая сводъ составлялъ конусъ, вышиною онъ по- лу сажень въ 16. Задній уголъ сея пала- ты соотвѣтствовалъ восточно-южной сто- ронѣ, а передній сѣверо-западной, въ кото- рую сторону представляла она оплогую го- ру. Вся сія палата чрезмѣрно была мокра онъ безпрерывной капли, которая омывая

сводѣ отдѣляетѣ отѣ него каменныя глыбы, которыми вся сія палата была наполнена, и дѣлала проходѣ затруднительнымѣ.

Вѣ лѣвую или западную сторону изѣ сей палаты какѣ бы нарочно сдѣланы были обширныя вороша, сведенныя вѣ верьху дугою, вышиною сажень вѣ пять, шириною вѣ шесть шаговѣ.

Изѣ сихѣ воротѣ казалась предѣ нами быть великая пропасть. Сильная повсюду капель паденіемѣ своимѣ предвѣщала вѣ сей пропасти содержащуюся воду; самыя стѣны, на которыхѣ черный цвѣтъ перемѣшанѣ былѣ съ бѣлымѣ отѣ гладкихѣ накипей, наше малолѣдство (ибо насѣ было только трое), и отдаленіе отѣ своихѣ сотоварищей, наносили намѣ страхѣ. Не зная долго, какѣ испытать предлежащую пропасть, примѣпили вѣ лѣвой рукѣ отѣ воротѣ какѣ бы нарочно сдѣланную каменную лѣстницу, по которой безѣ всякой опасности спускались могли. Ступени лѣстницы всѣ опровергѣли отѣ накипей, и шероховатость ихѣ дѣлала ступени не поползновенными.

По сей отлогой лѣстницѣ опускались мы до бо шаговѣ, и вмѣсто ожидаемой воды наши обширную площадь, длиною вѣ пятьдесятѣ, шириною вѣ двадцать шаговѣ; а отдававшійся водяной звукѣ отѣ капли проис-

ходилъ отъ застоявшейся въ яминкахъ воды, въ которыя капли собирались. Сей гропъ весьма былъ удивителенъ, и походилъ на баснословное царство мерпвыхъ: каплющая вода дѣлала особливой тихой и жалоспной звукъ. Стѣны гропа, какъ выше сказано, перебѣня бѣлый цвѣтъ съ чернымъ, приумножали пасмурность сего подземельнаго мѣста. Посреди вертепа накинѣлъ бѣлый чешвероугольный столбъ, вышиною челоуѣку по грудь, длиною въ при съ половиною, а шириною въ полшора аршина. Около столпа, такъ какъ около погребальнаго одра, въ порядочномъ расположеніи шесть небольшихъ стояли столбики, на которыхъ утверждены были столчія, на подобіе великихъ свѣтъ, накипи. Изъ вертепнаго свода, который надъ симъ мѣстомъ былъ пониженъ, и только саженьхъ въ полушора отстоялъ, висѣли разнovidныя капи: иныя представляли большія сосули, другія были понки и уподоблялись распущеннымъ значкамъ; иныя надъ столбомъ спройной работы представляли балдахинъ. Спройная сія природы игрушка раждала въ насъ различныя мысли; и мы думали, что такія природы успроенія подавали поводъ въ древности ко многимъ баснямъ и заблужденіямъ.

Въ задней стѣнѣ сего вертепа были еще
Томъ IV.

особливья двери , которыя отворяли входъ въ самое послѣднее пещеры отдѣленіе. Оно въ длину имѣло пятьдесятъ , въ ширину двадцать шаговъ , вышиною по срединѣ сажени въ чепыре, а къ стѣнамъ пакъ низко, чпо надобно было иппи наклоняся, а наконецъ ползти и на брюхъ; и симъ отдѣленіемъ окончалася верхняя въ Сулюганъ Ташъ пещера.

Замѣченныя въ сей пещерѣ отверстія безъ сумнѣнія открояющъ еще великое пространство пустыи въ горахъ содержащейся : но для изсаѣдованія ея надобно будетъ имѣть въ запасѣ складныя на петляхъ лѣспницы разной величины ; ибо всякое ошверстіе въ гору имѣетъ крутизну, по которой безъ складной лѣспницы взобраться не можно.

Описавъ такимъ образомъ пещеру , остается сказать о ея началѣ. Хотя господинъ Совѣтникъ Рычковъ для причинъ, отъ него упоминаемыхъ , думаетъ , что сія пещера сдѣлана человѣческими руками въ самыя древнѣйшія времена; однако всѣ доводы его не очень шверды : да и въ самомъ дѣлѣ такую громаду соорудить дѣло невозможное , и ненужное. Еспли мы посмотримъ пристально на отдѣленія пещеры, то удобно понять можно , что сію великую въ го-

рѣ пустошу единственно произвела вода. Наклоненіе оконѣ, прорванные и двери представляющіе просѣнки, ясно доказываютъ, что одно отдѣленіе дѣлалось за другимъ, и вода выступивъ изъ одного вертепа вымывала другой.

Мѣстами наваленные безпорядочно камни безъ сумнѣнія обвалились, уже много спустя времени по происшествіи пещеры. Мы шумъ видѣли камень, гдѣ ихъ при осмотрѣ г. Рычкова не бывало; а иные были навислы и грозили паденіемъ.

Башкирскія сказки оставляю въ спорѣ: ибо изъ баснословія сего легкомысленнаго и суевѣрнаго народа ничего заключать не можно. Не могу также за подлинно увѣрить, откуда вода забралась въ гору: изъ озера ли *Елкти Киганъ*, или можетъ быть еще изъ дальнѣйшаго мѣста.

Отъ сей пещеры въ низъ, по рѣкѣ Бѣлой верстахъ въ шести, сказывали намъ о другой пещерѣ, въ которой избралъ себѣ жилище опшельникъ, *Антономъ* прозываемый. Разныя чудеса, которыя намъ о семъ удалившемся человѣкѣ рассказывали, побудили насъ и его посѣтить уединеніе. Но оное мѣсто сполько спойло намъ труда и опасности, что мы многожды о нашемъ предпріятіи разкаивались. Жилище его было

* •

посреди утеса высочайшей горы, которая въ перпендикулярѣ сажень до осьмидесяти составляла. Первый къ нему приходѣ съ лѣвой или западной стороны хотя трудноватѣ, однако не неприспугенѣ. Рѣдкій по горѣ лѣсъ въ слаживаніи по крутизнамъ много намъ въ помоществовалъ; да и доспальное пространство, спускаясь по канату, преодолють было не трудно. Но самоважнѣйшій проходъ поперекъ горы до жилища Антонова весьма былъ спрашенъ. Въ утесѣ какъ бы нарочно оставленный уснупокъ, шириною на поларшина, а индѣ и менѣе, послѣднюю пропу къ Антонову составлялъ жилищу. По оному должно было пробираться сажень до десяти, имѣя предъ собою прямой каменной утесъ. Приспугокъ сей кончился какъ бы въ нарочно сдѣланныхъ переходахъ, укрѣпленныхъ въ верьху въ половину дуги сведенными столбами. Отъ оныхъ свободный уже проходъ въ нарочито пространной гротѣ, котораго вышина на взглядѣ около осьми сажень будешъ, ширина сажень въ пять; а длина въ чепыре сажени. Въ семъ гротѣ избралъ себѣ уединенное жилище упомянутый Антонъ. Хотя сей гротъ и не стоилъ того труда и опасности, въ какую мы для него вдалися; однако не безъ услажденія смогли на труды сего чловѣка. Всѣ насъ увѣ-

ряли, что безъ всякой помощи устроилъ онъ сіе уединеніе, которое казалось намъ быть дѣломъ многихъ людей.

Отъ гропа въ низъ горы сажень на пять была нарочитая крупизна, подъ которою остальная горы высота сажень на тридцать представляла прямой утесъ. Крупизну оную сравнилъ онъ огромными камнями, между которыми иные казались намъ быть слишкомъ пудъ въ десять. Отъ сего предъ гротомъ произошла ровная квадратная площадь на восемь сажень въ поперечникъ; и поверхность ея убита была глиною съ пескомъ весьма гладко. На сей площади сооружена его храмина, изъ прехъ маленькихъ покойцовъ состоящая. Съ наружи сдѣлана она изъ кирпича, который въ одной горной разсѣлинѣ былъ и обжиганъ; а внутри стѣны убраны были изрядною столярною работою. Въ среднемъ покойцѣ подъ поломъ выдолбленъ былъ въ камнѣ колодезь, наполненный холодною и прозрачною водою. Пустынника мы въ его уединеніи не застали, но нашли только его книги, которыя всѣ были письменныя, и содержали въ себѣ житія разныхъ пустынножителей. Уравненіе площади казалось намъ быть удивительно; да и лѣсъ, которымъ наполненъ былъ весь гротъ, не менѣ приводилъ насъ въ изумленіе. Онъ

складенъ былъ въ порядочную на козлахъ сдѣланную полѣнницу; а полѣнья соспавляли сосновыя бревна, длиною въ полторы сажени, а въ отрубѣ иныя были въ при четверти. Изъ всѣхъ его приуготовленій видно, что онъ для себя избралъ было прудолубивую и богомольную жизнь; но нынѣ, какъ сказывающъ, она ему мало по малу скучить начинаетъ. Сіе я доспойнымъ описанія почелъ, дабы со временемъ оно не подало причины къ какимъ ни будь заблужденіямъ.

Вышедъ съ великимъ трудомъ изъ сего уединеннаго жилища, возвратилися на Вознесенской заводъ, при которомъ посѣпили и упоминаемую въ особливомъ сочиненіи господина Совѣтника Рычкова о *Бѣльской лещерѣ*, напечатанномъ въ 1760 году, пропасть, находящуюся въ одной верстѣ отъ Вознесенскаго завода на высочайшей горѣ. Дальнее испытаніе сей пропасти оставляю охотникамъ, сказавъ, что по глубинѣ оныя и по спершемуся въ ней воздуху можно почестъ за невозможное дѣло изслѣдовать всѣ тѣ басни, какія объ ней въ Башкиріи носятся.

Отъ Вознесенскаго завода паки принуждены были оставить рѣку Бѣлую за непроходными дорогами, и пробираясь на самой Уралѣ, куда хотя худая, однако проложена

была дорога на заводъ Каноникольской. До сего завода отъ Вознесенскаго почитается 50 верстъ, которое разстояние все занято лѣсами, между коими наиболѣе изобиловала *лиственница* (1). Сколь прекрасенъ сей лѣсъ, Листвено-столь жалоспное его соспоаніе. Рѣдко мо-ницажно примѣшеть дерево, которое бы было не Гилкѣ. попорчено. Злоупотребленіе Башкирцовъ, пускавъ весенній - огонь въ степяхъ и въ лѣсахъ, наиболѣе шутъ было видно; ибо ливеница, предъ другими деревьями изобилюя сѣрою, весьма удобно загорается. Сверхъ сего спранная и прежде нами еще непримѣченная Башкирцовъ привычка, въ ловленіи зимнимъ временемъ бѣлокъ, не мало къ изпребленію такихъ лѣсовъ служилъ. Загнанная утомившаяся бѣлка ложилъся на полспыя сучья, и тѣмъ кроелъся отъ Башкирскихъ стрѣлъ: но и сіе средство ее спасти не можеть. Башкирцы не щадя своихъ трудовъ, а паче лѣсу, не рѣдко огромныя подрубають деревья, дабы въ пять копѣекъ получить добычу.

Правда, въ Уральскихъ окрестностяхъ дерево сіе почитаютъ малонужнымъ; ибо для множества сѣры, которою оно изобилуетъ, не можно его употребить на пережиганіе

(1) Pinus Larix.

угля, по тому, что сосудцы, сѣру содержащія, такъ крѣпко лопаются, что кучи угольных разбрасываютъ; и угольщику не можно никакой большей сдѣлать пакости, какъ въ костерѣ дровъ, приготовленный для пережиганія въ уголь, положишь нѣсколько листовенныхъ плахъ: да и въ самомъ углѣ лопающая и разламывающая сила ослабѣетъ, отъ чего въ плавкѣ рудъ великое бываетъ замѣшательство. Къ жилому спроенію лѣсъ сей также не годится; ибо чрезъ долгое время сѣра изъ него вышкаетъ и жителей храмины обезпокоиваетъ: но сколь оно къ вышеупомянутымъ употребленіямъ не способно, столь въ другихъ случаяхъ преимущественно.

По Камчатской Экспедиціи и по Архангельскому порту довольно извѣстно, что листовница къ сооруженію морскихъ судовъ весьма способна и долговременна: ибо изобиліе сѣрныхъ частицъ въ деревѣ воду не пускаетъ; и по сей причинѣ въ водѣ долго выстоять можетъ. И такъ ясно изъ сего слѣдуетъ, что лучшаго и способнѣйшаго дерева къ дѣланію заводскихъ плотинъ избрать не можно. Но листовница, еще на корню споящая, много можетъ приносить пользы. Изъ нее, по свидѣтельству Г. Галлера, собирается *Венеціанскій терпентинъ*,

котораго зрѣлое и здоровое дерево можетъ дать ежегодно отъ осьми до десяти фунтовъ, при томъ безъ дальняго труда. Надобно только фута на два отъ корня надвершить буравомъ кору и поверхность дерева, и приладить деревянный жолобокъ, по которому перпендинъ удобно стекаетъ въ подставленное суденко, и прѣбуетъ только утренняя и вечерняя присмотра. Мѣсяцъ Іюль къ собиранію перпендина почитается способнымъ; и опытами извѣдано, что изъ здороваго дерева чрезъ чепыре или пять лѣтъ съ ряду перпендинъ отцѣживаешь можно; а по прошествіи сего времени уже гораздо способнѣйшимъ оно становится ко всякому жилому строенію: ибо тучность и вязкость смолы чрезъ отцѣживание уменьшается. Остальные при безъ сумнѣнія гораздо способнѣе и прибыльнѣе будутъ для сидки смолы, нежели сосновые деревья. Наша липовеница еще и по имѣетъ преимущество, что самая старая деревья даютъ вязкой сокъ, *камедь* называемой, что первый примѣтилъ Г. Докторъ *Валлеріанъ* (1); и Государственная Медици-

(1) Докторъ Медицины Е. К. Валлеріанъ служилъ Дивизионнымъ Докторомъ при Оренбургской Дивизіи и находился въ городѣ Оренбургѣ, во время оза-

ская Коллегія по многимъ опытамъ нашла его почти во всемъ подобнымъ Аравійской камеди, *Сенегалъ* прозываемой, и вся разность состоитъ только въ рыжеватомъ цвѣтѣ. Она уже съ пользою въ Оренбургѣ употребляется во всѣхъ тѣхъ врачебныхъ случаяхъ, въ которыхъ Аравійскую камедь употреблять должно. Такая камедь сама собою, на толстыхъ пняхъ, а особливо, гдѣ кора попорчена, ежегодно фунтовъ до пяти накапливается; отъ чего многіе люди могли бы имѣть свое пропитаніе съ общественною пользою: ибо, еслии сія камедь войдетъ въ употребленіе, не будемъ имѣть нужды выписывать Аравійскую камедь; но съ избыткомъ довольствоваться нашею собственною во всѣхъ рукодѣліяхъ, гдѣ она потребна.

Произхожденіе сея камеди заслуживаетъ

ды онаго Пугачевымъ. Въ послѣдствіи времени былъ онъ Почетнымъ Членомъ Медицинской Коллегіи и старшимъ Докторомъ сперва Кронштадской, а съ 1796 при С. Петербургской Морской Главной Гошпитали по 1815 годъ, въ которомъ скончался, имѣлъ около 80 лѣтъ, и бывъ въ сіе время Деканомъ Медицинскаго Совѣта, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Ордена св. Анны 2 класса Кавалеромъ. П. Загорскій.

вниманіе потому, что сіе дерево, вездѣ даетъ или стусѣвшую сѣру, или терпентинъ, а въ нашихъ мѣстахъ кромѣ сего и настоящую камедь. Можетъ быть, что сего въ другихъ мѣстахъ не примѣчено по другимъ причинамъ; но для чего одно дерево, которое при корнѣ изливаетъ камедь, а выше на пнѣ и на сучьяхъ изобилуетъ вездѣ сѣрою (1), и для чего сіе только въ заспартыхъ деревьяхъ примѣчается, по моему мнѣнію доказать трудно. Можетъ спастись, что со временемъ сосуды дерева иной получаютъ порядокъ, и по сему самые пѣ же соки иначе обработать и другое свойство дать имъ могутъ.

Вырастающая на липовеницахъ губка служитъ Башкирцамъ для множества содержащейся въ ней сѣры проноснымъ. Ею лечатъ они и свой скотъ, присыпая порошокъ губки въ наружныя раны, отъ чего раны не только скорѣе заживаютъ, но и удерживаютъ насѣкомыхъ класъ въ раны свои яйца и размножатъ червей.

Липовенную сѣру Башкирки, подражая восточнымъ народамъ (2) жуютъ, а пере-

(1) Resina.

(2) Смори Кемфера въ книгѣ называемой: *Историческая лѣкарственность*.

жевавъ выбрасывающъ. Симъ средствомъ спараются они въ бѣлизнѣ всегда содержащъ свои зубы, и изпреблять изо рту прошивной потѣ запахъ, которому они опѣ нечистоты и сыроденія подвержены бывающъ. Но уже время присупить къ Каноникольскому заводу.

Г Л А В А IV.

Отъ Каноникольскаго до Авзянопетровскаго завода включительно.

Заводъ сей принадлежитъ *Тулянину Ива-* Канони-
ну Масалову; заведенъ на рѣчкѣ *Канѣ*, впа- кольскій
дающей въ рѣку Бѣлую (1), въ 1751 году, мѣдипла-
въ Бурзянской волости на купленной у Баш- виленный
кирцовъ землѣ, отъ Оренбурга въ 220, а заводъ
отъ Уфы въ 309 верстахъ. На немъ мѣди- Оренбург-
плавильная фабрика съ шестью печами; при скаго въ-
горна, одинъ для перечистки мѣди, другой домства.
для переливанія въ куски, а третій сплей-
софенской; особливая колошущечная фабри-
ка съ двумя печами, премо молотами и од-
нимъ горномъ для кусковой мѣди; особливая
мусорная полчея о десяти пестяхъ; пиль-
ная мельница обѣ одномъ станѣ; кузница для
дѣла и починки заводскихъ инструментовъ
съ чепырьма горнами, и мѣховая фабрика.
Руды добываются по Сакмарскимъ отмѣ-
тямъ, коихъ манку составляетъ тонко-
листный шиферъ, перемѣшанный съ сло-
дою. Изъ нихъ самая выгоднѣйшая изъ сна

(1) Оренбургск. Топогр. Частн. II, стр. 636.

даетъ до двухъ съ половиною пудовъ. По про-
бамъ на заводъ семъ выплавлять положено
ежегодно числомъ мѣди по 3955 пудъ и 34
фунта: но когда заводъ сей дѣйствуетъ без-
остановочно, выплавляется до 8500 пудъ.
Спроенія на заводъ до 250 дворовъ, и из-
рядная деревянная церковь. Работныхъ и ма-
стеровыхъ людей на заводъ семъ по пере-
писямъ 294 души, да приписныхъ опѣ Уфим-
ской провинціальной канцеляріи по жела-
ніямъ 20 душъ: прочія же заводскія работы
оправляются вольнонаемными. При семъ
случаѣ упомяну я о выгодѣ въ Башкиріи на-
ходящихся заводовъ предъ другими заводами.
Башкирцы, какъ народъ гулящій, такъ и за-
водный лошадьми, за малую цѣну возятъ
руду и другія заводскія потребности. По бли-
зу въ Оренбургской губерніи живущая *Мор-*
два и *Чуваши* охотно нанимаются для до-
быванія рудъ, также не изъ большой платы;
а особливо, когда они заданы будуще.

Горы, заводъ окружающія, весьма осыпи-
сты, и состоятъ изъ шифера, который
съ верху весьма хрупокъ и мягокъ: но чѣмъ
слои его ближе къ подошвѣ горы, тѣмъ
крѣпче становятся. Изъ чего не негъроятно
заключать можно, что въ глубинѣ сихъ горъ
можно добраться до досчатого или споло-

ваго шифера, который въ домашнемъ быту съ пользою употребленъ быть можетъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ сего завода, Старина рѣчкѣ *Куртлы* находится старинная копь. или такъ называемая *Чудская копь*. Тутъ и индѣ попадающіяся такія копи доказываютъ, что въ сихъ мѣстахъ были рудные промыслы еще за много лѣтъ до заведенія мешаллоплавильныхъ заводовъ Россіянами; и можно сказать, что онѣ наибольшей подали поводъ заводчикамъ помышлять о заведеніи рудоконныхъ промысловъ; да и нынѣ еще самыя богатыя руды въ такихъ копяхъ находятся: ибо какъ всѣ рудопромышленники единогласно увѣряютъ, что жившая тутъ Чудь только самолучшую руду отбирала, оставляя все прочее попомству; изъ чего не безъ основанія заключаешь можно, что рудные ихъ промыслы только для собственныхъ своихъ нуждъ отправлялись. Самый ихъ родъ добыванія, кажется, явно о семъ свидѣльствуетъ. Они никогда порядочно рудъ не добывали, но лая подѣ землею на подобіе крошечъ, отковыривали лучшую руду кабаньими клыками; по чему мы кажется, что щепно прилагаютъ стараніе тѣ, которые ищутъ примѣтъ бывшихъ въ сихъ мѣстахъ плавильныхъ заводовъ. Наша Чудская копь казалась намъ быть

доказательницею и того, что древніе сея спрраны обипашели промышляли и дорогіе металлы. Гребень горы состоялъ изъ чистаго бблага и нарочито жирнаго кварца. Разсблны онаго наполнены были черноватою или сизою маперією, какая обыкновенно при рудахъ золото содержащихъ показывается. Чернь сія удобно мбшалася со рпутью, по перегнаніи которой несумнбнные оспавляла слбды золота. Самая мбдная руда, вб малбйшемб количествб пупб попадающаяся, разведеннымб своимб и свбплогзеленымб цвбтомб присутствіе золота доказывала. Но все сіе должно разумбшь о верховыхъ жилахъ; а о качествб вб глубь идущихъ сказать трудновато. Также и по угадать не безб труда можно: для золота ли промысла сія заведена была копь, или кб сему привлекала ихъ мбдная руда, которой еще и понынб видны признаки.

Тупб мы уже принуждены были совсбмб оставишь дорогу, и пробирашь, какб говорятб, цббликомб по лбсамб и по Уральскимб хребтамб сб великою трудностію. Наиболбе задерживали насб истоки рбки *Каны*, состоящіе изб зыбучихб болотб. Произхожденіе сихб болотб тбмб удивительнбе и болбе примбчанія достойно, что они занимаютб возвышенныя и угористыя мбста:

напротивъ того долины ихъ окружающія состоятъ изъ твердой и незыблемой земли. Но о семъ въ послѣдующемъ обстоятельстве сказано будетъ.

Пробираясь по симъ затруднительнымъ мѣстамъ чрезъ 25 верстъ, къ вечеру прибъхали въ Башкирскую волость, *Бурзянскую* прозываемую, гдѣ тогда начальствовалъ старшина *Тавлыкай*. Имя *Бурзянцовъ* для насъ было спреховано, для бывшаго въ 1755 году отъ сей волости возмущенія, *Бурзянскимъ* прозываемаго: почему мы и предпріяли всѣ оспорожности, пѣмъ наипаче, что сей бунтъ произошелъ отъ каменопесца *Брагина*; да и намъ до каменьевъ было также дѣло. Однако изходъ довольно доказалъ намъ, что наша забота была тщетна. Въ *Бурзянцахъ* мы никакой не нашли разности, кромѣ что они претерпѣвъ великія пораженія какъ внутри своихъ жилищъ, такъ и въ *Киргизской* ордѣ (1), въ бѣдности другихъ превышали. Но какъ камни были причиною всего возмущенія, то мы въ семъ мѣстѣ старались видѣть слѣды помянушаго *Брагина* въ приискѣ цвѣтныхъ каменьевъ.

За важнѣйшіе изъ его приисковъ почи-Озеро
Талкасъ.

(1) Смотря Оренбург. Толограф. часть II. стр.
29 и слѣд.

талися около озера *Талкаса*, что отъ деревни *Тавлыкаевой* около ста верстъ сопавишъ.

На оныя мѣста для лучшей способности отправилися мы верьхами, и переѣхавъ чрезъ Уралъ, остановилися ночевать при Сакмарѣ; ибо сильный дождь далѣе продолжая нашъ путь препятствовалъ. Не добъжая до Сакмары верстъ за 20, при рѣчкѣ *Ширлы*, наѣхали на высунувшійся гребень горы, который состоялъ также изъ чистаго кварца, и котораго разсѣлины наполнены были подобною чернью, какую мы описали при рѣчкѣ Куршлы; а въ пяти верстахъ отъ онаго мѣста въ косогорѣ, котораго имени намъ Башкирцы сказать не могли, была старинная копь, гдѣ мѣдныя въ кварцѣ признаки и съ золотою чернью находилися. Сіи случайности подали намъ поводъ поприлѣжиѣ разсматривать кварцы, и не упускать ни одного случая къ испытанію кварца, изъ котораго весь Уралъ состоитъ.

Уралъ (1) изобиловалъ кварцомъ, а Сакмарскія горы шифернымъ и песчанымъ кам-

(1) Описывать, что значитъ Уралъ, за излпшнее почитаю. Пространное онаго описаніе можно читать въ Оренбургской топографіи; и мнѣ только кратко сказать оспается, что чрезъ Уралъ един-

немѣ, въ которыхъ много примѣшано было слюдяныхъ часпицѣ; по чему мы твердую полагали надежду къ обысканію путѣ слюды; но Зелаирскій мѣдный рудникъ, верстахъ въ пяти отъ Сакмары находящійся, родилъ въ насъ противныя мысли: ибо проходные въ семъ рудникѣ нарочито были глубоки, и шпольны въ перпендикулѣ до пятнадцати сажень имѣли; однако нигдѣ не видно было приращенія въ слюдяныхъ кускахъ: но начиная отъ самой поверхности до подошвы рудника, гдѣ шолько попадалася слюда, вездѣ была чрезмѣрно мѣлка. Правда, въ Оренбургской Топографіи (1) о разныхъ слюдяныхъ мѣстахъ упоминается: но всѣ они не настоящую слюду, но селенитъ въ себѣ содержатъ, который не иное что есть, какъ

сственно шолько тотъ поясъ горъ означается, который между сплетенными вершинами рѣкъ проходитъ, и которой никакая рѣка не перебила. Башкирцы рассказываютъ одну побасенку, будто выданная Башкирка за мужъ за Уралъ имѣла одну стельную корову, отъ которой родившійся быкъ паки не решелъ на прежнее жилище, не переплавляясь ни чрезъ какую рѣку, но прямо хребтомъ горъ; отъ чего и наименованіе Урала.

(1) Часть I. стр. 241. Часть II. стр. 136.

прозрачный слоистый гипсѣ; о чемѣ всякому извѣстно.

На другой день приѣхали мы къ озеру Талкасу, которое отѣ Сакмарскаго яма, по рѣчкѣ *Салталѣ*, *Салтальскимѣ* прозываемаго, въ 4 верстахѣ находится, и не шакѣ своею обширностію (ибо въ округѣ его не болѣе 4 верстѣ), какѣ убивствомѣ каменосѣща Брагина знаменито. Озеро сіе, не по величинѣ своей, всякою мѣлкою рыбою изобильно. Надѣ нимѣ находится особливый хребетѣ горѣ, который весьма далеко видѣнѣ и называется *Ирентикѣ*. Онѣ заключенѣ между двумя вершинами рѣчкѣ *Таналыка* и *Тюеласа*, впадающихѣ въ Уралѣ.

Агаповая
гора
Курзяп-
масѣ.

Отѣ озера въ верхѣ по рѣчкѣ Сакмарѣ въ 48 верстахѣ на самой *Исетской* дорогѣ, не доѣзжая 12 верстѣ до *Авяняшевскаго яма*, по рѣчкѣ *Авяняшѣ* прозываемаго, находится славная Агаповая гора *Курзяпмасѣ*, къ которой мы поворачивая, въ 25 верстахѣ переѣзжали рѣчку *Туалы*, при которой стоитѣ ямѣ того же имени. За сею рѣчкою слѣдовала въ 12 верстахѣ *Карати Илга* (Черная рѣчка); за оною два озерка *Бурсюнцы* и *Агавлы*, оба рыбныя. Гора Курзяпмасѣ нарочито высока, однако оплога, и раздѣлилася на два холма, между коими въ долині лежишѣ Исетская дорога. Опочистый

агатъ лежитъ съ самаго верьху; а сколь глубоко его положеніе въ гору, сказать не могу, по тому, что не глубже двухъ сажень мѣсто сіе разработано. Слой агата перемѣшаны были со слоями весьма тонкой и вязкой глины, которая агату была соцвѣтна. Агатъ цвѣтомъ былъ багровый, и имѣлъ бѣлыя, однако непорядочныя полосы; равнымъ образомъ и глина цвѣтомъ агату соотвѣтствовала. Сверхъ сего изподъ агата, соотвѣтствующій слою глины, былъ гораздо мягче прочей глины. Не можно ли изъ сего по крайней мѣрѣ заключать, что множествомъ въковъ глина въ агатъ превращается?

Въ древности разныя вещи составляли опмѣнныя диковинки, въ число коихъ внесены были и древніе Египетскіе столбы иobelisks, безъ сумнѣнія только для величины оныхъ: ибо агаты рѣдко большими находятсѣ глыбами. Но естли бы гора Курзяпмасъ была имъ извѣстна, то бы и она къ приумноженію диковинокъ служила: ибо можно изъ сей горы добывать огромныя агатовыя кабаны. Сіе мнѣ о горѣ Курзяпмасъ сказать оспается, что лѣвый холмъ, смотря по печенію рѣки Сакмары, лучшимъ изобилуетъ агатомъ; напротивъ того агатъ правого холма грубѣе.

Оставя гору Курзяпмасъ, поворотили па-

Гора
Урюль
Тау. ки на Уралѣ, гдѣ другая *Благинская* разра-
ботка находилась; и не добѣжая версты за
чепыре до рѣки Сакмары, на горѣ *Урюль*
Тау провожаемый съ нами Башкирецъ *Ура-*
лей показывалъ намъ мнимое свое самород-
ное серебро, которое не иное что было,
какъ крѣпкая, черная бленда, наполняющая
скважины краснаго кварца. Блистающая по-
верхность могла по испиннѣ Башкирцу ша-
хія родить мысли. Надежно ли сіе мѣсто
для цинковыхъ рудъ, не углубясь сказать не
можно. Предварительныя о семъ мѣстѣ мы-
сли принуждають меня вмѣшать здѣсь малень-
кое примѣчаніе. Всѣ наши заводы, на кото-
рыхъ дѣлается латунная мѣдь перпяты двой-
ныя издержки, и двойнымъ трудомъ ее по-
лучають. Но если бы по близости заво-
довъ открылись цинковыя руды, то не пруд-
но бы было сыскать содержаніе между ру-
дами мѣдь и цинкъ содержащими, и тѣмъ бы
одною работою и прямо изъ рудъ получать
латунную мѣдь.

Безъимян- Въ полушора верстѣ отъ сего мѣста на-
ная гора. ходится другая гора, которой имени никакого
не дано; по крайней мѣрѣ никто изъ быв-
шихъ со мною Башкирцовъ назвать ее не
зналъ. Гора сія тѣмъ примѣчанія достой-
ною быть кажется, что она изобилуетъ
железною рудою, которой куски на поверъх-

носпн горы валялися. Опрокинутыя вѣтромѣ деревья кореньями своими выворачивали на поверхность красноватую охру, копорая весьма рыхла и понкочастисна: но чему приписать рожденіе сея охры, не знаю; ибо ни малѣйшаго колчеданнаго признака не находилось.

Послѣднимѣ предметомѣ вѣ сей посто- Брагин-
ронней нашей побѣдкѣ была Брагинская раз- ская раз-
работка, на самомѣ Уральскомѣ хребтѣ на- работка.
ходящаяся, копорую *мраморною* прозывали.
Но мы съ великимѣ изумленіемѣ видѣли, что
вмѣсто мрамора наворочены были ужасные
кабаны бѣлаго кварца, надѣ копорыми вся
Бурзянская Башкирская волость прудилася,
или лучше сказать мучилася; и опѣ копо-
рой тяжкой и бесполезной работы послѣ
произошелѣ Башкирскій бунтѣ.

Осправяся опѣ спаршины *Тавлыкая*, Кочовка
пробиралися на кочовку спаршины *Трухм-* спарши-
ня, копорый тогда опѣ насѣ вѣ 25 верстахѣ ны Трух-
находился при рѣчкѣ *Куркятау*, выходящей мся.
изѣ Урала и соединяющейся. съ рѣкою *Ка-*
ною. Сии 25 верстѣ показались намѣ цѣлою
сопнею; ибо съ обозомѣ должно было пре-
одолѣвать крутыя горы и болотныя верши-
ны рѣки *Зелаира*, впадающей вѣ Уралѣ, и
вѣ сей день весь нашѣ прудѣ награжденѣ
былѣ двумя мѣстами вѣ вершинахѣ рѣчки

Зелаира, которыя показывали намъ признаки золотой черни, ни въ чемъ отъ прежде упомянутыхъ не разнствуютъ.

Запруднишельный пунъ уже намъ много наскучилъ; и по тому стараясь облегчить пробѣдъ, требовали особливыхъ провожатыхъ отъ старшины, который, опговаривая своею въ Уралъ новостію, представлялъ намъ близъ его кочующаго старшину *Илиша*, который за знатока всѣхъ мѣстъ въ Уралъ почищается.

Старшина Илишъ кочевалъ тогда только въ 4 верстахъ отъ Трухменя, и я за лучшее почелъ посѣпить его самага въ кочевьѣ, и имѣмъ удовлетворить Башкирской надмѣнности: ибо Башкирцы въ своей кочовкѣ, а особливо старшины, весьма надмѣнны. И такъ не упуская времени отправили въ его улусъ, гдѣ заспали только преспарблыхъ людей; а старшина былъ на поминкахъ. Старшину попревожить съ пиршенства дѣло непристойное, да и невозможное: и такъ не смотря на сильный дождь, поскакали мы въ плачевной улусъ, къ которому подѣбжая увидѣли великое множество осѣдланыхъ лошадей привязанныхъ къ деревьямъ, и около одной кибитки толпу народа; но подѣбжавъ

Башкир-ближе разсмотрѣли, что казавшаяся намъ
скія по-толпа весьма была порядочна. Башкирцы си-
мички.

дѣли треугольникомъ на сдѣланныхъ нарочно лавкахъ, покрытыхъ кошмами, примкнувшись къ кибиткѣ покойника концами. По срединѣ собранія разосланы были также кошмы, на которыхъ возлежали ближайшіе сродники умершаго, обставившись турсуками, наполненными кумызомъ. Самый уголъ треугольника занималъ старшина: по бокамъ его сидѣли двое Муллоу, которые начинали просительныя молибвы за умершаго: прочее же собраніе вмѣстѣ крылашанъ подтягивало. Сіе ихъ богомольное пѣніе продолжалось около часа по нашемъ прїѣздѣ. По окончаніи молибвъ начался дѣлежъ кумыза. Тутъ всякъ пянулъ его большими чашами; да и намъ предложенъ былъ сей Башкирскій непаръ: но мы отъ него отказались, что Башкирцамъ подало поводъ нѣсколько на насъ роптать. По окончаніи кумыза началось поминальное пиршество, въ которомъ всякій прихожій имѣлъ участіе. *Конина* и *Бишъ Бармакъ* (1) главныя составляли перемѣны.

(1) Бишъ Бармакъ, самая лучшая Башкирская пища, происходитъ отъ слова *Бишъ*, пять, и *Бармакъ*, палецъ, и состоитъ въ мѣлкоизрубленныхъ кускахъ лошадиного, коровьяго или овечьего мяса, и Салмы. Салма дѣлается изъ крупнаго тѣста пшеничной, ячменной или полбенной муки, которое, раздѣляя на

Всякъ изъ гостей наполнялъ брюхо свое алчно. Тупъ не было нужды въ приуготовленіи многой посуды. Всѣ гости довольствовались четырью хлѣбными чашами, въ которыя накрошивъ мяса, паскали щепотью. Намъ, какъ зрителямъ сего пиршества, надобно было скрѣпить свой духъ и забывашъ всю пристойную чистоту : ибо гнусность и всякая неопрятность въ совершенномъ тупѣ была видѣ; и я не знаю, естли въ свѣтѣ другій полъ неопрятный народъ въ пищѣ, какъ Башкирцы. Старшина, и приближенные къ нему особливую имѣли почестъ. Всякій изъ собесѣдниковъ, желающій услужить старшинѣ своему, захватывая щепотъ Бишь Бармака или рѣзаного мяса, клалъ ему въ ротъ. Едва успѣетъ онъ проглотить одну щепотъ, какъ уже другій съ необмытыми своими пальцами готовится ему вложить другую подачу. Сколь неспройно сіе обыкновеніе, однако у Башкирцовъ за честъ вѣбняется. Послѣднею перемѣною служила мясная похлебка, которую Башкирцы чашами пили; и выпивъ благодарили Бога, а потомъ и хозяина за угощеніе.

куски величиною съ мѣдной пяпикопѣшникъ, ваяръ въ одномъ коплѣ съ мясомъ такъ, какъ у насъ жлецки.

По окончаніи стола гости столь были неучпивы, что хозяину и на ужину ничего не покинули. Всякій, кто что захватить могъ, тащилъ домой, или путь же одблялъ малыхъ ребяти, которыхъ около пиршества съ чашками шаталися. Такимъ образомъ опправляющія у нихъ великолѣпныя пирушки, къ которымъ гости сбѣзжаются не по зову, но по общей въ улусѣ повѣсткѣ. Страннѣ всего казалось намъ ихъ жадничество и проворство, съ какимъ они другъ передъ другомъ мясо паскали. Подводчикъ нашъ, дѣтина молодой, такъ напихалъ свой желудокъ, что съ нуждою могъ взлѣсть на лошадь; и какъ мы ему смѣяся выговаривали, что онъ опъ жадничества вредилъ своему здоровью; то онъ ошвѣчалъ, что такіе праздники у нихъ рѣдко бывающъ; и такъ надобно нагрузить свой желудокъ въ запасъ: а кто на пиршествѣ мало ѣстъ, того и за гостя не почитаютъ.

Старшина Илишъ со всѣми своими собесѣдниками сдѣлалъ намъ поздравленіе; а до того и говоритъ не хотѣлъ. Онъ представлялъ намъ своего молодого зятя, который не давно выбѣжалъ изъ Киргисъ Кайсаковъ, и который по истиннѣ и взоромъ и приемами опъ Башкирцовъ много разнился, весьма уклончивъ и подобострастенъ; но настоя-

щей Башкирской учтивости намъ оказатъ не могъ, по тому, что онъ принужденъ былъ разговаривать съ нами въ шапкѣ: ибо онъ при старшинѣ не хотѣлъ обнажить своей головы, по тому что при женниныхъ сродникахъ обнажать свою голову за непристойное почитается.

Откланявшись Башкирцамъ, побѣжали мы въ провожаніи всѣхъ сродниковъ въ старшинской улусъ; и хопя не велико было разстояніе до его кючки, однако намъ долго показалось обращеніе съ шумными Башкирцами. Всякій изъ нихъ не только смѣло, но, можно сказать, и нагло къ намъ подбѣзжая, дѣлалъ разные вопросы, касающіеся до порученнаго намъ дѣла, примѣшивая тутъ тѣ тягости, какія они при Брагинскихъ разбопкахъ сносили принуждены были, и другое сему подобное. Хопя старшина Илшъ спарался насъ угостить и чеспить возможнымъ образомъ: но его угощеніе было не по нашему брюху; и мы только желали, чтобы скорѣе насъ снабдилъ провожаемымъ. Онаго вскорѣ намъ представили, но не къ большому нашему удовольствію. Башкирецъ сей назывался *Чюряшъ Мерганъ*, кошорый главнымъ былъ зачинщикомъ Бурзянскаго бунта, и изъ своихъ рукъ убилъ часто упоминаемаго каменосѣца Брагина. Самая большая и

важнѣйшая почестъ мнѣ отъ старшины состояла въ томъ, что онъ приказалъ подѣ меня осѣдлать собственную свою лошадь: ибо сія чesть у нихъ за особливую и важную почитается. Къ сему онъ прибавилъ и то, что не смотря на сильной дождикъ, согласился быть нашимъ провожаемымъ до кючки старшины Трухмента. Чюршъ Мерганъ, будучи всегда при Брагинѣ, зналъ его всѣ работы, изъ которыхъ онъ за важнѣйшую почиталъ при деревнѣ по его имени Чюршъ Мерганъ прозываемой, въ 25 верстахъ отъ вершинъ Сакмарскихъ, а отъ кючки Трухмента въ 30 верстахъ. Любопытство, или лучше сказать долъ, повелѣлъ намъ и на семъ побывать мѣстѣ.

При переѣздѣ чрезъ рѣчку *Таулы*, впадающую въ Сакмару, не подалеку отъ ея вершинъ, не безъ опрады видѣли подтвердившуюся нашу догадку о слюдѣ, которой мы быть около Сакмарскихъ падей надѣялись. Вышедшій холмъ на верху своемъ показывалъ немалыя кварцовыя каменья, которыхъ межуимки наполняли жилки истинной слюды. Но какъ они только представляли увершье слюды, то и не можно было видѣть совершеннаго ея положенія; однако по разбитіи камней видѣли, что одни жилки стояли ребромъ, другіи имѣли горизонтальное

Слюда
при рѣч-
кѣ Тау-
лы.

положеніе; а иныя лежали понурно. Самые большіе лоскутки оказывались не болѣе двухъ дюймовъ. Можетъ быть, что глубина покажетъ большія глыбы, и годныя къ употребленію.

Брагинская мраморная разработка и на семъ мѣстѣ была маловажна, и ни въ чемъ отъ прежде упомянутой не разнилася. Кварцъ долженъ былъ и шупъ представлять бѣлой мраморъ.

Веселое Возвращаясь къ нашему стану, увидѣли
Башкир- множество осѣдланыхъ лошадей, которыя
ское шир- насъ заставили думать, что и въ кочовкѣ
шество. старшины Трухменя опправляется помино-
 венное пиршество. Но бывшіе Башкирцы въ провожатыхъ, предупреждая наши мысли, сказали, что собравшіеся Башкирцы принадлежатъ къ кочовкѣ старшины Трухменя, и собрались намъ въ угожденіе. Отвѣтъ ихъ для насъ былъ тѣмъ спрانیе, что вся кочовка не болѣе четверти версты пространства занимала. Но Башкирская привычка и изобиліе лошадей сдѣлала ихъ тупоногими, такъ что Башкирецъ за важной походъ почитаетъ, когда ему должно будетъ около версты пройти пѣшкомъ.

По приѣздѣ нашемъ въ улусъ, старшина Трухмень встрѣтилъ насъ съ опмѣнными своего улуса Башкирцами; и подошедъ

съ обыкновенною Башкирскою учтивостію, просилъ дозволенія сдѣлать для насъ Башкирское пиршество. На прозбу его мы тѣмъ охотнѣе согласились, что надѣялись при семъ случаѣ видѣть особливую ихъ веселость.

Походная наша палатка казалась имъ прелеснѣйшимъ мѣстомъ для пированія. Старшина и братъ его занимали по обѣ стороны первыя мѣста; а другіе Башкирцы безъ разбору чиновъ сидѣли по сторонамъ. Лучшихъ Башкирцовъ подчивали мы простою сивухою, копорую нарочно съ собою для ихъ братъи брали: однако они весьма мало къ ней имѣли охоты. Были и такіе, которые и отвѣдать ее не хотѣли, и со всѣмъ не знали въ ней, какъ говорятъ, вкусу (1). Съ Башкирской стороны первой напитокъ составлялъ медъ, копорый опѣ кислоти непріобыкшимъ вязалъ ротъ; а имъ слаще папоки казался (2). Не прошло четверти часа, какъ

(1) Сіе разумѣть должно о Башкирцахъ, живущихъ внутри Башкиріи и отдаленныхъ отъ другихъ селеній.

(2) Медъ Башкирцы не варятъ, но спавятъ; и онъ у нихъ обыкновенно въ одинъ день поспѣваетъ. Медъ сырецъ разводятъ они на теплой водѣ, прибавляя къ тому нѣсколько дрожжей, куртинъ прозы-

они нарочипую охолостили бочку. За медомъ слѣдовалъ кумызъ. Тутъ всякій, желающій имѣть участіе въ пиршеснѣхъ, приносилъ столько кумызу, сколько въ юртѣ его сыскашья могло; и вся наша палатка вскорѣ наполнилася коженными бочками и вѣдрами, наполненными Башкирскимъ нектаромъ. Подчиванье поручено было двумъ молодымъ Башкирцамъ, изъ которыхъ одинъ наливалъ, а другой подносилъ. Башкирцы при подчиванѣхъ, а особливо лучшіе, также жеманятся: но ошговорка ихъ быгаешъ недолговременна, и съ приумноженіемъ труда подносчику; ибо подносчику надлежитъ, ставъ на цыпки, одною рукою держать чашу, а другою поддерживать локопъ піющаго и держащагося также за чашу Башкирца, и такъ Башкирцу почти лишъ кумызъ въ глотку.

Башкир-
ская му-
зыка.

Кумызъ смѣшавшися съ медомъ вскорѣ сдѣлалъ Башкирцовъ шумными. Тутъ они гораздо спали бытъ свободнѣе и отважнѣе,

ваемыхъ, которыя изъ ячменныхъ или просяныхъ крупъ слѣдующимъ дѣлаются образомъ. Разваривъ извѣстное количество крупъ на подобіе каши размазми, кладутъ туда лошаки двѣ или три пивныхъ дрожжей, и поставивъ въ теплое мѣсто дожидактся, пока размазня начнешъ бродить, на которую послѣ мализаютъ сыпу.

и вдругъ предсталъ Башкирскій музыкаль-
ный хоръ, состоящій изъ чебызги и изъ вар-
гановъ. Ихъ посадили среди собранія; и всѣ
Башкирцы съ восторгомъ слушали разногла-
сящую и прошивную сію музыку; а двое изъ
собесѣдниковъ подбашивали, мыча себѣ подъ
носъ: и потѣ въ подбашиванъ получалъ
преимущество, который однимъ духомъ
болѣе мычать могъ.

Башкирцы, по видимому, желая намъ по-Башкир-
казать всѣ свои увеселенія, представили и скія пѣ-
вокальную музыку. Старикъ лѣтъ въ 60 за сии.
лучшаго у нихъ тогда пѣвуна почитался, ко-
порого, правду сказать, и мы не безъ удо-
вольствія слушали. Намъ не споль пріятенъ
былъ дубовый его голосъ, какъ пѣлодвиже-
нія. Онъ пѣлъ славныя дѣла своихъ предковъ,
которыхъ они батырями называютъ, меж-
ду коими *Алдаръ*, *Кары Сакалъ*, *Киль-
мятъ*, *Кугимъ* и проч. были первенствующіе (1). Пѣвунъ нашъ припѣвалъ не только
все ихъ жизни достопамятное; но голосомъ
и пѣлодвиженіями выражалъ всѣ ихъ дѣй-
ствія, какъ они увѣщевали своихъ поварищей,
какъ выступали въ бой, какъ поражали про-

(1) Башкирцы, мало свѣдущіе въ письменахъ, дѣла
своихъ предковъ по большой части сохраняютъ
въ пѣсняхъ.

тивниковъ, какъ обремененные ранами ослабѣвали и послѣдній выпускали духъ. Все сіе такъ живо выражалъ спарикъ, что многіе изъ собесѣдниковъ плакали. Но вдругъ печаль перемѣнилася на радость, какъ спарикъ, взявши на себя веселой видъ, запѣлъ пѣсню называемую *карай юрга* (карій иноходецъ). Пѣсня сія у нихъ за самую веселую почитается. Спарикъ, припѣвая сію пѣсню, ударилъ и въ три ноги: и тогда открылся Башкирскій балъ. Въ пляскѣ своей Башкирцы много кобелятся, и стараются также пѣлодвиженіемъ выражать слова въ пѣсни содержащіяся.

По окончаніи бала завели они другое, что можно назвать передражниваніемъ. Они голосомъ своимъ подражали крику какъ звѣрей, такъ и разныхъ птицъ, и такъ удачно, что съ трудностію разпознавъ можно было крикъ настоящей пипицы опѣ Башкирскаго.

Конецъ пиршества составляло военное ихъ упражненіе. Они мѣтили стрѣлами какъ въ поставленную цѣль, такъ и въ Башкирцовъ, которые столько имѣли проворства, что въ извѣстномъ разстояніи могли увертываться отъ пущенной стрѣлы. Иные пускали стрѣлы стоя на землѣ, а удалые рассказавшись во всю конскую прыть мѣтили стрѣлою въ постав-

ленной предметъ. Въ семъ увеселеніи имѣли участіе одни Башкирцы; а Башкиркамъ въ веселыхъ пиршествахъ, особливо при пріѣзжихъ людяхъ, бытъ не дозволяется: но онѣ были только зрительницами ихъ рыцарства, да и то издали. Хотя Башкирцы разошлись съ пиру нарочито шумны; однако послѣ не слышно было никакихъ между ими раздоровъ. Можетъ бытъ сіе было отъ спасенія: иначе, сказываютъ, рѣдкое у нихъ пиршество безъ драки проходитъ. Впрочемъ всякому видно, что ихъ забавы весьма сходны съ образомъ ихъ житія.

Изъ кочовки старшины Трухменя, пого-Рѣчка
рошли мы прямо на рѣку Бѣлую, и пере-Бишря.
ѣзжая чрезъ рѣчку *Кюрка-Тау*, на невысокомъ увалѣ, по печенію рѣки на лѣвой спорѣ, примѣтили въ кварцѣ золотую чернь. Оттуда пребиралися лѣсистыми мѣстами до рѣчки *Бишря*, которая въ Уральскомъ хребтѣ начало свое имѣетъ и соединяется съ Сакмарою. Отъ Трухменевой кочовки почитается до нее 40 верстѣ. При оной рѣчкѣ имѣли мы свою ночовку, переѣхавъ на срединѣ пути другую рѣчку *Бишъ - Кулунъ* Рѣчка
называемую, которая также выходитъ изъ Бишъ
Урала и соединяется съ Сакмарою. Кулунъ.

Девятого числа продолжали нашъ путь также по лѣсамъ чрезъ 50 верстѣ до кошей

Рѣчка
Яикбай.

Рѣчка
Кайкаба-
ра.

Рѣчка
Еманъ
Жилга.

Рѣка
Узень.

спаршины *Клянцю* прозываемаго. Въ семѣ пробѣдѣ въ двадцативерстномѣ разстояніи переѣзжали чрезѣ вершины рѣчки *Яикбая*, (богатая рѣчка), впадающей въ *Еманъ Жилгу*, (худую рѣчку), и чрезѣ вершины рѣчки *Кайкабара*, отспоящія отѣ *Яикбая* въ 10 верстахѣ. Теченіе ея не дальное. Она впадаетъ въ *Еманъ Жилгу*, которую мы, не добѣжая до кошей спаршины *Клянцю*, переѣзжали при раза бродомѣ; да и самыя коши спояли при одной *Еманъ Жильгинской* вершинѣ: ибо она до 10 вершинѣ имѣетѣ, которыя, соединяясь въ одинѣ протокѣ, изливають свои воды въ рѣку *Узень*, впадающую въ *Бѣлую*.

Рѣка Ка-
гы.

Десятаго числа путь нашѣ былѣ гораздо затруднительнѣе первыхѣ дней. Чѣмѣ мы ближе подѣѣзжали къ рѣкѣ *Бѣлой*, тѣмѣ болѣе горы возвышались. Въ полдень выѣхали мы на рѣку, *Кагы* называемую, которая нарочито велика и чрезѣрно быстра: однако почти вездѣ ее можно переѣзжать бродомѣ. По обѣ стороны были весьма высокія горы, отѣ которыхѣ небольшія пади представляли тучныя луга. Горы всѣ покрыты были изряднымѣ краснымѣ лѣсомѣ, гдѣ наипаче лиственница изобиловала. Сколь изрядный былѣ по горамѣ лѣсѣ, споль и изящныя на

нихъ росли пшавы; и мы лучшимъ собраніемъ пшавъ симъ горамъ долженствовали.

Засуха, которая прошедшимъ лѣтомъ въ здѣшней была спранѣ, наиболѣе утѣсняла горныхъ Башкирцовъ, которые по недостатку ильмоваго дерева кормили свой скотъ сосновою корою, отъ чего немалый вредъ причиненъ лѣсу; да и скотна большая часть отъ сего корму погибла.

Къ вечеру приѣхали мы чрезъ 35 верстъ Деревня къ деревнѣ *Кудай Берды* прозываемой. Кудай Вѣ семъ переѣздѣ рѣка *Кагы* увеличена была впадающими въ нее рѣчками *Биказы* и *Рѣчки Ярды*. Одиннадцатаго числа были мы уже *Биказы* и на устьѣ рѣки *Кагы*, на копоромъ въ про-*Ярды*. шедшемъ году заведенъ молоповый желѣзный заводъ дворяниномъ *Евдокимомъ Демидовымъ*.

Заводъ сей можно почестъ пристройкою *Кагынскій* къ *Авзякопепровскому* заводу: ибо выплав-желѣзный ленный чугуны на ономъ заводѣ перевозитъ-заводъ. ся на *Кагынскую* молоповую фабрику, гдѣ дѣйствительно ходятъ четыре молопа, и еще къ нимъ вскорѣ присовокуплены будущъ два. Рѣка *Кагы* никогда водою не оскудѣваетъ; окольные горы изобилуютъ лѣсомъ: и такъ для заводчика со всѣхъ сторонъ въ семъ мѣстѣ великая выгода.

Въ девяти верстахъ отъ *Кагынской* мо-

Авзянопе- лотовой фабрики отстоитъ *Авзянолетров*
провскій *скій заводъ*, прозываемый по рѣчкѣ Авзянѣ.
железныи двѣ рѣки, на которыхъ сей заводъ постро-
заводъ енѣ, имѣютъ сіе наименованіе; и одна назы-
Оренбург- вается большой Авзянѣ, а другая меньшей.
скаго вѣ- Обѣ сіи рѣчки . соединясь въ одно , соспав-
домства, ляютъ обширный прудѣ, который, между го-
рами стѣсненѣ, природныя имѣетъ укрѣ-
пленія.

Заводъ сей построенъ въ 1753 году , по
Указу Государственной Бергѣ - Коллегіи , на
наемной у Башкирцовѣ *Тамьянской* и *Тон-*
гаурской волости землѣ; отъ Оренбурга
въ 330, отъ Уфы въ 250, отъ Табынска во
100, отъ Вознесенскаго завода вверхъ по
рѣчкѣ Бѣлой также во 100 верстахъ (1). Пре-
жде принадлежалъ онѣ Его Сіятельству Гра-
фу Андрею Петровичу Шувалову ; а нынѣ
состоитъ за дворяниномъ Евдокимомъ Деми-
довымъ. На немъ выпроены двѣ изрядныя
домны и два анбара съ молотовыми, въ ко-
торыхъ двѣнадцать молотовъ, шесть дѣй-
ствительныхъ, шесть запасныхъ, и двѣнад-
цать горновъ ; якорная фабрика съ принад-
лежащими къ ней двумя горнами и однимъ
молотомъ. Тутъ же заведены два горна для
передѣлыванія желѣза въ спаль, и одинъ

(1) Смощри Оренбург. Топогр. Часть II.

горнѣ для бѣленія желѣза; особливо выстроена какѣ для дѣланія разныхъ инструменшовъ, какѣ по попововъ, кирокъ, ломовъ и проч., кузница съ десятию горнами; одна слѣсарная, для копорой особливые два горна; мельница мучная, и мѣховая фабрика. Близъ на устьѣ Авзяна построена другая фабрика подѣ именемъ нижняго Авзянскаго завода; гдѣ также два анбара, въ копорыхъ двѣнадцать молотовъ, шесть запасныхъ и шесть дѣйствительныхъ. Тутъ построена изрядная пильная мельница о двухъ рамахъ, и одна кузница съ осмью горнами.

Не малая выгода сего завода состоитъ и въ отпускѣ своихъ продукшовъ: ибо Бѣлая рѣка, близъ копорой заводъ построенъ, весною большія подымаешъ коломенки, нагруженныя желѣзомъ; а изъ Бѣлой безпрепятственный путь въ *Каму*, и такъ далѣе до Санктпетербурга, какъ всякому извѣстно.

Чугуна на заводѣ семъ выплавляется до 300,000 пудъ. По числу молотовъ не трудно вычислить, сколько на семъ заводѣ полоснаго желѣза выковано бытъ можетъ. На каждой молотъ по указной цѣнѣ кладется выковать въ годъ 8000 пудъ: однако обыкновенно выкаывается онъ 10 до 12 тысячъ пудъ. И такъ, еслии возьмемъ среднее чи-

сло, и на каждой молотѣ положимъ по 10 тысячъ пудѣ, въ годѣ выдешъ полоснаго желѣза сто шестьдесятъ тысячъ пудѣ.

Къ заводу сему приписано изъ Казанскаго уѣзда разныхъ селъ и деревень Государственныхъ крестьянъ 3708 душъ; да изъ онаго же уѣзда, по Указу Правительствующаго Сената 753 года, изъ Государственныхъ черносошныхъ крестьянъ для обученія заводскихъ рукодѣлій 1002 души, отданныхъ по Указу изъ Казанской губернской канцеляріи 32 души; собственныхъ купчихъ и переведенныхъ изъ волостей 274. Государственные приписные крестьяне заводскія работы исправляющъ, зарабатывая подушныя свои деньги по учрежденнымъ особливо на то законамъ, которыхъ сила здѣсь вкратцѣ предлагается.

О припис-
скѣ Госу-
дарствен-
ныхъ
крестъ-
янъ къ
заводамъ.

Порядочное учрежденіе о приписи Государственныхъ крестьянъ въ заводскія работы должно починать со временъ Государствованія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны. Ея Величество въ собственноручно подписанномъ наставленіи 1734 года Марта 23 дня, данномъ дѣйствительному Спашскому Совѣтнику Тапищеву, который потомъ былъ Тайнымъ Совѣтникомъ, указавъ соизволила, чтобы для приращенія и размно-

женія металлическихъ заводовъ ко всякой доменной печи приписывать опѣ 100 и до 150, а къ молопу до 30 дворовъ.

Въ помѣ же году по Указу, данному ему же Тайному Совѣтнику Тапищеву, повелѣно Государственныхъ крестьянъ ко всякой мѣдиплавленной печи приписывать по 50 дворовъ.

По симъ узаконеніямъ и по установленіямъ Бергъ-Регламенту 1739 года, дозволялося привашнымъ завододержателямъ покупать и селить крестьянъ при заводахъ. Но какъ число дворовъ дѣлало нѣкопоре затрудненіе; ибо не можно точно опредѣлить по числу дворовъ числа людей: то въ 1744 году Марта 13 дня, по общему опредѣленію Бергъ-Коллегіи и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Неплюева въ Правительствующій Сенатъ представлено, чпобы на каждыя 1000 пудъ чистой мѣди повелѣно было приписывать до 50 дворовъ, считая въ каждомъ дворѣ по 4 души годныхъ въ работу; что опредѣленіемъ Правительствующаго Сената и утверждено было.

Сіе распоряженіе касалось только до мѣдиплавленныхъ заводовъ; а въ 1759 году Указомъ Правительствующаго Сената подтверждено было, чпобы и къ желѣзодѣлаемымъ заводамъ, на основаніи даннаго

въ 1734 году Тайному Совѣшнику Тапищеву наставленія, приписывать, и дозволять покупать къ каждой доменной печи по 100, а къ молошу по 30 дворовъ, считая въ каждомъ дворѣ по 4 годныхъ въ работу чело-вѣка. Симъ узаконеніемъ предостережено было, что заводчики не могли въ число дворовъ большаго числа вмѣщать крестьянъ, и пользоваться правомъ одному дворянству приличнымъ.

Сии сущь главнѣйшія узаконенія, которыя наблюдаемы были по 1757 годъ, въ которомъ по челобитью покойнаго Господина Сенапора, Генералъ-Фельдцейгмейстера и Кавалера, Графа Петра Ивановича Шувалова, по уваженному приращенію въ заводскихъ продуктахъ на Кушвинскихъ заводахъ спараніемъ помянушаго Господина Генералъ-Фельдцейгмейстера, Сенапора и Кавалера Графа Петра Ивановича Шувалова, въ Правительствующемъ Сенатѣ указано было, чтобы какъ къ Кушвинскимъ, такъ и вновь заводимымъ его заводамъ приписывать Государственныхъ крестьянъ, въ силу даннаго наставленія Тайному Совѣшнику Неплюеву, по 150 дворовъ на каждую домну и по 30 дворовъ на молотъ, прибавляя къ сему и 744 года учрежденіе, то есть, чтобы считали въ каждомъ дворѣ по 4 души годныхъ въ ра-

боту: что на домну 600, а на молотъ 20 душъ, составитъ.

Но сколь далеко уравнено сіе право, изъ описанія дѣйствія заводовъ и числа приписанныхъ и собсвенныхъ крестьянъ легко видѣть можно.

Для избѣжанія разныхъ замѣшательствъ, крестьянскихъ уловокъ и прихитреній, могущихъ воспослѣдовать крестьянамъ со споры заводчиковъ, Правительствомъ узаконено извѣстное число заводскихъ припасовъ, и установлена на то плата. Она въ 1729 году, во время правленія заводами Генерала-Поручика Геннина, по плакатной лѣшней пѣшей платъ по пяти копѣекъ на день пѣшему, за вырубку каждой кубической сажени дровъ плашилось по 23 копѣйки; и въ томъ 729 году, по разсмотрѣнію Бергъ-амта, дабы нѣсколько облегчить крестьянъ, повелѣно было плашишь по 25 копѣекъ за сажень: и хотѣя сія плата бывшимъ надъ заводами Главнымъ Правителемъ дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Тапищевымъ въ 1737 году, по утвержденному стапу, была до 20 копѣекъ понижена; однако чрезъ прибавленіе за проходъ денегъ, и новымъ Бергъ-Коллегіи узаконеніемъ, воспослѣдовавшимъ въ 1752 году, паки по прежнему въ 25 копѣекъ возрасла, и продолжалася по 1769 годъ.

Въ 1769 году, по именной Ея Императорскаго Величества Всевысочайшей Конфирмаціи, состоявшейся на поднесенномъ отъ Сенапа докладѣ, всѣ, въ казенномъ вѣдомствѣ состоящіе крестьяне, сверхъ подушнаго семигривеннаго збору къ казну, плащяи оброкъ съ положенной по послѣдней ревизіи мужеска пола съ души по 2 рубли въ годъ; по и плакатная плапа по мѣрѣ сего возвышенія умножена. По прежнему плакатному положенію плащялось въ лѣтнее время мужику съ лошадыю по 10, а безъ лошади по 5 копѣекъ; въ зимнее съ лошадыю по 6, безъ лошади по 4 копѣйки на день. По возвышенному же плакатному положенію, конному въ лѣтнее время по 12, пѣшему по 6 копѣекъ; зимою пѣшему по 5, конному по 8 копѣекъ на день; по которому узаконенію приписные крестьяне къ заводамъ зарабатывающъ свой подушной окладъ по прежнимъ положеніямъ, то есть по 1 рублю по 73 копѣйки за каждую душу; а оспальной наложенной окладъ плащяи деньгами въ тѣхъ городахъ, къ которымъ они приписаны.

Я въ удовольствіе чипателя предложу изчисленіе по новому плакату, учиненное Главноприсущствующимъ въ Канцеляріи Главнаго завода правленія Господиномъ Полковникомъ Бибиковымъ, изъ котораго ясно ви-

дѣль можно, во сколько какой припасѣ заводчикамѣ спановиться долженѣ.

Всѣ заводскіе припасы состоятъ: 1) въ рубкѣ дровѣ; 2) клажѣ дровѣ въ угольныя кучи, дерненіи и осыпкѣ, жженіи и разломкѣ; 3) возкѣ угля изъ кучѣ, добываніи и возкѣ изве-сти, разныхъ лѣсныхъ и прочихъ припасовѣ, какѣ по: смолы, дегтя, руды и желѣза.

Вѣ разсужденіи рубки дровѣ опытами извѣдано, что одинѣ человекѣ кубическую сажень дровѣ можетѣ вырубить въ 5 дней; по придется ему за каждую сажень, считая по 6 копѣекѣ на день, 30 копѣекѣ. По сему разположенію не только па крестьянамѣ выгода, что могутѣ при повышеніи цѣны съ большею выгодною работать; но еще выигрываютѣ время для отправленія крестьянскаго домостроительства: ибо, чтобы заработать крестьянину свой подушной окладѣ рубкою дровѣ, положено было 36 дней, по есть съ 25 Марта по 21 Маія. А нынѣ по новому плакату, считая за сажень по тридцати копѣекѣ, у тридцати шести дней крестьянинѣ выиграетѣ 6 дней; и слѣдовательно въ весеннихъ своихъ наломныхъ упражненіяхъ не малую можетѣ имѣть выгоду.

Нарубленные дрова выжигаются также

крестьянами ; что составляетъ другой крестьянской урокъ. Оной вырабатываютъ другіе крестьяне, уволенные отъ рубки дровъ, или самые тѣ же, но только въ другой годъ ; или располагаются по недорубкѣ дровъ (1).

Кучную работу можно почесть за самую отягощающую въ разсужденіи крестьянъ. Искусствомъ извѣдано, что на приуготовленіе надлежащимъ образомъ изъ двадцатисаженой кучи дровъ угля пребудутся многія недѣли. И такъ, если бы крестьянинъ за одинъ приходъ долженъ былъ исправить свою работу, то, по просту сказать, насидѣлся бы безъ хлѣба : ибо и на сію работу положено лѣтнее время. Для избѣжанія конеч-

(1) При выжиганіи дровъ у насъ нѣтъ дальнихъ предосторожностей : какъ напр. особенныхъ на топечей ; но уголь выжигается просто. Складъ дрова въ кучу осыпаютъ землею и укладываютъ дерномъ, надъ которою работою бывають особливый приславы, и называются мастера. На ихъ страхъ выжигается уголь, за что они получаютъ по копѣикѣ съ короба ; а когда бываетъ недостатокъ въ углѣ изъ кучи противъ положеннаго числа, тогда бываетъ у нихъ вычетъ. И такъ крестьянская работа въ жженіи угля состоитъ только въ складываніи, осыпаніи, дерненіи и разломкѣ кучъ.

наго и совершеннаго крестьянамъ раззоренія учреждено, чѣобы кучную работу опира-
влять въ два урока, то есть лѣтомъ и
осенью; лѣтомъ, начиная съ 1 июля, кладутъ
кучи и осыпаютъ; а осенью, начиная съ 15
Сентября, выжигаютъ и разламываютъ.

За лѣтнія двѣ работы, по пробамъ 1729
года, положено было за кладу и дерненіе 1
рубль 62 копѣйки; за послѣднія двѣ, то есть,
выжиганіе и разломку 1 рубль 90½ копѣекъ;
да за конную повозку 18 копѣекъ: всего за
кучу 3 рубли 52½ копѣйки. Въ 1734 году быв-
шій надѣ заводами Управитель Дѣйствитель-
ный Спашскій Совѣтникъ Тапищевъ и у
кучной работы не безъ оспягощенія крестья-
нъ, сдѣлавъ убавку въ платѣ, и положилъ,
безъ всякаго разчисленія времени, за кладу
въ кучи дровъ 1 рубль, за дерненіе и осып-
ку 1 же рубль, за жженіе 60, за разломку
80 копѣекъ: по коѣорому разчисленію при-
дется за кучу 2 рубли 40 копѣекъ; и естли
клатъ пяпикопѣешной плакатъ, то куча
должна совершенно выработана бытъ въ 68
дней, то есть: въ 20 дней кладу, въ 20 дер-
неніе и осыпку, въ 12 дней жженіе, и въ 16
разломку. Но искусствомъ извѣдано, что се-
го времени для совершенія помянутой куч-
ной работы недостаточно; и крестьяне эмѣ-
сно пробной 1729 года плакатной платы,

3 рублей 62½ копѣекъ, получая 2 рубля 40 копѣекъ, 82 копѣйки перяли, и слѣдовательно по пустому работали. Кажется, что 2 рубля 40 копѣекъ положены были для круглаго числа: ибо при кучной работѣ только 2 человека обращаться могутъ; и слѣдовательно одною кучею свой подушной окладъ зарабатываютъ. Но какъ по вышеобъявленномъ новомъ узаконеніи крестьяне обложены еще сверхъ прежняго подушнаго оклада, по которому и плакатныя работы повышались должны; то кучная работа, по исчисленію Г. Полковника Бибикова: заводчикамъ становиться должна въ 4 рубля 18½ копѣекъ, считая за клажу въ кучи по 1 рублю по 21 копѣикъ, за дерненіе и осыпку 66 копѣекъ, за жженіе 1 рубль 18½ копѣекъ, за разломку 88½ копѣекъ, за конную работу 24 копѣйки. И такъ на лѣпную работу придется 1 рубль 87 копѣекъ, а на зимнюю 2 рубля 31½ копѣйка.

По сему разчисленію двоякое крестьянамъ выходитъ облегченіе, какъ Г. Полковникъ Бибиковъ примѣчаетъ: что меньшимъ числомъ народа положенной подушной окладъ заработать можно. И такъ въ сообществѣ крестьянскомъ попеременно могутъ нѣкоторые изъ году въ годъ освобождены быть отъ заводскихъ работъ, или работаю-

щіе могутъ имѣть изъ остальныхъ денегъ подушнаго оклада мирскую подмогу.

Трепій крестьянскій на заводахъ урокиъ состоишь въ возкѣ заводскихъ припасовъ, какъ по угля, руды, и проч. За возку платишся плакатная плата, когда мѣсто не далѣе 30 верстѣ отстоишь отъ завода; а сверхъ приплативерстнаго разстоянія уже не по плакатной платѣ ставишся, но по ямскому учрежденію, по еспѣ, по деньгѣ на версту. Въ каждую поѣздку на одну лошадь положено вывезти 25 пудѣ; на каждый часъ для проѣзда кладутся 3 версты; на насыпку и свалку по одному часу, на каждый день по 12 часовъ работныхъ. Симъ послѣдую правиламъ, придется по старому плакату на каждую версту $1\frac{1}{4}$, по новому $1\frac{1}{2}$, Сіи суть главнѣйшія и тяжчайшія заводскія крестьянскія работы; но еспѣ другія, которыя пѣми же приписными крестьянами исправляются, какъ по: сидка смолы, дегтя; поставка извести и лѣсныхъ припасовъ. За ведро дегтя, по ставу 737 года, платилось по $3\frac{1}{2}$ копѣйки, за смолу по $3\frac{1}{4}$, а по новоразчисленію придется за деготь по $4\frac{1}{4}$, за смолу по $4\frac{1}{3}$ копѣйки за каждое ведро, сравнивая работы по лѣтнему плакату. За известъ по старому положенію платилось по 1 копѣикѣ; а по новому придется по $1\frac{1}{2}$

Толѣ IV.

10

копѣйкѣ съ каждаго пуда, по зимнему пла-
кату.

Хотя, по узаконеніямъ 744 и 759 годовъ, устанавлено было порядочное число крестьянъ на каждой желѣзодѣлаемой молотѣ, на каждую домну и на каждую мѣдиплавильную печь: но какъ всѣ вещи въ свѣтѣ перемѣняются, то и положенное число душъ всегда поспоянно быть не можетъ. Убывающіе люди изъ обществъ крестьянскаго чрезъ рекрутскіе наборы; старость многихъ къ работѣ дѣлаетъ неспособными; въ семьѣ бываетъ не безъ уroda; да люди и не безсмертны; а молодые не всегда соответственны убывающимъ подростаютъ. Изъ сихъ перемѣнъ многія рождались беспокойства и несогласія между крестьянами и завододержателями; пока въ 1763 году отправленный по именному Ея Императорскаго Величества Всевысочайшему Указу, для усмиренія приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, Господинъ Генералъ-Кварширмейстеръ, (что нынѣ Генералъ-Прокуроръ и разныхъ орденовъ Кавалеръ) Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской, учредилъ, на что и Высочайшая оутъ Ея Императорскаго Величества Конfirmaція воспослѣдовала, чтобы приписнымъ къ заводамъ крестьянамъ зарабатывашъ свой подушной окладъ по числу

всей приписи; и по тому подушному окладу, сколько на каждое приписное мѣсто по послѣдней положено ревизіи. Такимъ образомъ другимъ доспается иногда заработать не только за себя, но и часть за убылыхъ изъ сообщества работныхъ людей; а иныя села и деревни имѣютъ преимущество и наличныхъ людей. Словомъ: все сіе стоитъ на основаніи ревизіоннаго учрежденія; да кажется иначе и быть не можетъ. Нѣтъ ни одного года, къ которой бы всегда было равномѣрное число людей, какъ то всякому извѣстно.

Размножившееся число заводовъ и приращеніе заводскихъ дѣйствій требовали еще новаго учрежденія. По меньшему числу заводовъ не было нужды приписывать крестьянъ изъ отдаленныхъ селъ и деревень; но можно было довольствоваться окольными крестьянами: по чему и проходной плакатъ не весьма былъ уваженъ. Но нынѣ и сіе, какъ то и справедливость требуетъ, принято во уваженіе, и положено прохожія платить деньги, 3 копѣйки на день, считая проходу по 25 верстъ на каждой день. Выше сказано, что крестьяне обществомъ зарабатываютъ заводской урокъ, и за преспарѣлыхъ, выбылыхъ и пр. то прохожіе дни положено платить по числу всего припис-

* *

наго числа, и каждому по спольку, за сколько душъ онѣ заработашъ долженѣ. Но чтобы нѣ заводы, которые опдаленныхъ имѣющѣ крестьянѣ, не претерпѣвали оспановки по не достатку заводскихъ припасовѣ, когда прохожія деньги въ число подушнаго оклада включены будущѣ, узаконено оныя платишъ особо.

ГЛАВА V.

*Отъ Авзянолетровскаго завода путь
по Уральскимъ хребтамъ до Ека-
теринбурга.*

Оставя Авзянопепровской заводъ, пред-Гора стоялъ намъ къ преодоленію одинъ изъ вы-Псетахъ. сочайшихъ Уральскихъ хребтовъ, *Псетахъ* называемый. Мы почти цѣлой день принуждены были употребить, чтобы взлѣзть на оной по нарочито оплохой дорогѣ. Хребетъ горы сея проспирруется слишкомъ на 20 верстъ даже до главнѣйшаго истока рѣки *Куткура*, которая рѣка до осьми родниковъ получаетъ изъ самаго горы хребта. По срединѣ горы находится опмѣнный курганъ, *Акменъ* прозываемый, который какъ бы сердце представлялъ горы. Конецъ горы составлялъ другій утесъ, *Ирякъ Ташъ* (осокорей камень) прозываемый. Гора сія во многихъ мѣстахъ покрыта была вѣчнымъ снѣгомъ, и принуждала насъ сносить суровость холода посреди самаго жаркаго лѣтняго времени. Но сколь по горѣ сей затруднителенъ намъ былъ путь, и сколь суровъ былъ на

ней воздухъ, столь пріятны намъ шутъ были зрѣлища. Одно мѣсто, и не въ дальномъ разстояніи, имѣло разные климаты. Къ сѣверу глубокий долъ, прикрытый другою горою, *Акъ Мягинъ* называемою, представлялъ глубочайшую осень въ совершенномъ ея видѣ. Тутъ было малое число и по увядшихъ растѣній; худо питаемые деревья имѣли изогнутые пни и сучковатыя отрасли. Верхъ горы нарочитую составлялъ площадь, изобилующую изящными растѣніями. Около холма Акменя живо изображена была весна: ибо въ полдни, будучи освѣщаемъ прямыми солнца лучами, излучалъ источники водъ отъ растаявшаго снѣга, которые паки къ вечеру иссыхали; и пѣмъ показывали намъ истинную причину прерывающихся источниковъ. Ночь на холмѣ составляла зиму: ибо въ мрачное время на холмѣ вмѣсто дождевыхъ капель падалъ снѣгъ. Вечеръ повторялъ намъ Физическія ученія о росѣ. Какъ скоро солнце лучи свои скрывало, всѣ подошвы горъ, а особливо гдѣ пропекала рѣчка большой Авзянъ, на подобіе разливія обширныхъ водъ представлялися; изъ чего весьма ясно заключать мы могли объ особенной какъ бы атмосферѣ, висящей днемъ надъ рѣчками, наполненной водными парами. Утреннее солнца возхожденіе и вечернее захожденіе пред-

ставляло различныя оптическія позорища. Развалившіеся верьхи Акменя и Ирякъ Таша несумнѣнные подавали доводы, что горы временемъ могутъ премѣниться въ долины; ибо долъ Псетака, соотвѣствующій Ирякъ Ташу, весь заваленъ былъ каменьями, обрушившимися съ верховъ Ирякъ Таша.

Обрушившіяся осыпи горы Псетака доказывали намъ положеніе слоевъ, горы составляющихъ. Въ запискахъ прошлаго 769 года въ Октябрѣ мѣсяцѣ 6 числа, при описаніи Твердышевскаго рудника на рѣчкѣ *Сензѣ*, упомянуто было, что къ востоку лежащія опроги Урала имѣютъ понурное положеніе на восточную сторону. Въ срединѣ Урала примѣчали мы почти плоское положеніе; но на горѣ Псешакъ въ противоположную сторону слои лежали и клонились къ западу. Слѣдующую ночь проводили мы въ кочовкѣ *Айсабай* прозываемой: но наспавшая гроза съ ужаснымъ и непрерывнымъ ливнемъ такую вездѣ дѣлала тревогу, что при каждомъ блескѣ молніи ожидали мы рѣшительнаго удара. Неровности горъ и различныя въ нихъ разсѣлины усугубляли раздающійся прескъ: ревѣлъ рогатый скотъ, ржали конскіе табуны, блеяли овцы, и собаки наполняли во емъ воздухъ. И я могу увѣрить, что такой грозы во всю жизнь не слыхивалъ. Можесть

быть къ сему способствующиѣ горы, наполненныя минералами. Все въ улусѣ было сохраннымъ, кромѣ чпо на концѣ Ирякъ Таша сшоящій каменный сполбѣ лишился своего верьху. Сіе намѣ подало случай думать, что высочайшіе горѣ хребты, представляющіе различныя развалины, наиболѣе громовыми ударами раздроблены бывающіѣ; отѣ чего сдѣлавшіяся щели удобно пропускающіѣ воду, кошорая размывавательною своею силою, осшальной между каменными глыбами разрушая союзѣ, разнолагаетѣ ихѣ къ паденію.

Рудники Хоня самая гора Псешакѣ ни какихѣ не желѣзные. показывала признаковѣ мепалловѣ; но долѣ оныя ими изобиловалѣ. Тутѣ самые лучшіе можно видѣти желѣзные рудники, принадлежащіе Авзянопепровскому заводу. Первый изѣ нихѣ разрабошанѣ при одномѣ истокѣ рѣчки *Куткура*, близѣ самой подошвы горы *Шатака*; другій при рѣчкѣ *Кашкарѣ*; шрептіи на рѣчкѣ *Ерлы*; а четшвершій при большемѣ *Куткурѣ*.

Рудники сіи хоня нарочито другѣ отѣ друга опдалены; однако вездѣ имѣли одинакое положеніе, и почши были наружны. Верхшій слой ссшавлялѣ черноземѣ; а подѣ онымѣ руда была покрыта слоемѣ, толщиною фула на шри, мѣстами разѣѣденной охры, а мѣстами красновашаго суглинка. Положеніе

рудныхъ слоевъ точно разсмотрѣть было не можно: ибо руда была сливная; и казалось, что весь возвышенный увалъ слипъ былъ изъ желѣзной темнобурой руды, а особливо при большемъ Купкурѣ. Большой Купкурской рудникъ разработанъ былъ въ глубинѣ мѣстами сажени на чепыре; однако изподъ руды еще не было видно, и она вездѣ на подобіе желѣзной спѣны оказывалась. Для крѣпости руды разрываютъ ее порохомъ, гдѣ между оторванными рудными кабанамъ видны пустошы, наполненныя разнообразными кровавиками: иные споль были порядочно расположены, что очерпаніемъ на морскія распѣнія походили.

Въ Кашкарскомъ рудникѣ кромѣ темнобурой руды видны были, хотя изрѣдка, синей желѣзной руды куски; но сихъ болѣе показывалось на другой рудѣ помазкою.

Кромѣ сихъ рудниковъ вся окрестность изобиловала желѣзными рудами, и рѣдкой можно было найти камень, въ которомъ бы не содержались знаки желѣзной руды; а при деревнѣ *Асабаевой*, стоящей близъ конца *Псетака*, въ вышедшемъ кварцовомъ гребнѣ изобиловалъ спруистый *волфрамъ*.

Отъ деревни *Асабаевой* въ 60 верстахъ, на самой рѣкѣ *Вѣлой*, заведенъ желѣзодѣлаемый заводъ, *Бѣлорѣцкимъ* прозываемый. На

оной заводѣ опсправилися мы 17 числа; но шеспидесятное верспѣ разспояніе казалось многими сопнѣями. Топкія подлѣ рѣки Бѣлой мѣста безпрерывнымъ дождемъ такъ разведены были, что мы цѣлыя прои супки на сей пробѣдѣ употребимъ принужденными находилися. Рѣка Бѣлая въ семъ маломъ разспояніи многія съ правой спороны принимала въ себя рѣчки. Первая изъ нихъ, называемая *Явлукъ*, кошорая вершины свои имѣетъ въ горѣ *Тавлукушъ*; вторая рѣчка была *Сарай Суйганъ*, изъ горы *Явлыкъ Тау*; третія рѣчка *Швакъ*, изъ горы *Автай*; четвертая рѣчка *Язгы*, изъ горы *Айтай Тау*; пятая *Сакушъ*, изъ горы *Кайсукъ Тау*; шестая *Калмакай*, изъ горы *Илятбаръ*; седьмая *Кярътышлы*, изъ горы *Кырсякъ Ташъ*, осьмая рѣчка *Наязда*, изъ оной же горы *Кырсякъ Ташъ*; девятая рѣчка *Ямлыкъ*, изъ горы *Яныкъ*; десятая рѣчка *Кадышъ*, изъ горы *Яныкъ*; одиннадцатая рѣчка *Баганякъ*, изъ горы *Яныкъ*; двѣнадцатая рѣчка *Бурле*, изъ горы *Киренъ*. Всѣ помянутыя горы не въ дальномъ разспояніи отъ дороги и отъ рѣки Бѣлой находилися. Самыя дальнѣйшія вершины въ 9 верстахъ отспояли. Изъ изчисленія рѣчекъ всякъ удобно заключать можетъ о силахъ Уральскихъ рѣкъ.

Бѣлорѣцъ- Бѣлорѣцкій заводъ принадлежитъ Коллеж-

скимъ Ассессорамъ *Твердышеву* и *Мясникову*, и построень въ *Катайской* волости *Уфимскаго* уѣзда, по Указу Государствен-
ной Бергъ-Коллегіи, въ 1762 году, на покуп-
ной у Башкирцовъ землѣ. Отъ Оренбурга до
сего завода почитается 500, а отъ Верхъ-
Уральской крѣпости 60 верстѣ.

Заводъ сей, по обыкновенію *Твердышева* и *Мясникова*, укрѣпленъ деревяннымъ оплотомъ. Жительства на немъ до 200 дворовъ; одна домна для плавки чугуна; чепыре много новыхъ анбаровъ, въ которыхъ шесть дѣйствительныхъ молотовъ и два запасныхъ; шесть горновъ для разковки желѣза; двѣ печи, одна для нагрѣванія въ разковку кровельнаго листового, а другая для плющенія и разрѣзки желѣза; особый горнъ для липія вновь и починки молотовъ; и изрядная лесопильная и мучная мельница. Руду на сей заводъ добываютъ въ разныхъ мѣстахъ, и самые ближайшіе рудники почитаются при рѣчкѣ *Тирлянѣ*; чѣмъ отъ заводу около 20 верстѣ составишь. Кромѣ сихъ рудниковъ къ заводу сему приписана и вся *магнитная* гора во 124 верстахъ отъ заводу при рѣчкѣ *Уралѣ* находящаяся. Хотя нѣкоторые изъ нашихъ писателей магнитъ почитаютъ за богатую желѣзную руду, что, какъ мы знаемъ, и помянутыхъ заводчиковъ побудило

магнитъ употреблять на выплавку желѣза; но всѣ въ металлургіи искусившіеся проливное пому находящѣ, и знающѣ, что магнитъ весьма мало, да при помѣ и хрупкое даетъ желѣзо. Можно безъ всякой сказанъ ошибки, что магниту приписать надлежитъ пошъ недоспѣтокъ въ выплавкѣ чугуна, какой заводъ сей съ начала претерпѣвалъ: ибо въ 1767 году заводъ былъ въ своемъ дѣйствіи; а чугуна выплавлено только 3,940 пудъ, изъ котораго выковано желѣза 185 пудъ. Напрошивъ того другая руда даетъ ошъ 45 до 50 процентовъ: и пакъ въ полномъ завода дѣйствіи надлежитъ въ годъ выковать желѣза по указной мѣрѣ на 7 миллионовъ 40,000 пудъ.

Выгоды сего завода не меньшія Авзяно-пепровскаго: лѣсу около завода довольно; водою его можно почесать самымъ богатымъ изъ всѣхъ Уральскихъ заводовъ. Сверхъ сего и опускъ выдѣлываемаго желѣза весьма удобенъ. Самая ша рѣка, на которой онъ стоитъ, весной подымаетъ нагруженные желѣзомъ коломенки.

Старшина. Въ 15 верстахъ ошъ Бѣлорѣцкаго завода на Баймѣ кочевалъ тогда богатѣйшій старшина изъ Тарханъ. Башкирцовъ, *Баймѣ Тарханъ* прозываемый. Его хотѣли мы посѣтить въ томъ намѣреніи, не найдемъ ли чего въ немъ противъ другихъ Башкирцовъ ошмѣннаго; но Башки-

реѣвъ вездѣ Башкиреѣвъ: вся разность состо-
яла въ пиомѣ , чпо онѣ , имѣя великіе кон-
скіе шабуны , болѣе другихъ Башкирцовѣ
могѣ роскошествовать кумызомѣ.

Верспахѣ въ 50 отѣ Бѣлорѣцкаго завода
опстояла гора *Еманѣ Тау* (злая, худая го-
ра), которую мы также посѣпили. Гора сія
принадлежишѣ къ Нагайской дорогѣ , между
высочайшими хребтами почитается , и для
всѣгдашняго снѣга , верхъ горы покрываю-
щего , злию прозвана онѣ Башкирцовѣ. Вы-
сочайшій верхъ горы сея соснавляетѣ бо-
лоно и большія лужи. Изъ нее выходятѣ
пяти немалыхъ Уральскихъ рѣкъ. На западѣ
течѣ *Юрезенѣ* , который потомѣ скло-
няся на полдень соединяетѣ съ Уфою. Вер-
сппахѣ въ 30 повыше *Ельдяцкой* крѣпости,
между западомѣ и полуднемѣ пропекаюшѣ
два *Юрезена* , большой и малой , которые ,
соединяся вмѣстѣ и поворота на воспокѣ ,
версппахѣ въ 40 отѣ Табынска , впадаюшѣ
въ рѣку *Симѣ* , изливающую свои воды въ рѣ-
ку Бѣлую между Табынскимѣ и Уфою. Въ сѣ-
верную сторону текушѣ рѣки *Нюрѣ* и *Тир-*
ланѣ , изъ которыхъ первая ниже , а другая
выше Бѣлорѣцкаго завода соединяются съ рѣ-
кою Бѣлою. Версппахѣ въ 30 отѣ вершинѣ
Инзерскихѣ , въ дачахъ сшаршины *Акѣ Би-*
ка , впадаетѣ въ *Инзерѣ* небольшая рѣчка ,

Признаки *Кулерле* прозываемая; куда насъ Башкирцы
золота рудопромышленники съ своими завели дока-
на рѣчкѣ запельспвами. Тутъ мы первой разъ нашли
Кулерлѣ. въ Башкирцахъ пунъ. Они показали въ бѣломъ
 кварцѣ золотую чернь, которая онѣ преж-
 деописанныхъ не разнспвовала, выключая,
 что была изобильнѣе и разщелины наполня-
 ла толщиною линіи въ деѣ.

Тирлян- Поманенные Башкирцы малою подачею по-
скіе руд- вели насъ по разнымъ мѣстамъ. Первою
ники. вспрѣчею были вершины рѣчки *Тирляна*,
 при которой находящіяся при богатые жел-
 ѣзные рудника принадлежащіе Бѣлорѣцкому
 заводу. Руда въ нихъ верховая, и такого
 же свойства какъ и при Купикурѣ, съ тою
 только разностию, что не такъ была слив-
 ная, но болѣе разборна.

Марка- Съ вершинъ Тирлянскихъ приѣхали мы
зять при на небольшую рѣчку, *Ниселя* прозываемую,
рѣчкѣ гдѣ самобольшая Башкирская была надежда.
Ниселя. Они предвѣщали намъ цѣлую золотую гору,
 и съ великимъ возшоргомъ сѣвши на мни-
 мой свой кладъ. Гора, изъ которой и рѣчка
 Ниселя вытекаетъ, состоитъ изъ швердо-
 сленнаго шифера, который наполненъ былъ
 чешвероугольными марказитами. Не было ни
 одного наружнаго камня, который бы не со-
 держалъ въ себѣ сіе обмачившее для проста-
 ковъ ископаемое. Оно не только своими ку-

биками прелестной видѣ давало шиферу; но еще приумножало оной различными и узорисными полосками, кошорыя опѣ одного слоя до другаго проходили.

Сколь изобильна была марказипомѣ гора Желѣзная сія, споль избыточесивовала гора *Укѣ Іязы* кристалпри рѣчкѣ Сарязы другимѣ мешалломѣ. Она ловидная пакже состояла изѣ шифера, но не пакѣ Руда. крѣпкаго, какѣ первая. Шиферѣ весь изпещренѣ былѣ небольшими осьмигранными хрусталами желѣзной руды (1), цвѣномѣ на выкованное желѣзо похожей.

Хотя сіи мѣстѣ спѣили пруда и осмотра, однако Башкирцы, негодуя на свой мнимой кладѣ, повели насѣ за рѣку Бѣлую на одинѣ высокой Уральскій хребетѣ, *Керкетѣ* прозываемой, отстоящій опѣ рѣки Бѣлой верстахѣ вѣ осьми, гдѣ по ихѣ мнѣнію надлежало бытѣ самородному серебру: но и пупѣ Башкирцамѣ не много было удачи. При сей горѣ не излишнее будетѣ дѣло припомнитѣ о положеніи Урала. При Сакмарскихѣ вершинахѣ примѣчено было, что Уралѣ состоипѣ изѣ бѣлаго кварца. Здѣсь гора *Керкетѣ* какѣ Уральскій хребетѣ, изѣ такой же состоипѣ каменной породы: напроптивѣ того Зауральскія горы другое имѣютѣ свой-

(1) Желѣзной блескѣ охрусталованный.

ство, какъ изъ вышесказаннаго явствуетъ; по чему рудокопатели, когда кварцъ между другими родами камней въ рудникахъ попадаетъ, называющъ его *Уральнымъ камнежъ*, или просто *Ураломъ*.

Роговая бледа. Въ горѣ Керкетау Башкирское серебро соспавляло минеральное блестящее и тонкими пластинами сросшееся, цвѣтомъ начищенное желѣзо похожее пѣло, какое Минералогіи *роговою бледою* (1) называющъ. При обжиганіи выпускаетъ оно крѣпкой сѣрной запахъ; но чесночнаго или мышьяковаго запаху примѣнить я не могъ: впрочемъ весьма была желѣзиста, и магнитъ ее по обжиганіи крѣпко прилипалъ. Она была на самомъ верху горы, и всѣ просѣдины кварца наполняла.

Въ полушорѣ верстѣ отъ Керкетау при рѣчкѣ *Сюурклу*, также верстахъ въ 6 при рѣчкѣ *Кулазы*, въ дачахъ деревни *Нургузя* прозываемой, въ кварцовомъ же камнѣ подобная сей находилась руда; откуда паки раждается надежда къ полученію въ Уралѣ цинковыхъ настоящихъ и другихъ богатыхъ рудъ.

Рудникъ Шаръ Дудакъ. Верстахъ въ 40 отъ деревни *Нургузя*, а

(1) Кажется приеодимая бледа есть цинковая, а не роговая.

отъ Таптарской деревни *Сейтовой*, разработанъ былъ рудникъ, называемый *Шаръ Дудакъ*. Въ немъ работа отправлялася разваломъ и не глубоко. Какъ онъ принадлежишь къ Уралу, по и рудную матку составляешь Уральный камень или бѣлый кварцъ. Рудная жила шла пополюю въ четверть: видъ ея весьма чугунованъ, и по чугуну мѣстами прильнувшій красноцѣпный оказывался колчеданъ и небольшія крупинки чешуйчатого блейглнца.

Сии малые признаки раждаютъ надежду къ обысканію серебряныхъ рудъ, почти неизвѣстныхъ еще въ Оренбургской губерніи.

Отъ деревни Нургузя во 130 верстахъ Гора отстояла славная въ Башкиріи гора, *Иря-Прямая* *Тау* прозываемая, изъ которой *выходитъ* *Тау*. рѣка *Бѣлая*. Въ семъ мѣстѣ какъ бы нарочно собралися Уральскія воды, дабы вдругъ приумножить Бѣльскіе истоки. Онъ раздѣляясь на 13 рѣчекъ изъ Урала или съ лѣвой стороны по теченію соединилися съ Бѣлою. 1 изъ нихъ называется *Мата*, выпекающая изъ подъ Уральского хребта, *Меердякъ* прозываемаго; 2 того же имени, изъ горы *Кар-кабаръ*; 3 *Буюрле* изъ Урала; 4 *Севязы* изъ горы *Акъ Бикъ*; 5 *Кулдальясъ*; 6 *Тура*; 7 *Белекен* изъ Урала; 8 *Байнясъ*, изъ горы *Беркутъясъ*; 9 *Кулабайсы*; 10 *Илягинясъ*; *Томъ 11.*

Уральскія при вершинахъ въ Бѣлую впадающія

11 *Сундюкѣ*, изъ Урала; 12 *Биркутуазы*, изъ горы того же имени; 13 *Буланѣ*, изъ Урала.

Гора Тиммер-баева. Неподалеку отъ рѣчки *Сундякѣ*, въ низменной и плоской горѣ славное между Башкирцами находится мѣсто *Тиммербай*, по имени жившаго тушѣ нѣкогда Башкирца *Тиммербая* прозываемое. Оно не опмѣненнымъ какимъ приключеніемъ, но рудными славится признаками. Тиммербаева гора состоишь изъ блага кварца, котораго разсѣлины наполнены блендою, во всемъ при горѣ *Киркешау* описанной подобною. О семъ сокровищѣ Башкирскія мысли наиболѣе заражены были для богашства Тиммербаева, коное они сему минералу приписывали.

29 числа остановились мы противъ самой горы *Ирямяѣ Тау*, дабы будучи въ ея сосѣдствѣ шѣмъ удобнѣе съ нею познакомиться: но Башкирскія суебы сдѣлали намъ въ сей день опдыхъ. Они собирались тогда противъ взбунтовавшейся части Киргизцовъ, прорвавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Уральскую линію. При семъ случаѣ могли мы ихъ видѣть во всемъ воинскомъ снаряжѣ. Спройное ихъ ополченіе во всемъ съ козацкимъ сходствуемъ: каждый изъ нихъ имѣетъ по двѣ лошади осѣдланыхъ, дабы въ случаѣ нужды въ дальней пушѣ пущипся можно и запа-

спися нужнымъ припасомъ. Оружіе ихъ наиболѣе соснавляютъ стрѣлы и копья; а ружья рѣдкіе имѣютъ. Толпы свои означаютъ значками, и раздѣляются во всемъ по козацкому уснаву. Всего пріятнѣе было смотрѣнь на ихъ неустрашимость и охоту, съ какою они шли противъ своихъ непріятелей. Бурзянскій бунтъ, въ которой они много опъ Киргизцовъ претерпѣли, и по сіе время содержишь въ нихъ вкорененную къ Киргизцамъ ненависть.

Управившись въ своихъ дѣлахъ Башкирцы, 29 числа повели насъ на *Ирямль Тау*. Хотя она казалася намъ не далѣе верстъ 6 бышь опдалена; но мы принужденными находились обѣзжать до 28 верстъ: ибо ее опвсюду окружали болота такъ, что полько по хребтамъ горъ и по лѣсамъ обѣзжать къ ней можно. Три разныя горы подъ симъ разумѣются именемъ, изъ которыхъ самая средняя собственно называется *Ирямль Тау*. Съ восточной стороны на нее удобный и не весьма шрудный взвѣздъ, покрытый небольшимъ, однако частымъ лѣсомъ. Взвѣздъ сей составляетъ около 300 сажень. Въ ономъ повсюду журчали прозрачныхъ водъ источники, которые попомъ соединяся соснавили дѣв чрезмѣрно быспрыя и нарочито широкія рѣчки, *Агазытъ* и *Аунятъ*, ко-

* *

торыя, пропекши верстѣ съ 15, впадающѣ въ Бѣлую.

Гора Хребетѣ *Ирямялѣ Тау* представляетѣ обширную и ровную площадь: съ полуденной стороны омывается она водами подошедшей рѣки *Юрезена*; на сѣверную сторону составляетѣ опмѣнную гору, которую за верховицу Ирямяла почесть можно. Она въ вышину сажень на сто, и представляетѣ обрушившуюся горы громаду: ибо все сіе возвышеніе состоитѣ изѣ разной величины камня. Самая верховица плоска, однако водяна и болотиста; и повсюду большія видны рысьины и колужины наполненныя водою. Изподѣ ея къ полудню, какъ бы нарочно отдѣлилѣ отѣ себя поперечный валѣ, соединяющійся съ противоположащею горою *Авелляомѣ*, въ полуверстномѣ разстояніи. Все сіе пространство занимаетѣ топкое болото, на которое безѣ опасности спуститься не можно, и изѣ котораго рѣка Бѣлая главный свой источникѣ.

Верхѣ горы Ирямялѣ Тау, по большей части всегда покрытѣ бывающѣ густымѣ туманомѣ; и кочующіе Башкирцы единогласно увѣряютѣ, что при сей горѣ рѣдко они видяшѣясные дни, но всегда или дожди, или не рѣдко среди самаго лѣта снѣги. Вершина горы болотиста. Что до рудѣ и кристалловѣ въ Ирямялѣ

Тау принадлежитъ, о которыхъ г. Спасскій Совѣшникъ Рычкѣ въ Оренбургской своей топографіи упоминаетъ (1); то я не знаю, откуда сіе взято. Правда: въ разсѣлинахъ горныхъ, а особливо въ опрогѣ при рѣчкѣ *Агизытѣ*, много кристалльных щепковъ; но всѣ сіи кристаллы кварцовые, ни мало не прозрачны, и ни на какое употребленіе не годящся. Но такими кристаллами почти весь Уралъ наполненъ. Желѣзной же руды напрошишь того въ ней со всѣмъ не видно; но она находится въ изобиліи на вышеупоминаемой рѣчкѣ *Аунятѣ*, верстахъ въ 12 отъ Ирямялѣ Тау.

На семъ мѣстѣ желѣзная руда добывается *Аунят-на Бѣлорѣцкой заводѣ*. Тутъ не въ дальномъ ^{скіе руд-} другъ отъ друга разстояніи при видны раз-^{ники.} работки на небольшемъ увалѣ. Руда въ нихъ также верховая, и покрыта небольшимъ слоемъ чернозема и разведенной охры, которая и слои желѣзной руды раздѣляла. Рудные слои не равное имѣли положеніе, и болѣе составляемы были изъ непорядочно перемѣшанныхъ глыбъ: по чему руда весьма разбориста, такъ, что малые ребяпа могли отправлять должностъ рудокопателей. О сихъ рудникахъ должно еще упомянуть, что и о

(1) Частъ I. стр. 243.

прочихъ, т. е. что наши рудопромышленники на подобіе кроповъ роются только по поверхности, и не употребляя горныхъ правилъ, можетъ быть, часто лишаются той пользы, которую бы въ глубинѣ земныхъ нѣдръ получить могли.

Описавъ первыя вершины рѣки Бѣлой, остается теперь сказать и о другихъ ея вершинахъ. Оныя наиболѣе выступаютъ изъ горы *Авалыкъ*. Гора сія опѣ полудня хребтомъ своимъ проспирается на западъ, и въ длину около 18 верстѣ составляетъ. Она гораздо ниже Ирямяла Тау: однако верхъ ея также болописнѣ и покрытѣ лѣсомъ. На сей горѣ лучшіе Башкирскіе бывають звѣриныя промыслы, а особливо много тупѣ водится медвѣдей, оленей и лосей, изъ которыхъ первые не малыя дѣлають Башкирцамъ пакоспи. Опѣ восточнаго конца горы сея, даже до деревни *Кусербаевой*, что около 8 верстѣ составилъ, повсюду пробивають ключики, которые соединяся другую вершину рѣки Бѣлой составляютъ. Съ сѣверной или Уральской стороны приумножають истокъ рѣки Бѣлой при нарочитыя рѣчки, изъ которыхъ первая называется *Сась*, вторая *Еманъ*, а третія *Кибитлы*; и сіи суть послѣднія рѣки, которыя изъ Урала на восточную сторону истекають:

по чему гору Аваякѣ за центрѣ Оренбургскаго Урала почитать надлежитѣ.

Гора Аваякѣ, произведши саомобольшую вершину рѣки Бѣлой, удѣляеиѣ содержащіяся въ ней воды и другимѣ рѣкамѣ. Изѣ западнаго ея конца выходитѣ немалая рѣка *Ай* Айскія прозываемая, копорая параллельно пропекая вершины. съ рѣкою Уфою соединяется верспахѣ во 120 ниже Красноуфимской крѣпости.

Горѣ же Аваякѣ начало свое долженству-
ютѣ двѣ рѣки, *Аургазы* прозываемыя, ко-
порыя, пропекши вершиѣ съ 5, соединяют-
ся вмѣстѣ и общимѣ успѣемѣ впадаюиѣ въ рѣ-
ку Уралѣ. Кромѣ сихѣ рѣкѣ Аваякѣ произ-
водишѣ озеро въ обширности верспы на 4,
Тюлюкѣ прозываемое, изѣ котораго вышла Озеро
рѣчка того же имени, и пропекши 5 верспы
впала въ *Юрезенѣ*.

Въ центрѣ Оренбургскаго Урала случилось намѣ быти въ средилѣтнее время, въ ко-
торое у Башкирцовѣ, шакѣ сказанѣ, быва-
еиѣ растѣ всѣхѣ ихѣ изобилій. Но какѣ и
между нашими проспаками не рѣдко опла-
гаются ошмѣнныя пирушки до дешеваго,
какѣ они говоряиѣ, времени; но и у Баш-
кирцовѣ ошмѣнныя пированія опиравающ-
ся тогда, когда ихѣ кумызѣ въ совершен-
номѣ бываеиѣ довольствіи. Главныя ихѣ пи-
рованія примѣчаются при свадебныхѣ обря-

дахъ. Башкирцы, будучи одновѣрцы съ Татарами, и въ свадебныхъ обрядахъ почти во всемъ съ ними сходствующи и поступающіи такъ:

Башкир- Свапаютъ сперва чрезъ постороннихъ лю-
скіе сва- дей; и когда онцы съ обѣихъ споронъ со-
дебные гласны бывающі, пребуденся неопмѣнно и
обряды. соизволеніе дѣтей, а особливо женскаго пола:
по чему невѣстинъ отецъ, въ присутствіи
многихъ постороннихъ людей, спрашиваетъ
у своей дочери: любь ли ей женихъ, и проч.
Согласный, или отказный отвѣтъ все рѣ-
шинъ дѣло. Тогда пойдетъ договоръ о ка-
лымъ, который иногда до 200 рублей про-
спирается, и на которой невѣстинъ отецъ
закупаеиъ дочери своей все нужное платье.

Башкир- Платье у Башкирцовъ опмѣнно бываеиъ
ское жен- опъ Татарскаго. Они въ праздничные дни
ское пла- носяиъ суконные кафианы разныхъ цвѣ-
тье. товъ и разной доброты, сшитыя на подо-
бие халаса, шилканъ называемые, и по кра-
ямъ въ два ряда унизываютъ бисеромъ, а
иногда напередѣ укладываютъ онымъ и пеп-
лицы. Сіе составляетъ ихъ всю верхнюю и
нижнюю одежду; и рѣдко можно примѣнить
какую исподницу, какъ то у Татарокъ буш-
мень, и проч. Но ближайшее къ тѣлу одѣ-
яніе составляетъ одна длинная и толстая
рубашка. Головный ихъ уборъ также, какъ

и у Ташарокъ, называется кашлау; и вся разность состоитъ въ томъ, что кромъ сего кашлау надбвается еще *вершокъ*, фигуру конуса имѣющій, которой по произволѣю складывать и накладывать можно. Отъ кашлау съзади попускается лопасть, унизанная серебряными копѣйками, копорая также со всѣмъ сходна съ Ташарскою у живущихъ Башкирокъ по Нагайской дорогѣ; а по Сибирской дорогѣ кочующіи нѣсколько разнятся. Онъ кромъ задней отъ кашлау лопасти (*кашлау кайрюкъ*) попускаютъ во всю спину широкую лопасть, унизанную также серебрянными копѣйками и бисеромъ со многими подвязками, и называютъ *Амьянъ*. Лаптей ни Башкирки, ни Башкирцы никогда не употребляютъ; но носятъ въ Уфимскомъ уѣздѣ *улоки* собственнаго кожевничества, а въ Исетской провинціи *бахилы*, у копорыхъ только *кайма* у головъ кожена, а прочее все суконное.

Когда о калымѣ сговорятся, то невѣстину опецъ безъ дальнихъ застъ прочитаетъ только молитву, сажаетъ невѣсту съ женихомъ за особливою занавѣсъ; и съ той поры женихъ, пока совершенно не выпластитъ калыма, получаетъ право посѣщать свою невѣсту такъ, какъ и у Ташаръ, и ходитъ за пазуху.

Для пазушнаго посѣщенія дѣлаютъ Башкирцы особливья *юрты*, куда невѣста, услышавъ прїѣздъ своего жениха, съ подругами своими и ближайшими сродниками приходитъ, и по пазушному праву забавляется съ женихомъ за занавѣсою; а провожающіе съ обѣихъ споронъ управляются съ кумызомъ.

По выплаченіи калыма, женихъ получаетъ совершенную власть надъ невѣстою своею такимъ же порядкомъ, какъ и у Татаръ. Въ послѣдній день невѣстина у отца пребыванія бываетъ обыкновенное Башкирское пиршество; во время котораго невѣста обходитъ всѣ кибишки въ кошѣ находящіяся, и прощается съ женскимъ поломъ. Она въ то время всегда имѣетъ закрытое лицо платомъ или кружевною сѣткою, и окружена шолою своихъ подругъ, которыя непрерывно жалостнымъ вскрицаютъ голосомъ. Тутъ совершаются у нихъ и законные обряды чрезъ *Муллу*, и женихъ со всею роднею уѣзжаетъ въ свой улусъ или кибишку. Невѣсту снаряжаютъ на дорогу со всѣмъ приданымъ, и опвозяютъ верхомъ до женихова жилища. Подруги, проводивъ нѣсколько отъ кошей, возвращаются въ свои жилища; а при невѣстѣ остаются ближайшіе сродники и сваха, которая, по приближеніи къ женихову дому, ведетъ невѣстину лошадей подъ уздцы, и не

въ дальномъ разстояніи кричипѣ во весь голосъ, съ какимъ она поваромъ прѣхала и какой цѣны онѣ стоятъ. Тутъ жениховъ отецъ или сродники принуждены бывающъ торговаться со свахою, и выкупають невѣсту изъ ея рукъ какимъ нибудь подаркомъ, на примѣръ, лошадыю, или другимъ чѣмъ. Какъ сговорятся о подаркѣ, сваха вручаепѣ поводъ высланнымъ онѣ свекора женщинамъ такимъ же образомъ, какъ у насъ при покупкѣ лошадей случается; то есть: сваха берепѣ поводъ въ кафшанную полу, и высланные принимающъ поводъ полою же. Предъ дверьми невѣста слазипѣ съ лошади; и тутъ берупѣ ее подъ руки двѣ ближайшія сродницы съ жениховой стороны, и вводяпѣ въ домъ. Невѣста, какъ скоро увидитъ свекора или свекровь, или вмѣсто ихъ ближайшихъ мужа сродниковъ, съ величественнымъ видомъ спановишся на правое колѣно и кладепѣ руку на руку на лѣвомъ колѣнѣ. По совершеніи сего поклона, подымающъ ее подрушницы, и онводяпѣ при шага, гдѣ она наки должна сдѣлать такое же поклоненіе, и сіе повторять до трехъ разъ. Послѣ чего уводяпѣ ее за занавѣсъ, и начинающъ пиръ, при кошоромъ молодой не бываетъ, но сіе время употребляепѣ на забавы съ холостыбою, какъ бы прощаяся съ холостою вольностью;

и къ молодой своей женѣ ужѣ ночью, и тайно, приходилъ. Пиршество у нихъ продолжается дни по три и болѣе: и тогда новобрачныхъ надѣляютъ всякъ по своей возможности.

Новомужныя Башкирки съ начала бывають весьма спыдливы, а особливо при приѣзжихъ постороннихъ, или своихъ старшихъ сродственниковъ. Онѣ тогда обозначиваются всегда въ уголъ, и сколько можно прячутъ свое лице, и когда гости обсидаются и зачихнутъ, тогда каждому отвѣшиваетъ по вышеписанному поклону. Въ разговоръ съ старшими никогда не вступаютъ, но совершенное наблюдають молчаніе, оборотясь въ уголъ. Новозамужнюю Башкирку кромѣ сего и по тому узнать можно, что онѣ на головѣ сверхъ своей кашпау привязываютъ согнутой лисѣй или другой какой малахай.

О воспитаніи Башкирскихъ дѣтей. Въ разсужденіи родинъ и похоронъ Башкирцы съ Татарами схожи; но воспитаніе дѣтей много разнится. Башкирцы рѣдко обучаютъ дѣтей своихъ грамотѣ: по чему и *Абызы* у нихъ бываютъ по большей части приѣзжіе Татара изъ Уфимскаго и Казанскаго уѣзда. Первое у малолѣтнихъ упражненіе свирѣланіе изъ луковъ и конская ѣзда; а дѣвушки упражняются въ скопководствѣ и домашнихъ подѣлкахъ. Прочее содер-

жаніе дѣтей весьма нерадиво и неопратно, опѣ чего малолѣтныя наружнымъ пѣлеснымъ нечистотамъ подвержены бывають.

Для младенцовъ дѣлаются у нихъ простыя и съ образомъ ихъ житія сходственныя люльки изъ березовой коры, которую улаживаютъ на подобіе челна или лодки, укрѣпляя оную по краямъ шаловымъ прутьемъ. Съ наружи и внутри въ головашкахъ, гдѣ младенцовой груди бысть надлежишь, съ обѣихъ сторонъ продѣваются внутри по двѣ пещли. Въ ногахъ подобныя же двѣ пещли продѣваются. Сими пещлями прикрѣпляютъ грудь и ноги младенца, чтобы изъ люльки не могъ выпастъ. За шаловину прикрѣпленную къ боку утврждаютъ ремень или покроемъ, которую надѣваютъ чрезъ плечо. Такимъ образомъ Башкирка, будучи верьхомъ, спокойно можетъ вести и кормить грудью своею младенца; да и младенецъ будучи привязанъ, изъ люльки вывалишься не можетъ, хотя бы лошадь споткнулася, или другой бы какой случился толчокъ.

Башкир-
ская
люлька.

Башкирскія свадьбы, кромѣ веселаго препровожденія времени, были намъ не безполезны. Великое Башкирское собраніе сообщило намъ разныя извѣстія, и шутъ мы получили нехудыхъ между ими рудныхъ промышленниковъ, изъ которыхъ главнѣйшія

прозывался *Умѣръ Ямышевъ*, житель Исетской провинціи, и извѣстный между Башкирцами лазака за рудами. По его и товарищей его совѣтамъ оснавили мы обыкновенную дорогу, и сдѣлали особливую поѣздку верьхами.

**Керебин-ской руд-
никъ.** Ошѣхавъ верстѣ съ 15 отъ горы Ава-лякъ, первую встрѣчу былъ намъ такъ называемый *Керебинской рудникъ*, принадлежащій къ *Златоустовскому Лугина* заводу, что на рѣкѣ *Аю*. На семъ рудникѣ работаютъ около двѣнадцати лѣтъ, и сказываютъ, что съ начала весьма богатъ былъ мѣдною рудою; но нынѣ она почти со всѣмъ пресѣклася. Онѣ разработаны по горнымъ правиламъ: самыя глубочайшія шахты не болѣе десяти сажень соспавляли. Точнаго жилъ положенія такъже сказать не можно, поному, что наши рудокопатели только знаютъ гнаться за своею жилою, безъ дальнихъ о ея наклоненіи примѣчаній, сколько изъ липольныхъ и стороннихъ пробоевъ заключать можно было. Жила имѣла понурное положеніе, соответствующее наклоненію Уральскихъ отроговъ, о которыхъ сказано выше. Рудную массу составлялъ мѣстами бѣлый кварцъ, а болѣе косослоистый шиферъ, изобилующій слюдою. Содержаніе руды было различное: съ начала давала по пяти процен-

погѣ; а нынѣ иногда и одного процента не соснавлиаеиъ.

Съ Керебинскаго рудника поворопили мы Гора кѣ вершинамѣ рѣки Урала, и въ пяти версп- Чиркай. номѣ разстояннн остановилися при горѣ Чиркай (мошкара) прозываемой. Она была невысока, но отъсюду высочайшими окружена горами; въ длину соснавлиаа болѣе полупора сна, а въ ширину около 60 сажениъ. Мѣстами росѣ по ней небольшой лѣсѣ, а мѣстами совсѣмѣ отѣ онаго обнажена. На голыхѣ мѣстахѣ вездѣ валялися поверхноспно куски желѣзной красноватой сливной руды, которая принудила насѣ нѣсколько надѣ горою пошрудиться. Мы по всей горѣ пробивали походные ширфы, и вездѣ слишную руду находили: изѣ чего заключаиъ можно, что вся сн гора состоипѣ изѣ слишной желѣзной маики. Упомянуиъ обѣ ней почелѣ я за нужное для того, чтобы, повпорая часпо о желѣзныхѣ Уральскихѣ рудахѣ, даиъ совершенное поняиѣ, коликое у насѣ онаго мешалла множеспо, и сколь добыча желѣзныхѣ рудѣ свободна.

Выѣхавѣ изѣ сихѣ горѣ, паки оказались намѣ Уральскнѣ наклоны, представляющнѣ обширныя, ровныя и ко всякому сельскому приволью удобныя мѣста. По срединѣ сихѣ Вершины долинѣ пропекаетѣ рѣка Уралѣ, которая вер- Урала.

стахъ въ 60 отъ сего мѣста изъ горы *Кара Ташъ* (1) (черная гора) прозываемой начало свое имѣетъ. Оной же горѣ и рѣка *Уй*, впадающая въ *Тоболъ* въ двухъ верстахъ ниже *Уя*. *Усть-уйской* крѣпости, истоки свои долженствуемъ.

Между вершинами сихъ рѣкъ продолговатой и высокой горы находится хребетъ, *Ирентикомъ* прозываемый, который хопя *Кара-Ташу* вышиною не уступаетъ, однако не большую только производитъ рѣчку *Шартымъ*, впадающую въ *Уй*: но сей недоставокъ въ рѣкахъ награждается обширнымъ озеромъ, въ округъ своемъ верстѣ съ 8 имѣющимъ, которое Башкирцы *Акъ кулъ* (бѣлое озеро) называютъ. Озеро сіе изобильно всякою мѣлкою рыбою, а особливо карасями, которые пупъ бывающъ опмѣнной величины.

Рѣчка
Шартымъ.

Гора *Ирентикъ* кромѣ грубаго своего состава имѣетъ въ себѣ и пакъ называемыя *цвѣтныя каменья*. Они принадлежатъ къ роду яшмы и къ тому отдѣленію, куда полосатыя яшмы причисляются. Полосъ ихъ

(1) Г. Станскій Совѣтникъ Рычковъ въ Топографіи своей част. I. стр. 230 говоритъ, что изъ сей горы рѣка *Уфа* вытекаетъ, а *Уралъ* изъ *Кальтанъ Тау*.

точно разобрать было не можно: ибо онѣ другѣ съ другомѣ перемѣшаны были. Главныя полосы составляли темноокрасной, алой и зеленые разной густоты и свѣтлости цвѣты. Въ нихъ природа пакѣ изрядно всѣ цвѣты располагала, что при каждой полосѣ видна была тѣнь, которая точное смѣшеніе полосѣ скрывала. Яшма сія попадаетъ только кусками въ рѣчкѣ *Шартымѣ*.

Говоря о яшмѣ съ позволеніемъ читателя изчислю всѣ тѣ цвѣтныя каменья, которыя мы видѣли въ собраніяхъ случилось.

Наши каменосѣццы всѣ цвѣтныя камен- ^{Пѣтныя}ные роды, съ которыми они дѣло имѣютъ, ^{каменья.}раздѣляютъ на пакѣ называемой *троицкой камень*, на агаты, яшму, порфирѣ и мраморѣ.

Троицкимъ камнемъ называется видъ горшечнаго камня. Камень сей нарочито твердѣ, не прозраченъ и не худой принимаетъ лоскъ. Его можно раздѣлить на чешыре спаты, изъ которыхъ къ первой принадлежитъ чрезмѣрно пестрый камень темнозеленаго цвѣта съ свѣтлозелеными непорядочными пятнами. Другую спатью составляютъ изъ желта зеленоватыя камни съ темнозелеными жилками; третью темнозеленые съ черными тонкими жилками; а четвертую свѣтлозеленые съ черными продолговатыми пятнами. Всѣ сіи разносити

камня имѣютъ въ себѣ примѣшанную слюду мѣстами болѣе, а мѣстами менѣе; отъ чего и въ наложеніи въ пѣхъ мѣстахъ, которыя занимаешь слюда, имѣешь разсѣдины и ямки.

Я думаю приумножить породу серпентиннаго камня и другою каменною породою, которая также не въ дальномъ разстояніи отъ Троицкой крѣпости добывается. Онъ собою красноватъ, и имѣетъ поперечныя мѣлкія полосы блѣднокрасныя, иногда совсѣмъ блѣлыя: не рѣдко на немъ видѣть можно и такія, которыя во всемъ извѣстномъ вышеописанному горшечному камню подобны; что меня сей камень къ серпентину причислить побудило.

Яшмы и агаты различаютъ наши камесѣдцы по одному наружному виду и по твердости полировки: по чему не рѣдко оба сіи рода камней въ перемѣшиваются, и иногда яшму называютъ агатомъ, а агатъ яшмою.

Къ яшмовому роду причисляютъ всѣ полосатые агаты, въ которыхъ разноцвѣтныя полосы разнообразной представляютъ каламенокъ. Между оными за самую лучшую почестъ можно шу, въ которой красныя полосы перемѣняясь съ свѣтлозелеными безъ всякаго смѣшенія представляются. Собственно называемыя яшмы находятся у насъ по

большой части одноцвѣтныя, изъ которыхъ самолучшія, красная, изъ сѣра зеленая, синеватая съ темными узкими полосами, зеленоголубая, темнозеленая, сѣрая, желтоватая, свѣтлозеленая, блѣднорозовая, роговая, свѣтлосѣрая съ черною прожилью.

Напротивъ того агаты большую пестроту въ себѣ показываютъ: иные бывають темнокрасные съ сѣрозелеными, съ свѣтло-красными, синими, черными и бѣлыми фигурованными пятнами. Другіе имѣють сѣрое поле съ блѣдносиними пятнами и красными крапинами; а иные по свѣтлоголубому полю блѣсоватыя показываютъ пятна. Изъ одноцвѣтныхъ агатовъ по большей части за лучшіе почестъ можно красныхъ и сѣрыхъ цвѣтовъ. Порфиромъ называютъ тѣ роды цвѣтныхъ камней, которые бѣлое имѣють поле, красными изпещренное пятнами. (1)

Всѣ сіи роды цвѣтныхъ камней добываются около Орской и Троицкой крѣпостей, также и около Уральскихъ вершинъ; а самыя лучшіе привозятся изъ Киргизской степи.

Мраморы при соспавляютъ сорта, изъ коихъ за лучшій можно почестъ бѣлой. Бѣлой мраморъ добывается въ 25 верстахъ

(1) Порфиръ есть сложенная горная порода, состоящая собственно изъ яшмы съ крапинами полевого шпата.

опѣ Екатеринбурга, за слободою *Киржацкою*, и называется *Спановской*. Другой бѣлый мраморъ добывается близъ Тобольской дороги въ сорокѣ двухъ верстахъ опѣ Екатеринбурга, и называется *Волютовскимъ*. Другой родъ мрамора, цвѣтомъ изъ черна сѣрый, добывается при селѣ *Горной Щипѣ*; отсюда *Горнощитскимъ* прозванъ. Третій родъ мрамора также сѣрый, и имѣетъ черноватые прожилы.

Майлы-
юртскіе
рудники.

Верстахъ въ шести опѣ Аккуля, по теченію Урала на правой сторонѣ, находятся низменные горы, когорыя у Башкирцовъ подъ именемъ *Майлыюртъ* извѣстны. При сихъ горахъ пропекаетъ небольшая рѣчка, впадающая въ Уралъ, *Тегарякъ* прозываемая. Горы сіи состоятъ изъ такъ называемаго роговаго и опочистаго камня. На сихъ горахъ въ четырехъ мѣстахъ разработаны мѣдные рудники, принадлежащіе Златоустовскому Лугинина заводу. Они еще мало были разкопаны. Самоглубочайшій рудникъ не болѣе двухъ сажень съ половиною имѣлъ въ глубинѣ. Мѣдная зелень показывалась въ роговомъ опочистомъ камнѣ помазкою; но въ срединѣ камней опмѣнную и свѣплую показывала зелень, которая подала намъ поводъ пристальнѣе разсматривать камни. Наконецъ весьма ясно было видѣть можно раз-

брызганныя по камню блейгланцовыя крупинки. Они побудили насъ, приохотить рудокопателей на восточную сторону, гдѣ крупинки примѣчались, нѣсколько подкопаться; и ожиданіе соопвѣтствовало нашему желанію. Подавшись на поларшина въ бокъ, роговый камень болѣе изобиловалъ сѣѣлозеленою мѣдною помазкою: а наконецъ показался мѣдный колчеданъ, опѣ изобилія желѣзистыхъ часпицъ болѣе на чугунъ похожій, который въ разсѣяніи на одинъ аршинъ, идучи по жилкѣ, довелъ до скопивша ося мѣлозернистаго блейглнца, состояющаго опѣѣнные тонкіе слои между отдѣленіями рогоаго камня, гдѣ еще и мѣдная помазка была примѣшана. Наконецъ открылася совершенная серебряной руды понурная жила, которая чугуноватымъ колчеданомъ, какъ бы кожаномъ повсюду покрывалася. Блейглнецъ былъ разнovidный: иные куски составляли такъ называемой пѣнистой блейглнецъ, другіе чистой мѣлкой кубичной, между которыми нѣжная желтая охра небольшія составляла каплины.

Изъ сего краткаго объявленія всякъ удобно заключать можетъ, какая надежда въ Оренбургской губерніи къ пріисканію серебряныхъ рудъ находится. Рудники сіи при насъ только начали разрабатывать; а нынѣ по извѣ-

спіямъ слышно, что, чѣмъ далѣе жила углубляется, тѣмъ изобильнѣе становится блейгланцомъ: а можетъ быть желтая охра доведетъ и до золотой жилы.

При семъ случаѣ не излишнее дѣло будетъ упомянуть, что наши горные служители, посылаемые отъ Правительствъ для освидѣтельствствованія мѣстъ рудоискателями доказываемыхъ, не рѣдко, по не извѣстнымъ намъ причинамъ, утверждающъ свое свидѣтельство только по наружному виду, и тѣмъ самимъ рудокопателей приводящъ въ уныніе, можетъ быть, съ общимъ урономъ. Примѣромъ сему послужитъ *Майлыюртской* рудникъ. Мѣсто сіе упомянутымъ Башкирцомъ *Умеремъ* съ поварищами въ 1768 году было доказываемо; и по наружному виду было заключено, что тутъ кромѣ желѣза ничего надѣяться не лзя: отъ чего рудоискатель и другіе вмѣшавшіеся въ сіе дѣло не мало прешерпбли. Сверхъ сего, сколь много мы лишаемся отъ поверхностнаго только рудъ добыванія, довольно повторять не можно. Право заводчиковъ, пользоваться единственно мѣдными и желѣзными рудами, можетъ быть не малымъ было препятствіемъ къ обысканію по сіе время серебристыхъ рудъ въ наклонѣхъ Уральскихъ. Сіе тѣмъ основательнѣе утвердить можно, что и мѣдныя

руды до тѣхъ почти порѣ лежали сокрыты, пока привапные люди не получили свободы ими пользоваться. Увѣряютъ о семъ первыя заводскія узаконенія, когда мѣдныя руды при Государѣ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ обысканы были въ Пермской провинціи. Наблюдаемая чрезмѣрная строгость такъ была мало-успѣшна въ заводскомъ дѣлѣ, что въ годъ не болѣе 5 пудъ выплавляемо было, и при томъ съ большими издержками. Добытую руду привозили въ городъ *Кунгуръ* съ нарочными и въ запечатанныхъ сумахъ, которыя въ присутствіи градоначальниковъ и другихъ приставовъ должны были распечатываться и плавиться. Но сіе пусть сказано будетъ мимоходомъ.

Ободренные Башкирцы симъ ихъ первымъ Озеро *Ур-* и неложнымъ доказательствомъ, повели насъ гунъ. на другіе свои пріиски, копорые между рѣками Ураломъ и *Цемъ* находились.

Переправясь чрезъ Уралъ, верстахъ въ 15, пріѣхали къ озеру, въ окружности верстъ съ 12 составляющему, называемому *Ургунъ*, которое изобилуетъ всякою мѣлкою рыбою, и куда зимнимъ временемъ рыбаки съ линіи пріѣзжаютъ. Съ сѣверовосточную сторону озеро сіе окружали низменныя горы, въ которыхъ разстояніемъ отъ озера на горѣ *Карабашъ Туба* разрабопанъ былъ рудникъ, по

Рудникъ
Карагай
Туба (чер-
ный бро-
ви).

имени горы прозываемый, принадлежащій заводчику Твердышеву. Онъ походилъ на просто копанную яму, нежели на горную разработку; глубиною былъ около двухъ съ половиною сажень. Свойство сей разработки во всемъ подобно было Майлыюртской. Роговый камень составлялъ сію гору, и мѣдная зелень мѣстами была помазкою, а мѣстами гнѣздышками внутри камня засѣдала. Въ сѣверную сторону шла неполная особливая жилка, гдѣ плоскій мѣдный колчеданъ занималъ около четверши пространства. По немъ также, какъ и въ Майлыюртскомъ, разбрызганы были весьма мѣлкія крупинки блейгланца.

Твердость камня и брошенный рудникъ не позволяли намъ добраться до той надежды, которую мы объ немъ имѣли; однако я могу смѣло сказать, что сіи блейгланцовыя крупинки были причиною, что сія разработка брошена: ибо въ разсужденіи мѣдной руды вездѣ оказывалась надежда. Между небольшою грудкою выработанной руды нашли мы кусокъ самородной мѣди, который въсомъ былъ слишкомъ въ полфунта.

Рудники
Калтырма,
Буйде-
Тау,
Карагай
Туба (со-
снотой
верхъ).

Не въ дальнемъ отъ сего мѣста разпространеніи разработки были рудники, называемые *Калтырма*, *Буйде Тау* и *Карагай Туба*, которые всѣ, такъ сказать, были поверхностны, и самый глубочайшій изъ нихъ не

болѣе двухъ сажень съ половиною составлялъ. Всѣ сіи рудники сходны были съ вышеписанными; а въ Карагай Тубѣ, который глубже былъ разрабѣтанъ, между слоями опочисшаго роговаго камня, въ почвѣ рудника составляла особливой слой крупнозернистая глина, напоенная мѣдною зеленью, между которою наиболѣе мѣсна занималъ пѣнистый глацѣ. Въ Буйдешаускомъ рудникѣ та прошивъ другизъ была ошмѣна, чшо, почти опѣ самой поверхности горы даже до подошвы рудника, слоями лежалъ крѣпкій, однако не сильный магнезитъ.

Послѣднее мѣсто нашихъ рудопромышленниковъ находилоя верстахъ въ семи опѣ Карагайской крѣпости, на небольшой горѣ, называемой *Куюкъ Тгу* (Куюкъ, весенній огонь). Пробѣжая къ сему мѣсту, верстахъ въ 10 опѣ озера Ургуна видѣли другое озеро *Ашулы* (сердитое), которое въ окружности своей верстѣ съ 5 имѣло, и которымъ Озеро-Ашулы. довольствовалася небольшая *Мещеряцкая* деревушка на берегу озера стоящая. Опѣ сего озера въ 4 верстахъ отстояло другое озеро, *Карагай Куль* (сосновое озеро) прозываемое, Озеро Ка-обширностию версты въ 4. Близъ Карагай рагай Кула въ сторону показывалося послѣднее на Куль. нашей дорогѣ озеро *Юшалы*, обширностию своею Карагай Кулу не уступающее. Опѣ

Озеро
Юшала; сего озера въ 10 верстахъ отстояла гора
Юша(лосл) Куюкъ Тау.

Позднее время принудило насъ на сей горѣ ночевать, хотя то было и не безъ опасности; ибо вездѣ около линіи носилися слухи о Киргизскихъ шалостяхъ, которые не за долго предъ симъ на Исетской дорогѣ въ Троицкую крѣпость, нападъ на одного пробѣжающаго со всѣмъ своимъ семействомъ и имѣніемъ священника изъ *Уйской* крѣпости въ *Шадринскъ*, трехъ человекъ убили, а остальныхъ увезли съ собою въ рабство. Такіе слухи заставили насъ въ маломъ нашемъ обществѣ имѣть безсмысленную спражу, а по утру сколько можно скорѣе осмошрѣнь мѣсто, и убраться далѣе.

Гора Куюкъ Тау имѣетъ положеніе отъ сѣверо-западной къ юго-восточной сторонѣ, и ее можно почестъ холмомъ къ сѣверу лежащей высокой горы. Посреди Буйде Тау былъ высунувшійся гребень, состоящій изъ жирнаго бѣлаго кварца, котораго разсѣлины наполняли такъ называемые *листоватые Марказиты*; примѣсившаяся мѣстами мѣдная зелень перемѣнялася съ марказитами радужными играла цвѣтами.

Синарской
рудникъ. Верстахъ въ 30 отъ сего мѣста, ближе къ Уйской линіи находился *Синарской рудникъ*, въ кошоромъ, по извѣстіямъ, также

серебряная руда оказалась: но страхъ отъ Киргизцовъ не позволялъ намъ его разсмотрѣть собственными глазами.

Съ Буйде Тау поворотили мы къ Уйскимъ вершинамъ на такъ называемой *Кукишинской* рудникъ, принадлежащій заводчику Лугинину. Розная Исетскопроицкая дорога была намъ поспѣшна. Пріятныя и пучныя поля, низменные лѣсистые угорки паки приводили намъ на память тѣ угоды, которыми Башкирцы пользуются, и при томъ сожалѣніе, что поля привольныя къ хлѣбопашеству мѣста лежали впустъ.

Верстахъ въ 7 отъ Исеткой дороги въ лѣ- Гора Бар-
вую сторону была гора называемая *Барсукъ* ^{скукъ} Тау.
Тау (Барсукова гора), которая въ длину сажень на 20 простиралася. Наименованіе ея сходно было съ самымъ дѣломъ: ибо на ней до шести Барсучьихъ норъ находилось. Живоное сіе за рудокопщика почищать должно, такъ какъ и на степныхъ мѣстахъ сурковъ и сусликовъ. Барсукъ имѣя подземное жилище, выкапываетъ наружу все, что въ горѣ содержится; и тѣмъ безъ дальнихъ происковъ даетъ знать о горныхъ внушренностихъ.

Барсукъ Тау можетъ сему быть свидѣтелемъ. Тутъ во взрытыхъ буграхъ видны были куски желѣзной руды, между коими

примѣчался и такъ называемый желѣзный лоскъ или глянцъ, который блестящимъ своимъ видомъ не малую надежду подавалъ нашимъ рудопромышленникамъ, которые и насъ повидаться съ Барсукомъ зашасили.

Гора Ташъ Опѣ Барсучей горы, въ сторону къ озеру Ургунъ, подобная сей находилась гора *Ташъ Каиъ* (рышная гора). Она во всемъ подобна была Барсучей горѣ; но пѣмъ только разнилася, что верхъ ея составлялъ бѣлый кварцъ, гдѣ желѣзный глянцъ или лоскъ наполнялъ разсѣлины; а изподъ горы составляла желѣзная сливная руда.

Кукишин- Перевравшись чрезъ Уйскія вершины, приской руд- ѣхали на такъ называемой *Кукишинской* никъ. рудникъ, который не подалеку опѣ сей рѣки находился. Онъ принадлежитъ также къ Златоусновскому заводу Лугинина, и главнѣйшій заводской составляетъ прибытокъ. Точнаго времени, когда его начали разрабатывать, за подлинно сказать не могу: но сіе мнѣ извѣстно, что въ семъ рудникѣ въ первой разѣ оказалась серебрисная руда, для отбору которой и надсматриванія опредѣленъ казенный *Штейеръ*. Гора, на которой сія добывается руда, не высока и состоитъ изъ блага кварца; рудная жила стоячая, и въ мою бытность разработана была въ глубину на тринадцать са-

женѣ: толщина жилы неровна; индѣ оказы-
вается на аршинѣ, а индѣ уже спланируется.
Серебристую руду составляютъ мѣлкоче-
шуйчатый блейгланцѣ съ примѣсомъ блей-
швейфа, которые соединяются въ разсѣлинахъ
кварца, и по самой мѣдной зелени оказыва-
ются особенными жилками.

Малое количество серебристой руды
въ разсужденіи мѣди хотя столь маловажно,
что ее ни за что почестъ должно; но бу-
дущая надежда должна ободрять къ разра-
ботыванію въ глубь сего рудника: ибо, какъ
сказываютъ, мѣдная руда нынѣ совсѣмъ пе-
рервалась, и въ почвѣ рудника оказался со-
вершенный и грубый свинцовый лоскъ.

Хотя близъ пекущая рѣка, а можетъ
быть и внутренніе источники нѣсколько руд-
никѣ сей наводняютъ; однако по сіе по край-
ней мѣрѣ время, одною конскою водолейною
машиною удобно съ нею управляться было
можно.

Надежду сего мѣста усугубляютъ около
находящихся старинныя Чудскія копи, так-
же и двѣ пропавшія положенныя горы, кото-
рыя, показывая нѣкоторые признаки мѣди,
были свидѣтельствованы, и вездѣ въ нихъ
серебристая руда такого же свойства ока-
зывалась. Не можно ли изъ сего паки за-
ключать, что древніе сихъ странъ обитатели

тели не только мѣдными, но и другихъ высокихъ металловъ плодами пользовались умѣли.

Міясскія вершины. Оставляя рѣку *Цй*, поѣхали къ *Міясскимъ* вершинамъ, верспахъ въ 80 отъ *Кукишинскаго* рудника находящимся. Рѣка сія, вышедъ изъ Уральскаго хребта, протекаетъ сквозь два озера, изъ которыхъ одно называется *Аургазы*, а другое *Міасово* озеро, и пропекши чрезъ всю *Исетскую* провинцію недалеко отъ *Мехонской* слободы соединяется съ рѣкою *Исетью*. Кромѣ сихъ мѣстъ *Міасъ* многія воды получаетъ изъ болотинъ, какую мы переѣзжали при хребтѣ, *Булышъ Тау* прозываемомъ. Болото сіе въ округѣ верстѣ на 8 простиралось, и составляло какъ бы долину окружающихъ горъ. Поверхъ сего болота не было видно ни какой воды; но мохъ и другія болотныя сплетшіяся кореньями травы составляли какъ бы зыблемый, однако твердой полъ: ибо безъ опасности ѣздяшъ по оному на лошадахъ верхами. Мы изъ любопытства на одномъ мѣстѣ пробили сію болотную покрывку, и опустя прехъ саженой шестъ, дна болотины достать не могли.

Хребетъ *Булышъ Тау* достоинъ былъ примѣчанія и по содержащимся въ немъ рудамъ. Онъ состоялъ изъ роговаго шифера, напоен-

наго мѣдною зеленью, для которой въ четырехъ мѣстахъ отъ заводчика Лугинина установлены разработки. Разработки сіи зачаты нынѣшнею весною; и такъ по твердости камня еще малое имѣли углубленіе: однако вездѣ желѣзистая руда, какая въ Майлыюртскомъ рудникѣ примѣчена, оказывалась; а въ самой верхней разработкѣ дѣйствительный и чистый свинцовый кристалловидный лоскъ оказался: и сіе было послѣднимъ мѣстомъ, которое мы Башкирскому предводительству долженствовали.

Я обѣщалъ предлагать въ моихъ запискахъ только то, что собственными видѣлъ глазами, и слѣдуя сему правилу, умолчаю о той надеждѣ, какую къ обысканію серебристой руды рудники *Куашинской*, *Кандатирѣ* близъ деревни *Маллакаевой*, рудникъ при рѣчкѣ *Табылгаши*, и на рѣчкѣ *Мазары* при Башкирской деревнѣ *Карамужна*, подавали; по тому, что я одни только признаки получилъ чрезъ Башкирцевъ; а самому тамъ быть не случилось. Но и выше-сказанныя мѣста довольно доказать предвѣщаніе покойнаго г. Профессора Гмелина, который объ Исетской провинціи въ проѣздѣ свой заключалъ, что сія страна должна изобиловать высокими металлами, и утвердивъ эту надежду, какую отечество наше

со временемъ отъ Уральскихъ наклоновъ ожидать можемъ.

Разсѣвшись съ Башкирцами, продолжали нашъ путь вдоль по Уралу, въ пономѣ мы самобольшія находили затрудненія при сильныхъ и безпрестанныхъ дождяхъ, отъ которыхъ и самомалѣйшія Уральскія рѣчки были намъ не малымъ препятствіемъ. Олѣхавъ верстъ съ 10, приблизились къ рѣкѣ *А*, за которою не беззнамный Зауральскій хребетъ, въ длину верстъ на 5 простирающійся. *Ур-нги* (кленовый) прозываемый, находимся изъ сего хребта выпекаетъ не малая рѣчка *Раки*, которая протекши верстъ съ 10, соединяется съ рѣкою *Аемъ*. Верстахъ въ 30 отъ сей горы видѣнъ былъ другій не беззнамный за- Уральскій хребетъ *Жюрякъ Ташъ* (гора сердце), который такъ прозванъ по круглому холму, по срединѣ хребта находящемуся. При подошвѣ сего хребта видно пространное озеро, въ окружности верстъ съ 10 составляющее, изъ котораго выпекаетъ быстрая рѣчка *Сатки*, впадающая въ Ай. Третій знаменитѣйшій хребетъ составляла гора *Узянгуръ*, изъ которой выпекаетъ рѣчка *Булкагышъ* и *Тибисъ*, впадающія въ Ай съ правой стороны по ея теченію. Между сими рѣчками версты на 2

Рѣчка
Раки.

Гора
Жюрякъ
Ташъ.

Гора
Сатки.
Гора
Узянгуръ.
Рѣчка
Булкага-
лышъ и
Тибисъ.

занимало озеро *Штанышъ*, подавшееся къ горѣ *Уранги*. Озеро Штанышъ

Отѣхавъ 11 верстѣ отъ рѣчки Тибиса, должно было переправляясь чрезъ рѣчку *Балакарганъ* (ребляча смерть), текущую изъ Урала въ Ай, отъ которой чрезъ пять верстѣ другая рѣчка въ пупи намъ препястствовала, называемая *Андяшты*. Отъ *Ан-Рѣчка Ан-Андяшты* въ 10 верстахъ пропекала рѣчка *Карай Тюльганъ* (каря умерла лошадь), которая выходилъ изъ горы *Ацшъ*, и протеки чрезъ пять верстѣ соединяется съ *Мі-Рѣчка Карагай Тюльганъ* яскими вершинами. Въ семъ мѣстѣ *Мілс-скія* вершины приумножены были изпоками *Узелькою* и *Сяульдиромъ*, изъ которыхъ послѣдняя вершины свои имѣетъ въ горѣ *Шміа Тканъ* (заспѣленный олень), при которой мы остановились для отдыха отъ пупи. Рѣчка Узелька. Сяульдиръ.

При рѣчкѣ *Сяульдиръ* кочевалъ тогда знаменитый Башкирскій богачъ, *Шукуръ* прозываемый, который для препровожденія времени сдѣлалъ Башкирское собраніе, и будучи въ великихъ заботахъ показаться въ совершенной пышности Башкирскаго пиришества, нечаяннымъ случаемъ всѣ свои приготовления оставить принужденъ былъ. Сынъ его, мальчикъ лѣтъ въ 10, играя около кошей

наступилъ на черную змѣю (1), которая его укусила. Не прошло получаса, какъ ногу у него чрезмѣрно раздуло, и въ укушенномъ мѣстѣ чувствовалъ малой великую боль, такъ что безъ крику ноги поворочить у него не можно было. Блѣдность покрывающая лице, пасмурные глаза и прерывчивое дыханіе, живо изображали ту опасность, въ какой онъ находился. Тупѣ принужденъ я былъ вмѣшаться въ врачебную должность, и искалъ помощи въ походной моей аптекѣ и поварѣ. Деревянное масло занимало мѣсто змѣинаго бальсама, а лепущая соль соспавляла внутреннее врачеваніе; и могу сказать, что черезъ ночь Башкиріюнокъ былъ спокойнѣе. Объявленные припадки нѣсколько утихли. При семъ случаѣ упомяну я о нѣкоторыхъ опимѣностяхъ, которыя Башкирцы сей змѣѣ приписываютъ.

Когда Башкирецъ такую убьетъ змѣю, то какъ бы скоро онъ куды ни ѣхалъ, не преминетъ слѣзть съ лошади и палочкою увязить змѣиную голову въ землю. Убивство змѣй почитаютъ они неопимѣнно нуж-

(1) Coluber Prester Linn. Praeter recensitas ab illustri Linn. notas, in nostro apparent aliquot lineolae albae ad maxillam inferiorem: si vero ad maxillam desunt, apparent subtus in apice caudae.

нымъ для пѣхъ пакосней, какія онѣ имѣ самимъ и скопу наносятъ; а голову при-
тыкаютъ къ землѣ для особеннаго мѣннѣ. Они думаютъ, что къ убитой змѣѣ прихо-
дятъ ея поварищи, и приносятъ неизвѣст-
ной имъ травы корешокъ, которой накла-
дывая на раны паки змѣю оживотворяютъ. Сіе утверждаютъ они многими самовидца-
ми, и думаютъ, что оный корень долженъ
быть во вѣхъ болѣзняхъ болѣе дѣйстви-
теленъ, нежели всѣ врачебные припасы.

Черная змѣя служитъ имъ также лечеб-
нымъ средствомъ въ той конской болѣзни,
которую они *лихимъ* называютъ (1). Въ та-
комъ случаѣ опрубаютъ змѣѣ голову; и ко-
гда она еще нѣкоторую въ себѣ имѣетъ
живность, прикладываютъ къ ранѣ и сжи-
маютъ ротъ: потомъ немедленно вводятъ
лошадь въ холодную воду, и держатъ въ ней
привязавъ до пѣхъ поръ, пока ее чрезмѣр-
ная не приметъ дрожь: и симъ способомъ,
какъ сказываютъ, совершенно лошадей отъ
лиховъ избавляютъ.

Безпрерывные дожди, усугубившіе труд-
ности въ пути, почши и безъ того непро-
ходномъ по Уралу, принудили насъ оста-

(1) Лихой означаетъ ту конскую болѣзнь, ког-
да лошадь по всему тѣлу получаетъ проломы и раны.

вишь на нѣсколько времени горной хребетѣ, и поворотить къ Исетской дорогѣ, лежащей отѣ Челябинской крѣпости къ городу Екатеринбургъ. Къ сему наиболѣе насѣ побуждала надежда о перемѣнѣ дождливаго времени, и что мы, облегчась въ центрѣ нашего путешествія, удобнѣ можемъ преодолевать Уральскіе ушесы. Въ семѣ надѣяніи оставляя Шукуровы коши, побѣхали на слободу называемую Кундравинскою, отстоящую отѣ Шукура въ 30 верстахъ.

Переpravляясь черезъ рѣчку *Сяулдирѣ*, верстахъ въ трехъ отѣ помянутыхъ кошей, по обѣ стороны сея рѣчки видны были два возвышенные увала, составляющіе берегѣ, въ которыхъ высунувшіеся кругляки кварца, отбрасывали отѣ себя ясной и приманчивой блескъ. Блескъ сей происходилъ отѣ обнажившагося въ Крутоярѣ желѣзнаго лоску, ульпляющаго кварцѣ. Лоскъ сей, кромѣ кварцоваго камня, содержался и въ крупнозернистой твердой красноватой охрѣ, которая большую часть бережнаго яра составляла.

Отѣ сего мѣста въ 4 верстахъ текла
 Рѣчка *Буздунна*.
 Буздунна. небольшая рѣчка *Буздунна*, впадающая въ *Ат-лякѣ*. Отѣ сей рѣчки видна была гора, называемая *Бутагалѣ Ярѣ*, при подошвѣ которой находилъсѣ небольшое озеро *Сюлюкѣ*.
 Озеро Сюлюкѣ.

(пиявишное). Наименованіе его весьма сходно съ самымъ дѣломъ. Тутъ можно было видѣть цѣлыя толпы пиявицъ, озерными (1) прозываемыхъ. Я не знаю, симъ ли сладкой воды обипашелямъ, или другой какой причинъ приписывать должно, что въ семъ озерѣ прошиву свойства всѣхъ другихъ Уральскихъ озеръ никакая не водится рыба.

Верстахъ въ трехъ отъ сего озера бы- Озеро Зы-
ло другое озеро *Зыланды* прозываемое, изъ ланды.
котораго выходитъ рѣчка *Атланти*, впа- Рѣчка
дающая въ Міасъ. Не доѣзжая 10 верстъ до Ашлянчи.
Кундравинскаго села, паки открылись пріят-
ныя поля и шумныя наслывы, сослзвляющія
Уральскіе наклонны: и въ семъ маломъ раз-
стояніи казалось намъ, что мы вдругъ въ оп-
мѣнной перешли климатъ.

Кундравинская слобода поселена надъ са- Слобода
мымъ озеромъ Кундравы. Жителей ея со- Кундра-
ставляющіе переведенные крестыяне изъ раз- винская
ныхъ слободъ Исетской провинціи (2). Они обнесенна
довольствуются всѣми выгодами, какими са- нымъ оп-
молучшія сельскія мѣста хвалятся могутъ. съ шремя
Озеро Кундравы, въ обширности своей верстъ верстами
8 составляющее, изобилуетъ всякою мѣл- и одного
башнею.

(1) *Hirudo stagnalis* Linn.

(2) Смолри Оренбург. Топогр. часть I. стр. 236

кою рыбою. Лѣсу какъ строильнаго, такъ и дровянаго въ ихъ дачахъ довольно. Пескосныхъ луговъ и пахашной земли съ избыткомъ оснаешиа.

Уральскій наклонъ между вершинами рѣкъ Урала, Міаса и Уя, подавалъ надежду къ серебриснымъ рудамъ; а на семъ наклонѣ казалось намъ, что мы вснупили на золотое дно. Тупъ по опмѣнямъ обширной долины вездѣ показывалиа признаки золота. По пашнямъ къ полуденной сторонѣ бороною вырывали песчаной желѣзистой камень, въ которомъ, хопя изъ рѣдка, можно было примѣшпшь золотыа самородныа крупинки. Въ самомъ селѣ для креспьянскихъ надобностей вырышыа ямы, какъ шо для овиновъ и проч. между желшовапымъ кварцомъ, сизою черною, какаа при золошопкпныхъ ямахъ примѣчаеша, изобиловали. Въ углу озера на небольшомъ увалѣ оказывалася желѣзистаа мапериа, кошорая опмѣннымъ своимъ видомъ о золотыхъ жилахъ внури сокрышыхъ свидѣлелспвовала. Кромѣ сихъ признаковъ въ чешырехъ мѣстахъ около сего села, на пшой обширной ровнинѣ, кошорая между Уральскимъ хребшомъ и селомъ *Кудзрасою* шходилаа, на самой наружной поверхноспи видна бѣлая, весьма вязкаа и шоншочашпшаа глина, ни въ чемъ *Чебаркульской*

глинѣ, употребляемой на дѣло фарфоровой посуды, не уступающая. Прочія доспопаятноснои сего мѣста замѣчены въ Оренбургской Топографіи (1).

Оставя Кундравы 16 числа, приѣхали въ Чебаркульскую крѣпость, которая по озеру Чебаркулѣ (2), (тубарое или перепеллистое) прозывается. Между озерами Чебаркулѣ и Кундравинскимъ есть еще небольшое озеро Яланги, изъ котораго выходитъ рѣчка Кундуруша, соединяющая упомянутое озеро съ озеромъ Чебаркулемъ; а Чебаркулю начало свое долженствуетъ рѣчка Койжылга.

Чебар-
кульская
крѣпость

Озеро Я-
ланчи.

Рѣчка
Койжыл-
га.

Въ 17 верстахъ отъ Чебаркульской крѣпости описанная деревня Карася, въ которой отдѣлившись часть Чебаркульскихъ козаковъ живенъ для хлѣбопашества. Близъ нея деревни находится обширное озеро, Мясосовымъ прозываемое. Между симъ озеромъ и Чебаркульскою крѣпостью находятся еще два озера не въ дальномъ другъ отъ друга

(1) Смотри Оренбург. Топогр. Часть II. стран. 256 и 257.

(2) Оно такъ названо отъ многихъ острововъ на немъ находящихся. Оренб. Топогр. Часть II стр 288; и такъ слово тубарой не наше, но Ташарское.

Озеро Су-разстояніи, изъ которыхъ первое назы-
нукуль и вается *Сунукулъ*, а другое *Мисяшъ*.

Въ 50 верстахъ отъ деревни Карася на-
ходился Кыштымскій желѣзодѣлаемый за-
водъ, къ которому пробираясь по Исетской
Екатеринбургской дорогѣ, съ великимъ прудомъ и опасностію должны были переправ-
ляться чрезъ рѣку Мясъ при Башкирской
деревнѣ *Такалласовой*, которая была отъ
Башкирцовъ оставлена. Верстахъ въ 20 отъ
Мяса предлежала намъ къ переправѣ другая
Рѣчка Зю. рѣчка Зю называемая. Отъ рѣчки Зю вер-
стахъ въ 6, въ лѣвой рукѣ у насъ было озе-
ро *Саргаиды*, отъ котораго въ 4 верстахъ
описнояло озеро Уранга; а за онымъ обшир-
ное озеро Урангичъ, изъ котораго выходитъ
Озеро У- рѣчка *Бишалакъ*. На всемъ ономъ простран-
рангичъ. ствѣ стояла одна Башкирская деревушка
Рѣчка Би- шалакъ. *Марзимбаева*.

Кыш- *Кыштымской* заводъ (1) построенъ
тымской въ Исетской провинціи по Указу Государст-
заводъ венной Бергъ-Коллегіи въ 1757 году, на по-
Екате- купной землѣ у Башкирцовъ Шуранской и
ринбург- Чирлинской волостей, на рѣчкѣ Кыштымѣ
скаго въ- отъ Челябинска по прямой дорогѣ въ 80 вер-
домшва. стахъ, а отъ Екатеринбурга во 140. Заводъ
сей принадлежитъ дворянину Никитѣ Деми-

(1) См. Оренбур. Топогр. Часть II. стр. 126.

дову. Заводское строеніе , какъ по фабрики и доменные складены изъ кирпича, и покрыты чугунными досками. На немъ 1 доменная съ 2 домнами; при молотовыя фабрики дляковки желѣза съ 12 молотами , изъ которыхъ 9 почитается дѣйствительныхъ и 3 запасныхъ. Тутъ же приспособено 18 горновъ, особливая каменная кузница съ 8 горнами, въ которой ходитъ водоѣмъ емый молотъ для дѣланія стали, съ принадлежащими къ нему двумя горнами.

На той же рѣчкѣ Кыштымѣ въ четырехъ верстахъ сдѣлана другая плошина, и выстроена молотовая фабрика, подъ именемъ *Нижнего Кыштымскаго* завода , на которомъ одна фабрика молотовая съ тремя дѣйствительными молотами, изъ которыхъ на каждой выстроено два горна; особливая фабрика дляковки кровельнаго желѣза; одна кузница съ двумя горнами, и пильная мельница о двухъ рамахъ.

Какъ на верхнемъ, такъ и нижнемъ Кыштымскихъ заводахъ, мастеровыхъ и рабочихъ людей считается 748 душъ, изъ которыхъ 701 душа собственныхъ, и 47 отданныхъ опъ ревизіи въ заводскую работу, изъ числа непомнящихъ родства и незаконнорожденныхъ. Желѣзная руда даетъ опъ 30 до 40 процентовъ. Чугуну выплавляется, ко-

гда домны безпрепятственно ходятъ, до 190,000 пудъ. И такъ, положивъ среднее число, на сихъ заводахъ желѣза выковано быть можетъ 120,000 пудъ.

Въ 30 верстахъ отъ Кыштымскаго завода, отъ Челябинска во 120, а отъ Екатеринбургa во 110 верстахъ, въ Мякопинской Башкирской волостѣ, принадлежащей къ Исетской провинціи, на покупной у Башкирцовъ землѣ построенъ вышенамянутого же Г. Демидова *Каслинской* заводъ.

**Каслинской за-
водъ Ека-
терин-
бургскаго
вѣдом-
ства.**

Между симъ заводомъ и Кыштымскимъ находится озеро *Кизилъ Ташъ* (красный камень), обширностію верстъ съ 25 состоящее, изъ котораго выпекаетъ рѣчка *Писима* (Теча), соединяющаяся съ рѣкою Исетемъ выше Шадринскаго городка. Близъ самаго завода есть другое озеро *Иртяшъ*, которое въ округѣ своей верстъ съ 40 состоявѣ, и принявъ въ себя соединенныя между собою озера *Касли*, *Сунгулъ* и *Аллаки*, соединяется не весьма широкимъ рукавомъ съ *Кизилъ Ташемъ*.

Каслинской заводъ наименованіе свое имѣетъ отъ озера *Касли*, на протокѣ котораго, *Маукъ* прозываемомъ, заведенъ былъ заводчикомъ *Коробовымъ*, и въ 1751 году проданъ помянутому Г. Демидову. Заводъ сей окруженъ деревяннымъ ономомъ, и все

строение на немъ деревянное. Его можно почесать и желѣзодѣлаемымъ и мѣднымъ плакильнымъ заводомъ. Для выплавки чугуна выстроена одна домна; при молотовыя фабрики для полоснаго желѣза, въ которыхъ ходилъ восемь дѣйствительныхъ молотовъ и при запасныхъ; также и шестнадцать горновъ; особый мѣдиплавленный анбаръ съ двумя печками, однимъ горномъ для перечиски мѣди, и однимъ для лишя въ куски; кузница съ четырьмя горнами, и лѣсопильная мельница о двухъ рамахъ.

Чугуна при заводѣ семъ выплавляется въ полномъ завода дѣйствиіи до 133,000 пудъ. И шакъ на восемь молотовъ должно бы выковать до 80,000 пудъ: но нынѣ по бѣдности желѣзныхъ рудъ, копорыя почти пресѣкаются и мало выгодны спановятся, предписаннаго числа выставить на семъ заводѣ не можно; а мѣдиплавленные печи совсѣмъ стоятъ безъ дѣйствія за неимѣніемъ рудъ.

Мастеровыхъ и другихъ заводскихъ людей 727 душъ, въ числѣ коихъ 262 души пришлыхъ и отданныхъ по Указамъ Правительствующаго Сенапа и Оренбургской Губернской Канцеляріи. Сверхъ сего по Указу же Правительствующаго Сенапа въ 1757 году изъ разныхъ селъ и слободъ какъ къ Каслинскому, шакъ и къ Кыштымскому заво-

дамъ для добыванія и вывозки рудъ, рубленія дровъ, жженія и поставки рудъ, Сибирской и Оренбургской Губернїи приписано 7,667 душъ изъ Государственныхъ крестьянъ, которые по плакату подушныя заработываютъ деньги. Желѣзо и чугунные припасы съ помянутыхъ заводовъ опускаются по рѣкѣ Уфѣ.

Отъ Каслинскаго завода 28 верстѣ почти-
пается до села *Щелкуна*, куда пробѣжая не-
подалеку отъ Каслинскаго завода въ правой
Озеро Ал-споронѣ видно было озеро, *Аллабуга* про-
лабуга. зываемое. За озеромъ слѣдовала рѣчка *Кара-*
Рѣчка Ка-*балга* (черная), выпавшая изъ озера *Касыга-*
рабалга. *гу*, отъ озера въ осьми верстахъ находилось
помѣщичье село *Тюбукъ*, стоящее на са-
момъ берегу рѣки *Синары*, которая выше-
каетъ изъ пространнаго озера Синарскаго,
Озеро Си-верстахъ въ 10 отъ села *Тюбукъ* отстоя-
нарское. щаго. Озеро сіе почитаютъ въ длину верстѣ
на 9, а въ ширину верстѣ на 5. По томъ
рѣчка *Синара*, соединяся съ рѣчкою *Багаря-*
комъ, впадаетъ въ *Исеть*. Отъ села *Тю-*
букъ дорога была намъ весьма топкая и за-
труднительная, изобилующая лѣсами, осо-
бливо березовыми, и низменными лугами. Вер-
стахъ въ пяти отъ села *Тюбукъ* находил-
ся озеро *Кара-Кулъ*, подавшееся къ *Ураль-*
скому хребту, при деревнѣ *Кляликовой*, въ об-

ширности своей верстѣ съ 12 составляющее, верстахъ въ двухъ отъ котораго опстоипѣ небольшое озеро *Травнымъ* прозываемое. За симъ озеромъ протекаетъ рѣчка *Щербаковка*, которая вершины свои имѣетъ въ Уральскомъ хребтѣ, и впадаетъ въ рѣчку *Боевку*. За Щербаковкою послѣднія озера къ Щелкуну были *Тенякъ* и *Боевское*, изъ которыхъ послѣднее производитъ рѣчку *Боевку*, соединяющуюся съ Щербаковкою.

Село *Щелкунъ* наименование свое имѣетъ отъ озера *Щелкуна*, при которомъ оно находится. Жителей его составляютъ Государственные крестьяне, приписанные къ *Арамилъской* слободѣ, и употребляются на золотопромышленномъ рудникѣ. Въ селѣ семъ есть небольшое укрѣпленіе, огороженное палисадомъ; и для прежнихъ Башкирскихъ бунтовъ въ предосторожность снабдно четьрью пушками, также и ружейнымъ арсеналомъ.

Озеро *Щелкунъ* въ окружности своей верстѣ съ пять составляетъ, и имѣетъ весьма чистую и прозрачную воду, также и песчаное дно; почему и довольно въ немъ всякой рыбы, какъ то щукъ, окуней, плотвы, сороки, чебаковъ, карасей и пискозобовъ. Въ округѣ его мѣста прилегли ровныя и къ сельскому житію весьма способныя: однако Щелкунцы не могутъ ими пользо-

вапсья, но всѣ сіи мѣста принадлежащѣ кѣ Сысерьпскому заводу. Испоцѣнные заводскою работою креснѣяне принуждены бывающѣ лѣсѣ свой и сѣно или покупать у того, кому сія земля принадлежищѣ, или сѣно косищѣ изѣ полу, но естѣ половину на себя, а другую на пользу заводчика.

Сѣ западной стороны кѣ озеру Щелкуну подошелѣ мысѣ Уральскій, покрытый изрядными и великорослыми сосновыми деревьями. На ошгоркахѣ сего мыса, разстояніемѣ отѣ озера примѣрно верстахѣ въ чепырехѣ, наружно лежали большія глыбы зеленоватого камня, который изпещренѣ былѣ небольшими гнѣздышками, цѣпномѣ на свинецѣ похожаго пвердаго и блистающаго металлическаго шѣла. Такою приманою великое пространство угорковѣ было наполнено, и верстахѣ въ прехѣ отѣ сего мѣста въ полугорѣ оказались цѣлые онаго слипки. Наружный ихѣ видѣ совсѣмѣ уподоблялся спали: иные на слившуюся безпорядочно металлическую матерію походили, другіе шли слоями неровной толщины. Въ нихѣ совсѣмѣ была металлическая твердость, и ударенные другѣ о друга производили красныя огненныя искры. Магнитѣ ихѣ кѣ себѣ совсѣмѣ не припягивалѣ; но по проекрапномѣ обожженіи раздробленѣ

ныя въ мѣлкіе кусочки къ магниту приспавали. При обожженіи выпускали изъ себя только сѣрпной запахъ, и металлическаго своего вида, ниже цѣнна не шеряли; но будучи выглажены твердымъ какимъ ни будь шломъ, или другъ о друга попершы, изрядной получали лоскъ. Составъ ихъ сложенъ изъ весьма тонкихъ листовъ, плотно другъ къ другу прилипшихъ, такъ что съ трудностію сложеніе сіе разсмотрѣть можно. Мы кажемся, что сіе ископаемое шло должно изобиловать какимъ ни будь полуметалломъ? но недостатковъ въ припасахъ, касающихся до пробирныхъ опытовъ, принуждаетъ обстоятельное онаго испытаніе оставить до времени.

Щелкунскіе обыватели, какъ люди всегда съ минералами обращающіеся, чрезмѣрно выхваляли намъ рѣчку Багарякъ. Послѣдую ихъ вѣспіямъ, оставили обыкновенную Екашеринбургскую дорогу, и отправились на помянутую рѣчку.

Рѣчка *Багарякъ* начало свое имѣетъ изъ озера того же имени, и протекиши вершъ съ 50 соединяется съ рѣкою Синарою. Окольные мѣста рѣки Багаряка весьма привольны ко всякому сельскому житію. Версахъ въ 16 отъ Щелкуна стоить на ней деревня *Боев-Деревня* ка, такъ прозванная по усью рѣчки *Боев-Боевка*.

Рѣчка **Боевка.** *ки*, которая вышедъ изъ Боевскаго озера, сосѣдственнаго озеру Щелкуну, и протекши верстѣ съ 30, при самой сей деревнѣ соединяетсѣ съ Багарякомъ. Отъ сей деревни въ 9 верстахъ описпояла деревня *Брюханова*, также на самомъ берегу Багаряка сппоящая; и при сей то деревнѣ находилисѣ тѣ сокровища, о которыхъ намъ Щелкунскіе мужики проповѣдовали.

Сокровища сіи содержалъ Багарянской берегъ подлѣ самой деревни Брюхановой. Въ семъ мѣстѣ берегъ рѣки Багаряка какъ бы нарочно былъ возвышенъ длиною сажень на 40, и прибылою водою обмытъ и обнаженъ. Возвышеніе все состояло изъ бѣлаго кварца, облипшаго желѣзнымъ лоскомъ, гдѣ мѣстами въ большихъ разсѣлинахъ и углахъ засѣдала такъ называемая изъ плѣнокъ сложенная *зеркальная* руда, которая своимъ блестящимъ видомъ не рѣдко крестьянъ обманываетъ. Кромѣ сей желѣзистой мапки, не мало въ семъ угорѣ находилосѣ кварцовыхъ щетокъ.

Почти проптиву самаго сего приманчиваго ископаемаго, на правомъ берегу по печенію рѣки Багаряка, довольно находилсѣ глины. Верхній слой оныя бѣлесоватъ, а нижній желтымъ напоенъ цвѣтомъ. Въ сихъ слояхъ солнечный зной, который въ то время

на воздухъ господствовалъ, показывалъ намъ пріятное зрѣлище. Въ желшой глинѣ находились просѣдины окръпшаго желѣзника, къ которому изсыкая глина тоненькими приставляла пластинками, и почти примѣтно въ сопоставленной желѣзнику цѣпѣ превращалась. Сіе для того я напоминаю, чтобы привести на память сказаніе о Табынскихъ глинахъ.

За деревнею Брюхановою въ низѣ по Багаряку въ 10 верстахъ выстроена слобода, отъ рѣки Багаряка *Багаряцкою* прозываемая, въ которой живутъ Государственные крестьяне, приписанные къ Сысертскому заводу. Слобода сія по обыкновенію прочихъ Сибирскихъ слободъ обведена деревяннымъ оплотомъ съ двумя башнями, гдѣ и двѣ пушки находятся, также и другіи воинскіи для нужныхъ случаевъ припасы. Берегъ рѣки Багаряка шумъ нарочито угористъ; и чѣмъ далѣе отъ сего мѣста Багарякъ протекаетъ, тѣмъ горы выше и безлѣсныя становятся.

Хотя береговыя осыпи изъ простаго сѣ-Деревня
раго и глиноватаго камня состояли; однако Калиако-
можно было шумъ и металловъ надѣяться. ва.
Доказывалъ сіе мѣдный рудникъ, не добывая Мѣдный
до деревни *Каллаковой* одной версты, на рудникъ.
правомъ берегу по теченію Багаряка. Руда
въ немъ оказалась въ самомъ рѣчномъ бере-

гу, съ котораго проведенъ въ гору подкопъ, длиною въ три, вышиною и шириною въ полторы сажени; гдѣ между сѣрымъ камнемъ, какъ бы особливая кварцовая жила содержала минералъ. Она была полщиною въ аршинъ, а индѣ и болѣе, гдѣ и мѣдный *Колвѣданъ* съ прожилками мѣдной зелени изобиловалъ: но какъ рудникъ сей принадлежишь богатому мѣдными рудами заводчику, то и оставленъ можетъ быть до времени.

При деревнѣ Калпаковъ славится въ горахъ пещера: но она никакого вниманія не заслуживаетъ, и болѣе походитъ на разсѣлину горы, нежели на подземное жилище. Она разсѣлина въ длину имѣетъ около 15 сажень, шириною въ одну, а вышиною сажени въ три. Въ самомъ задѣ сего ущелья видно въ гору отверстіе, куда за тѣсною онаго пролѣзть не можно.

Деревня *Въ 10 верстахъ отъ Калпаковой рѣки Козакова.* Багарякъ соединяется съ рѣкою Синарою, Багаряк-при которой поселена изъ Государственныхъ крестіянъ деревня, *Козакова* прозываемая. Хотя деревня сія спойтъ на угористомъ мѣстѣ; однако на горныхъ подолахъ изрядныя и шучныя находятся поля. При ней видны слѣды обитавшаго нѣкогда народа. Тутъ много находилось старинныхъ копѣй, на лѣвомъ берегу по теченію Синары;

Багаряк-
ское
ущѣе.

а въ полуверстѣ отъ сихъ копей стоишъ ровная гора, съ которой во всѣ стороны изрядный представляется видъ, и которая также о бывшихъ Чудскихъ рудоконныхъ промыслахъ свидѣтельствуемъ: ибо по ней видны впадины, какія при обыкновенныхъ и старинныхъ ширфахъ примѣчаются. Но для какого мѣталла древніе сихъ мѣстъ обитатели трудились, за подлинно сказать трудно: ибо никакъ въ семъ мѣстѣ, сколько изъ словъ старѣйшихъ деревни Козаковой жителей заключать можно, руды не искалъ. Хотя по находящимся близъ сей деревни желѣзнымъ и мѣднымъ рудникамъ можно бы заключать о содержащейся въ горахъ желѣзной рудѣ, которую Чудь добывала: но изъ сосѣдства одного мѣста о качествѣ другого съ совершенною точностію заключать почти не можно, потому, что не только близъ лежація мѣста, но и самыя рудныя жилы, а особливо первосташейныхъ мѣталловъ, и въ разной состоятъ смѣси. Сверхъ сего всѣ остатки древняго Чудскаго рудоконства довольно доказываютъ, что они до желѣзныхъ рудъ не большіе были охотники: ибо самыя горныя инструменны составляли не рѣдко кабаньи клыки и проч., какъ выше замѣчено.

Сосѣдственная симъ мѣстамъ копъ, въ са-

• •

мой поскопинѣ деревни Козаковой находящаяся, уже нѣкошорую надежду кѣ обысканію лучшихъ мешалловѣ около сихъ мѣстѣхъ подавала. Дождевые и весенніе водные потоки опкрыли блестящее мешаллическое тѣло, кошорое мѣстами сливно, а мѣстами изѣ блестящихъ, чиспой серебряной лосковой рудѣ подобныхъ крупинокѣ соспоило. Сіи крупинки какѣ бы особливѣя предспавляли прожили: инѣя были продолговаты, другіа на подобіе блестящихъ продолговатыхъ чепвероугольниковѣ. Тупѣ можно было видѣть разные узоры: мѣстами слипки походили на напоенное мешаллическимѣ вещеспвомѣ дерево, а мѣстами были ноздреваты, и порядочныя ульныя ячейки изображали. Всякая блестящая полоска и ячейки блескѣ свой по разломѣ и внупри оказывали; а снаружи черны и какѣ бы сажею запылены были. Хошя весь соспаѣ сего минерала нарочитой пѣжеспи и крѣпоспи: однако такѣ сыпучѣ, что опѣ пренія пальцомѣ рассыпался и чернилѣ руки на подобіе карандаша. Такое минеральное тѣло описатели ископаемыхъ струцискою блендою называютѣ?

Струциская
Бленда.

Здѣсь паки раждается надежда кѣ пріобрѣтению цинковыхъ рудѣ и другихъ мешалловѣ, о кошорыхъ у насѣ еще не извѣспно. Но кромѣ сей надежды такая блен-

да изобилуетъ иногда частію серебра, и высокихъ металловъ бываетъ крышею, которыми можетъ быть и жившая тупѣ Чудь пользовалась: но и поверхностная бленда можетъ съ пользою употребляема быть на ценинныхъ и спеклянныхъ фабрикахъ. (1)

Синарской желѣзной рудникъ также сподобился вниманія. Онъ находится противу синарской рудной деревни Калпаковой на противоположномъ Синарскомъ берегу, саженьхъ въ 20 отъ рѣчнаго теченія. Руда лежитъ въ немъ стѣною, и въ глубину около трехъ сажень. Рѣдко можно видѣть ея оплѣненіе; но вся, какъ бы изъ одного слита кабанъ, выключая многія пустоты, которыя, а особливо при солнечномъ сіяніи, весьма узористы кажутся. Бѣлый кварцъ, увалъ составляющій, и въ самой рудѣ занимая себѣ гнѣзда, къ краснотѣ сей подземной породы способствуеетъ. Собраннымъ въ рудныхъ пустошахъ, разной величины и разнаго вида представляеетъ кристаллы. Пустоты рудѣ повторяли намъ паки мнѣніе о рожденіи желѣзныхъ кровавиковъ отъ осадки отвердѣвшей разведенной охры: ибо всякая пустота внутри, какъ бы нарочито облита была тонкою и

(1) Слѣдовательно, это есть марганецъ, а не цинковая руда. В. С.

опѣ прочей руды опмѣнною спруистою кровавиковою пленою, копорая и кварцовымѣ кристалламѣ вмѣсто прикрѣпы служила.

Село Зи-
рянское. Должали нашѣ путь до села Зирянского, оп-
Деревни споящаго опѣ Козаковой въ 16 версахѣ,
Пошас- между коими двѣ были деревни *Потаскуева*
куева и и *Крайгикова*, изѣ копорыхѣ первая въ семи,
Крайчи- а другая въ одиннадцати версахѣ опѣ Ко-
кова. заковой находилися.

Село Зирянское стоить на самомѣ берегу рѣки Синары и окружено горами. Съ полуденной спороны, почти въ самомѣ жилѣ, опѣ спекающей изѣ уваловѣ воды сдѣлалася болопина, въ обширности не болѣе сорока сажень составляющая, по копорой и ходить не безѣ опасости можно; ибо ноги сильно вязнутѣ. Въ сей болопинѣ подѣ самымѣ дерномѣ лежишѣ глинистая земля, копорая, будучи смочена, вязкой имѣетѣ составѣ, такѣ что въ комы ее сжимать, и другую фигуру давать ей можно: но какѣ скоро высохнешѣ, не держитѣ своего соспава и рыхла спановишѣ. Сіе въ здѣшней глинистой землѣ опмѣнное, что она чѣмѣ долѣ лежитѣ на воздухѣ, тѣмѣ болѣе синѣетѣ, и на конецѣ получаетѣ голубой цвѣтѣ, много на кубовую краску похожій. О цвѣтѣ сей

земли пространно полковать нѣпѣ нужды: вездѣ размешанный желѣзникѣ далеко причинѣ искашь не заставляешѣ. Но сіе кажепся бышь нѣсколько заглумиспо, опѣ чего земля будучи въ болопинѣ бѣлесоваша, на воздухѣ голубѣетѣ. Опѣ разведенія водою часпицѣ сего бышь не можешѣ по тому, чпо послѣ высушиванія, будучи разведена водою, цѣпша своего не теряешѣ. По крайней мѣрѣ для меня ничего инаго не оспашешся, какѣ прибѣгнушь къ пакѣ называемой универсальной по воздуху носящейся кислоспи. (1) Земля сія служишѣ окольнымѣ жишелямѣ на крашеніе деревянной ушвари.

Зирянская слобода полагала предѣлѣ гор-Дережня нымѣ мѣсшамѣ по Синарѣ; ибо опѣ сего Никити. села горы начали понижашься, и при дере на. внѣ Никитиной, опшшоящей опѣ Зирянскаго села верстахѣ въ 15, совсѣмѣ препворились въ долы и ровныя мѣста, гдѣ Синара соединяешся съ рѣкою Исешью.

Въ 11 верстахѣ опѣ Никитиной деревни, въ верхѣ по Исети, на лѣвомѣ берегу

1) Оспавимѣ Автора при его мѣншіи. Между тѣмѣ все дѣло состоитѣ собственно въ томѣ, чпо глина сія проникнута самою желѣзною землею, или фосфорнокислымѣ желѣзомѣ, которое болопнымѣ почвамѣ свойшвенно. В. С.

по печенію ея, спюишѣ *Колчеданская* слобода. Наименованіе сея слободы производимѣ опѣ небольшой рѣчки Колчеданки, которая печетѣ чрезѣ слободу, раздѣляеши оную на двѣ часпи, и соединяется съ Исенью. Слобода сія также укрѣплена деревяннымѣ срубомѣ, замокъ представляющимѣ, съ двумя башнями и воропами. Какѣ наименованіе рѣчки, такѣ и слободы весьма сходно съ самымѣ дѣломѣ: ибо по падямѣ Колчеданки валеши минералѣ того же званія, который изѣ берегу рѣки Исети показывается, но въ особливомѣ смѣшеніи и видѣ. Въ одной разкопанной яминѣ глубиною аршина на полтора подѣ самымѣ верхнимѣ песчанымѣ слоемѣ, толщиною на аршинѣ, содержится кислая земля, напоенная купоросною и квасцовою влагою, произшедшею опѣ разпавшагося колчедана. Но колчеданѣ кромѣ сей кислоты и другое опѣнное произвелѣ дѣйствіе. Оценѣе и дѣлѣе деревянные осколки въ малой сей глубинѣ превворены были въ совершенной уголь, во многомѣ пережженому изѣ дерева углю подобной, гдѣ и слои дерева еще ясно означалися. Но разность сего угля опѣ пережженаго дерева состояла въ большей тяжести и плотности.

Рѣчка *Колчеданка* въ берегахѣ своихѣ изобилуетѣ жерновнымѣ камнемѣ, который

омѣ слободскихѣ жителяхъ не употребляет-
ся; но сей промыселъ оснавленъ двумъ не-
большимъ деревушкамъ, верстахъ въ двухъ
омѣ слободы въ верхъ по Исени и по обѣ-
имъ сторонамъ заведеннымъ, изъ которыхъ ^{Деревня} первая называется *Грязнуха* по рѣчкѣ Гряз- ^{Грязнуха.}
нушкѣ, а другая *Чернокутова*. Жерновный ^{Деревня} камень наиболѣе при Чернокутовой изоби- ^{Черноку-}
луенъ, которой крестьяне добываютъ, и шова.
обдѣлавъ продаютъ околнымъ жителямъ;
омѣ чего наибольшее свое пропитаніе имѣ-
ютъ. Лѣвый берегъ Исени состоялъ изъ
жерновника; а правый достопиенъ примѣчанія
для изящества глины. Глина оказывалась
въ самомъ рѣчномъ берегу. Верховой слой
составляла огородная земля; за нею слѣдо-
валъ слой суглинка, перемѣшаннаго съ же-
лѣзникомъ, подъ которымъ лежалъ слой
красной глины, толщиною слишкомъ на ар-
шинъ. За красною глиною занималъ мѣсто
опиенный глиняный слой, толщиною арши-
на на два, сѣроваго цвѣта. Самый испод-
ній слой состоялъ изъ темносѣрой глины.
Всѣ сии слои содержали весьма вязкую и на-
дѣланіе глиняной ушвари способную глину.

Но сіе мѣсто должно почитаться только
за преддверіе глинамъ: ибо чѣмъ ближе по
рѣчкѣ Исени подавались мы къ Екатеринбургъ,
тѣмъ изобильнѣе вездѣ оказывалась

глина и цѣлыя составляла горы. Примѣромъ сему послужитъ деревня, *Красная гора* прозываемая, споящая на самомъ берегу Исепи, въ 10 верстахъ отъ Колчеданской слободы. Тутъ около всей деревни были глинистыя мѣста; а особливо рѣчный берегъ показывалъ разноцвѣтную глину. Онъ вышиною былъ сажень въ 13, и только съ верху неполстые слои чернозему и песку показывалъ; прочее же возвышеніе составляла глина. Она разными изнещрена была цѣпами, гдѣ красныя цвѣты разной густоты и свѣтлости наиболѣе занимали пространства. Прочіе слои были перемѣшаны, и показывали прожили бѣлой, желшой и свѣтловишней глины. Красногорская глина доброю своею еще превосходила Грязнухинскую; однако изъ нее никакого не дѣлаютъ употребленія, кромѣ бѣлой, которою съ наружи вмѣсто извести бѣлятъ печи. Мѣстами окрѣпшая глина почти въ твердой камень подаетъ надежду, что въ семъ мѣстѣ потомки будутъ собирать вмѣсто глины яшму, и агаты? Съ Красной горы выѣхавъ на большую Екатеринбургскую дорогу, къ вечеру приѣхали мы въ Екатеринбургъ.

ГЛАВА VI.

Отъ Екатеринбурга до Красноуфимской крѣлости.

Городъ Екатеринбургъ стоитъ на правомъ берегу рѣки Исети . верстахъ въ 20 отъ ея истока . Когда онъ и на какой конецъ построенъ, пространно говорить нѣтъ нужды: довольно о семъ въ другихъ извѣстныхъ книгахъ , а особливо въ дневныхъ запискахъ покойнаго г. Профессора Гмелина: но по числу лѣтъ приумножается его и обширность. Нынѣ (1) въ немъ до 1426 домовъ считается. Онъ обнесенъ землянымъ валомъ, также и нарочито глубокимъ рвомъ, обставленнымъ деревянными рогатками. Жителей его составляютъ разнаго званія заводскіе люди. Купечества въ немъ до 370 душъ. Строеніе въ городѣ все деревянное, исключая фабрики и канцелярію: церквей четыре, двѣ каменные и двѣ деревянные.

Въ немъ Главное Правленіе Сибирскихъ, Казанскихъ, Пермскихъ и Оренбургскихъ ме-

(1)Всѣ сказанное здѣсь о Екатеринбургѣ относится ко времени бывшаго тамъ пребыванія почтеннаго сего путешествователя Академика И. И. Лепехина. Б. С.

паллоплавильныхъ заводовъ, которыхъ число до 114 проспирается. Изъ оныхъ къ Оренбургскому Горному Начальству принадлежащъ 27; мѣдиплавильныхъ 17 и желѣзодѣлаемыхъ 10. Къ Пермскому Горному Начальству принадлежащъ 32 завода, изъ которыхъ 26 мѣдиплавильныхъ, 8 мѣдиплавильныхъ и желѣзодѣлаемыхъ, и 1 желѣзодѣлаемый молошовый. Казанское Горное Начальство управляетъ только десятию заводами, между коими 8 мѣдиплавильныхъ и одинъ желѣзодѣлаемый и мѣдный одинъ.

Собственно въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ состоятъ сорокъ пять заводовъ какъ казенныхъ, такъ и приватныхъ завододержателей. Казенные заводы составляющъ одинъ мѣдиплавильный заводъ, четыре желѣзодѣлаемые, четыре молошовые, четыре доменные и молошовые. Въ числѣ приватныхъ заводовъ при желѣзодѣлаемые и мѣдиплавильные, два доменные, двѣнадцать молошовыхъ желѣзодѣлаемыхъ, и двадцать доменныхъ и молошовыхъ.

Въ какомъ разстояніи упомянутые заводы отъ Екатеринбурга и другихъ городовъ, также въ какихъ урочищахъ находятся; какое имѣющъ дѣйствіе, и по скольку на каждомъ заводѣ мѣди или чугуна выплавлено и желѣза выковано бытъ можетъ, отчасти въ мо-

ихъ запискахъ, отчасти въ журналъ Г. Академика Палласа и Капитана Рычкова обстоятельное находится извѣстіе (1).

Кромѣ Правленія помянутыхъ заводовъ, къ Екатеринбургскому вѣдомству принадлежатъ и золотые промыслы, также и монетное дѣло.

Монетный дворъ ностроенъ въ самомъ городѣ на рѣкѣ Исети, управляется особливую экспедиціею. и дѣйствуетъ по большой части водою. Всѣ фабрики складены изъ кирпича и покрыты листовымъ желѣзомъ; деньги дѣлающъ только мѣдныя, начиная отъ пятикопѣешника до полушки. Но чтобы дать точное свѣдѣніе о монетномъ дѣлѣ, присовокуплю собранныя извѣстія обстоятельно со всѣми расходами, дабы можно было ясно понять не только дѣйствіе фабрикъ, но и съ какою пользою монетный дворъ употребляется.

Выше объявлено, что мѣдь на монетное

(1) Въ Технологическомъ Журналѣ, издаваемомъ Академіею Наукъ, томъ IV—IX, съ 1807 по 1812 годъ, содержится новѣйшее описаніе горныхъ заводовъ, въ вѣдомствѣ Екатеринбургскаго Горнаго Начальства состоящихъ; оно сообщено бывшимъ тогда Начальникомъ оныхъ заводовъ, Обер-берг-гауптманомъ IV-го класса И. Ф. Германомъ. В.

дѣло обязаны спавити заводчики на своемъ иждивеніи за указную плашу, которая принимается въ особливую на то учрежденную экспедицію, имѣющую смотрѣніе надъ фабриками и расходами монетнаго дѣла.

Монетныя фабрики слѣдующія: 5 фабрикъ разковочныхъ съ 2 вододѣйствующими молотами. При каждомъ молотѣ въ сутки попеременно работаютъ два мастера, двое подмастерьевъ и по два человека работниковъ. За каждой пудъ разковочной мѣди, за пятикопѣшную монету, заработныхъ денегъ дается $\frac{80}{100}$ доль копѣйки, за двукопѣшную по $\frac{1}{2}$, за денежную и полусечную по 2 копѣйки: изъ оной суммы мастера полѣчаютъ по 10, подмастерья по 30, работники по 24 рубля въ годъ (1).

(1) Окладное жалованье расположено по числу еомалѣйшаго денежнаго выхода и съ двойною пользою работниковъ: ибо, когда какія въ заводѣ случаются остановки, такъ что работники пропиту жалованья выработать не могутъ, получающіе полное окладное жалованье. Напротивъ того въ полномъ заводу дѣйствіи всегда съ излишкомъ положенной свой окладъ зарабатываютъ, и слѣдовательно болѣе окладнаго своего жалованья получаютъ денегъ: что къ успѣшествованію монетнаго дѣла не мало способствуетъ.

На каждой молотѣ въ суши выкачивается по 130 пудѣ. И павѣ на 12 молотовѣ въ суши выденѣ 1560 пу ѣ; а въ годѣ, считая 254 дня за выключкою положенныхъ праздниковѣ, выковано быти можетѣ 39 240 пудѣ и такѣ въ годѣ по задѣльной платѣ разковочному мастеру причислѣ 74 руб-73 копѣйки; подмасстерью 37 рублей 36 копѣекѣ; работникамѣ по 29 рублей по 89 копѣекѣ.

Угару при разковкѣ мѣди у 100 пудѣ не болѣе бываешѣ 2 фунтовѣ, 18 золотниковѣ; что на пудѣ 2 золотника и $\frac{1}{3}$ доль сосна. вишѣ.

Разкованную мѣѣ отдають въ плющильную, которая особливѣ двѣ составляетѣ фабрики, гдѣ раскаленную въ горнѣ мѣѣ между двумя цилиндрами плющатѣ. Въ оныхъ фабрикахъ 7 станковѣ, 2 ломовыхъ и 5 указныхъ. При сей работѣ обращаются 2 мастеровѣ, 2 подмасстеревѣ и 4 человека работниковѣ. Окладнаго жалованья получаютѣ мастера по 36, подмасстерьи по 24, а работники по 20 рублей въ годѣ,

На всѣхъ станкахъ въ суши плющится мѣди до 1550 пудѣ, что въ годѣ, за исключеніемѣ праздничныхъ дней, 393700 пудѣ составишѣ. Задѣльная плата положена съ пуда за плющикопѣшную монету по $\frac{1}{100}$ долѣ.

копѣйки; за двукопѣшную по $\frac{1}{2}$; за денежную и полушечную по $\frac{3}{4}$ копѣйки. И шакѣ расположа по окладамъ, мастеру придется въ годѣ 55 рублей $23\frac{1}{2}$ копѣйки, подмасперью 36 рублей $82\frac{1}{2}$ копѣйки, работникамъ по 30 рублей по $68\frac{1}{2}$ копѣйки.

Угару при плющеніи мѣди у 100 пудѣ бываетъ не свыше 3 фунтовъ 6 золотниковъ; что на одинъ пудъ составишь $3\frac{1}{100}$ золотника.

Расплющенную мѣдь по указной пропорціи отсылающъ въ прорѣзную фабрику. Такихъ фабрикъ двѣ, въ которыхъ 31 прорѣзныхъ водоѣмливуемыхъ станковъ. При каждомъ станкѣ въ сутки обращаются по два человека, да 10 работниковъ при разборѣ и возкѣ кружковъ, также и обрѣзковъ; а надзираніе имѣющъ двое мастеровъ и одинъ подмасперья. Окладное жалованье мастеру производится по 45 рублей по 66 копѣекъ, подмасперью по 22 рубли по $33\frac{1}{2}$ копѣйки, работникамъ по 18 рублей по $96\frac{1}{2}$ копѣекъ въ годѣ. Задѣльная плата положена за пятикопѣшную монету по $\frac{78}{100}$ доль копѣйки; за двукопѣшную по $1\frac{1}{2}$ за денежную и полушечную по 4 копѣйки съ пуда. На каждомъ стану въ сутки прорѣзывается по 35, а на всѣхъ 1085 пудѣ; что въ годѣ, за исключеніемъ свободныхъ отъ работы дней, соста-

виѣтъ 273,320 пудѣ. И такѣ по заработной платѣ мастеру придетѣ въ годѣ 48 рублей, 10 $\frac{1}{2}$ копѣекѣ; подмасперью 24 рубли 5 $\frac{1}{2}$ копѣекѣ; рабочникамѣ по 20 рублей, по 4 $\frac{1}{2}$ копѣйки. Ушрачы при обрѣзкѣ кружковѣ бы-
ваешѣ не свѣше 1 фунта и 17 золошниковѣ у 100 пудѣ; что на одинѣ пудѣ составишѣ 1 $\frac{1}{100}$ золошниковѣ.

Вырѣзанные кружки для большей мягко-
сти обжигаютѣ въ нарочно сдѣланныхъ пе-
чахѣ. Такихъ печей двѣ, при которыхъ
въ сунки рабочихъ обращается по 24
человѣка; а въ сунки обыкновенно обжига-
ютѣ въ обѣихъ печкахъ по 940 пудѣ; что
въ годѣ 238,760 пудѣ составишѣ.

Обожженные кружки переносятся въ гур-
тильную палату, которыхъ двѣ. Въ нихъ
20 спанковѣ для пяшикопѣшниковѣ, два дву-
копѣшныхъ, чепыре денежныхъ и чепыре
полушечныхъ. Всѣ сѣи спанки движутѣ руч-
ною работою. При сей работѣ опредѣления
1 старосѣа, 4 ученика и 39 рабочихъ.
Старосѣа окладнаго жалованья въ годѣ по-
лучаетѣ 48 рублей; изѣ учениковѣ двоимѣ
положено по 36, а двоимѣ по 12 рублей, ра-
бочникамѣ по 16 рублей.

На 20 пяшикопѣшныхъ спанкахъ въ сун-
ки загурчивается по 940 пудѣ; что въ указ-
ной годѣ 233,760 пудѣ составишѣ. И такѣ

по задѣльной платѣ старостѣ съ однихъ пяпикопѣшниковъ въ годѣ придетъ 48 рублей, 92½ копѣйки; двумъ ученикамъ по 36 рублей, по 69 копѣекъ; двумъ по 24 рубли, по 46½ копѣекъ; рабочимъ по 18 рублей, по 1½ копѣекъ: ибо заработная плата положена съ пуда за пяпикопѣшники по $\frac{66}{100}$ доль копѣйки, за двукопѣшную по 1½, за денежную по 3½, за полущечную по 6½ копѣйки. Угару при обжиганіи и гурченіи кружковъ бываетъ опѣ 100 пудъ 2 фунта, 72 золотника: что на пудъ $1\frac{72}{100}$ золотниковъ составитъ.

Изъ гуртильной фабрики кружки переносятъ въ чеканную фабрику, въ которой монета совершается, и въ ней съ большею строгостію наблюдаютъ за рабочими. Они всегда запершы бываютъ въ фабрикѣ до шабашнаго времени, и какъ снаружи, такъ и внутри всегдашній бываетъ караулъ.

Чеканныхъ станковъ пяпикопѣшныхъ вододѣйствуемыхъ 10, ручныхъ 2. Грошевики писнятся на двухъ же ручныхъ станкахъ: 4 вододѣйствуемые станка для денежекъ, на которыхъ и полушки писнятся.

При численіи опредѣлено двое старостѣ, учениковъ 3 человека, монетчиковъ 13 человекъ, рабочихъ 10, подкладчиковъ изъ малолѣтнихъ 50. Всѣмъ симъ чинамъ жало-

ванье производится окладное. Старостѣ одному по 100, другому по 70 рублей; ученикамъ: одному по 36, двумъ по 30 рублей; монетчикамъ по 42 рубли; рабочникамъ по 18 подкладчикамъ по 18 и 13 рублей въ годъ.

Въ каждыя сутки на 10 вододѣйствующихъ станкахъ пятикопѣшниковъ пишется 10,000 рублей; и слѣдовательно въ указной годъ 2,500,000 рублей. На двухъ ручныхъ по 1280 рублей въ сутки, а въ годъ по 325,120 рублей; денежекъ въ сутки по 400 рублей, а въ годъ 101,600 рублей; полусекъ въ сутки по 100 рублей, а въ годъ 25,400 записнено будетъ. И такъ въ сутки разной монеты записняется 12,580 рублей: почему въ указной годъ надлежитъ выходить сдѣланной монеты 3,271,520 рублей. Но случающіяся остановки и заводскія поправки дѣлаютъ разность: однако на каждыя сутки свыше 10,000 рублей выходитъ; ибо въ 1769 году записнено было разной монеты 2,087,147 рублей. Ущербу при писненіи бываетъ у 100 пудъ по 1 фунту, по 72 золотника, что на пудъ 1 $\frac{2}{3}$ золотникъ составишь.

Какъ при пожигѣ мѣди бывають окалины, а при гурченіи, прорѣзкѣ и писненіи обрѣзки и крохи; то для переплавки оныхъ построена плавильная фабрика съ пятью гор-

••

нами. При оныхъ опредѣлены одинъ мастеръ, двое гармахеровъ, двое подмасперьевъ и пятьдесятъ восемь человекъ работниковъ, которые получающъ окладное жалованье: мастеръ по 38, гармахеры по 30, подмасперьи по 24, а работники по 18 рублей въ годъ. Изъ сихъ обрѣзковъ, окалинъ и крохъ въ годъ выплавается иногда свыше 120,500 пудъ.

Угару при переплавліваніи обрѣзковъ по пробамъ бываетъ у 100 пудъ не свыше 17½ фунтовъ; у окалины опъ 100 пудъ урону бываетъ по 23 пуда, по 11 фунтовъ и 54 золотника: что на пудъ составишь 9 фунтовъ и 30¾ золотниковъ.

Угля при разковкѣ мѣди выходишь на 1000 пудъ по 32 короба. На проплавку обрѣзковъ, обломковъ, крохъ и негодныхъ по разбору кружковъ, на 1000 пудъ по 18¾ короба. На проплавку окалины на 100 пудъ по 7¾ короба.

Сии суть главныя фабрики монетнаго дѣла, къ которымъ принадлежатъ и другія ремесла. Первое между оными мѣсто занимаеъ шпемпельная палата, въ которой рѣжутъ чеканы. При ней одинъ мастеръ, 9 учениковъ и двое работниковъ. Жалованье имъ производися окладное: мастеру по 100 рублей; ученикамъ: одному 36, троимъ по

24, двумъ по 18, одному по 15, а двумъ по 12; рабочникамъ по 15 рублей въ годъ.

Въ другой фабрикѣ и правляются гуртильные сланки, гдѣ одинъ слѣсарь и двое учениковъ. Слѣсарю окладнаго жалованья въ годъ по 30; ученикамъ: одному по 18, другому по 12 рублей въ годъ.

При слѣсарномъ дѣлѣ слѣсарей и рабочихъ 16 человекъ, котельниковъ 5. Имъ жалованья окладнаго: двумъ по 30, шремъ по 24, одному по 18, а прочимъ по 15 рублей въ годъ.

Для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ инструменоевъ кузница съ 16 горнами. При ней за успавщика масперъ 1 и 1 подмасперья, кузнецовъ 16, молотобойцоевъ и рабочихъ 68. Всѣмъ имъ окладное жалованье: масперу 48, подмасперью 30, кузнецамъ 4 по 24, одному по 20, прочимъ по 18 и по 16; молотобойцамъ и рабочникамъ по 15 рублей въ годъ.

Якорная фабрика, гдѣ дѣлають сталь и укладъ: въ ней чешыре горна, два вододѣисные молота, одинъ большой боевой, а другой маленькой. При стальномъ дѣлѣ 4 маспера, 4 подмасперья, и 4 рабочника. При дѣланіи уклада 3 маспера и 3 рабочника. Задѣльная плаха со снади выдается по 7 копѣекъ съ пуда, изъ которой по окъ

ладамъ мастеръ получаетъ по 30; изъ под-
масперьевъ двое по 20, двое по 14, а работ-
ники по 12 рублей въ годъ. За укладъ за-
дѣльная плаха положена мастерамъ по 9½
копѣйки; работникамъ по 3, копѣйки съ пуда;
а окладное жалованье пропиву спальныхъ
рукомесленниковъ.

Свѣчная фабрика для дѣла сальныхъ свѣчъ,
при которой опредѣлено 4 работника съ жа-
лованьемъ, двумъ по 12 рублей по 96 копѣ-
екъ, а двумъ по 12 рублей въ годъ.

Плотнишная, при которой плотинный
мастеръ и 24 плотника. Плотинному жа-
лованья по 36; плотникамъ по 24, по 20,
по 18, по 16, и по 15, также и по 12 руб-
лей, по 96 копѣекъ въ годъ.

Мѣховая фабрика, въ которой одинъ под-
масперья и чепыре ученика. Подмасперью
жалованья годового производится по 30, уче-
никамъ: одному по 24, двумъ по 18, а одно-
му по 15 рублей.

Каменщиковъ пять. Имъ жалованья: одно-
му по 24, одному по 18, а тремъ по 15 рублей
на годъ.

При жженіи угля 4 ученика. Имъ жало-
ванья производится съ числа выжженного
угля по 1 копѣйкѣ за каждой коробъ.

При конюшнѣ экспедиціонной 14 коню-

ховъ съ жалованьемъ: одному по 20, а прочимъ по 16 рублей въ годъ

При вышеписанныхъ всѣхъ фабрикахъ и въ экспедиціи 14 спорожей съ жалованьемъ по 16 рублей на годъ. Сверхъ сего по недостатку рабочихъ людей во всѣхъ фабрикахъ помѣсячно работающіе изъ приписныхъ крестьянъ по 120 человекъ. Для рубленія дровъ, пережиганія угля и возки онаго, изъ Китайскихъ волосней приписано Государственныхъ крестьянъ 5476 душъ, которые по плакату зарабатываютъ подушныя деньги.

Надъ монетною экспедиціею смотрѣніе имѣетъ Главноприсущивующій въ Канцеляріи правленія заводовъ, а въ экспедиціонной конторѣ Коллежскій Совѣтникъ съ жалованьемъ по 515 рублей, по сороку копѣекъ; Надворный Совѣтникъ съ жалованьемъ по 431 рублю, по 40 копѣекъ; Секретарь, который вмѣстѣ и Камериръ, съ жалованьемъ по 250 рублей; два канцеляриста съ жалованьемъ по 100 рублей; чепыре Консиста получающіе жалованія по 36 рублей; Казначей изъ Офицеровъ монетной ропы, которому сверхъ Офицерскаго жалованья въ годъ производится по 80 рублей; за Бухгалтера Канцеляристъ съ жалованьемъ по 100 руб-

лей; счетчиковъ 6 съ жалованьемъ по 20 рублей на годъ.

Для препровожденія денежныхъ каравановъ, содержанія карауловъ и надсмотръ, учреждена рота, кошарая монетною ротою и называется. Всѣ военные люди получающъ окладное жалованье прошиву армейскихъ полковъ.

Послѣдній расходъ монетной Экспедиціи состоявшійся перево въ денегъ сухимъ путемъ на *Ушкинскую*, при *Чусовой* рѣкѣ находящуюся пристань во 100 верстахъ отъ Екатеринбурга. Провозныя деньги платятся по плакату, по есць съ 1 Апрѣля по 1 Октябрю по копѣйкѣ на версту, а прочее время года по деньгѣ на версту. Каждая лошадь въ зимнее время должна вывезти 25 пудъ, въ весеннее 20, а осенью 15 пудъ.

Со всѣми сими расходами, выключая чрезвычайныя поправленія, по изчисленію пудъ мѣдныхъ денегъ въ дѣлѣ, съ перевозомъ до Ушкинской пристани, спавовишся въ 19 копѣекъ. И такъ съ покупною мѣдою пудъ обойдется въ 5 рублей 69 копѣекъ; а каждый пудъ составляетъ 16 рублей: изъ чего прибыль отъ монетнаго Екатеринбургскаго двора довольно видна.

Кромѣ монетной Экспедиціи, въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ состояшъ и золо-

ные промыслы. Золото отдѣляется отъ поспороннихъ часней шолченіемъ и промывкою. Такихъ промывальныхъ заводовъ 4: одинъ въ самомъ городѣ Екатеринбургѣ; другой при *Березовско-мъ* рудникѣ, описанномъ отъ Екатеринбурга въ 15 верстахъ, третій на рѣкѣ *Уагу* въ 7 верстахъ отъ города: а четвертый на рѣкѣ *Пышмѣ* въ 6 верстахъ отъ Березовскаго, по которой и *Пышмынскій* называется.

Наши золотые рудники требуютъ обширнаго и подробнаго описанія: ибо въ нихъ между прочими находятся такія руды, которыхъ минераламъ еще мало извѣстны. Примеромъ воздревашей и на подобіе пемзы дырявой кварца, который по множеству ноздринокъ на водѣ плаваеиъ, попадаетъ гнѣздами, и болѣе изобилуетъ золотомъ. Другой родъ, принадлежащій къ блѣднѣйшему, хотя чрезъ описаніе покойнаго Надворнаго Совѣтника и Профессора господина *Лемана* (1) сталъ извѣстенъ; однако сподобъ труда, чинящаго обстоятельнѣе оной испытанъ: ибо г. Леманъ по малому количеству точнаго ея состава опредѣлить не могъ. Третій родъ руды принадлежишъ къ желѣзнымъ ру-

(1) Смѣтри письмо его къ Графу Бюффону: de minera plumbi crystallina rubra.

дамъ, и имѣетъ иногда кубическую, иногда продолговатую четвероугольную фигуру; цвѣтомъ много на черноватой кровавикѣ походитъ и, будучи разтертъ, въ желтой порошокъ претворяется. Въ переломѣ кажется слоистъ и блестящъ. Наружная поверхность имѣетъ мѣлкія въ длину всего куба полоски, высунувшіяся и вдавшіяся. На сей желѣзной рудѣ наиболѣе примѣчающа мѣлкое самородное золотио. Но всѣ сіи роды рудъ, какъ и обстоятельное описаніе золотыхъ рудниковъ, наклоненіе жилъ, добыча оныхъ, и какая впредъ отъ нихъ надежда, съ полнымъ описаніемъ можно читать въ дневныхъ запискахъ г. Академика *Палласа*; и я въ заключеніе только скажу, что до сего времени золотые наши промыслы въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ не весьма важны: ибо при помощи 6428 приписныхъ крестьянъ, не упоминая о другихъ званіяхъ, къ золотымъ промысламъ принадлежащихъ, въ годъ золота не болѣе 5 пудъ добывается, по тому, что лучшаго отбора руда изъ 1000 пудъ по одному и рѣдко свѣше двухъ фунтовъ промысла даетъ золота.

Цѣнныхъ каменьевъ промыслы управляются особливою экспедиціею, и собственно состоятъ въ вѣдѣніи Кабинета. Въ Екатеринбургѣ шлифуются только мѣлкіе каменья

и пробы. На такой конецъ заведены при фабрики: въ одной шлифуютъ небольшіе мраморы безъ всякихъ машинъ, а въ двухъ всякіе цвѣтные камни шлифуютъ вододѣйствующими машинами.

Оставя Екатеринбургъ продолжали наше Верхнепешествiе на городъ *Кунгуръ*, отстоящій Исетскою отъ Екатеринбурга въ 26½ верстахъ. Все заводское пространство наиболѣе занимаютъ заводы разныхъ заводосодержателей. Первый заводъ подъ Екатеринбургомъ называется *Верхъ-Исетскимъ*, или просто Верхнею площиною. Онъ стоитъ на самой рѣкѣ Исети, въ двухъ верстахъ отъ Екатеринбурга. Заводъ сей прежде принадлежалъ казнѣ, и построенъ въ 1724 году по указу бывшаго надъ заводами главнаго правителя Генералъ-Поручика и Кавалера Геннина, на имя Государыни Императрицы Анны Іоанновны; по чему и Анненскимъ прозывается. Нынѣ принадлежитъ его сіятельству Графу Роману Ларионовичу Воронцову. На немъ 1 доменная съ двумя домнами; молотовыхъ для дѣла полоснаго желѣза 4. Въ нихъ 12 дѣйствительныхъ молотовъ, четыре запасныхъ, и 24 горна. Пильная мѣльница о двухъ станахъ; фабрика для дѣла и починки молотовъ и паяльниковъ, въ которой одинъ вододѣйствующий молотъ и два горна. Въ оной же

фабрикѣ заведено 11 горновѣ для кузничныхъ припасовѣ; станокѣ для плющенія желѣза, и для нагрѣва того жезѣза печь; фабрика мѣховая, также и слѣсарная. По числу дѣйствующихъ молотовѣ заводѣ сей можно почесть огромнымѣ: но онѣ въ такое состояніе приведенѣ уже въ партикулярномѣ содержаніи; ибо въ 1758 году, по указу Бергъ-Коллегіи, приспорочно на семѣ заводѣ 6 молотовѣ дѣйствительныхъ и два запасныхъ. На заводѣ семѣ строеніе все деревянное, выключая контору доменную фабрику, также и плотины. Остѣ сего завода много зависитѣ дѣйствіе монетнаго двора въ Екатеринбургѣ: ибо между ими никакая рѣка въ Исетѣ не впадаетѣ; но единственно дѣйствуетѣ вода въ Екатеринбургѣ, проходящая изѣ фабрикѣ Верхъ - Исетскаго завода. И хотя Верхъ - Исетской заводѣ не рѣдко принужденѣ бываетѣ удѣлять свою воду вещамъ; однако дальнихъ основовѣ претерпѣвать не можѣтъ: ибо онѣ пользуется весьма обширнымѣ прудомѣ, который въ межѣ въ округѣ своей съ лишкомѣ 13 верстѣ составляетѣ. По обширности пруда и плотины не мала: длиною во 160, шириною въ 6 сажѣнѣ, а вышеною въ 12 аршѣнѣ; напротивѣ того Екатеринбургская плотина длиною имѣѣтъ 103 сажени. И такѣ будучи прудѣ

спѣсненѣ между Верхѣ - Исетскою и Екатеринбургскою площиною , почти однимѣ дѣйствіемѣ Верхѣ - Исетскихѣ фабрикѣ наполняется .

Верхѣ - Исетской заводѣ не менѣе другихѣ заводовѣ привлечѣнѣ . Близкіе имѣеншѣ рудники , и самый дальнѣйшій отстоянѣнѣ въ 18 верстахѣ , а ближайшій въ 5 . При томѣ и руда не безвыходна , и ошѣ 100 пудѣ даетѣ до 50 пудѣ чугуна . Въ полномѣ завода дѣйствіи чугуна выплавляется до 175000 пудѣ ; а по числу молотовѣ ежегодно желѣза выковано бытѣ должно 96000 пудѣ . Работныхѣ и мастеровыхѣ людей на заводѣ 648 душѣ . Сверхѣ сего приписныхѣ Государственныхѣ крестьянѣ Сибирской губерніи Екатеринбургскаго вѣдомства 6839 душѣ ; собственныхѣ его Сіятельства крѣпостныхѣ крестьянѣ 108 душѣ .

Желѣзо сего завода отпускается водою по рѣкѣ Чусовой . Сверхѣ сего заводѣ сей много снабждаенѣнѣ чугунными припасами Екатеринбургскія фабрики не безѣ малой своей выгоды .

Сѣ Верхѣ - Исетскаго завода выѣхавѣ на Деревня большую Московскую дорогу , продолжали Рѣшотанашѣ путь до деревни , Рѣшота прозываемой , отстоящей ошѣ Екатеринбурга въ 20 верстахѣ . По обѣ стороны дороги былѣ гу-

стый сосновый лѣсъ, выросшій на дровосѣ-
кахъ. Состояніе лѣса, наружный его видъ,
и время во сколько онъ взросъ, грозилъ за-
водамъ будущей своею надобностію. Я осмѣ-
люся сказать, что заводы, которыхъ содер-
жаніе отъ соснового зависитъ лѣса, первѣе
всѣхъ возчувствуяиъ цѣнность лѣсомъ: на-
противъ того другіе, гдѣ болѣе мягкихъ лѣ-
совъ находились, на твердѣйшемъ стояиъ
основаніи. Порубленные сосны сколь вели-
коюю своею другія превышаиъ деревья,
столь и труднѣ ихъ подростъ. Сверхъ се-
го въ борахъ не можно надѣяться болѣе
двухъ дровосѣковъ: ибо искусвомъ извѣдано,
что сосновые лѣса болѣе пребуиъ къ ро-
сту своему питательныхъ соковъ, нежели
другія деревья. Доказываеиъ по тугой под-
ростъ сосны, что сіе, впрочемъ огромное
дерево, на изможенныхъ мѣстахъ бываеиъ
сурово, низко и тонко. И такъ шѣ, копо-
рые цѣнность лѣсовъ разумѣиъ, и предви-
дѣиъ ложное о безконечіи нашихъ лѣсовъ
мнѣніе, не преминуиъ въ своихъ дровосѣ-
кахъ удобрять землю. и воспяшииъ пуска-
ніе огня весною, особливо въ борахъ.

Деревня Рѣшопы прозываемая по рѣчкѣ
Рѣшоты, выходящей изъ болотинъ и соеди-
няющейся съ Исетью, принадлежииъ къ Ека-
теринбургскому вѣдомству. Въ ней живуиъ

Государспвенные крестьяне, и служащѣ един-
спвенно для прѣзжающихъ подводами.

Въ 24 верстахъ отъ сей деревни, а отъ Ревдин-
Екатеринбурга въ 44, отъ обыкновенной ской за-
Московской дороги въ сторону на рѣчкѣ водѣ Ека-
Ревдѣ, которая въ 3 верстахъ отъ завода терин-
соединяется съ рѣкою Чусовою, въ 1734 го- бургскаго
ду, по Указу Государспвенной Бергъ-Колле- вѣдом-
гii, на покупной у Башкирцовъ землѣ по- ства.
строенъ желѣзодѣлаемый заводъ, принадле-
жащій дворянину *Петру Делидову*. На немъ
доменная съ 2 домнами; молоповыхъ фабрикъ
2, съ 8 горнами и 6 молотами, изъ кото-
рыхъ 5 дѣйспвующіе и 1 запасный; особли-
вая фабрика съ 2 молотами и 6 горнами,
въ которой на одномъ молотѣ малокричное
куютъ желѣзо, а на другомъ починиваютъ
молоты, разрубаютъ крицы и планки; до-
щатая фабрика, въ которой дѣлаютъ ли-
стовое кровельное желѣзо: въ ней два горна
и два молота, одинъ боевой, а другій гла-
дильный. Въ оной же фабрикѣ для плющенія
и разрѣзки желѣза двѣ машины и 4 горна
кузнечныхъ; двѣ фабрики колотушечныя съ 2
горнами и 2 молотами для разковки грани-
наго желѣза: токаренная вододѣйспвуемая
фабрика для поченія мѣдной посуды; фор-
мовая, гдѣ дѣлаютъ формы для липья за-
водскихъ припасовъ и чугунной посуды съ 1

горномѣ; мѣльница о трехъ спанахѣ; лудильная каменная фабрика для луженія дощатаго желѣза съ 1 горномѣ; 4 кузницы съ 26 горнами; 4 слѣсарныя, изъ которыхъ въ трехъ дѣлають вѣсы, пилы и другіе инструменты, а въ четвертой мѣдную посуду; кузница съ двумя горнами дляковки и обжиганія мѣди.

Сіе было первое состояніе сего завода: но бывшій на немѣ въ 1766 году пожаръ много повредилъ его дѣйствію, и нынѣ еще не совсѣмѣ выстроенъ. При заводѣ семь мастеровыхъ и рабочихъ людей 1367 душъ, въ томѣ числѣ Государственныхъ 5, прислыхъ опеданныхъ по указамъ 66, незаконно рожденныхъ и непомнящихъ родства 9, собищенныхъ покупныхъ 1080, да Государственныхъ приписныхъ изъ *Аятскій* и *Краснополюскій* слободы съ принадлежащими къ немѣ деревнями, 1820 душъ.

Высокія горы, заводъ окружающія, довольно лѣсисты, и изобилуютъ сосною, липовницею и березою; но совсѣмѣ безрудны: по чему руду на заводъ сей привозятъ съ рудниковъ, принадлежащихъ къ Нижнетагильскому заводу, находящему верстахъ около полтора ста. Однако изобиліе рабочихъ людей дѣйствию сего завода много способствуетъ. На немѣ ежегодно въ пол-

номъ дѣйствиивыплавляется чугуна до 200,000 пудъ; а по числу молоотовъ надлежитъ ежего-дно полоснаго желѣза по меньшей мѣрѣ вы-ходить съ завода 40000 пудъ. Желѣзо и дру-гія производства сего завода описываются по рѣкѣ Чусовой.

Въ 12 верстахъ отъ *Ревдинскаго* заво-Шайтан-да, отъ Екатеринбургъ въ 42, а отъ *Веръ*-скіе заво-хотурья въ 335, на рѣкѣ *Шайтанкѣ*, на ды Ека-Государственной порожней землѣ находяш-терик-ся два желѣзные завода, по рѣкѣ *Шайтан*-бургскаго-скими прозываемые. Они весьма другъ съ дру-вѣдом-гомъ близки, и нынѣ принадлежатъ завод-ства,чикамъ *Ефиму* и *Сергѣю Шуряевымъ*. Ниж-ній построенъ въ 1730, а верхній въ 1759 году, по Указу Государственной Бергъ-Кол-легіи.

При нижнемъ доменная одна; молоповая съ 3 дѣйствуемыми и однимъ запаснымъ молотами, также пятью горнами; кузница съ осмью горнами; мѣховая фабрика.

При верхнемъ Шайтанскомъ молоповая дляковки желѣза съ двумя молотами и че-тырью горнами. По близу сихъ заводовъ на рѣкѣ *Ельнистой* построена лѣсопильная мѣльница о двухъ рамахъ. При обоихъ за-водахъ мастеровъ и рабочихъ людей во-обще считается 466 душъ, въ числѣ коихъ пришлыхъ, незаконнорожденныхъ и непомня-

щихъ родства 173, собственныхъ покупныхъ 293 души. Чугуна въ безосстановочномъ завода дѣйствии выплавлено бысть можеть 200,000 пудъ; а по числу молотовъ желѣза выкованъ по крайней мѣрѣ надлежишь на 5 молотовъ 40,000 пудъ. Желѣзо отъ завода сего отправляется по Чусовой.

Деревня Не доѣзжая до Шайтанскаго завода верстъ
Талица. съ 8, находилась деревня *Талица*, прозванная по рѣчкѣ Талицѣ, кошорая не велика, но быстра, и только чрезъ 6 верстъ печеніе свое имѣетъ. Рѣчка сія шѣмъ примѣчанія достойна, что никогда не замерзаетъ; и чѣмъ холоднѣе бываетъ воздухъ, шѣмъ въ ней вода теплѣе становится. Такое явленіе истолкованъ для меня не беззапруднительно. Нѣтъ ничего опмѣннаго въ ея ключѣ; не видно и на днѣ ея особенныхъ свойствъ, служащихъ къ ясному пониманію сокрытыхъ причинъ.

Билим- Въ 8 верстахъ отъ *Васильевскаго* или
баевской *Шайтанскаго* завода, отъ Екашеринбурга
заводъ въ 50, на рѣчкѣ *Билимбаевкѣ*, въ 1730 году
Екаше- на жалованной Государственной землѣ, по Ука-
ринбург- зу Государственной Бергъ-Коллегіи, постро-
скаго вѣ- енъ желѣзодѣлаемый заводъ, принадлежащій
домства. Его Сіятельству Графу Александру Сергѣевичу Спрогонову. На немъ двѣ доменные, въ каждой по одной домнѣ; молотовыхъ двѣ

фабрики, изъ копорыхъ одна большекричная съ 1 запаснымъ и съ 2 дѣйствующими молотами и съ 4 горнами: въ другой малыя куются крицы, гдѣ ходящъ 2 молота съ принадлежащими къ нимъ 4 горнами; молотъ для разбиванія крѣпкихъ рудъ; фабрика фурмовая; лѣсопильная мѣльница о двухъ спанахъ; кузница съ 4 горнами: да къ оному же заводу принадлежащая пильная мѣльница построена на рѣчкѣ *Битимѣ*.

Заводскія работы опправляются собственными Его Сіятельства людьми, копорыхъ на заводѣ 1193 души; да въ рубкѣ дровъ, добываніи рудъ, и проч. собственныхъ переведенныхъ изъ вошчинъ 1158 душъ. Чугуна и чугунныхъ припасовъ ежегодно выплавляется до 150,000 пудъ. Полоснаго желѣза на два молота надлежитъ быть по крайней мѣрѣ 16,000 пудъ.

Между *Кунгуромъ* и *Екатеринбургомъ* Гробовое находятся также и укрѣпленныя мѣста, копорыя заведены для безопасности опъ Башкирцовъ. Они всѣ населены были крестьянами изъ Пермской провинціи. Первая изъ нихъ называется *Гробовская крѣпость*, или Гробовое поле, при рѣкѣ *Уткѣ*, впадающей въ Чусовую съ лѣвой стороны по ея печенію. Укрѣпленіе состоитъ изъ деревянной рубленой стѣны съ башнями, и имѣетъ чеп.

••

вероугольную фигуру. Наименованіе *Гробовое поле* можетъ кого нибудь привести въ сумнѣніе, и подать случай къ дальнымъ замысламъ о древности: но именованіе сіе ничего важнаго въ себѣ не заключаетъ. Оно дано по одномъ старожиломъ мужикъ, копорый прежде на семъ мѣстѣ имѣлъ свою пашню или поле, и большее пропитаніе имѣлъ отъ дѣла домовищъ или гробовъ.

Ушкин-ская пристань. Устье рѣки Ушки достойно примѣчанія по казенной пристани, на самой рѣкѣ Чусовой построенной, по которой спускаются всѣ Екатеринбургскіе продукты. На пакой конецъ на рѣкѣ Ушкѣ построена лѣсопильная мѣльница для заготовленія нужныхъ припасовъ для коломенокъ.

Рѣка *Чусовая* такъ, какъ и прочія Уральскія рѣки, чрезмѣрно быстрое имѣетъ теченіе, камениста и великими окружена горами, которыя мѣстами надъ самою рѣкою нависли. По ней пробирается Уральской хребетъ, продолжающійся своимъ опрогомъ къ сѣверному Океану, между рѣками *Обью* и *Петрою*. Рѣка сія издревле еще славна походомъ Ермака Тимофѣевича на Сибирь, послѣ котораго и нынѣ, какъ сказываютъ, остались еще нѣкоторые знаки, какъ по Ермакова пещера въ устьѣ, стоящемъ надъ самою Чусовою. Можетъ спастись, что наиме-

нованіе рѣки сѣя нѣсколько перепорчено, и она должна называться Чусовая рѣка, а не Чусовая: ибо должно ожидать извѣстнаго времени или часа, въ которой суда отпустить можно. Полная прибывающа вода такое имѣетъ стремленіе, что по извилинамъ рѣчнымъ, и тамъ, гдѣ подводныя сокрыты камни, судовъ ни коимъ образомъ управить не можно; напротивъ того упущеніе однихъ сутокъ великую въ опривленіи судовъ дѣлаетъ разность: почему на казенномъ иждивеніи содержатся крѣстьяне, которые съ малыхъ лѣтъ въ познаніи рѣки Чусовой упражняются, и опривляющіе должность сплавщиковъ. Но сколь рѣка Чусовая въ судовомъ ходѣ опасна, столь напрошивъ того въ извѣстныхъ случаяхъ преимущественна. Всѣ рѣки, по которымъ заводскіе опривляются продукты, какъ то Бѣлая, Уфа и Юрзенъ, только въ весеннее время имѣютъ ходъ. Напротивъ того Чусовая и въ другія времена къ отпуску судовъ удобною сдѣлана быть можетъ. Въ осенній мой черезъ Чусовую проѣздъ, шаккой отпускъ казеннаго денежнаго каравана видѣть мнѣ случилось. При шаккомъ отпускѣ въ нужномъ случаѣ заводы стоящіе на рѣчкахъ, впадающихъ въ Чусовую, удѣляютъ свою воду, отъ которой рѣка Чусовая вздымается и способною къ судовому сплавившися ходу,

Ушкни- На рѣкѣ Ушкѣ, кромѣ казенной лѣсопилъ-
ской за- ной мѣльницы, въ 1740 году по Указу Госу-
водѣ Ека- дарственной Бергъ - Коллегіи , на Государ-
терин- ственной порожней землѣ построенъ чугу-
бургскаго ноплавильный заводъ, принадлежащій его Сія-
вѣдом- нельству Графу Сергѣю Павловичу Ягушин-
скаго. На немъ 1 домна; пильная мельница
о прехѣ станахъ; кузница для дѣла новыхъ
и починки старыхъ заводскихъ инструмен-
товъ съ 6 горнами; фабрика мѣховая, и
въ поддоменникѣ молотъ и горнъ для дѣла
укладу и толченія руды.

Мастеровыхъ и рабочихъ людей, опредѣ-
нныхъ по указамъ къ заводу, 77 человекъ; Го-
сударственныхъ приписныхъ крестьянъ, по
Указу Канцеляріи Главнаго заводовъ Правле-
нія 1760 года, 754 души, въ числѣ коихъ 275
душъ, жители Ачипской крѣпости, зарабо-
тывающіе только половинной окладъ. По ма-
лости рабочихъ людей и заводское дѣй-
ствіе бываетъ всегда съ остановкою, и
сверхъ 60,000 пудъ чугуна на семъ заводѣ
не выплавляется. До сего завода отъ Ека-
теринбурга почитается 64 версты, отъ
Верхотурья 300, отъ Билимбаевского завода
20 верстъ.

Сылгин- Чугунъ съ сего завода перевозятъ на Сыл-
ской за- винской заводѣ, принадлежащій Его же Сія-
водѣ Ека- нельству, который близъ вершинъ рѣки Сыл-

вы въ 1734 году, по опредѣленію Тайнаго Со-
 вѣтника Тапищѣва, построены. На немъ при бургскаго
 молошовой фабрики съ 6 дѣйстви́тельными вѣдом-
 и 3 запасными молошами, на которыхъ какъ ства,
 полосное, такъ и листовое выкачивается
 желѣзо; якорная фабрика для дѣла якорей,
 молошовъ и пшениковъ, съ 1 молошомъ и 2
 горнами и 1 небольшимъ ручнымъ горномъ
 для литья мѣдныхъ чугунныхъ припасовъ;
 лѣсопильная мельница о двухъ станахъ; ку-
 зница съ 4 горнами и обжигальная печь.

Мастеровыхъ и рабочихъ людей при
 заводѣ семь сослано 158 душъ, да при-
 писныхъ Государственныхъ крестьянъ, по
 указамъ канцеляріи Главнаго заводовъ Пра-
 вленія, въ 1753 и 1762 годахъ, 944 человека.
 Но какъ завода сего дѣйствіе зависитъ отъ
 дѣйствія *Уткинскаго* завода; то недостап-
 ки онаго дѣлаютъ остановку и на семь за-
 водѣ, такъ что заводъ сей не рѣдко по по-
 лугоду безъ дѣйствія бываетъ.

Въ 25 верстахъ отъ Гробовской крѣпо-Сергін-
 ской, отъ завода Билимбаевскаго Графа Спро-скіе за-
 гонова въ 43, отъ Кунгура въ 212, отъ Ека-воды.
 теринбурга въ 93 верстахъ, на рѣкѣ *Сергѣ*,
 впадающей въ *Уфу* въ Башкиріи, на покуп-
 ной землѣ у Башкирцовъ Терсяцкой и Упей-
 ской волостей, въ 1740 году, по Указу Кан-
 целяріи Главнаго заводовъ Правленія, дворя-

ниномъ Иваномъ Демидовымъ построены два завода, по рѣчкѣ *Сергѣ Сергинскими* прозываемые, въ прехѣ верстахъ одинъ опѣ другого опстоляще. Изъ нихъ на нижнемъ доменная съ двумя домнами, при молошова фабрики съ его дѣйствиими и двумя запасными молошами, также съ 16 горнами; двѣ кузницы съ 7 горнами и мѣховая фабрика, да въ 6 верстахъ опѣ онаго завода на рѣчкѣ *Азигу* пильная мельница о двухъ рамахъ, и мучная на той же площинѣ о двухъ поставахъ.

На верхнемъ двѣ молошова фабрики съ 6 молошами и 12 горнами, и пильная мельница о двухъ рамахъ; кузница съ 4 горнами; двѣ слѣсарныя фабрики, гдѣ дѣлаютъ вѣсы, гири и другіе инструменшы. На рѣчкѣ *Сергѣ* заведена судовая пристань, и не подалеку опѣ оной на рѣчкѣ *Кукѣ* построена дѣсопильная мельница о двухъ станахъ, при которой и мучная мельница о двухъ поставахъ находится. На обоихъ заводахъ Государственныхъ кресъянъ Кунгурскаго Уѣзда приписано 2340; масперовыхъ и работныхъ людей какъ собственныхъ крѣпостныхъ, такъ и ошданныхъ по указамъ 1476 душъ. Чугуна на нижнемъ заводѣ ежегодно выплавляется до 150,000 пудъ. По меньшему указному положенію полоснаго желѣза ежегодно

64,000 пудѣ при нижнемѣ, и 48,000 пудѣ при верхнемѣ выковано быти должно.

За Гробовымѣ полемѣ въ 26 верстахѣ Киргиз-
 слѣдовала *Киргизанская Крѣпость*. Отѣ ^{шанская,}
 Киргизанской въ 36 верстахѣ опостояла *Кле-* ^{Кленов-}
новая; а въ 25 верстахѣ была послѣдняя ^{ская и Би-}
 крѣпость *Бисертская*, раздѣляющая Екате- ^{сертская}
 ринбургское вѣдомство съ Кунгурскимѣ уѣз- ^{крѣпо-}
 домѣ. Всѣ сіи крѣпости имѣли деревянное ^{сти.}
 рубленое укрѣпленіе съ башнями и пушками,
 которое нынѣ нарочито обветшало, да и
 жители оныхѣ мѣстѣ не безвѣстки. Они или
 опредѣлены въ заводскія работы, или обя-
 заны спавишь лѣсъ на судовое строеніе на
 Ушкинскую пристань. Большая и проѣзжая
 Московская дорога также имѣ не безплаго-
 стна для частаго подводѣ разгона. Топкія
 и болотистыя мѣста дѣлающѣ имѣ также
 затрудненіе въ содержаніи мостовѣ, и мож-
 но сказать, что въ рѣдкихѣ мѣстахѣ та-
 кая затруднительная, а особливо въ нена-
 спливое время, бываетѣ дорога.

Рѣка *Бисертъ*, соединяющаяся съ Уфою, *Бисерт-*
 по которой и *Бисертская* прозвана крѣпость, ^{ской за-}
 нарочитой величины. На ней въ 5 верстахѣ ^{водѣ Ека-}
 отѣ крѣпости, нѣсколько въ сторонѣ отѣ ^{тин-}
 проѣзжей дороги, въ 1760 году, по Указу ^{бургскаго}
 Государственнаго Бергъ-Коллегіи, построены ^{вѣдом-}
 желѣзодѣлаемый заводѣ, Бисертскимѣ прозы- ^{ства.}

ваемый, принадлежащій дворянину Петру Демидову.

На немъ двѣ молотовыя фабрики, въ которыхъ 5 дѣйствительныхъ молотовъ и 1 запасный, также и 10 горновъ; кузница съ 4 горнами и пильная мельница о двухъ рамахъ. Масперовыхъ и рабочихъ людей при заводѣ вообще считается 412 душъ, въ числѣ коихъ пришлыхъ, отданныхъ по указамъ 79; отданныхъ отъ ревизіи незаконнорожденныхъ и непомнящихъ родства 2; приписныхъ, отданныхъ къ заводу вѣчно по переписи Талбузина 52. Другихъ приписныхъ Государственныхъ крестьянъ въ заводѣ нѣтъ. Чугунъ на заводѣ сей привозится съ Ревдинскаго егожъ Демидова завода. По числу молотовъ на заводѣ семъ должно ежегодно по меньшей мѣрѣ желѣза выковано бытъ 40,000 пудъ.

Ачитская Послѣдняя крѣпость между Екатерин-
крѣпость. бургомъ и Кунгуромъ называется *Ачитская*, отстоящая отъ Бисерпской въ 90 верстахъ. Она стоитъ на рѣкѣ *Утѣ*, впадающей въ Бисерпъ. Укрѣпленіе отъ прежде упомянутыхъ ни въ чемъ не разнится.

Дер. Бы- Въ 20 верстахъ отъ Ачитской крѣпости
ковка. на небольшой рѣчкѣ поселена деревня *Быков-ка*, отъ которой въ 17 верстахъ отстоитъ село *Ключи*.

Село *Ключи* прозвано по множеству Село ключей, выпекающихъ изъ увала, на копо-Ключи, ромъ оно построено, которые въ разные соединяся ключики, всѣ впадающъ въ мимо-пекущую рѣку, *Иргина* прозываемую, впадающую въ рѣку *Сыльу*. Изъ всѣхъ мѣстъ между Кунгуромъ и Екатеринбургомъ находящихся, можно его почести прекраснѣйшимъ. Уральскіе отроги, стремящіеся къ рѣкѣ *Сыльѣ* и къ сему селу подошедшіе, дѣлающъ со всѣхъ сторонъ пріятной видъ. Рѣка *Иргина*, опъ впекающихъ ключей раздѣленная на разные протоки, представляющъ острова, и служивъ къ заведенію на маломъ пространствѣ многихъ мельницъ.

Верстахъ въ трехъ опъ сего села нахо-Сѣра, дится круглый ислѣсистый увалъ, изъ подъ котораго бьещъ быспрый ключъ, выносящій съ собою сѣрную матерію. Сѣра опъ бысприны воды особливую составляетъ пѣву, которая къ берегамъ прилипнувъ придерживается. Ея споль много накаплиется, что всѣ жители обширнаго села Ключей и ихъ сосѣди ею съ избыткомъ пользуются. Сѣра такъ чиста, что нѣтъ въ ней никакого примѣсу, и она безъ всякихъ приговновеній на сѣреніе спицъ пригодна. Гора состоющъ изъ сѣраго дикаго камня, и нѣтъ никакихъ слѣдовъ, изъ которыхъ бы можно было заклю-

часть о рожденіи сѣры ; почему должно думатьъ, что сѣрный материкъ уже опѣ множества лѣпѣ лежитъ сокрытѣ въ горныхъ внутренностяхъ, и давиѣйшимъ перемѣнамъ горѣ произхожденіемъ своимъ долженъ спвуетъ.

Село Въ 50 верстахъ опѣ сего села отстоялъ
Устрепенское. городъ Кунгуръ, между коимъ и селомъ Ключи выстроены: село *Устрепенское* въ 25 верстахъ, стоящее при рѣкѣ *Суксунъ*, и село *Сабарки*.

Село Сабарки. Городъ *Кунгуръ* принадлежитъ къ Казанской Губерніи, и составляетъ главное мѣсто въ Пермской провинціи. Къ нему приписанъ Соликамскъ со своимъ уѣздомъ. Самый городъ Кунгуръ построенъ надъ рѣкою Сылою и на лѣвомъ берегу по ея печенію. Съ другой стороны мимо: города протекаетъ рѣка *Ирень*, которая опмѣнную и на обыкновенныя употребленія неспособную имѣетъ воду; ибо въ ней противный и запхлый вкусъ. Строеніе въ городѣ все деревянное, выключая 6 каменныхъ церквей и изрядно построенную каменную рапушу. Весь городъ даже до рѣки Сылы, обведенъ былъ землянымъ валомъ и полисадомъ съ деревянными рублеными башнями: но нынѣ почти весь обвалился. Внутри города на горѣ построенъ кремль деревянной съ башнями, который и до нынѣ стоитъ, хошя уже наро-

чищо обвѣщалъ, и въ которомъ построена каменная соборная церковь, воеводской домъ, канцелярія, денежный и питейный выходъ, также и острогъ.

Городское строеніе можно раздѣлить на три части. Первою частию почитать должно на горѣ расположенное строеніе, другою по подгорью къ рѣкѣ Сылвѣ, а третью часть города составляетъ зарѣчное строеніе за рѣкою Сылою. Купечества въ городѣ почитается до 2000 душъ, которое содержишь многіе и изрядные кожевенные и мыльные заводы, также и мельницы. Хлѣбной опускъ можно почесть у нихъ главнѣйшимъ промысломъ; а нѣкоторые изъ купечества и сами хлѣбопашцы. Большая часть купцовъ питается по заводамъ въ наймахъ, отправляя должности прикащиковъ и надзирателей надъ рудниками.

Не безъ основанія кто мнѣ сказать можеть, что я поелъ примѣчанія достойную провинцію, какова есть Пермская, въ прехъ словахъ заключаю, когда и по слуху извѣстно, что въ ней многія бывали перемѣны, и чищо городъ Кунгуръ отъ сосѣдственныхъ народовъ многія и разныя претерпѣвалъ утѣсненія и раззоренія, и уже на третьемъ утвердился мѣстѣ. Башкирскіе бунты и веденныя противъ ихъ войны не послѣднѣяго

стоятъ примѣчанія. Горные наши промыслы въ Пермской провинціи восприняты и возвращены; почему и нынѣ въ Кунгурѣ Горное находится начальство. Но о всемъ семъ съ сожалѣніемъ я замѣшпть долженъ, что бывшій въ Кунгурѣ пожаръ истребилъ всѣ канцелярскія дѣла и извѣстія; а утверждать на рассказахъ людскихъ, а особливо до общественнои нашей исторіи касающееся, починаю не только за ненужное, но и за вредное дѣло: ибо въ такомъ случаѣ можно баснь почестъ за истинну, и погрѣшивъ самъ, другимъ подать случай къ ошибкамъ.

Въ трехъ верстахъ отъ Кунгура, вверхъ по рѣкѣ Сылвѣ, на правомъ берегу по печенію, цѣлая горы состоятъ изъ алебаспроваго камня, откуда алебастръ во всѣ окрестности развозится. Въ сихъ горахъ на самомъ рѣчномъ берегу въ горѣ, *Ледяная* прозываемой, находится та славная пещера, о которой Г. Спраленбергъ въ своихъ сочиненіяхъ о Россіи упоминаетъ.

Пещера По приѣздѣ нашемъ къ пещерѣ нашли мы въ Ледя- отверстіе въ оную весьма малое и темъ ной горѣ слухамъ, какія о пещерѣ носятся, совсѣмъ подъ Кун- не соотвѣтствующее, которое заплыло тол- гуромъ. сымъ льдомъ, и совсѣмъ въ пещеру проходъ сдѣлало невозможнымъ. Но чтобы совершенно увѣришься о достопамятностяхъ

пещеры наняли мы рабочихъ людей, чтобы пробить опверспіе, которое не прежде могло послѣдовать, какъ на другой день. Между шѣмъ обходя горные хребты, вездѣ видѣли великія въ гору провалины на подобіе обороченнаго конуса, глубиною сажень на десяти. Сіи провалины предвѣщали намъ справедливостъ сказаннаго о пещерѣ, въ которую мы по пробитіи опверспія взошли 11 Августа.

Опверспіе соотвѣствовало полуденной споронѣ, и лежало съ начала не болѣе, какъ шага на три прямо на сѣверѣ; откуда склоняясь на сѣверовосточную сторону, такъ узко шло, что на брюхѣ проползати надлежало. Но сей затруднительный проходъ не болѣе, какъ шаговъ на шесть, занималъ пространство.

Онъ выходилъ въ палату весьма неровную и великими каменными кабанамъ заваленную; онъ чего по ней также трудный проходъ. Шириною она 18 шаговъ, а длиною 20, вышиною сажени въ полторы.

Изъ сей палаты нашли мы въ низъ идущій проходъ, который на разныя раздѣляясь ущелья, съ великимъ трудомъ и опасностію принуждалъ насъ пролазати сажень до 20: однако изъ всѣхъ сихъ ущельевъ никуда не могли мы найти выхода, и упомясь прину-

жденными находились паки возвратиться въ вышесказанную палату. Пришедшій къ намъ въ соповарищи бывалый въ сей пещерѣ старикъ (1) указалъ въ боку небольшую скважину, гдѣ прежде большее было отверстіе, и опавшимъ завалилось камнемъ, которѣе нѣсколько разбивъ, совершенной уже отворили себѣ ходъ въ пещеру.

Чрезъ сію скважину надобно было спускаться сажень до двухъ между лежащими кабанами въ кругловатую палату, которая и нарочито была чиста и проспранна: въ длину имѣла 30, а въ поперешникъ 25 шаговъ, и шла прямо на сѣверную сторону. Въ сѣверовоспочной сторонѣ былъ угорокъ, вышедшій преугольникомъ. Вышина палаты составляла около трехъ сажень, и сводъ имѣла неровной.

За сею палатою слѣдовалъ переулокъ, длиною въ 40, а въ поперешникъ въ 5 шаговъ. Лѣвая въ немъ стѣна представляла утесъ, а правая угорокъ, гдѣ лежали большія глыбы опваливашагося камня, облипаго льдомъ, и вверху видны немалыя разсѣлины.

(1) Вожакъ нашъ составлялъ фізіологическую рѣдкость. Онъ былъ мужикъ лѣтъ въ 60, и сошбмъ безволосенъ отъ самаго дня своего рожденія.

Переулокъ выводилъ въ пространной вертепъ, длиною въ 90, а въ ширину мѣстами до 20 шаговъ. Онъ нарочито числѣнъ, и какъ бы двумя опредѣленъ отдѣленіями видными на сводѣ, изъ которыхъ одно почти посреди самаго вертепа, а другое къ задѣу онаго находилъ. Заднее отдѣленіе гораздо понижено, такъ что въ самомъ задѣу должно наклоняться. Въ правую или сѣверовосточную сторону съ самаго входа въ гробъ большая осыпистая гора находилъ, гдѣ и ледяной къ своду припнувшійся столбъ видѣнъ: и симъ вертепомъ кончилъ пещера въ сѣверную сторону.

Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ проулокъ съ послѣднимъ соединяется гробомъ, съ прихода въ лѣвую или западную сторону, между навалившимся камнемъ видны два опверстія, раздѣленныя между собою каменнымъ столбомъ. Оба сіи прохода, соединившись въ проулокъ, ведутъ на косо между западомъ и сѣверозападною стороною шаговъ чрезъ 12 въ особое отдѣленіе, котораго длина на 25, ширина на 16 шаговъ, высота сажени въ три. Отдѣленіе сіе только по срединѣ нѣсколько имѣетъ навалившееся каменье.

Изъ сего отдѣленія шли мы какъ бы проуломъ чрезъ 40 шаговъ, въ которомъ при

Томъ IV.

17

концѣ круглый находипся вершенѣ, длиною въ 15, шириною въ 10 шаговѣ.

Опѣ сего мѣста пещера склоняется въ правую или сѣверную сторону, и выводитъ въ пространной гротѣ, длиною въ 90, шириною мѣстами до 30 шаговѣ, вышиною сажени въ 4, въ которомъ къ правой стѣнѣ навалены были великія каменья, и сводѣ въ пещерѣ былъ чрезмѣрно неровный. При концѣ пещеры въ углу небольшое было отверстіе, которое соединяло гротѣ сей съ другимъ отдѣленіемъ, длиною въ 80, шириною въ 20 шаговѣ, вышиною сажени въ двѣ съ половиною.

Между симъ отдѣленіемъ и первымъ гротомъ, при склоненіи пещеры въ сѣверозападную сторону, находится боковое соединеніе, дугу представляющее, которое весьма тѣсно, однако не непроходно; мѣстами въ немъ и ненагнбался безъ нужды ходить можно.

За осьмидесятишаговымъ отдѣленіемъ пещера стѣснена въ узкой проходѣ, гдѣ почти нагнувшись проходить надобно чрезъ 50 шаговѣ; откуда пещера паки разпространяется въ небольшой гротѣ, въ которомъ полъ почти весь покрытъ льдомъ: и въ семъ гротѣ видѣли мы первой провалъ съ поверхности горы, представляющій изъ черно-

зема и другихъ горныхъ слоевъ осыпистую громаду.

Изъ сего гроша выходъ былъ четвероугольнымъ продолговатымъ проулкомъ, длиною въ 60 шаговъ, который соединялся съ обширнымъ грошомъ, длиною во сто шаговъ; гдѣ при входѣ огромныя лежали каменья, и проходъ дѣлали трудноватымъ. Въ лѣвой сторонѣ по концамъ въ гору видны двѣ трубы, изъ которыхъ капала вода.

Сей грошъ казался намъ самымъ задомъ пещеры: но узкій пролазъ открылъ входъ еще въ обширное проспранспво. Пролазъ такъ былъ узокъ и мѣстами пониженъ, что на брюхѣ около шести сажень проползати надлежало. Проползши пролазомъ, вступили мы въ опмѣнное опдѣленіе, въ которомъ съ лѣвой стороны предстояла ледяная гора, а правая на подобіе полудуги составляла сводъ: длиною была въ 60, а шириною мѣстами въ 10 шаговъ.

Изъ ледяной палачы паки тѣсный былъ вершенъ, длиною въ 12 шаговъ, который соединялся съ другимъ опдѣленіемъ длиною въ 20, шириною въ 8 шаговъ. Вершенъ былъ чрезмѣрно каменистъ, и весьма затруднительной дѣлалъ проходъ, а особливо въ заднемъ углу, гдѣ великіе каменные кабаны небольшое осмавляли ущелье, сквозь которое

* *

сѣ нуждою продравшись, вошли какъ бы вѣ нарочно и порядочно сдѣланной гротѣ.

Гротъ вѣ поперечникѣ имѣлъ около 50 шаговѣ; вышина вѣ куполѣ, которымъ освѣденъ былъ его верхъ, мѣстами до двухъ сажень простиралася. Стѣны и потолокъ, кромѣ разнообразныхъ накипей, какъ бы нарочно убраны были прубчатымъ гротовымъ камнемъ. Гротъ сей весьма изрядное бы представлялъ подземное зданіе, естли бы обрушившееся каменье на полу не досаждало. Къ правой стѣнѣ осыпавшіяся каменные глыбы представляли изрядную гору, которой капи и накиши много красоты придавали.

Вѣ полуденнозападную сторону отъ сего мѣста былъ свободный проходъ, вѣ длину шаговѣ на 10, а вѣ ширину на 5, который разными ущельями и свободными проходами вывелъ вѣ обширную преугольную палату, длиною во 160, а вѣ поперечникѣ шаговѣ вѣ 30. Зидъ сей пещеры наполненъ былъ льдомъ, откуда какъ бы ледяная гора вѣ низъ шла понурно: но за низкостію задняго свода далеко пробратъся было не можно. Всѣ расщелины свода наполнены были льдомъ, и мѣстами соспавляли ледяные столбы. Разсматривая разные выходы, на концѣ пришли вѣ самую ту же ледяную па-

лапу, въ которую мы пропалзывали на брюхѣ, и которое пространство ледяная вышесказанная гора ошѣ глазѣ нашихъ скрывала.

Возвратясь паки въ гротѣ, продолжали осмотрѣ пещеры далѣе. Изъ грота слѣдовало пониженное на подобіе воротѣ отверстіе, длиною въ 10, шириною въ 6 шаговѣ. За симъ гротомъ былъ продолговатый переулокъ въ 40 шаговѣ, который отъ напавшаго камня весьма трудной дѣлалъ проходѣ.

Преодоливши сей проходѣ, подлежали намѣ еще три небольшія отдѣленія, которые вывели въ нарочито пространной вершѣ длиною въ 35 шаговѣ, при концѣ котораго былъ земляный провалѣ, прежде сказанному подобный. Подлѣ самаго провала виднѣ проходѣ въ постороннія пещеры отдѣленія. Они начались неширокимъ проуломъ, идущимъ въ южную сторону, длиною въ 40 шаговѣ, который проулокъ выводилъ въ круглой вершѣ, въ поперечникѣ 70 шаговѣ имѣющій. Въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ проулокъ соединяется съ вершѣ, небольшое было озеро, наполненное чистою водою; однако намѣ не трудно было его обойти по навалившемуся камню. Вершѣ сей кончился небольшимъ отдѣле-

ніемѣ, длиною въ 20 шаговѣ; а далѣе за низкостію свода иппи было не можно. Въ лѣвой или восточноюжной стѣнѣ было еще особливое отдѣленіе, въ которое за наводненіемѣ мы пуститься не отважились.

Вышедѣ въ прежній вертепѣ чрезѣ узкій и низкій проходѣ, вошли въ великой гробѣ, длиною во сто шаговѣ, шириною около 50, по срединѣ котораго навалившееся каменье лежало гудами; а къ стѣнамѣ былѣ свободный проходѣ. Въ лѣвой рукѣ находился также земляный съ поверхности горы провалѣ, а въ правой круглая въ верхѣ труба, вышиною на глазомѣрѣ около ста сажень. Изѣ сей трубы безпрестанно капала вода, отѣ которой подлежащія каменья весьма были ноздреваты и рыхлы, а мѣстами и совсѣмѣ въ бѣлой порошокѣ превворились. Въ самомѣ верху трубы алебастровый камень совсѣмѣ былѣ размытѣ, и верхніе слои горы даже до чернозема видны.

Между трубою и проваломѣ въ лѣвую руку низменное было отдѣленіе, длиною въ 10 шаговѣ, которое выводилѣ въ круглой вертепѣ, въ длину 18 шаговѣ имѣющій, и заваленной многими каменьями. Изѣ сего отдѣленія пещера въ лѣвую или западную склонилась сторону, и чрезѣ тѣсной и каменистой проходѣ вышли мы въ обширной вер-

пещь, который всѣ прежде описанныя отдѣленія превосходилъ пространствомъ: въ длину имѣлъ онъ 170 шаговъ, а въ ширину шаговъ до 50. Вершѣ сей и чище былъ предъ другими, и не столько имѣлъ обваливагося каменя. Шагахъ въ 50 отъ входа было небольшое отдѣленіе, изъ котораго безпрепятственно вода спекала. Надъ отдѣленіемъ такая же видна была труба, но только еще не до верхнихъ слоевъ горы промытая. Слѣды, отдѣленіе и трубу составляющія, весьма были кропки, ноздреваты и дырлявы. Въ самомъ задѣ пещеры на той же слѣдѣ былъ земляной провалъ, а въ правую руку находилось озерко съ весьма прозрачною водою, которая разпространилась въ даль, округою сажень на 20. Но сколь далеко она простирается, сказать не можно: ибо сводъ надъ озеркомъ весьма былъ пониженъ, и глубина воды далѣе иппи препятствовала. И сей былъ послѣдній вершѣ, до котораго проходить можно.

Кунгурскіе обыватели сказываютъ, что ходъ въ пещеру бывалъ далѣе, а нѣкоторые утверждаютъ, что она на 10 верстъ простирается. Спастись можешь, что она гораздо обширнѣе, нежели сколько намъ видѣть случилось: но дальные проходы засыпаны упомянутыми провалами.

Въ короткомъ моемъ описаніи старался я только замѣтить главнѣйшія мѣста; а почное описаніе и измѣреніе можетъ цѣлую составить книгу. Старинное суевѣріе, о которомъ и г. Спраленбергъ упоминаетъ, еще и до днесь видно. Во многихъ мѣстахъ пещеры ветхіе поставлены образа, которые отъ сырости уже всѣ слиняли, и предъ которыми богобоязливые ставили свѣчи, да можетъ быть и нынѣ дѣлаютъ.

Произхождение сей пещеры полковатъ проспранно, также нѣтъ нужды. Всякъ изъ короткаго описанія ясно видитъ, что она водѣ начало свое долженствуетъ; и мы только напомнимъ оспасаеся сказанное о пещерѣ при Татарской деревнѣ Курмановой близъ Табынска: что не рѣдко пещеры производятъ отъ самаго малаго начала, напримѣръ, отъ небольшой на горѣ впадины, въ которой весенняя вода засѣвъ, годъ отъ году далѣе въ горныя проицая нѣдра, дѣлаетъ пустыны, и наконецъ самыя пещеры производитъ.

Хотя подъ Кунгуромъ только одна пещера извѣстна; однако можно думать, что ихъ много находится. Примѣчаемая по горамъ вездѣ впадины явно о семъ свидѣствуютъ. Впадины могли бы меня завести далеко, и подалибъ случай къ обширному

писанія полю: но сіе теперь было бы не кѣ стапи, и я только прѣмя о нихъ заключу словами. Сколь не рѣдко мы по наружности о переменахъ горъ разсуждая, совсѣмъ другое дѣлаемъ себѣ понятіе! Всякъ знаетъ, что многіе изъ такихъ и подобныхъ имъ проваловъ о бывшемъ нѣкогда въ такихъ горахъ подземельномъ пожарѣ заключаютъ, и провалы почитаютъ за ошдушины. Но уже время осматривать Кунгуръ.

Зауральскіе хребты, оставленные для ненаспливаго времени и непроходнаго пуши, манили насъ къ себѣ осенними правами и другими своими рѣдкостями. Въ семъ намѣреніи оставя городъ Кунгуръ, поворотили къ Красноуфимской крѣпости, которая во 190 верстахъ отстоитъ отъ Кунгура. На всемъ семъ пространствѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ селъ и крѣпостей близъ проѣзжей дороги, два завода и чептыре небольшія Татарскія деревушки находятся. Мѣста всѣ ровныя и ко всякому сельскому житію привольныя, также изобильны годнымъ на строеніе лѣсомъ. Изъ Красноуфимскихъ лѣсовъ прежде доставали мачтовые деревья.

Первый заводъ между Кунгуромъ и Красноуфимскимъ называется *Суксунскимъ* по рѣчкѣ *Суксунѣ*, на которой онъ построенъ въ 1729 году, по грамотамъ изъ Сибирскаго Суксунской заводу Пермскаго вѣдомства.

приказа 1705, 1709 и 1711 годовъ, которыя подтверждены Указами Государственной Бергъ-Коллегіи 1726 и 1727 годовъ. Опѣ Кунгура до завода сего почитается 40 верстѣ. Заводъ сей вмѣстѣ мѣдиплавленный и желѣзодѣлаемый. Для плавленія мѣди для печки; особливый сплейсофенской горнѣ; молотѣ для разковки мѣди и желѣза; два горна для очиспки мѣди изъ черной и для молотовой работы; молотовая фабрика, въ которой при дѣйствительныхъ молотовъ и одинъ запасный; также и 4 горна; фабрика колошущечная, въ которой ходитъ молотѣ для разковки желѣза и убиванія уклада; восемь горновъ кузничныхъ и одинъ горнѣ для спущенія мѣди въ куски; двѣ фабрики для пазовой мѣди, изъ которыхъ въ одной двѣ печи, а въ другой одна печь; также 4 дѣйствительныхъ молотовъ и два запасныхъ; каменная фабрика для литья колоколовъ и мѣдной ушвари; особливая фабрика для дѣла мѣдныхъ копеловъ, въ которой восемь горновъ для обжиганія мѣдной посуды; толчея для мусору. При заводѣ семъ рудниковъ никакихъ не имѣется; но руду привозятъ съ Бымовскаго его же Демидова завода; а чугуны присылается съ Ушкинскаго завода. На двѣ печи на заводѣ семъ въ годъ выплавляется чистой мѣди около 1700 пудѣ. Желѣза на одинъ молотѣ должно

быть выковано по указному положенію 8000 пудъ. Самое большее достоинство сего завода состояишь въ дѣланіи мѣдной посуды, копорая опправляется не только въ околныя, но и въ опдаленныя мѣста, и дѣлается съ изряднымъ искусствомъ.

Мастеровыхъ и рабочихъ заводскихъ людей при заводѣ поселено 263 души; сверхъ сего пришлыхъ по переписи Полковника Толбузина 25 душъ; опданныхъ по Указу Правительствующаго Сенапа 33 души; собственныхъ крѣпостныхъ 227 душъ; для исправленія заводскихъ работъ Государственныхъ крестьянъ приписано 1627 душъ.

Не доѣзжая 35 верстъ до Красноуфимской крѣпости на рѣкѣ Иргинѣ въ 1728 году, по Указу бывшаго Сибирскаго Бергъ-Ампа, построень Директоромъ *Иваномъ Осокинымъ* мѣдиплавленый и желѣзодѣлаемый заводъ, по рѣкѣ Иргинѣ *Иргинскимъ* прозываемый. На немъ доменная для выплавки чугуна; двѣ фабрики мѣдиплавильныхъ, въ которыхъ 7 печей и два горна для лишья мѣди въ куски. Молошъ для разковки молошоваго кровельнаго желѣза; фабрика для перечистки мѣди съ горномъ; молошова дляковки желѣза, въ которой два молота дѣйствительныхъ и одинъ запасный и 6 горновъ; фабрика для разковки мѣди въ досчатую и листовую,

Иргинской за-
водъ
Пермская
го вѣдом-
ства.

сѣ однимѣ горномѣ и молотомѣ; копельная фабрика для дѣланія и луженія мѣдной посуды сѣ 1 горномѣ; фабрика для пазовой мѣди, въ которой ходяшѣ при небольшіе молота для разковки мѣди въ листы, и 2 горна; кузница для дѣла новыхѣ и починки старыхѣ заводскихѣ орудій сѣ 6 горнами; якорная для дѣла новыхѣ и починки старыхѣ молотовѣ; мусорная для толченія мусора о 7 пестяхѣ; мѣховая фабрика; пильная мельница, и токарная для точенія мѣдной посуды.

По учрежденнымѣ изѣ Горныхѣ Припительствѣ пробамѣ на заводѣ семѣ должно ежегодно выплавляемо быти чистой мѣди 3 570 пудѣ. Чугуна выплавляется до 90,000 пудѣ; желѣза по указному положенію на два молота надлежитѣ быти 16,000 пудовѣ.

При заводѣ мастеровыхѣ и рабочихѣ людей и прочихѣ служителей считается 1, 20 душѣ; пришлыхѣ отданныхѣ по Указамѣ Правительствующаго Сената 173 души; отданныхѣ опѣ ревизіи незаконнорожденныхѣ 5; собственныхѣ купчихѣ 468; новокрещенныхѣ 513, изѣ которыхѣ 120 душѣ переведено на Бизярской егужѣ Осокина мѣдиплавильной заводѣ, 193 души на Сарнинской желѣзодѣлаемой, 44 на Юговской заводѣ.

Изрядное распоряженіе хозяина въ заводскихъ работахъ и нѣкоторымъ образомъ крестьянская свобода, въ опмѣнное прошиву другихъ заводскихъ жителей привели Осокинскихъ крестьянъ состояніе. Заводъ сей можно почесать небольшимъ городкомъ, гдѣ все нужное не только заводскимъ жителямъ, пробъжающимъ, но и окольнымъ мѣстамъ получить можно. Многіе заводскіе крестьяне болѣе на купцовъ, нежели на заводскаго работника походятъ, имѣютъ свои лавки, и разными торгуютъ товарами.

Верстахъ въ 10 отъ Красноуфимска двѣ ^{Титеш-}Титешныя горы, *Титешными* прозываемыя ^{ныя} горы, по фигурѣ своей. Онѣ стоятъ на ровномъ мѣстѣ и отъ прочихъ горъ отдалены, окружены пріятными полями, совсѣмъ безлѣсны, и изобилуютъ изрядными травами. Онѣ тѣмъ наиболѣе примѣчаны достойны, что во второй Башкирской бунтѣ Башкирцы наибольшую свою злость при сихъ горахъ оказали. Они переправясь чрезъ Уфу повыше Красноуфимской крѣпости, въ намѣреніи сдѣлать нападеніе на Кунгуръ, неосторожныхъ драгуновъ, поставленныхъ на караульной горѣ въ 6 верстахъ отъ Красноуфимска, побили, которому жребію подвержены были и высланные за ними въ погоню двѣ драгунскія роты. Сими военными успѣ-

хами Башкирцы будучи ободрены, перемѣнили свой походъ, и дѣлали пщетной прислупъ къ Красноуфимской крѣпости, ошъ которой поворота на Ачитскую крѣпость, бывшія Мордовскія и Чувашскія деревни подъ Типешными горами выжгли, и всѣхъ жителей побили, употребляя при томъ разныя наругаательства.

Прислупъ Башкирцовъ къ Ачитской крѣпости спойишъ также бытъ замѣченъ. Сколь ни презираемъ Башкирской родъ, однако въ семъ случаѣ не малую вымыслили они Башкирскую хитрость. Подъ Красноуфимскимъ не только они побили драгуновъ, но еще хотѣли пользоваться и ихъ снарядомъ. Они содравъ съ нихъ платье и оружіе, украсили онымъ своихъ соповарещей, и въ видѣ драгунскомъ во всякомъ порядкѣ на драгунскихъ лошадяхъ приближались къ Ачитской крѣпости. Но чтобы обманъ свой шѣмъ болѣе прикрыть, оставили одного драгунскаго барабанщика, который долженъ былъ бить благополучной имъ походъ. Ачитская ландмилиція, состоящая изъ мужиковъ, будучи наружнымъ обманута видомъ, опворила вороша своей крѣпостцы, и дожидалася гостей. Но барабанщикъ не рача о своей жизни, и наблюдая долгъ вѣрнаго солдата, вмѣсто похода забилъ тревогу, и шѣмъ далъ

знать Ачипцамъ, съ кѣмъ они должны имѣть дѣло. Ачипцы приуговорясь къ бою, пресѣкли намѣренія Башкирцовъ, которые оказавъ свою суровость надъ барабанщикомъ въ виду Ачипцовъ, и отступивъ отъ крѣпости, ворошились и перебрались чрезъ Уфу.

Г Л А В А VII.

*Путь отъ Красноуфимской крѣлости;
обозрѣніе прочихъ заводовъ Пермскаго,
Екатеринбургскаго и Оренбургскаго въ-
домства; возвращеніе въ Екатерин-
бургъ.*

Красноу-
фимская
крѣпости.

Когда и для какихъ причинъ заведена Красноуфимская крѣпость, много говорить нѣтъ нужды. Все сіе извѣщено Г. Стапскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ въ Оренбургской топографіи (1), и мнѣ только сіе примѣшительное остается, что она не въ вершинахъ рѣки Уфы, но почти на самой половинѣ ея печенія, что отъ вершинъ около 300 верстѣ составляютъ, при шомъ не на лѣвомъ, но на правомъ берегу по печенію ея построена. Регулярное войско въ ней бывало прежде, нежели заведена была Уральская линія; а нынѣ совсѣмъ регулярныхъ солдатъ въ ней нѣтъ: но единственно жилищей составляютъ 300 служивыхъ козаковъ и нѣсколько опсѣнныхъ. Хотя Красноу-

(1). Часть II. стр. 210,

фимская крѣпость въ разсужденіи Табынска многлюднѣ и обширнѣ ; однако купечества въ ней никакого нѣтъ: но все нужное покупающъ или въ ближайшихъ городахъ, какъ то въ Кунгурѣ и Екатеринбургѣ, или на заводѣ Иргинскомъ Осокина , о которомъ сказано выше.

Съ западной стороны подъ самымъ жиль-уфимскіѣ емъ Красноуфимской крѣпости находится Болгары, нарочитое возвышеніе, вышедшее гребнемъ, которое не другими какими свойствами, но изъ преданія заслуживаетъ быть замѣчено. Жители сіе мѣсто называютъ *Болгарами*, и при заведеніи крѣпости на семъ мѣстѣ подѣланы были разкапы, уставленные пушками и палисадомъ, которыхъ и нынѣ весьма малые видны останки. Слово Болгары, а особливо по прошествіи многихъ лѣтъ, можетъ подать поводъ не къ беззнапной ошибкѣ въ исторіи, тѣмъ наипаче, что сей возвышенный гребень состоишь изъ опочистаго бѣлаго камня, и имѣетъ мѣстами обвалы и осыпи, представляющіе какъ бы развалины древнихъ зданій.

При подошвѣ сего гребня, почти по самой онаго срединѣ, видно въ гору отверстіе, которое также завалилось осыпнымъ камнемъ; и жители сказываютъ, что путь бы-

валъ пространный подѣ горою ходѣ, раздѣ-
ленный на разные переулки и вершепы.

Вѣ 6 верстахъ оуѣ Красноуфимска, вѣ низѣ
по рѣкѣ Уфѣ, вѣ высокой горѣ, *Караульная*
прозываемой, славится другая пещера: но
она не сиюишѣ того, чшобѣ обѣ ней гого-
ринѣ пространно; ибо она болѣе походишѣ
на горную разсѣлину, нежели на пещеру.

Саранин-
ской за-
водѣ
Пермска-
го вѣдом-
ства.

Вѣ 15 верстахъ ниже Красноуфимской
крѣпости на рѣкѣ *Саранѣ*, гдѣ прежде наи-
лучшіе бывали Красноуфимскихъ козаковъ
рыбные промыслы, вѣ 1760 году по Указу
Государственной Берѣ-Коллегіи заведенѣ же-
лѣзодѣлаемый заводѣ, *Саранинскимѣ* прозы-
ваемый. На ономѣ одна молошная сѣ 4 мо-
лошами, изѣ которыхъ 3 дѣйствительныхъ
и 1 запасный, сѣ 6 принадлежащими къ пѣ-
му горнами; кузнечная, вѣ копорой также
и слѣсарная работа опирается, сѣ 4 гор-
нами; пильная мѣльница о двухъ спанахъ, и
мѣховая фабрика. Мастеровыхъ и рабочихъ
людей, переведенныхъ сѣ Иргинскаго онаго
же Осокина завода, счисляется 193 души.

Хотя по указному положенію, считая на
каждой молошѣ по 8000 пудѣ, надлежало
вѣ годѣ выходить сѣ сего завода полоснаго
железа 32,000 пудѣ; однако на немѣ показан-
наго числа не бываетѣ: ибо привозимый чу-
гунѣ сѣ Иргинскаго завода не рѣдко дѣлаетѣ

остановку въ работѣ; а собственнѣхъ рудниковъ къ сему заводу еще не отыскано.

Оставя Красноуфимскія окрестности ^{Деревня Сыска.} перѣхали чрезъ Уфу, и продолжали наше путешествіе по лѣвому ея берегу до деревни Тапарской *Сыска*, въ 18 верстахъ отстоящей, лежащей при небольшой рѣчкѣ *Чьва*, впадающей въ Уфу, гдѣ наилучшая Красноуфимскихъ козаковъ находится пашва и сѣнные покосы. Въ 17 верстахъ отъ сей отстояла другая Тапарская деревня *Бугалышъ*, прозванная по рѣчкѣ и озерку того же имени. Рѣчка Бугалышъ верстахъ въ 10 отъ ^{Деревня Бугалышъ.} деревни имѣетъ свое начало, и подъ самую деревню распространяется въ небольшое озерко, въ окружности сажень на 100. Между сею деревнею и Сыска великій находится боръ, перемѣшанный съ березникомъ.

Переночевавъ съ Тапарами, поутру отъ ^{Деревня Таурия.}правились въ Черемискую деревню *Таурия*, въ 18 верстахъ отстоящую, прозванную по рѣчкѣ Таурия, впадающей въ Ай. Хотя Черемисы народъ отчужденный отъ всѣхъ тѣхъ народовъ, которыхъ мы прежде видѣли случилось, какъ образомъ житія, такъ пищею и законными обрядами; однако все сіе довольно описано г. Капитаномъ Рычковымъ, который большее число видѣлъ сего народа, и долго между ими обращаясь всѣ нужнымъ

Дер. Казылбаева.

въ своихъ запискахъ сообщилъ извѣстія. И такъ оставя Черемисъ, чрезъ Татарскую деревню *Ока*, по рѣкѣ *Окѣ*, прозываемую, къ вечеру приѣхали въ Башкирскую деревню *Казылбаеву*, стоящую на рѣкѣ *Ай*. До сихъ мѣстъ опѣ самого Красноуфимска живутъ хлѣбопашцы, и не вступъ пользуясь привольными мѣстами; да и самыя Башкирцы на *Аѣ* переродилися. Они столь же хорошіе хлѣбопашцы, какъ и ихъ сосѣди. На ключахъ изъ горы біющихъ построена у нихъ изрядная мучная мельница. Домашняя чистота не менѣе у нихъ примѣчается, какъ у Мещеряковъ и другихъ ясашныхъ Татаръ. Пища у нихъ на Татарской образецъ; а которые позаживнѣ, держащъ и виноградные напитки, чай и кофе; словомъ: ихъ совсѣмъ можно почестъ выродками изъ Башкирскаго рода. На сей степень креснянскаго совершенства возвела ихъ привычка къ пашнѣ и омерзѣніе къ кочевой жизни. Скопомъ они столь же изобильны, какъ и другіе Башкирцы, и великая ихъ дача, состоящая въ привольныхъ для скотоводства мѣстахъ, довольна къ ихъ хлѣбопашеству и содержанію скота. Хотя сіе небольшое Башкирцовъ сообщество можетъ служить своимъ единоплеменнымъ къ сельскому трудолюбію примѣромъ; однако всю Башкирскую

орду не мы, но наши внучата въ такомъ
увидашъ порядкъ: ибо въ 15 верстахъ отъ Дер. Су-
споящая Башкирская деревня *Субинакъ*, пак-бинакъ.
же въ 20 - верстномъ разстояніи живущіе Деревня
Башкирцы въ деревняхъ *Сальтугутъ*, *Мага* Сальчу-
заловой, при рѣчкѣ *Лемязь Тропкиль*, гуть.
на рѣчкѣ *Челнышъ*, еще въ совершенномъ Дер. Ма-
Башкирскомъ живущъ неопрянствѣ, не смо-газдова.
пря на то, что они не менѣе имѣютъ вы-Дер Троп-
годъ ко всякому сельскому домостроитель-кильде.
ству, какъ и въ Казылбаевой живущіе Баш-
кирцы: ибо рѣку Ай со всѣхъ сторонъ окру-
жающъ шучныя и ровныя поля, раздѣленные
мѣстами небольшими угорками. Но сколь
Башкирцы нерадивы еще къ пашнѣ, столь
нынѣ прилежащъ къ сѣнокосу: ибо чрезъ дол-
говременную зиму глубокимъ снѣгомъ покры-
тую траву не всегда скошъ добывать мо-
жетъ, но прѣбуешъ хозяйскаго прокорма.
Сѣнокосъ ихъ также весьма выгоденъ предъ
другими мѣстами, ибо на околорельскихъ
равнинахъ, а особливо на потовыхъ мѣстахъ,
такъ высока расшетъ права, что ходящей
лошади видѣшь въ ней не можно. Сѣнокосъ
Башкирцы отправляютъ или своимъ семей-
ствомъ, не выключая женскаго пола, или
также дѣлаютъ помочь, то естъ, наваривъ
мяса и накопивъ кумызу созываютъ своихъ
знакомцовъ и подчиваютъ, кошорые за уго-

щеніе помогаютъ хозяину косить. Сѣнокосной инструментъ у Башкирцовъ такъ, какъ и у всѣхъ зауральскихъ жителей, составляетъ горбуша. Она гораздо уже и короче косы, и прикрѣпляется къ недолгой рукояткѣ, такъ что сѣнокосецъ долженъ наклоняться при каждомъ махѣ; отъ чего не только затруднителенъ бываетъ сѣнокосъ, но еще и не выгоденъ: ибо всей травы подъ корень никогда ея скосить не можно, и не мало на корнѣ остается.

Дер. Ад- Оставя Башкирскую деревню Тропкильду, рещатова, пробиралися на желѣзодѣлаемой заводъ, *Симскимъ* прозываемой, и пробѣжавъ Башкирскую деревню *Адрешатову*, стоящую на рѣчкѣ *Инсинѣ*, къ обѣду приѣхали въ Мещеряцкую деревню *Шарылову*, въ 30 верстахъ отъ Тропкильды. Деревня сія стоитъ на рѣчкѣ *Сикаязѣ*, которая примѣчанія достойна по содержащейся въ ней сѣрѣ. Сѣра оказывается въ двухъ небольшихъ водяныхъ жилкахъ, пробивающихся изъ береговъ рѣчки. Она также, какъ и въ прежде описанныхъ сѣрныхъ ключахъ, на подобіе ила садится на лежащія въ ручейкахъ камешки и деревинки. Сверхъ сего, берега рѣчки Сикаязы изобилуютъ бѣлою и весьма вязкою глиною.

Дер. Аху- Въ 15 верстахъ отъ Шарыповой была нова. Башкирская деревня *Ахунова*, стоящая при

рѣчкѣ *Бейжилга*, впадающей въ Юрезенѣ, въ которой жилъ съ другими Башкирцами Башкирскій Ахунѣ. Въ сей деревнѣ въ первой разѣ увидѣли мы главу Магомешанскаго духовенства изъ природныхъ Башкирцовѣ, котораго можно счесть рѣдкостію, ибо Ахунѣ по ихъ обыкновенію долженъ быть первенствующій книжникъ: но Башкирцы болѣе охотники до кумызу, нежели до книгъ.

Ахунову деревню можно почестъ нѣко-Дер. порымъ образомъ за предѣлы тѣхъ приволь-Илекъ, ныхъ мѣстѣ, которыя между рѣками Уфою, Аемѣ и Юрезенемъ находятся: ибо оны сего мѣста равнины паки начали мало по малу превращаться въ горы, и при Чувашской деревнѣ, по рѣчкѣ Илекѣ *Илеколь* прозываемой, за рѣкою Юрезенемъ горы нарочито возрасли. Въ сей деревнѣ поспроенъ изрядный кожевенный заводъ, на которомъ всякія выдѣлываются кожи и шьются обувь.

Сравнивая право заводчиковъ надъ крестьянами, и тѣ узаконенія, по которымъ крестьяне приписываются въ заводскую работу, можетъ быть кому удивительно покажется, что Чуваша будучи исключены отъ заводской работы, однако въ оной съ другими находятся. Сіе происходитъ отъ собственнаго ихъ произволенія и отъ бѣдности. Безмолвный сей народъ, претерпѣвая иногда

притѣсненія, или другимъ какимъ несчастіемъ пришедъ въ скудость, берепѣ заимообразно у богачей деньги. Заводчики въ такихъ случаяхъ бывающѣ щедры, и задолживающѣ Чувашѣ иногда до 100 рублей на душу съ тѣмъ, чѣшобъ они деньги зарабатывали на заводахъ. Но какъ опдаленность мѣснѣ не малымъ бываетъ рабочимъ людямъ препятствіемъ, и проходѣ не рѣдко должниковъ въ большую приводишѣ скудость, а заводчикамъ причиняшѣ лишнія заботы въ требованіяхъ, чѣшобы ихъ должниковъ на работы высылали; то въ такомъ случаѣ заводчики оказываютъ свое великодушіе, и переводяшѣ ихъ въ заводскія свои дачи, гдѣ они всегда заводѣ имѣющѣ подѣ руками. Но не знаю, могутъ ли они совершенно заработать свой долгъ, тѣмъ наипаче, чѣш Чувашанинѣ или добывая руду, или въ дровосѣкѣ зарабатываемыя деньги почти износитѣ на рукавицахъ; и такъ годѣ отъ году больше наживаютъ долгу.

Самской Отъ Илека въ 37 верстахъ отстояшѣ
загодѣ *Симской* заводѣ, на которой пробѣжая, ви-
Оренбург- дѣли только одну Башкирскую деревню, *Ша-*
скаго въ- *ганаева* прозываемую, стоящую на рѣчкѣ
доиства. *Кусканды*, кошорая пониже деревни соединяшѣ
сѣ рѣчкою Чиганяшѣ впадаешѣ въ Юрезенѣ.
И сіи были послѣднія на нашемъ пути рѣч-
ки, кошорыя соединяшѣ сѣ Юрезенемъ, а

другія уже въ рѣку Симѣ изливають свои воды.

Симской заводѣ прозывается по рѣкѣ Симѣ, на которой онѣ въ 1759 году, по Указу Государственной Бергъ-Коллегіи, построены въ Дуванѣ Кудейской волости, на покупной у Башкирцовъ землѣ, принадлежишѣ Коллежскимъ Ассессорамъ Твердышеву и Мясникову и укрѣпленѣ деревяннымъ оплотомъ. На немъ при молошовахъ фабрики, въ которыхъ 12 молошова, 9 дѣйствительныхъ и 3 запасныхъ; по числу 9 молошова построено и 18 горновъ; особливая якорная фабрика съ однимъ горномъ, гдѣ особый складенъ горнъ для нагрѣванія, и особый горнъ для обжиганія желѣза. Жилья на немъ до ста дворовъ, къ которымъ еще вновь приспироиваются для переведенія свѣжихъ заводскихъ служителей. Отъ Уфы считается до него 147, а отъ Оренбурга 340 верстѣ.

Хотя Уральскіе наклоны и опроги почти вездѣ изобилуютъ желѣзомъ, однако на Симскомъ заводѣ чугуна не плавится, а привозятъ оной или съ Капавскаго или съ Юрезенскаго завода: но нынѣ по обысканіи въ окружности рудъ строится и для выплавки чугуна доменная съ одною домною, также и изрядная каменная церковь. По

числу казеннаго разчисленія должно на семьъ заводѣ ежегодно выковано быть на 9 молотовѣ 72000 пудѣ желѣза. Желѣзо съ сего завода отпускается по рѣкѣ Симу, копорая чрезмѣрно быстра и извилиста. По ней самыя лучшіе и употребительныя роспушѣлѣса, состоящіе изъ ельника, дубняка, сосняка и лихтовника (1).

Капавъ
Иванов-
ской за-
водъ
Оренбург-
скаго вѣ-
домства.

Въ 47 верстахъ отъ Симскаго завода отстоятъ *Капавъ Ивановской* заводѣ, къ которому пробиралися изобильными лѣсами, однако угористыми дорогами. Заводѣ Капавъ Ивановскій построенъ въ 1757 году, по Указу Государственнаго Бергъ-Коллегіи, въ Трухменской Башкирской волости, на покупной у Башкирцовѣ землѣ (2), на рѣкѣ Капавъ, копорая выходитъ изъ горы *Чеберги*, не подалеку отъ Еманъ Тау, и соединяется въ 25 верстахъ ниже завода съ рѣкою Юре-зенемъ. Заводѣ сей также обведенъ деревяннымъ оплошомъ съ башнями и разкатами, на копорыхъ поставлены пушки. На ономъ одна каменная доменная съ двумя домнами; 5 молотовыхъ анбаровъ, въ копорыхъ 15 молотовъ, 12 дѣйствительныхъ и 3 запасныхъ; также и 12 горновъ; особый горнъ

(1) *Pinus pisca*, Linn.

(2) Смори Оренбург. Топографію, Часть II.

для разрѣзыванія листового желѣза; особливая фабрика съ 2 горнами для дѣланія молотовъ и якорей; фабрика, гдѣ дѣлающъ и лудящъ посуду; стальная фабрика съ 1 горномъ; фабрика для дѣланія косъ съ 2 горнами; особый анбаръ для бѣлаго желѣза съ горномъ; лѣсопильная мѣльница съ особливою площиною о двухъ спанахъ, и изрядная мучная мѣльница. Все заводское строеніе деревянное, включая церковь и доменную: но нынѣ всѣ фабрики заложены кирпичныя. Чугуна на заводѣ выплавляется до 160,000 пудъ; а по числу молотовъ, по указному положенію, надлежишъ въ заводѣ семъ выковано бышъ желѣза 96,000 пудъ.

Въ 15 верстахъ отъ Капавъ Ивановскаго Юрезен-завода въ Кудейской волости, на рѣкѣ Юре-ской за-зенѣ, въ 1758 году по Указу Правительству-водъ ющаго Сена поспроенъ желѣзный заводъ Оренбург-ихъ же Твердышева и Мясникова (1) на по-скаго вѣ-купной у Башкирцовъ землѣ, по рѣкѣ Юре-домства, зенѣ Юрезенскимъ прозываемый. На немъ доменная съ одною домною; два молотовыхъ анбара, въ которыхъ 6 дѣйствительныхъ молотовъ и 3 запасныхъ, съ 6 горнами; особый горнъ для разрѣзки желѣза на плущеніе; горнъ для разковки кровельнаго ли-

(1) Смотри Оренб. Топогр. Частъ II. стр. 234.

споваго желѣза; особливая якорная фабрика съ двумя горнами; пильная мѣльница о двухъ рамахъ; мучная мѣльница; вѣпреная мѣльница; фабрика для дѣланія косъ, для разрѣзки и плющенія желѣза. Чугуна на заводѣ семъ выплавляется до 130,000 пудъ, изъ котораго по числу молотовъ должно выковано быть желѣза 48,000 пудъ.

Какъ съ Катавскаго, такъ и съ Юрезенскаго заводовъ выдѣлываемое желѣзо отпускается по рѣкѣ Юрезеню. На такой конецъ при устьѣ Катавскомъ сдѣлана судовая пристань и плошина, на которой спопитъ лѣсопильная мѣльница о двухъ рамахъ. Тутъ же построена и молотовая фабрика для перековки остальнаго выплавляемаго на Катавскомъ и Юрезенскомъ заводахъ чугуна въ желѣзо, въ которой дѣйствуютъ 3 молота и одинъ запасный; 7 горновъ, изъ которыхъ одинъ для нагрѣванія и плющенія желѣза; особливая якорная фабрика съ 2 горнами. По указному положенію на заводѣ семъ должно быть выковано желѣза 24,000 пудъ.

И сей былъ послѣдній изъ заводовъ упомянутыхъ Ассессоровъ Твердышева и Мясникова; при оныхъ заводахъ вообще какъ мѣдиплавленныхъ, такъ и желѣзныхъ по переписи почитается собственныхъ крестьянъ.

янь 7,288 душъ. Прочія же заводскія работы, отправляются рѣдко вольнонаемными, а большею частію крестьянами на заводахъ поселенными подъ именемъ ихъ сродственниковъ. Но какъ сіи заводчики собственныя имѣютъ крестьянъ, то и особое раченіе о воспитаніи малолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей у нихъ видно. На каждомъ заводѣ учреждены для малолѣтнихъ училища, гдѣ обучаютъ Россійской грамотѣ, и по успѣхамъ ихъ опредѣляютъ въ разныя заводскія опіебныя должности.

Катавъ Ивановскому заводу сосѣдственны были самыя высочайшіе Зауральскіе хребты, изъ кошорыхъ ближайшій верстахъ въ 30 опстоялъ. На оной мы отправася, въ чепырехъ верстахъ отъ завода вверхъ по рѣкѣ *Авзяну*, на правомъ берегу по печенію, видѣли изъ подошвы горы выбивающіе небольшіе ключики съ соленою водою, отъ кото- Соленые рыхъ произошла топкая калужина. Мѣсто ключи. сіе весьма приманчиво для Башкирскихъ табуновъ. Лошади и рогатый скотъ верста за 30 и болѣе приходятъ и насыщаются сею водою, отъ чего окольный скотъ чрезмѣрно тучнѣетъ: что мы не безъ удовольствія видѣли въ Башкирской кочовкѣ, *Муллакаева* прозываемой, въ 15 верстахъ отъ завода.

Муллакаева кочовка была намѣ подтвердителемѣ той истинны, о которой при описаніи горы Ирямяли сказано было, и предѣстпницею околележащихѣ мѣспѣ. Кочующіе близѣ сихѣ хребтовѣ Башкирцы хопя были нарочито заживны вѣ разсужденіи другихѣ Башкирцовѣ; однако юрты ихѣ снаружи совершенную Башкирскую представляли бѣдность. Тутѣ вездѣ распавлены были берестяные шалаши, вѣ которыхѣ Башкирцы опѣ воздушныхѣ перемѣнѣ искали себѣ защиты. Безпрестанный подѣ горами туманѣ и частые дожди обыкновенныя ихѣ войлошныя юрты дѣлаютѣ недолговременными и при-
нуждаютѣ ихѣ скиляжничать.

Чѣмѣ мы ближе подѣбъзжали къ хребтамѣ, тѣмѣ болѣе увеличивались попи, и наконецѣ при подошвахѣ хребтовѣ должно было преодолѣванѣ зыбучія болона. Первый сѣ приѣздаили сѣ сѣверозападной стороны былѣ хребетѣ *Зигудякѣ* прозываемый который вышиною другимѣ уступалѣ, и изобилѣвалѣ лѣсами. Вѣ лѣвой или западной сторонѣ видѣнѣ былѣ хребетѣ, *Шйда* прозываемый. За симѣ слѣдовалѣ хребетѣ *Сыска*, между коими находилася небольшая рѣчка *Буланѣ*. Вѣ правую или сѣверную сторону вѣ нѣсколькихѣ верстахѣ отстоялѣ хребетѣ, *Кузязѣ* прозываемый; за симѣ слѣдовала гора *Джигаль-*

га, на которую мы уже къ полудню приб-
хали.

Джигальга принадлежитъ къ знашнѣй-Гора
шимъ Зауральскимъ хребтамъ, и прости-Джигаль-
рается между воспочною и полуденною спо-га.
роною. Длину ея почипають на день вер-
ховой ѣзды. Вышина ея описанной хребетъ
Авалякъ превозходитъ. Въ прехъ мѣстахъ
видны по ней великія осыпавшагося камня
громады, какъ бы опѣнные холмы соста-
вляющія, вышиною сажень до 50. По всему
хребту Аваляка мало ростетъ лѣсу; но са-
мую вышину занимають болопины. Тутъ
на вышинахъ горъ изобилуютъ плоды, ка-
кіе самымъ тонкимъ болопамъ прилечес-
туютъ, какъ то клюква (1), брусника (2),
голубика (3), и проч. Изъ концовъ ея вы-
пекаютъ двѣ рѣчки: изъ восточнаго конца про-
изходитъ рѣчка *Токтанъ*, впадающая въ Ка-
тай, а изъ полуденнаго рѣчка *Калогазы*, со-
единяющаяся съ Юрезенемъ.

Хотя мрачная и дождливая погода при-
нуждала насъ много сносить на семъ хреб-
тѣ, и ослизлыя отъ дождя каменные глы-
бы каждую ступень дѣлали для насъ опас-

(1) *Vaccinium Oxycoccos.*

(2) *Vaccinium Vitis idaea.*

(3) *Vaccinium uliginosum, Linn.*

ною ; однако не безъ удовольствія на немѣ препровождали мы время, видя иногда дождевыя облака подѣ нашими ногами, а иногда среди ихъ обращаяся, какъ бы опивсюду покрыты были мглою. Болѣе всего привлекало къ себѣ наши мысли рожденіе дождевыхъ облаковъ, которые предѣ нашими происходили глазами. Въ разныхъ мѣстахъ хребта, а особливо изъ разсѣлинъ, гдѣ нѣсколько прояснится, водные пары на подобіе печнаго дыма подымались, и въ виду составляли дождевыя облака, которыя по разному разспоянію опѣ нашихъ глазъ разной густоты казались, и не рѣдко соединяся съ другими облаками въ дождевыя превращались капли.

Такое происхожденіе дождевыхъ облаковъ изъяснить, по крайней мѣрѣ для меня, не безъ трудности. Мнѣ кажется, что въ семъ случаѣ теплота, отъ которой рожденіе паровъ, облака соспавляющихъ, происходитъ, совсѣмъ не имѣетъ мѣста: ибо на вышнихъ горы чувствительная была стужа. Къ огню, въ нѣдрахъ горы содержащемуся, прибѣгнуть кажется смѣшно, когда ровныя мѣста должны къ нему ближе находиться. Сказать, что теплота въ горѣ рождается отъ смѣшенія минеральныхъ тѣлъ, нутро горы составляющихъ, утверждать неосновательную догадку. Напередъ надлежитъ доказать бы-

тіе мінеральныхъ въ горѣ тѣлѣ. Сверхъ сего горѣ надлежало бы всегда воднымъ куринься дымомъ. И шакъ осшаются двѣ причины, по кошорымъ, кажеиься мнѣ, можно сіе изъяснишь явленіе. Въ осень и въ заморозы видимъ мы, что вода будучи сгущаема стужею понкія частицы испускаеиъ, копорыя въ видѣ водныхъ подымаюиься паровъ. Равнымъ образомъ и верхи горъ въ пасмурное время большою окруженные стужею, такое же дѣйствіе производяиъ; и мнѣ думаеиься, что такимъ образомъ можно изъяснишь осенніе ливни. Не беъ основанія всякъ можешъ мнѣ сказать вопреки, что такое явленіе на горахъ наиболѣе должно бы бытъ въ самое то время, когда верхи оныхъ окружены мглою: ибо тогда мгла, препяиьшвуя проицать солнечнымъ лучамъ, большую раждаеиъ стужу. Сверхъ сего покажеиься кому, что я проиивныя два явленія произвожу отъ одной причины. При описаніи горы Ирямли сборище водяныхъ паровъ, которые попомъ раждаюиъ испючники рѣкъ, производилъ я также отъ большой на горахъ стужи. Но еиьтли мы вникнемъ въ опыиьы, въ глазахъ нашихъ бываюиье; то никакой тупъ не найдешъ проиивности. Въ Химическихъ лабораторіяхъ видимъ мы, что когда какаыя влажностъ въ Химическихъ сосудахъ перегоняеиь-

Томъ IV.

ся помощію огня, тогда будучи раздѣлена на пары, въ подставленномъ сосудѣ, въ которомъ холоди́бе, собирается въ капли. Напротивъ того естѣли въ томъ же сосудѣ холодъ увеличивать до извѣстнаго степені, то и въ подставленномъ сосудѣ вода раздѣляясь на пары, будетъ подыматься. Равнымъ образомъ, думается мнѣ, и на горахъ случается. И сія то есть первая причина. Но сей не довольно къ объясненію всѣхъ явленій въ нашемъ случаѣ. Мнѣ кажется, что надобно прибѣгнуть и къ тому мнѣнію, которое нѣкое сродство (1) между водою и воздухомъ, такъ какъ Химики между нѣкоторыми тѣлами поставляютъ, напр. между царскою водкою (2) и золотомъ: и сіе принявъ мнѣніе, думаю, можно будетъ преодолѣть и другія въ семъ явленіи затрудненія; напримѣръ: для чего воздухъ всегда окружая горы, не всегда помянутое производитъ явленіе? Воздухъ, какъ и всѣ разводящія тѣла, можетъ вбирать въ себя только до извѣстнаго насыщенія; а насытившись, или будучи въ равновѣсіи съ разводимымъ тѣломъ, болѣе вбирать въ себя не можетъ. Сверхъ сего опытами доказано, и у Химиковъ еже-

(1) Affinitas.

(2) Aqua regia.

дневно видѣть можемъ, что наисроднѣйшія между собою тѣла, представляющія разводимое и разводящее тѣло, соединены бытъ не могутъ, когда какое между ими посредственное вѣшено будетъ тѣло. Чтожъ возпрещенъ вообразить себѣ разное смѣшеніе воздуха съ другими тонкими тѣлами, когда никто не сумнѣвается, что воздухъ, составляющій нашу атмосферу, бываетъ вмѣстичемъ разнымъ земнымъ выдохновеніямъ?

Другіе высочайшіе Зауральскіе хребты Кара были *Кара-Ташъ*. За онымъ слѣдовалъ *Кизляръ Трасъ*. Кизляръ Трасу смѣженъ былъ *Быкты*, къ которому примыкался *Ирямяль Тау*; а съ Кизляръ Трасомъ сосѣдственна была *Еманъ Тау*: и сіи сущь славнѣйшіе Зауральскіе хребты, которые мы оставя, пробиралися на Саткинской заводъ, опсѣящій въ 60 верстахъ отъ Капавъ Ивановскаго.

Въ семъ пущи первую встрѣчу были Кушкурнамъ *Кушкурскіе* желѣзные рудники, находящіеся между вершинами рѣкъ *Наязы* и *Апки*. Кушкура, впадающей въ Юрезень. Рудники сіи принадлежатъ къ Капавъ Ивановскому заводу, и только поверхностно разработаны. Руда въ нихъ почти наружная темно-бурая, и принадлежитъ къ такъ называемымъ глинистымъ рудамъ. Запруднишель-

♦♦

ный путь и непрерывный ливень принудили насъ переночевать въ Башкирской юртѣ на рѣчкѣ Сукаязы, выходящей изъ горы Кадрышъ.

24 числа отправляясь изъ кочовки, приѣхали на пакъ называемой *Буланской* рудникъ, принадлежащій къ Капавъ Ивановскому и Юрезенскому заводу. Подъ именемъ Буланскихъ рудниковъ разумѣются два рудника, изъ которыхъ первый называется Верхнимъ, а другій Нижнимъ, и оба находятся при рѣчкѣ Буланкѣ. Сими двумя рудниками, а особливо Нижнимъ, довольствуются оба завода. Руда по обыкновенному въ Уралѣ положенію верховая, и такого же свойства, какъ и Купкурская. Тутъ можно было видѣть разную твердоспи и спѣлоспи глину, напоенную желѣзнымъ минеральнымъ сокомъ, которая особливые слоисоставляла, и къ плавкѣ за неудобную почитается.

Саженьхъ въ двухъ спахъ отъ Нижняго Буланскаго рудника опмѣнная была копъ, въ копорой кварцовый или Уральный камень лежалъ грядами, и былъ облѣпленъ пленами волфрама. Мѣсто сіе пѣмъ примѣчанія достойнымъ бытъ мнѣ кажется, что оно нѣсколько людей сдѣлало несчастливыми. Усердствующіе рудоискатели обнадеживали путь бытъ серебряной рудѣ, и не знаю, наруж-

ный ли видъ волфрама, или настоящая серебрястая руда (ибо яма сія завалена) привела ихъ на пакія мысли. При семъ случаѣ съ дозволеніемъ напояну я, что за ошибки рудоискашелей чинимыя наказанія многихъ отъ приисковъ высокихъ металловъ операшаютъ, и чрезъ шо можемъ бытъ не рѣдко лишаемся подземнаго сокровища. Сіе разумѣнь должно о дачахъ частныхъ заводосодержателей. Къ вечеру приѣхали на Саткинской заводъ, на которой весьма трудный былъ проѣздъ для толкихъ болотинъ, подошедшихъ отъ сосѣдственнаго хребта, Журыкъ Ташъ прозываемаго, о копоромъ сказано выше.

Саткинской заводъ наименование свое Саткинской заводъ получилъ отъ двухъ рѣчекъ, Сатки прозываемыхъ, изъ которыхъ первая выходитъ изъ озера Журыкъ, а другая по близости завода изъ высокой горы. Обѣ сіи рѣчки подъ заводомъ соединяются вмѣстѣ въ обширной прудъ, который по количеству тогдашнихъ дождей разлившись былъ верспъ на 12 въ окружности. Сшедшіяся со всѣхъ сторонъ горы составляющъ крѣпкіе и природные берега. Списенный между горъ перешеекъ небольшое оставляетъ пространство для укрѣпленія плошннаго: по чему думается мнѣ, что измѣреніе плошинъ, дабы тѣмъ удоб-

нѣе поняшъ изобиліе или недостатокъ заводскаго дѣйсвія, дѣло обоюдное и малонужное. Рѣчки Сашки изъ сего пруда общимъ успѣемъ впадающъ въ рѣку Ай, а не въ Бѣлую.

Сашкинской заводъ принадлежалъ прежде его сіятельству Графу Александру Сергѣевичу Спрогазову, а нынѣ состоящъ за Тулѣномъ Ларионовъ Луциныиъ. Оный построенъ въ 1756 году, по указу изъ Государственной Бергъ-Коллегіи, въ Исетской провинціи, въ Куваканской волости, на покупной поимовой волости у Башкирцовъ землѣ. Оиъ Екатеринбурга считается до него 255, оиъ Уфы 154, оиъ Оренбурга 250 верстѣ (1).

На немъ одна доменная, въ которой 2 домны, одна дѣйствующая, а другая запасная, въ которой также 1 молотъ и горнъ находится для дѣланія укладу; 3 молотовыхъ фабрикъ, въ которыхъ 9 дѣйствительныхъ молотовъ и 3 запасныхъ, также 9 горновъ; особливая кузница съ 6 горнами, изъ которыхъ два употребляются для дѣланія вновь и починки сларыхъ молотовъ; фабрика, въ которой дѣлающъ и обжигаются формы и болваны къ литью чугунной по-

(1) Смощри Оренбург. Топогр. часть II. слран. 236.

сулы и заводскихъ припасовъ; пильная мельница о двухъ спанахъ, подлѣ которой естъ и мучная мельница о двухъ поставахъ; мѣховая и мѣшплавильная для пробы рудъ съ одною печкою. Чугуна на заводѣ семѣ выплавляется до 120,000 пудѣ, изъ котораго въ годѣ, считая по 8,000 на молотѣ, должно выковано быть желѣза на 9 молотовъ 72,000 пудѣ. Маслеровыхъ и рубящихъ людей на заводѣ считается 1,632 души.

Въ 15 верстахъ отъ сего завода въ низѣ по рѣкѣ Аю находится богатый сего завода желѣзный рудникъ. Рудникъ сей въ разсужденіи Уральскихъ рудниковъ можно почесть главою. Рудная жила сполчая, и въ глубину сажень до 20 проспирается. Руда сливная, и для швердоспи рвушъ ее порохомъ. И сей былъ другій рудникъ, въ которомъ природа разнovidными кровавиками играла, и гдѣ также происхожденіе кровавиковъ ясно видѣть было можно. Но о семъ сказано уже выше, и мнѣ только одно припомнить остается, что въ семъ рудникѣ руда чѣмъ идеѣ глубже, тѣмъ богачѣ содержаніемъ спановится, и отъ 50 до 60 даеѣтъ процентовъ.

Въ 40 верстахъ отъ Сапкинскаго завода находился мѣди и желѣзоплавильный заводъ, *Златоустоевскій* по приходу, а по урочищу *Косотуръ* прозываемый, къ копо-

рому съ Сашкинскаго завода заводчикъ Лугининъ съ немалымъ иждивеніемъ изрядную прочистилъ дорогу, и подблалъ мосты. Въ 10 верстахъ отъ Сашкинскаго завода течетъ рѣчка *Куванъ*, кошорая весьма быстра. Вершины ея въ Зауральскомъ хребтѣ, *Цуренга* прозываемомъ; а устьемъ своимъ, протекая верстѣ съ 30, соединяется съ Аемъ. При сей рѣчкѣ есть желѣзный рудникъ, *Куашинскимъ* прозываемый. Руда въ немъ такъ же верховая, но отъ всѣхъ мѣстъ отличная: она ноздреватой имѣетъ видъ, и на грошовой камень походитъ; тяжесть ея проливъ другихъ рудъ не велика. Въ отломъ, особливо гдѣ нѣкошорая швердость въ ноздринкахъ примѣчается, изъ сиза блесоватой имѣетъ цвѣтъ; словомъ: въ ней много примѣшено шпаша. Она въ плавкѣ жидкой даетъ чугуны; отъ чего чугуныя посуда на Сашкинскомъ заводѣ изъ всѣхъ славится.

Кызыль Яръ. На самомъ рѣкѣ Аю, верстахъ въ 8 ниже Косопурскаго завода, славное между Башкирцами находится мѣсто, *Кызыль Яръ* (Красный яръ или крушецъ) прозываемое. Яръ сей въ вышину сажень 15 составляетъ, и почти отъ самой поверхности даже до изподы состоятъ изъ разныхъ слоевъ желѣзной руды. Тутъ можно было видѣть разныхъ цвѣтовъ охру какъ окръплую, такъ

и рыхлую, которая слою ноздреватой желѣзной руды раздѣляла. Хотя руда сія совсѣмъ снаружи и не крѣпкая; однако по до-вольсипву желѣзосодержащихъ изкопаемыхъ около заводовъ нѣко ея не употребляетъ: но яръ ежегодно осыпаяся размывается и разносится водою.

Верстахъ въ 6 отъ сего мѣста на бере-Уртин-ской горѣ, *Уртинъ Тау* прозываемой, за-Тау. водскими людьми разрыта была небольшая яма, въ которой мѣдной руды признаки оказались. Гора состоитъ большею частію изъ кварца, въ которомъ блестящій крѣ и маргазипы были не рѣдки. Хотя такіе знаки вѣрнымъ были свидѣтельствомъ и надеждою къ полученію рудной жилы; однако мѣсто сіе безъ дальняго испытанія оставлено. О семъ я говорю въ томъ намѣреніи, что-бы привесити на память прежде сказанное о нашемъ рудѣ добываніи, по еспѣ: что не горныя правила, но слѣпый случай наводитъ нашихъ рудоискателей на подземныя сокровища; да и тѣмъ рѣдко совершенно пользуемся.

Другое мѣсто примѣчанія достойное на Оксунды. Аю было верстахъ въ 3 отъ прежняго, на-Яръ. зываемое *Оксунды Ярѣ*. Ярѣ составлялъ набережный утесъ, вышиною сажень въ 40, и отъ самаго верху до изнода состоялъ изъ

жирнаго мягкаго синеватаго шифера, который, будучи смоченъ внутреннею горы влагою и обѣсприваемъ снаружи воздухомъ, выпускаетъ изъ себя такъ называемое каменное масло (1), которое наружность и разбѣлны, а особливо, гдѣ влага наиболѣе видна, наполняется.

Златоус-
повской
заводъ
Оренбург-
скаго вѣ-
домства. *Златоусловской* заводъ построенъ за-
водчикомъ Максимомъ Масаловымъ въ Исем-
ской провинціи, въ Куваканской и Сызгин-
ской волости, внутри Башкиріи на поку-
пной у Башкирцовъ землѣ, на рѣкѣ Аю, по
указамъ Государственной Берѣв. Коллегіи
1750 и 1760 годовъ. Отъ Уфы почитается
до него 294, а отъ Екашеринбурга съ 215

(1) Чрезъ каменное масло разумѣются различныя вещи. Уральскіе жители каменнымъ масломъ называютъ алебастръ или известъ, водою разведенные и пакы сгустившіеся, и которые не иное что сушь, какъ незрѣлыя капж и накиши. Въ дальней Сибири, а особливо близъ Байкала, чрезъ каменное масло разумѣютъ то горное изсякшее вещество, которое описатели ископаемыхъ горнымъ жиромъ называютъ, и что не иное что есть, какъ смѣсь, состоящая изъ купороса и опочной разводы. Наше изпрошивъ того каменное масло выходитъ изъ шифера, и состоитъ большею частію изъ квасцовъ.

верстѣ. Онѣ вмѣстѣ и мѣдиплавильный и желѣзодѣлаемый заводѣ. Для выплавки мѣди особливая построена мѣдилавильня съ 6 плавильными печами и 4 горнами для перечиспки мѣди; особливая водоѣмствуемая полчя для мусора и мѣдныхъ рудѣ, съ 10 песнами; для желѣзныхъ рудѣ заведены 2 домны; молошковыхъ два анбара, въ коню-рыхъ 4 дѣйсзисельныхъ молошовѣ и 1 запасный, также и 4 горна; особливая фур-мовая фабрика; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ инструменшовѣ съ 9 горнами; лѣсовильная мельница о двухъ рамахъ; также и мучная мельница обѣ одномѣ по-сшавѣ, и мѣховая фабрика.

Масперовыхъ и рабочныхъ людей на за-водѣ семѣ 499 душѣ. Нынѣ заводѣ сей при-надлежитѣ Тулянину Лугинину.

Разспроенныя дѣла Масловыхъ разспрои-ли и заводѣ сей. Въ бытность мою на за-водѣ, за заводскимѣ поправленіемѣ почши никакого не было дѣйсшеія. Въ 1767 году еще въ бытность Маслова выплавлено бы-ло чугуна и чугунныхъ припасовѣ 13,622 пу-да, изъ котораго выковано желѣза 1,529 пудѣ. Мѣди чистой выплавлено 2,225 пудѣ и 10 фунтовѣ.

Онѣ завода Косотура во стѣ верстахъ отсшоялѣ желѣзодѣлаемый заводѣ *Ураимѣ*.

Хотя сто верстъ казалось не великое разстояние; однако съ такими соединено было трудностями, что мы его едва въ 4 дня преодолѣть могли. Проходящій мимо сего мѣста Уралъ предъ прочимъ и обыкновеннымъ своимъ положеніемъ гораздо былъ возвышенъ и окруженъ неприсутными болонами, которые и къ пробъжей распространяся дорогъ весьма затруднительной дѣлали путь. Удалившіеся Башкирцы въ тогдашнее время къ своимъ зимовкамъ, и не охотно оспаляя свой сѣнокосъ, вездѣ великую дѣлали намъ оспайовку. Но сколь безлюдно было сіе мѣсто оныхъ Башкирцевъ, столь изобиловало приѣзжими изъ Сибирской Губерніи. Великое изобиліе самопроизвольно, по горамъ и по рѣкамъ, распускаго хмелю Сибирскихъ въ Уралъ приманиваеиъ жишелей; ибо ближняя часть къ Уралу Сибири, да и самая Исетская степная провинція лишена сего растѣнія. Окольные Уральскіе жишели собираются артелями, и откупаюиъ извѣстную округу лѣсовъ и горъ у Башкирцевъ, въ которой бы имъ *хмелевать* можно было безъ опасности. Они такъ, какъ и въ другихъ промыслахъ, избираюиъ себѣ одного, котораго называютъ *становщикомъ*, и который въ срединѣ откупленнаго мѣста дѣлаеиъ шалаиъ, и приготовляеиъ нужную пищу; а прочіе разбѣ-

жая по лѣсамъ собирающѣ хмель. Для болѣшей удобности въ собираніи хмелю употребляютъ *пайвы* и *пестери*, которые не иное что суть, какъ два кузова, сплетенные изъ бересквы (песшери) или изъ лыкъ (пайвы), соединенные между собою такимъ же плетнемъ, которой по срединѣ имѣетъ отъверснїе, что бы можно было надѣсть на заднюю луку, на подобіе переметныхъ сумокъ. И такъ собирающій сяди на лошади, имѣетъ укромное мѣсто, куда класть щипаной хмель, и съ онымъ сѣ мѣста на мѣсто переѣзжать.

Другій родъ прозябаемыхъ, за которыми хопя не изъ дальныхъ мѣстѣ, однако нарочно приѣзжаютъ, составляла *теремуха* (1). Ее такое множесство по небольшимъ Уральскимъ рѣчкамъ, что въ короткое время можно набрать цѣлые возы. Жаль только, что для своего плода совершенно должна испребитъся мать; ибо собирать ягоды и подмачиваться на дерево крестьянамъ кажется дѣло мѣшкочное: и такъ безъ дальныхъ околичностей подрубаютъ черемуху подъ корень. Въ семъ бѣдномъ состояніи щасливо дерево еще нѣмъ, что оно имѣетъ плодъ влзущій роіѣ: иначе давно бы оно должно было просшипѣ сѣ Ураломъ, а осо-

(1) Prunus Padus.

бливо естли бы Башкирцы до него были охотники.

По привычкѣ нашей париться въ баняхъ не опмѣнно намъ нужны и вѣники: но сіе сдѣлать намъ не малой общности будущихъ лѣсовъ. Близъ заводскихъ жилищъ ни одной не найдешь молодой березинки, которая бы не повреждена на своемъ стояла корнѣ: ибо вѣншники ихъ подрубаютъ, дабы молодья опрасли употребить на вѣникъ, не разсуждая, что около заводовъ и безъ сего истощаются лѣса. Молодая березинка со временемъ може ѣ быть цѣлое дерево; а вѣники можеть онъ получать и отъ взрослой березы безъ всякаго ея поврежденія: но на березу надобно взглянуть.

Дикій перецъ, у насъ *яг д ами* называемый (2), въ изобиліи въ лѣсахъ растущій, собираемъ былъ на пользу сухощавыхъ щеголихъ, которыя, желая показаться кубышечками, настаиваютъ ягоды и трутъ лице; отъ чего лице пухнетъ и полно становится. Но сіе щегольство дорого имъ стоитъ, ибо отъ сего средства не малую чувствуютъ боль, а иногда и трещины на щекахъ дѣлаются. Всего мнѣ сожалительнѣе казалось сихъ ягодъ употребленіе въ той гортан-

(2) *Daphne Mezereum.*

ной болѣзни, которую жабою называютъ. Въ сей несносной и опасной болѣ топятъ ягоды въ замазанномъ горшечкѣ, и теплымъ уваромъ полощутъ глотку; отъ чего, какъ сказываютъ, эскорѣ изцѣляются. Я думаю, что щасились человѣкъ, когда жаба приключается отъ мокроты. Въ семъ случаѣ, можетъ быть, такое средство будетъ и полезно: но еслили отъ заспайки крови и возженія сія родится болѣзнь, то все равно будетъ, или болному перерѣзать горло, или присовѣщивать ему такое средство.

Говоря о щегольствѣ, при семъ случаѣ скажу и о Башкирскихъ щеголяхъ. Молодые Башкирцы, непривыкшіе еще имѣть мохнатое рыло, и будучи ондалены отъ сообщенія голобородыхъ, смѣшное къ бритью бороды употребляють средство. Они напираютъ себѣ бороду каленою золою, и ссучивъ крупно нитку, съ отпѣннымъ проворствомъ и искусствомъ вкручиваютъ голоса по два и вырываютъ. Зола, по ихъ примѣчанію, слабитъ кожу и уполяетъ шу боль, какая отъ щипанія волосомъ произойти должна: и такъ кому извѣстна пословица *брить ниткою*, теперь знаетъ ея начало.

Прѣзжая отъ Косошурѣ къ *Уфалю* по продолжающемуся чрезъ 18 верстъ хребту, въ трехъ мѣсахъ случилось намъ примѣ-

пить мѣдной руды признаки. Хотя хребетъ сей казался бытъ одного продолженія, однако изъ разныхъ состоялъ каменьевъ: чпо осыпистыя мѣста явно доказывали, которыя насъ довели и до мѣдныхъ признаковъ. Первый признакъ находился въ 15 верстахъ отъ Масаловскаго завода въ осыпѣ известнаго камня, гдѣ примѣшаны были иглы кровавика. Другой признакъ, верстахъ въ двухъ отъ прежняго, видѣнъ былъ въ желѣзистой массѣ. Третій близъ сего находился въ пакѣ называемой *роговой камнѣ* и кварцѣ.

Прѣзжая подлѣ рѣки Уфы, не безъ удовольствія смонрѣли на предпріятіи Г. Дворянина и заводсодержателя *Никиты Демидова*. Желѣзодѣлаемые его заводы Каслинской и Кыштымскіе не въ дальномъ разстояніи находятся отъ рѣки Уфы, по которой онѣ отпускаютъ свои заводскіе продукты. Но какъ рѣка Уфа, а особливо близъ своихъ вершинъ, весьма излучиста, камениста и высокими окружена горами; по, для избѣжанія всѣхъ неудобностей на ровныхъ мѣстахъ, приказалъ онѣ прокопать нарочитые рвы, дабы тѣмъ дать другое и способнѣйшее рѣкѣ печеніе. Такое его предпріятіе назначено въ чепырехъ мѣстахъ произвести въ дѣйство, и въ одномъ почши къ совершенному приведено окончанію. Если сему примѣру

и другіе будущѣ слѣдовашъ заводчики, по
можешъ бышь со временемъ прекратяишь
разныя неудобства и опасности, какія они
въ отпускѣ своихъ заводскихъ прокуртовъ
по рѣкамъ изъ Урала текущимъ не рѣдко
претерпѣваюишь.

Заводъ *Ураимъ* состоишь въ Оренбург-
ской губерніи въ Исетской провинціи, на
покупной у Башкирцовъ Капайской воло-
сти землѣ. Онъ Екатеринбургъ счита-
ется до него 140, отъ Каслинскаго завода Де-
мидова сто, онъ Полевскаго Турчанинова
сто верстѣ. *Ураимомъ* прозванъ Башкир-
цами по рѣкѣ Ураимъ, которая повыше
завода впадаетъ въ Уфу. Собственно заводъ
сей стоишь на рѣкѣ *Назѣ*, которая также
соединяется съ Уфою. На немъ построена
изрядная деревянная церковь во имя *Петра*
и *Павла*, откуда онъ и *Петролавловскимъ*
или *Назелетровскимъ* называется. Онъ за-
чашъ строить въ 1747, а въ 1751 году при-
веденъ въ дѣйствіе. Построитель его былъ
заводчикъ Масаловъ; а нынѣ состоишь онъ за
заводчикомъ Яковомъ Пепровымъ. На немъ
доменная съ одною домною, гдѣ придѣлана
палатка для липья чугунной посуды; двѣ
молошовыя фабрики, въ которыхъ 6 дѣй-
ствительныхъ и 2 запасныхъ молошоевъ,
также и 12 горновъ; пильная мѣльница о

Заводъ
Ураимъ
Екатерин-
бургскаго въ-
домства.

двухъ рамахъ; одна кузница съ 6 горнами, и мѣховая фабрика. Мастеровыхъ и рабочихъ людей, купленныхъ съ заводомъ 270 душъ; онѣданныхъ онѣ Пермской провинціальной канцеляріи незаконнорожденныхъ и и не помнящихъ родства 106; онѣ Уфимской провинціальной Канцеляріи причислено 24 души: всего 330 душъ. Чугуна на заводѣ семѣ выплавляется до 60,000 пудъ; а желѣза по числу молошновъ по меньшей мѣрѣ надлежитъ выходить 24,000 пудъ. Продукты сего завода онѣпускаются по рѣкѣ Уфѣ.

Уфалей-
ской за-
водѣ Ека-
телин-
бургскаго
вѣдом-
ства.

Въ 40 верстахъ онѣ Ураима, въ Исет-
ской провинціи, въ Катайской волости на
покупной у Башкирцовъ землѣ, онѣ Екате-
ринбурга во спѣ, онѣ Челябины во 130, онѣ
Каслинскаго завода въ 45 верстахъ, въ 1762
году на рѣкѣ *Уфалѣѣ* впадающей въ Чусо-
вую, построены заводчикомъ Иваномъ Ма-
саловымъ желѣзодѣлаемый заводъ, по рѣкѣ
Уфалейскимъ прозываемый. На немъ одна
доменная печь; молошновая фабрика, въ ко-
торой три дѣйствующихъ и 1 запасный мо-
лошнѣ, и 6 горновъ; пильная мельница о двухъ
рамахъ. При доменной фабрикѣ 2 анбара,
для лишня чугунныхъ припасовъ и фурмъ.

Мастеровыхъ и рабочихъ крѣпостныхъ
людей, купленныхъ у разныхъ помѣщиковъ
144; онѣданныхъ онѣ Пермской провинціи

незаконнорожденныхъ и не помнящихъ родства 75: всего 239 человекъ.

Чугуна на заводѣ семѣ въ годѣ выплавляется до 40,000 пудѣ; а желѣза по числу дѣйствуемыхъ молотовъ ежегодно должно быть 24,000 пудѣ по крайней мѣрѣ. Но какъ на семѣ заводѣ, такъ и на Ураимѣ положеннаго числа не выплавляется. Причиною тому заводское малолюдство: ибо окольные жители всѣ приписаны къ заводамъ, и за тягость себѣ счищаютъ положенной на нихъ заводской урочѣ, и въ другія работы нанимаются совсѣмъ не имѣющъ времени. И такъ на сихъ заводахъ по недостатку людей всегда недостатокъ бываетъ и въ заводскихъ припасахъ; и по тому на заводѣ половинное отправляется дѣйствіе; напри- мѣрѣ: когда ходитъ домна, споянъ моло- ты; когда молоты дѣйствуютъ, надобно вы- дуть домну.

Мыслящіе всегда о размноженіи заводовъ могутъ имѣть въ сихъ двухъ заводахъ при- мѣрѣ. Еслии разсуждать по множеству желѣзныхъ рудъ въ Уралѣ, то смѣло можно сказать, что еще въ двое числомъ заводовъ въ Уралѣ построить можно. Не недостае-тъ къ тому способныхъ рѣчекъ и выгодныхъ мѣстъ; но надобно оглянуться на лѣса, ко- торые у насъ по истиннѣ не безконечны.

• •

Нынѣ уже вздыхаютъ по нихъ наши сосѣды Шведы, и начинаютъ почитать ихъ выше желѣза. Надобно разсмотрѣть и окольныхъ жителей число и ихъ состояніе: надлежитъ предвидѣть и то, чтобъ другіе, которые нашихъ земныхъ нѣдръ сокровищами пользуются, не предписывали намъ цѣну оныхъ; но чтобъ мы могли имъ продавать по нашей волѣ.

Полев- Въ 52 верстахъ отъ Екашеринбурга, отъ
ской за- Уфалейскаго завода въ 48, въ Екашеринбург-
водъ Ека- скомъ вѣдомствѣ на Государственной пороз-
шерин- жей землѣ, въ 1722 году по Указамъ Прави-
бургскаго тельствующаго Сенапта и Государственной
вѣдом- Бергъ Коллегіи, на рѣчкѣ *Полевой*, впадаю-
ства. щей въ Чусовую, построены заводъ, по рѣч-
 кѣ *Полевскому* прозываемый. Онъ принад-
 лежалъ прежде казнѣ, а нынѣ состоишь за
 Типулярнымъ Совѣтникомъ и заводосодер-
 жателемъ Турчаниновымъ.

На заводѣ семъ плавится мѣдь и чугуны. Для выплавки чугуна двѣ домны, изъ ко-
рыхъ одна дѣйствующая, а другая запасная;
мѣдиплавильная фабрика, въ которой 9 пе-
чекъ: изъ оныхъ три построены въ содер-
жаніи его Турчанинова. Въ оной же фабри-
кѣ одинъ горнъ кричной, одинъ гармахерской
и сплейсофенъ; фабрика для пережогу крицъ
съ двумя горнами; двѣ вододѣйствующія

полчеи съ 26 песлами, и одна дѣйствуемая валами съ 24 песлами для полченія мусора; пильная мѣльница о двухъ постлавахъ; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ инструменповъ; фабрика для плотничной работы. Все сіе спроеііе каменное и крышо желѣзомъ; да и самая площина складена изъ квадратнаго камня.

Сверхъ сего двѣ деревянныя фабрики для плотничной работы, и одна фабрика мѣховая.

Масперовыхъ и рабочихъ людей, отданныхъ по Указамъ Правительствующаго Сенапа и Государственной Бергъ - Коллегіи, 326 душъ, которые при заводѣ и поселены. Мѣди на заводѣ семъ выплавляешся до 20,000 пудъ. Чугуна въ безпрепятственномъ заводѣ дѣйстви до 80,000 пудъ.

Продукты сего завода опускаются по рѣкѣ Чусовой.

Въ 3 верснахъ отъ сего завода находится мѣдный рудникъ, Гумешевскимъ прозываемый, принадлежащій Полевскому заводу. Для опмѣнностей и богатаго содержанія можно почеснь его главою всѣхъ Уральскихъ рудниковъ. Положеніе свое имѣетъ на плоской горѣ, и въ мягкой глинистой землѣ, гдѣ столбами или гнѣздами попадаешся та

Гумешев-
ской руд-
никъ.

мѣдная осадка, которую описатели ископаемыхъ *малахитомъ*, а наши просто *мѣдянкою* называющъ. Положеніе сего малахита, разные слои какъ цѣлой жилы, такъ и каждого куска порознь, включенныя въ малахитъ постороннія вещи, какъ галки, прутнички, и проч. и разнообразныя пустоты ясно доказывающъ, что малахитъ дѣлается временно и отъ осадки. Тутъ можно было видѣть разные шпурфы, въ которыхъ природа разнообразными изображеніями играла: иные изображали порядочно начертанныя Геометрическія фигуры, другіе Геометрическія шѣла; иные представляли видъ растеній, другіе разныхъ натуральныхъ вещей показывали начертаніе. Кромѣ разнообразныхъ изображеній, Гумешевскій малахитъ показывалъ всѣ роды горной зелени: не рѣдки были куски, въ которыхъ зелень разной густоты примѣчалась. Чѣмъ простѣе и выше былъ цвѣтъ, тѣмъ меньше въ немъ было примѣсу: напротивъ того чѣмъ темнѣе, тѣмъ болѣе содержала въ себѣ желѣза. Доказывало сіе простое пережиганіе и магнитъ. Кажется, что не трудно опредѣлить рожденіе сего малахита. Красноватая глины, а особливо въ которыхъ нѣсколько мыльно-сипи чувствуется, по промывкѣ дающъ са-

мородную мѣдь (1), которая будучи разведена въ водномъ элементѣ съ примѣсомъ кислоты, и паки осаждена, составивъ маляхитъ. О присутствіи воднаго элемента въ семъ мѣстѣ сумнѣваться не лзя, когда многія конныя водолейныя машины для сего рудника попребны. О кислыхъ, а особливо купоросныхъ соляхъ, кажется, что также нѣтъ нужды сумнѣваться. Во множествѣ попадающійся колчеданъ белъ сумнѣнія, по разпаденіи своемъ, можетъ удѣлить водѣ проишедшую отъ него соль. Мнѣ кажется, что красноватая мѣдная руда, на цементовую руду много похожая, имѣющая пряной запахъ, и въ семъ же рудникѣ попадающаяся, явно о семъ свидѣтельствуемъ. Мнѣ со временемъ въ сей рудѣ примѣнить случилось, что она будучи нѣсколько времени на вольномъ воздухѣ, и орошаема влагою, красноватой свой цвѣтъ перемѣняла въ нѣжно-зеленой, которой съ начала предсказывалъ небольшіе лучики, разпространяющіеся изъ одного центра во всѣ стороны. Зеленъ сія до тѣхъ поръ увеличивалась, пока пряный запахъ совсѣмъ не пропалъ. Малость кусочка не позволяла никакихъ особенныхъ сдѣ-

(1) Изъ сего ясно заключать можно, что глины не отъ одного желѣза цвѣтъ свой имѣютъ.

лапѣ съ нимѣ опытовѣ; и надобно желать, чпобѣ господкиѣ Турчаниновѣ, имѣя въ рукахѣ такого любопытства вещи, щедрѣе сообщилѣ оную искуснымѣ въ Химіи.

Теперь надобно разсмотрѣть по пѣло, которое разпущенную мѣдь паки осаждаетѣ. Изѣ Химическихѣ опытовѣ извѣстно, что извѣсть и прочіе ея роды ближайшее средство имѣющіѣ съ кислотами предѣ другими шлами, по чему изѣ кислыхѣ разводовѣ могутѣ осаждаемы пѣла въ нихѣ содержащіяся; и по сему нѣкоторые заключаютѣ, что малахитѣ происходитѣ ошѣ осадки, посредствомѣ гипса или другой известной массы произведенной. Въ нашемѣ случаѣ, кажется, осадку приписать должно желѣзу: ибо изѣ пѣхѣ же химическихѣ опытовѣ извѣстно, что желѣзо другой степень сродства по известномѣ или гипсовомѣ камнѣ занимаетѣ. Ее нѣшѣ нужды искать далеко: множество желѣзной руды въ самомѣ рудникѣ подадается, и однимѣ Уральнымѣ просѣнкомѣ отдѣленная цѣлая желѣзная гора, которая также содержитѣ въ себѣ мѣдь, и по тому къ ковкѣ неспособна находится. Я не думаю, чпобы кто могѣ пропивурѣчь по тому основанію, что въ малахитѣ кромѣ мѣди содержишя и желѣзо: ибо всякому извѣстно, что и въ химическихѣ осад-

кахъ, гдѣ для опытовъ самыя чистыя, сколько возможно, берутся шѣла, въ описѣвшемся шѣлѣ бывающіе примѣсы шѣла, осадку производящаго.

Въ семѣ же рудникѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ родовъ мѣдной руды, не рѣдко попадаются и самородная мѣдь: красновидная руда, и разныхъ окисловъ мѣдной Колчеданѣ.

Изъ находящихся въ семѣ рудникѣ постороннихъ вещей, по объявленіямъ работниковъ, заключаешь можно, что древніе сихъ странъ обитатели на семѣ мѣстѣ имѣли свои рудные промыслы. Сказываютъ, что туземцы нахаживали горные инструменты, какъ то кайлы, молоты и пр. сдѣланные изъ мѣди; сумки, рукавицы, кости, деревянные къ укрѣпленію шпатель подпоры, копорыя особливую имѣли твердоснь, и будучи брошены въ огонь зеленымъ горѣли пламенемъ со смраднымъ запахомъ. Сіе я сказываю по объявленію старожилыхъ работниковъ; а изъ такихъ вещей ничего мнѣ видѣть не случилось, и надобно сожалѣть, что такія вещи утрачены. Мѣдные инструменты, а особливо разсмотрѣя то мѣсто, въ коемъ они лежали, очертаніе ихъ и внутреннее сложеніе, можетъ быть, доказалибъ истинные источ-

ники цементной мѣдной воды, копорая по разнымъ мѣстамъ славится.

Подробное описаніе сего, примѣчанія достойнаго рудника, наклоненіе жилъ, глубина, положеніе слоевъ, разные роды земель и камня, также и планъ всей горной работы находится въ дневныхъ запискахъ г. Академика Палласа на 1770 годъ.

Сѣвер-
ской за-
водъ Ека-
терин-
бургскаго
вѣдом-
ства.

Въ 6 верстахъ отъ Полевскаго завода на рѣчкѣ *Сѣверной*, впадающей въ Чусовую, верстахъ въ пяти отъ устья оныя, въ 1734 году, по опредѣленію Тайнаго Совѣтника Тащищева, построенъ желѣзодѣлаемый заводъ, по рѣчкѣ *Сѣверскимъ* прозываемый. Онъ прежде былъ въ казенномъ содержаніи, а нынѣ состоипъ за помянутымъ Турчаниновымъ. На немъ двѣ молотовыя фабрики для дѣла полоснаго желѣза, въ которыхъ чепыре дѣйствующеые молота и два запасныхъ, также и восемь горновъ; якорная фабрика съ однимъ молотомъ и двумя горнами, въ которой ходипъ также одинъ молотъ для полоснаго желѣза, съ принадлежащими ему двумя горнами; кузница для дѣла новыхъ и починки старыхъ заводскихъ инструментовъ, съ чепырью горнами. Чугунъ для выковки желѣза привозится съ Сысеретскаго и Полевскаго заводовъ. Какъ плошина, такъ и фабрики всѣ каменныя, крыши листовымъ

желѣзомѣ. Собственныхъ работниковъ на заводѣ не имѣлся; но они выбраны изъ приписныхъ крестьянъ, которыхъ ко всѣмъ премѣ его Турчанинова заводамъ, то есть Полевскому, Сысертскому и Сѣверскому приписано 5,618 душъ. Каждый молотъ на заводѣ семъ въ годъ выкачиваетъ до 10,000 пудъ полоснаго желѣза. И сей былъ въ нашемъ путешествіи послѣдній мѣдиплавленный заводъ.

Можетъ быть кто, припомъ и не безъ основанія, спроситъ у меня о причинахъ, для чего изъ казеннаго содержанія нѣкоторыя заводы отданы въ партикулярное, и что для казны прибыльнѣе? Имѣнь ли заводы въ своемъ содержаніи, или съ лучшими для казны выгодами управляется заводское дѣло въ смотрѣніи частныхъ людей? Сей Государственный вопросъ хотя, кажется мнѣ, рѣшить и не трудно; однако я спалъ бы дѣланное передѣлывать. Г. Академикъ Паласъ, который большую часть заводовъ, отданныхъ изъ казеннаго въ партикулярное смотрѣніе, осматривалъ, и имѣетъ всѣ нужные къ тому собранные доводы, сей вопросъ рѣшить предпріалъ; а я въ заключеніе о нашихъ заводахъ изчислю вкратцѣ ихъ экономію.

Главнѣйшимъ дѣломъ къ заведенію завода

почитаются лѣсъ и уды, какѣ по всякѣ знаетѣ. Лѣса подѣ заводы опиводятся чрезѣ присяжныхъ опводчиковѣ, смотря по дѣйствию завода, на бо лѣпѣ, копорой заводчикѣ долженѣ вырубать, раздѣливѣ его на чепыре дровосѣка, и не прежде принимаѣся за другой, пока первый совершенно не будетѣ вырубленѣ. И такѣ каждаго дровосѣка очередь должна доходить чрезѣ 45 лѣпѣ (1). Вѣ бо лѣпѣ вѣ опиводномѣ лѣсу заводчикѣ самѣ долженѣ наблюдаѣ свою экономію: ибо прежде бо лѣпѣ другаго лѣсу ему не опиводится. Между пѣмѣ заводчики обя-заны каждыя полгода подаваѣ вѣ Горное Правительспиво обстоятельное извѣспіе, сколько у него лѣсу вырублено, дабы пѣмѣ видѣть было можно его экономію. Впрочемѣ дровосѣкѣ подверженѣ спрोगимѣ полицейскимѣ правиламѣ вѣ разсужденіи численны, бережливоспи опѣ огня и мѣрной лѣсовѣ подрубки.

Приумножаѣ свои рудники всякому заводчику дозволяется сѣ мною предосторожностію, чѣобы искаѣ такихѣ рудниковѣ

(1) Изѣ сего явспивуетѣ, чѣо о лѣсахѣ многіе ложно у насѣ думають, чѣо они безконечны. Вѣ 45 лѣпѣ можетѣ вырости вѣ бору муповошникѣ, а не насшоящія деревья.

или въ своихъ дачахъ, или на порозжихъ Государевыхъ земляхъ: напрошивъ того въ чужихъ, а особливо заводскихъ дачахъ, наиспрожайше заказано искашь рудныхъ мѣстъ, для избѣжанія всякихъ неудобностей и раздоровъ. Подъ всякой рудникъ, а особливо на порозжихъ земляхъ, не болѣе отводится, какъ 250 сажень квадратныхъ. Всякій рудникъ долженъ быть записанъ въ Горномъ начальствѣ съ примѣтами и урочищемъ, дабы другіе въ шожъ мѣсто не могли вклепаться, и чужой трудъ обратить въ свою пользу. Если же другой кто за гранью 250 сажень по наружнымъ признакамъ дойдетъ до рудной жилы, имѣетъ право записать за себя сіе мѣсто. Если же въ смежныхъ двухъ рудникахъ жилы такъ сойдутся, что съ обѣихъ сторонъ входятъ въ другія грани, то далѣе отводной грани проходить не дозволяется. Напрошивъ того, когда нѣтъ сосѣдственныхъ, другимъ заводчикамъ принадлежащихъ рудниковъ, а жилы выходятъ за грань; тогда заводчикъ имѣетъ право требовать новаго отвода подъ шожъ же рудникъ паки на 150 сажень. Симъ правиламъ подвержены мѣдные и желѣзные рудники; а золото и серебро содержація изкопаемыя должны объявлены быть въ Горномъ начальствѣ на пользу казны. Въ про-

чемъ строго повелѣвается чистота и укрѣпа рудниковъ, дабы подкопанныя горы не могли обвалишься. Прочія къ рудникамъ принадлежащія вещи, какъ то горныя орудія, водолейныя машины, порядокъ копать штольны, проходные бить шахты, пробой, и пр. описывать нѣтъ нужды; всякому, кто былъ въ рудникахъ, извѣстно, и въ другихъ обстоятельно описано книгахъ.

Добытыя руды, какъ то вездѣ бываетъ, очищаютъ отъ простой горной породы; что разборомъ называютъ. Ошиборныя руды смотря по качеству того камня, въ которомъ онѣ еодержатся, или просто плавятъ, или обжигаютъ. Къ первой спятъ принадлежащія шиферныя, мягкія и глинистыя руды; къ другому заключенныя въ какой нибудь твердой горной породѣ, какъ кварцъ, сѣромъ камнѣ, галкѣ, и изобилующія сѣрою и проч. также всѣ желѣзныя руды. А обжиганіе рудъ бываеиъ у насъ просто въ кучахъ и на свободномъ воздухѣ; по чему желать надобно, чтобы наши заводчики научились и отъ обжогу рудъ имѣиъ свою пользу. Сіе они получаютъ, когда руды обжигатъ будупъ въ сдѣланныхъ на такой конецъ, и въ металлургическихъ книгахъ описываемыхъ особенныхъ печахъ.

Обожженныя руды плавятъ въ нарочно

сдѣланныхъ печахъ, которыхъ описаніе и изображеніе можно видѣть въ металлургіи, сочиненной покойнымъ господиномъ Спашскимъ Совѣтникомъ и Профессоромъ Михайломъ Васильевичемъ Ломоносовымъ. Нашимъ господамъ заводчикамъ въ примѣръ мѣдиплавильныя печи могу предсказать на Полевскомъ заводѣ Турчанинова. Они ничего опмѣннаго не имѣютъ противу другихъ печей, выключая одну величину, которая гораздо ниже. Въ такихъ печахъ увидятъ они двойную пользу: первая состоитъ въ томъ, что огромныя мѣдиплавильныя печи одною своею тяжестью не рѣдко разсѣдаются и дѣлаютъ остановку въ заводѣ; другая па въ нихъ неудобность, что по вышинѣ печей носильщикамъ руды, флюса и угля надобно подмощаться и лазить по лѣстницѣ.

Содержанія между рудою и флюсомъ точно опредѣлить не можно, ибо сіе зависитъ отъ разнаго качества рудъ. Часто мягкія, а особливо шиферныя руды, будучи смѣшаны съ пвердыми, занимаютъ мѣсто флюса; по чему и убогое ихъ содержаніе заводчикамъ не бесполезно. Обыкновенные на заводахъ флюсы составляютъ известной камень, сокъ, также и выходящій изъ мѣдичугунъ.

Выплавленную мѣдь отъ приставшаго чу-

гуна перечищающѣ обыкновеннымѣ и вездѣ извѣстнымѣ образомѣ: но для перечиски печь, которую *гармахеромѣ* называющѣ, имѣетѣ нѣчто опмѣннаго. Она дѣлается въ обыкновенномѣ горну на подобіе колпака или кошловины, котораго выпуклостѣ смотритѣ въ горнѣ. На колпакѣ пробивающѣ круглыя небольшія скважины, чѣобы содержащійся въ немѣ дымѣ удобно проходить могѣ въ трубу горна. По срединѣ колпака дѣлается чело, въ которое вкладывѣ круги черной мѣди. По обѣ стороны чела дѣлаются два другія отверстія, чрезѣ кошорыя собираютѣ съ расплывшейся мѣди сокѣ. Съ одного боку горна придѣлывается печка, которой труба проходитѣ въ колпакѣ. Печка сія дѣлается съ перегородкою, состоящею изѣ желѣзныхѣ брусковѣ, представляющихѣ рѣшетку, дабы чрезѣ нее пепелѣ и мѣлкое уголье могло падаѣ въ подпечекѣ. При основаніи гармахера по обѣ стороны дѣлаются *прямки*, въ кошорыя расплвленную мѣдѣ выпускаютѣ.

Вѣ разсужденіи доменныхѣ печей, кричныхѣ и расковочныхѣ горновѣ, ничего особеннаго сказать не могу: все сіе опсправляется обыкновеннымѣ и извѣстнымѣ образомѣ, и довольно описано въ вышеупомянушой металлургіи г. Ломоносова.

Содержаніе заводскихъ служителей нашихъ заводчикамъ не великаго сподобѣ иждивенія. При ковкѣ желѣза у каждого молота опредѣляются по 12 человекъ въ суши, изъ которыхъ 6 человекъ въ работѣ обращаются, а 6 отдыхаютъ. Въ числѣ ихъ 2 мастера, 2 подмастерья и 8 работниковъ (1). Каждый мастеръ съ пуда выкованнаго желѣза получаетъ по 7 копѣйки, подмастерья 3 денежки, а работники по 3 полушки (2). Каждый мастеръ и подмастерье въ недѣлю обязаны выковать желѣза не менѣе 80 пудъ (3). Но чтобы ковачи рачительны были въ своемъ дѣлѣ, должны изъ 10 пудъ чугуна выковать 8 пудъ желѣза (4). На выковку

(1) Сіе число людей опредѣляется тогда, когда на каждой молотѣ по два опредѣлено горна.

(2) Такая цѣна уславлена за полосное желѣзо; а за плющильное, круглое, граненое дается всѣмъ вообще по 5 копѣекъ.

(3) И такъ изъ сего заводскаго положенія явствуетъ, что тѣ молоты, къ которымъ приспоеено два горна, на четыре перемѣны въ указной годѣ должны выковать, въ безпрепятственномъ заводѣ дѣйствіи, около 10700 пудъ полоснаго желѣза.

(4) Сіе содержаніе не вездѣ равно наблюдается, но полагается по пробѣмъ: на иныхъ заводахъ кладется изъ 10 пудъ чугуна выковать 7 пудъ желѣза.

Томъ IV.

21

помянутого числа пудъ дается угля полтора короба. Когда мастеръ или по своему не-искусству, или по несмотрѣнію показаннаго числа не выкуетъ, или болѣе сожжетъ угля; то все вычитается изъ заработанныхъ денегъ съ каждаго пуда по копѣйкѣ, а за уголь по 30 копѣекъ съ короба. За выплавку чугуна плаша бываетъ не поудно, но по мѣсяцамъ. Мастеръ получаетъ въ мѣсяцъ по три рубля, подмасперья по 2, а работники онѣ одного рубля 20 копѣекъ до полушора рубля. Засыпщики угля, руды и извести бывають по большой часпи изъ малолѣшковъ, которыми дается по 2 и по 3 копѣйки на день (1).

При мѣдиплавильныхъ печахъ у каждыѣхъ четырехъ печей опредѣляется 1 мастеръ; а у каждой печи по 2 человѣка подмасперьевъ или плавильщиковъ, и по 4 человѣка работниковъ. Мастеръ въ сутки получаетъ по 12 копѣекъ, подмасперьи по 9, а работники по 7 копѣекъ. При перечисткѣ мѣди всѣмъ работникамъ вообще плашится по 1 копѣйкѣ съ пуда (2). При литъѣ мѣди въ ку-

(1) Малолюдные, а иногда корыстлюбивые заводчики на засыпу рудъ и прочее употребляютъ заводскихъ бабъ и дѣвокъ, которыя не рѣдко и пляжелье сихъ исправляютъ заводскія работы.

(2) По сей плашѣ болѣе счисляются заводы;

ски мастеру дается въ день 8 копѣекъ, изъ которыхъ каждый въ свое время долженъ вылить 60 пудъ, на которые угару кладется полшора пуда. Въ прочемъ всякая заводская контора обязана въ Горныя Правительства подавать полугодовыя вѣдомости, сколько на примѣръ выплавлено чугуна или мѣди, и присылать на разсмотрѣніе всѣ свои расходныя шнуровыя книги, которыя на такой концъ отъ Правительства каждому заводу даются (1). Сверхъ сего каждый заводъ долженъ дать отчетъ, для какихъ причинъ когда заводъ бываетъ безъ дѣйствія, выше положенныхъ въ годъ по указамъ двухъ мѣсяцовъ на заводскія поправленія.

ибо тѣ, которые получаютъ деньги за перечиску мѣди, должны расписываться въ шнуровыхъ книгахъ, которыя по томъ въ горныхъ Правительствахъ разсматриваются.

(1) Желать надобно, чтобъ наши заводчики обязаны были, кромѣ выплавки чугуна и мѣди, сообщать обстоятельныя записки, на примѣръ: сколько руды въ годъ проплавилась. Чрезъ сіе средство не только можно бы узнать точное содержаніе въ разныхъ нашихъ рудахъ металла, но и многія заводскія обстоятельства.

Рослись, сколько людей и на какомъ содержаніи, такъ же какое количество матеріаловъ при добываніи и вылавкѣ рудъ по казенному изчисленію положено.

<i>При добытѣ желѣзныхъ рудъ.</i>		Ч и с л о	р у б . к .
Штейгеръ . . . ,	1	60	
Подшпейгеровъ, по 48 руб- лей	2	96	
Писарь	1	18	
Рекрутъ 60 человекъ: . .	60		
Ими добытъ руды 200.000 пудовъ, за которую пла- та положена разными цѣ- нами: а буде крестьяна- ми, онымъ по плакату поденная; подрядчикамъ же по договорамъ.			
На проплавку оной руды доменная печь	1		
Изъ нее выплавить чугуна въ пудахъ и въ припасахъ пудовъ	93,228		
<i>Къ тому работныхъ:</i>			
Мастеръ	1	26	
Подмастерьевъ, по 24 ру- бля	2	48	
Уч-никовъ, по 16 рублей .	2	32	
Работниковъ, по 16 рублей	10	160	

	Число	руб. к.
Засыпщиковъ, по 16 рублей	2	32
Каменьщиковъ	1	15
Конюховъ, каждый съ 2 лошадыми, по 12 руб. 96 копѣекъ	3	38 98
На содержаніе 6 лошадей и къ нимъ прибора, на каждую по 12 рублей по 96 копѣекъ,		77 76
<i>Припасовъ:</i>		
Угля коробовъ	7500	
Извести пудовъ	16,000	
Дешья вѣдръ	40	
Горноваго камня на 2 года пудовъ	3234	
<i>При лицьѣ турунскихъ припасовъ людей:</i>		
Полмастерье	1	24
Учениковъ и липейщиковъ, по 16 рублей	3	48
Конюховъ для заготовленія песку, глины и другихъ потребныхъ припасовъ, каждый съ 2 лошадыми, по 12 рублей по 96 копѣекъ	2	25 92
На содержаніе четырехъ лошадей и къ нимъ прибора, на каждую лошадь по 12 рубл. по 21 коп. . .		48 84

Припасовъ:

Уголья коробовъ
 Головень къ обжиганію бол-
 вановъ, коробовъ
 Дегтя вѣдръ

Число руб. к.

42

10

5

На переплавку чугуна въ же-
 лѣзо молотовыхъ фабрикъ
 при, въ каждой молотовъ
 по два дѣйствующихъ, да
 по одному запасному.

На оныхъ выковать желѣза
 на каждомъ по 7500 год-
 наго, да по 1500 негодна-
 го; и такъ обоего по 9000
 пудовъ, а на всѣхъ шести
 молотахъ 54000 пудовъ.
 При ковкѣ угараеиъ чу-
 гуна треть.

Къ тому дѣлу работ-
 ныхъ:

Мастеровъ
 Подмастерьевъ
 Работниковъ комплектныхъ
 Закомплектныхъ

24

24

24

24

И такъ будетъ на каждой
 молотъ по 4 человека.

Плата мастерамъ за годное
 по 3, за двойную ломъ и
 негодное по 2, за разко-
 вочное и тройную ломъ
 по 1; копѣйки съ каждого
 пуда; подмастерьямъ въ
 полы прошиву того; ра-

ботникамъ ровная со всякаго желѣза по $\frac{3}{4}$ копѣйки съ пуда.

Припасовъ:

Уголья коробовъ по 2232 на молошъ, а на шестъ А по опредѣленію 1736 года Апрѣля 17 дня, положено уголья въ недѣлю на 10 пудъ чугуна, свѣжаго по 10 $\frac{1}{2}$, спараго лежалаго по 10 $\frac{1}{2}$ короба: и такъ противъ шпатагна будешъ меньше.

Дегтявѣдръ по 180 на одинъ, а на 6 молошовъ . . .

При дѣлѣ крышетныхъ терныхъ досокъ у одного молота:

Мастеровъ

Подмастерьевъ

Учениковъ и работниковъ

Закомплетныхъ, по 10 рублей

Конюхъ съ двумя лошадьми

На содержаніе двухъ лошадей и къ нимъ прибора, по 12 рублей по 21 копѣйкѣ на каждую, а на обѣ

Число	руб.	к.
13,392		
1080		
4		
8		
4		
4	40	
1	12	96
	24	42

Припасовъ:

Уголья коробовъ

789

Дрова вѣдръ

150

Досокъ выковать аршинныхъ и трехъ четвертныхъ годныхъ и не одныхъ 15,232, вѣсомъ 3554 пуда.

За дѣло ихъ плаша мастеру съ аршинныхъ, за годныхъ по 2 копѣйки, за негодныхъ по одной копѣйкѣ; подмастерью прошивъшого въ полы; работнику съ годныхъ и негодныхъ по 1 копѣйки съ каждой доски: съ трехъ четвертныхъ мастеру, за годныхъ доски по 1, за негодныхъ по 1/2 копѣйки; подмастерью также въ полы, работнику за годныхъ и негодныхъ равно 1/2 коп. съ доски.

*При машинной разрывной
и плющильной:*

Мастеръ

1

36

Подмастерьевъ, по 24 . .

2

48

Работниковъ, по 12 руб.
по 96 коп.

6

77

76

Да къ точкѣ круговъ и валиковъ спальныхъ, по 12
руб. по 90 коп. . . .

2

25

92

	Число	руб.	к.
Закомплетныхъ, по 10 руб.	2	20	
Сшорожъ	1	12	96

Припасовъ:

Уголья коробовъ	70
Дегня в дръ	80
Дровъ заводскихъ сажень .	25

*Примѣдил виленномъ за-
водѣ у добыванія мѣдной
руды:*

Шпейгеръ	1	60
Подшпейгеръ	1	48
Горной писарь	1	18
Рудныхъ разборщиковъ, по 24 руб.	10	240
Рудоконщиковъ, по 18 руб.	10	180
Рудонощиковъ, по 12 руб.	20	240
Кузнецъ	1	16
Ученикъ	1	12
Сшорожъ	1	12

Припасовъ:

Уголья на ковку и починку горныхъ инструментовъ, корбовъ	70
Дегня в дръ	3
Къ строенію шахтъ, што- ленъ бревенъ	120
Тесу досокъ	200
Топорищъ и молотовищъ ручныхъ	548
Бадей	10

	Ч и с л о	руб.	к.
Корытѣ для носки рудѣ .	90		
Дровѣ заводскихѣ къ шахтамѣ сажень	20		
<i>У плавки мѣди при 4 петахѣ:</i>			
Плавильной мастерѣ . .	1	36	
Плавильщиковѣ, по 24 рубля	8	192	
Засыпщиковѣ, по 18 руб. .	8	144	
Таскальщиковѣ, по 14 руб.	8	112	
Обжигальщиковѣ роштейна, по 18 руб.	8	144	
Толчейщиковѣ, по 14 руб.	2	28	
Закомплешныхѣ работниковѣ, по 10 руб. . . .	4	40	
Конюховѣ, каждой съ двумя лошадьми, по 12 руб. 96 коп.	4	51	84
На содержаніе 8 лошадей и къ нимѣ прибора, на каждую по 12 руб. по 21 копѣйкѣ		97	68
Сторожѣ	1	12	96
Уголья по 1667 $\frac{1}{2}$ короба на одну печь, а на 4 . . .	6670		
Дегтя на 1 печь по 15 вѣдрѣ, а на всѣ	60		
Дровѣ на обжигу роштейна, по 50 сажень на одну, а на всѣ	200		

	Число	руб	к.
<i>При отисткѣ терной мѣ-</i>			
<i>ди :</i>			
<i>При двухъ гармахерскихъ</i>			
<i>горнахъ :</i>			
Гармахеръ	1	30	
Подмасперье	1	24	
Учениковъ, по 14 руб. . .	4	56	
Работниковъ закомплет-			
ныхъ, по 10 руб.	2	20	
Сторожъ	1	12	96
<i>При штыковыхъ двухъ же</i>			
<i>горнахъ :</i>			
Мастеръ	1	30	
Подмасперье	1	24	
Учениковъ, по 14 руб. . .	4	56	
Закомплетныхъ работни-			
ковъ, по 10 руб.	2	20	
Сторожъ	1	12	96
<i>Припасовъ ко всѣмъ те-</i>			
<i>тыремъ горнамъ :</i>			
Уголья коробовъ	14	16	
Дегтя вѣдръ		60	

Оставя Сѣверской заводъ выѣхали мы въ Кособроцкую крѣпость, заведенную при самой рѣкѣ Чусовой. Крѣпость сія укрѣплена была деревянною рубленою стѣною съ башнями.

Въ одной верстѣ отъ сея крѣпости находится желѣзный рудникъ, принадлежащій

заводчику Турчанинову. Руда въ немъ почти на самой лежипъ поверхности, и покрыта слоемъ проспой земли не болѣе одного аршина. Она представляетъ сливную желѣзную съѣну, и весьма крѣпка. Въ семъ рудникѣ паки представлялося намъ рожденіе *красавиковъ* отъ осадки. Пустоты между сливною рудою ими были наполнены, и иныя пакой изящной имѣли видъ, что много на мхи походили. Пустоты въ семъ рудникѣ были отмычны: онѣ представляли видъ горшковъ или пустыхъ ядеръ, которыя въ сливной спѣнѣ, какъ въ скорлупѣ, сидѣли. Округъ сихъ пустотъ небольшой слоекъ составляла охра, какъ бы для предохраненія, дабы гнѣбущая отъсюду тяжесть ихъ не раздавливала. Внутри изподъ и верхъ украшенъ былъ красавиковыми сосульми, которыя капи и накипи живо изображали. Сказываютъ, что при среднемъ Турчаниновскомъ рудникѣ шакой величины сіи пустоты попадаются, что въ нихъ свободно всякому человѣку сидѣть можно.

Позднее осеннее время, а особливо, что окольныя мѣста осмотрѣны и описаны другими, принуждали насъ поспѣшать въ *Екатеринбургъ*, куда 4 Сентября и прибхали,

П Р И Б А В Л Е Н І Е П Е Р В О Е .

О К а л м ы к а х ъ . (1)

Непредвижу нужды изыскивать происхождение, древность и коренную отчизну Калмыковъ, замѣчать время ихъ переселенія, мѣста кочеванія, годъ, когда и по какому случаю они пришли въ Россійское подданство: ибо все сіе описано и изъяснено Г. Статскимъ Совѣтникомъ Петромъ Ивановичемъ Рычковымъ. Смол. его Оренб. Топог. въ первой части стр. 103, 104, 126 и слѣдующія.

Вся Калмыцкая орда имѣетъ одного на- Калмыц-
чальника, который называется *Ханомъ*. кіе на-
Ханы выбираютъ по собственному ихъ из- чальники.
воленію и съ согласія первенствующей знатности: однако къ сему преуеся и соизволеніе Россійскаго двора. За Ханомъ слѣдуютъ такъ называемые *владѣльцы*, которые имѣютъ особенные и имъ собственные улусы, въ коихъ они совершенную имѣютъ власть. Третій родъ знатности у нихъ со-

(1) Зри Полнаго Собранія ученыхъ Путешествій по Россіи Тома третьяго страц. 483. *Итд.*

ставляютъ *Ноины*, которые тоже значатъ, что у Татаръ *Мурзы*. Какъ Ханъ, такъ и владѣльцы имѣютъ при себѣ прѣближенныхъ, которые смотрятъ за доходами и прочимъ Князю принадлежащимъ, и называются *Зайсанги*. Богатство и знатность ихъ зависитъ отъ Хана и владѣльцовъ: ибо они *Зайсанговы* награждаютъ и низвергаютъ могутъ.

Калмыц- Ханъ и владѣльцы имѣютъ каждый свой
кіе судьи. сенатъ, или сборище судей. У Хана ихъ бываетъ до 8 человекъ, и называются *Зарга*. Они разбираютъ только свары и неудовольствія подлости; а важныя дѣла судитъ самъ Ханъ со владѣльцами. Согласное опредѣленіе осьми судей уже бываетъ непременно, и по немъ исполненіе чинится. Никому изъ подчиненныхъ владѣльцамъ не дозволяется просить выше о неудовольствіи: но чтобы опредѣлено ни было въ совѣтѣ владѣльческомъ, то все почищается за свято.

Главные ихъ законы состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Буде кого изъ Ханской фамиліи, или прочихъ владѣльцовъ и владѣльческихъ фамилій подданный дерзнетъ словомъ, или рукою, или злоумышленнымъ коварствомъ, и проч. обидитъ, и дѣйствительно уличенъ будетъ, таковыхъ казнятъ смертію, и изкореняютъ весь его родъ; а сконъ и ижди-

веніе, сколько бы его ни было, забираютьъ на Хана.

2.) Когда кто или опѣ владѣльцовѣ, или опѣ самого Хана посланѣ будеть съ командою для охраненія ихѣ области опѣ набѣговѣ, или опѣ нападенія всякихѣ непріятельскихѣ партій, и будучи въ той посылкѣ, напрімѣръ опцправленные владѣльцы или Зайсанги съ тою командою, безѣ дозволенія опѣ команды самовольно возвращающа, или по нападеніи непріятельскихѣ партій оспавятѣ свою команду, или подчиненные оспавя своихѣ начальниковѣ убѣгупѣ, и въ томѣ дѣйствительно приличающа: тако-выхѣ, ежели то будупѣ владѣльцы или Зайсанги, одѣваютьъ въ женское платье, и выведши на публичное мѣсто во всенародно публикують и запишупѣ въ рядовые; а владѣніе ихѣ и всѣ улусы забираютьъ на Хана. Если же кто изѣ подчиненныхѣ какое сдѣлаеть преступленіе; то въ публичномѣ мѣстѣ бьютѣ плетми нещадно, и одну лошадь со всѣмѣ приборомѣ и оружіемѣ берупѣ на Хана.

3.) Бude же кто убьеть до смерти съумысла или безумышленно, и въ томѣ смертномѣ убійствѣ приличень будеть, такого въ публичномѣ мѣстѣ бьютѣ плетми нещадно и ломаютьъ правую руку и лѣвую ногу, зыс-

кавъ 500 овецъ черноголовыхъ бѣлыхъ, одного верблюда и одну лошадь. Овецъ оплаюиъ послѣ убиеннаго наслѣдникамъ, верблюда на Хана, а лошадь палачу вмѣсто жалованья. Естьли же убиенный останешся безъ наслѣдниковъ, то и овецъ берупиъ на Хана. Естьли же убійца такого стяжанія не имѣеиъ; то отпаяюиъ его съ женою и дѣтьми въ вѣчное служеніе наслѣдникамъ убишаго.

4.) Естьли кто кого позоветъ къ себѣ въ гости, или въ какомъ иришесствѣ сѣдаешся ссора и доидетъ до драки, въ коной одинъ другому вышибетъ глазъ или зубы, или переломитъ руку, или ногу, или вырветъ косу; и когда онѣ обиженнаго произойдетъ въ судебномъ мѣстѣ жалоба, и естьли въ томъ по суду обличится; то за одинъ глазъ взыскиваюиъ одного верблюда, одну лошадь и сто овецъ сѣроголовыхъ бѣлыхъ. Верблюда берупиъ на Хана, лошадь палачу, а овецъ отпаяюиъ обиженному. За зубъ взыскиваюиъ одного верблюда, одну лошадь и пятьдесятиъ овецъ бѣлыхъ. Верблюда берупиъ на Хана, лошадь палачу, а овецъ обиженному. За косу берупиъ 25 овецъ черныхъ, три лошади и три коровы. Лошадей и коровъ на Хана, а овецъ за косу; а послѣ того виноватыхъ бьюиъ плетми нещадно. Естьли же въ дракѣ одинъ другому перело-

митѣ руку или ногу; то виновника сего дѣла бьютъ публично нещадно плетьюми, и на его кошкѣ опдають изувѣченнаго на излѣченіе лѣкарямъ: а около скопа и кибилки долженъ онѣ же имѣшь наслоящій присмотрѣ.

5.) Бude кто у кого украдеиѣ изѣ кибитки иждивеніе или отѣ скопа и естли будеиѣ пойманѣ, такого наказывають вѣ публичномѣ мѣстѣ плетьюми нещадно, и берутѣ сѣ него одного верблюда сѣ 81 скопиною; попомѣ выкалываютѣ ему одинѣ глазѣ и клеймо кладутѣ на щеку. Естли кто насильственнымѣ образомѣ отгонитѣ у другихѣ скопину, того наказываютѣ подобнымѣ же образомѣ.

6.) Естли кто у кого сосватаетѣ дочь за себя, или за сына, и естли между ими сдѣлается развраиѣ; то невѣсна, копорая выдти не захочетѣ, должна возвращитѣ данной калымѣ или задатокѣ вѣ двое: а женихѣ вѣ такомѣ случаѣ только однимѣ калымомѣ простѣ бываетѣ.

7.) Естли вѣ землицахѣ или угодьяхѣ Ханскихѣ или владѣльческихѣ, опведенныхѣ вѣ полевыхѣ дачахѣ, а наипаче вѣ зимовыхѣ мѣстахѣ, кто наглостію своею, или пайнымѣ образомѣ выправитѣ скопомѣ своимѣ праву, а особливо зимнимѣ временемѣ; и

Томъ IV.

22

естьли отъ того Ханскій или владѣльческій скопѣ за недостаткомъ корму выпадаетъ ; по доправляющѣ число выпавшаго скопа на помѣ, кѣмѣ оныя угоды выправлены были.

По симѣ законамъ разбираются ихѣ важныя дѣла судьями; а другую мѣлочь рѣшатѣ нижніе каждаго улуса начальники, какѣ по сопники и другіе по воинскому раздѣленію учрежденные люди.

Калмыцкое духовенство. Духовенство у Калмыковѣ такѣ же на разныя раздѣляется сташьи. Главу у нихѣ представляетѣ *Лама* или первосвященникѣ. Подѣ нимѣ черныя священники, называемые *Гелюнь*. За *Гелюнями* слѣдуетѣ *Гегиль* или дьяконѣ; за *Гегилемѣ* *Манжи* или дьячокѣ; а послѣднее мѣсто занимаетѣ *Гебку* или понамарь. Кромѣ священническаго чина есѣ у нихѣ особенныя люди, *Бакши* называемые. Они осправляющѣ должностѣ словесныхѣ учителей при воспитаніи юношества.

Лама или глава ихѣ духовенства знатную представляетѣ особу во всей Калмыцкой ордѣ. Санѣ его произходитѣ отѣ такѣ называемаго *Далай Ламы*, главнаго первосвященника во всемѣ Зюнгорскомѣ владѣніи, который жишельствуетѣ въ Тибетѣ. Власть его почти не ограничена: ибо по крайней мѣрѣ безѣ его совѣта и согласія, и самѣ Ханѣ

ничего предпріятъ не можетъ. Онъ имѣетъ великіе доходы со всѣхъ улусовъ, не выключая и самыхъ владѣльцовъ. Другіе священники спавяшся отъ Ламы, которые такъ же въ народѣ сильны и почтительны и, можно сказать, не худо проспаковъ обираютъ. Ламы мнѣ видѣть не случилось, ниже его одѣнія. Сказываютъ, что онъ имѣетъ особливую священническую одежду и высокую каменьями убранныю шапку, называемую *Гунзыть*, которую присылаетъ ему Далай Лама. Священническое или Гелюново одѣяніе состоитъ въ одномъ обширномъ одѣялѣ, которое уложено другаго цвѣта матерію на подобіе клѣтокъ, такъ что каждая клѣтка имѣетъ внутренній кошелекъ на подобіе часового кармана. На головѣ у нихъ бываетъ шляпа бѣлая съ большею по срединѣ цвѣтною кистью. Другіе чины священства никакого особеннаго одѣянія не имѣютъ, но разнятся отъ другихъ Калмыковъ въ томъ, что головы имѣютъ бритыя на голо: напрошивъ того другіе Калмыки оставляютъ на темъ волосы и заплетаютъ ихъ въ косу. У Калмыковъ можно узнать и малыхъ ребятъ, которые въ священнической назначены санъ: ибо они такъ же обрѣты, какъ и настоящіе священники. Священники у нихъ бываютъ безженны, и болѣе должны поститься предъ

• •

прочими Калмыками. Все ихъ воздержаніе состоитъ только въ неяденіи извѣстныхъ животныхъ, какъ по верблюдовъ и лошадей, но только довольствуются баранами и говядиною. Всякое хмѣльное питье по ихъ закону священникамъ запрещается; хотя не рѣдко и у нихъ можно примѣпить пьяныхъ поповъ.

Калмыц-
кіе мона-
хи.

Особливой родъ священниковъ составляютъ такъ называемые *Сузюкты*, которыхъ съ монахами сверстать можно: ибо они кромѣ молока и пшена ничего не ѣдятъ, и имѣютъ особливую набожности машинку, называемую *Курдю*. Машинка сія состоитъ изъ продолговатаго цилиндра, обтянутого кожею или сукномъ. Сквозь цилиндръ вдоль пропускаютъ шпиль, насаженный на палочку длиною четверти въ три. Къ одному боку цилиндра на ремешкѣ прикрепляется свинцовая гирька, называемая *Агирь*. Цилиндръ наполненъ списаніями ихъ всего закона. И такъ, когда они молятся начинаютъ, берутъ сей *Курдю*, и съ благоговѣніемъ приложивъ его ко лбу, спавлятъ предъ собою, и дѣлая небольшое движеніе палочкою, приводятъ цилиндръ въ движеніе, который до тѣхъ поръ вертѣться долженъ, пока онъ чистаетъ молитвы. Они думаютъ, что такою цилиндръ весьма ихъ Бурхану угоденъ,

и что онѣ во время вертѣнія читаютъ написанныя въ немѣ молитвы. Такой Курдю получаютъ они отъ Ламы за немалую плату. Сии же священники отъ другихъ разняшя и въ томѣ, что носятъ черезъ плечо длинную бѣлую повязку, подобную той, какую употребляютъ нѣкоторые Каполицкіе каноники.

Прочіе церковнослужители подчинены священникамъ, и въ совершенномъ у нихъ находятся послушаніи. Должностъ ихъ помогаютъ священникамъ при служеніи и обучаются ихъ закону, дабы со временемъ достойными показаться священническаго сана. Въ чемъ ихъ состоитъ законъ, и какое они имѣютъ понятіе о Всевышнемъ существѣ, пребуется почти цѣлая книга. Я для любопытства читателю сообщу только краткое извѣстіе, которое я выбралъ изъ перевода помянутого Савропольскаго проποпа. Прежде всего должно знать понятіе ихъ о семъ видимомъ мірѣ, изъ котораго все другое по степенямъ происходитъ.

Они много такихъ міровъ утверждаютъ, какъ сей видимый, и описываютъ нижнюю пропасть, воображая, что она никѣмъ не создана, но отъ вѣка сама собою произошла. Мысли ихъ столь глубоко въ сію бездну проникаютъ, что они поставили ей и измѣ-

Калмыцкое понятіе о мірѣ и его бытіи.

Столбъ
Сумеръ
Аула.

реніе , и полагающѣ шесть милліоновѣ сто шестнадцать тысячъ бере (1) въ ширину и глубину. Изъ сей бездны нѣкогда, по ихъ мнѣнію, поднялися златыя облака, которыя совокупясь во едино произвели сильной дождь, отъ котораго начало свое получило море или Океанъ. Отъ онаго Океана произошло всякое дыханіе и прозябаемое ; да и всякіе ихъ *Бурханы* (2). Но какъ отъ паденія водъ сдѣлалась пѣна , которой они и предѣловъ положить не могущѣ , то изъ нее явилася вышшая пѣвердъ. Около сей же пѣны полагающѣ они семь небесъ и восемь океановъ , которые также самобытны. Воздвигнутые нѣкогда изъ бездны вѣтры поколебали вышшую пѣвердъ; отъ чего произошелъ четвероугольный столбъ, называемый *Сумеръ Аула*, которому основаніе полагающѣ ниже морскаго дна, а верхъ надъ водою. Каждый столба бокъ составляетъ нѣсколько тысячъ бере. Первой бокъ столба представляющѣ себѣ серебрянымъ, другой лазоревымъ, подобнымъ яхонту, третій золотымъ, а четвертой темновишневымъ. Отъ сего столба производящѣ всѣ перемѣны дня такимъ образомъ. Когда появляется заря, то солнечные

(1) Бере составляетъ около осьми верстъ.

(2) Боги.

лучи ударяютъ въ серебряной бокъ , и отъ того начинается разсвѣтъ; предъ полуднемъ солнечные лучи преломляются въ яхонтовомъ бокъ; въ самой полдень солнце сползаетъ передъ золотымъ бокомъ; а къ ночи темновишневый бокъ опторгаетъ лучи солнца. Солнце воображаютъ они себѣ сдѣланнымъ изъ стекла и огня, что доказываютъ примѣромъ зажигательнаго стекла, о которомъ они столь же мало имѣютъ понятія, какъ и о солнцѣ. Въ округъ солнца считаютъ до 800 бере. Луну представляютъ себѣ, что она состоитъ изъ воды и стекла. Кругъ ей опредѣляютъ гораздо меньше солнца. Звѣздъ считаютъ десяти тысячъ миллионовъ и нѣсколько сотъ тысячъ. Солнце.
Луна.
Звѣзды.

По среди тверди и около столба, по ихъ мнѣнію, находятся чепыре большіе міра, и между оными еще восемь малыхъ. Раздѣленіе міровъ.

По правую сторону спавяшъ нашу землю, и называютъ *Замбутилъ*.

Другіи міръ называется *Улюмжи Юси тутулъ*; третій *Укиръ тутулъ*, а четвертый *Муудоч тутулъ*.

Нашъ міръ названъ *Замбутилъ* для того, что на немъ много родится дерева, *Язумбу Барирха* называемаго (1).

(1) Отецъ протопопъ догадывается, что чрезъ сіе слово означается, кленъ.

Второй міръ прозванъ поному, что по ихъ мнѣнію обитають въ немъ великаны или великорослые люди.

Третій міръ получилъ свое наименованіе отъ того, что въ немъ никакой другой скотины, кромѣ коровъ, не водится: ибо по Мунгальски *Укиръ* значить корову.

Четвертый міръ Муудоу пишеться прозывается, что въ немъ обитають особливаго свойства люди, которые живутъ по 1,000 лѣтъ, и изъ нихъ за семь дней до кончины всякому слышится голосъ, называющій человека по имени и предвѣщающій ему кончину: почему тѣ люди, созывая своихъ сродниковъ и ближайшихъ, прощаются и учреждаютъ свои дѣла заблаговременно. Но какъ они воображаютъ себѣ сихъ людей споль долговѣчныхъ, и при томъ безъ всякихъ болѣзненныхъ припадковъ; по мечтѣ своей помагають, будто бы сіи люди бездушны: изъ чего слѣдуетъ, что всѣ болѣзни по ихъ воображенію, отъ души производить должны.

За всѣми мірами и превышшими облаками поставляютъ жилище *Тенгровъ*; а за оными огромное желѣзное кольцо, по видимому для укрѣпленія тверди.

Хотя вѣ сии міры сосѣдственны, однако никакъ изъ смертныхъ изъ одного въ другой

переходить не можетъ : но сія вся выгода сохранена только для однихъ Бурхановъ.

Тенграми называютъ они нѣкоторой родъ безплотныхъ силъ или духовъ , которыхъ ни ангелами ни людьми назвать не можно , и должно имъ опредѣлить среднее существо между людьми и ангелами. Тенгровъ раздѣляютъ они на 12 спатей , изъ которыхъ первую составляютъ четыре *Махара*. Жилище ихъ находится близъ нашего міра, Ростъ ихъ долженъ быть 125 сажень. Надъ Махарами обитаетъ вторая спатья, составленная изъ 33 Тенгровъ. Сіи ростомъ бываютъ во 150 сажень.

Калмыцкіе Тенгры или безплотныя силы.

Четвертый родъ Тенгровъ надъ оными называется *Байскуланду Тенгри*, которые ростомъ прежнихъ превосходящъ.

Пятая спатья заключаетъ въ себѣ Тенгровъ вышиною близъ четырехъ верствъ , которыхъ называютъ *Хубилгаскани*.

Шестую, седьмую и осьмую спатью составляютъ Тенгры такого же роста, и называются первые *Тюрсюте Тенгры*, другіе *Юсюринъ Зюринъ Тенгры*. Последнія при спатии содержатъ въ себѣ самыхъ великорослыхъ Тенгровъ, которыхъ ростъ до шестнадцати тысячъ бере проспирается, Оные супъ : *Делгерегнуй Баень* (1), *Еуле*

1) Добродѣтельные Тенгры.

*Уге Тенгры , Юцюсѣ Аганисты Тенгры ,
Хубилгаскани Елгенѣ Тенгры .*

По разности ихъ роспа приписываютъ имъ и разную долговѣчность. На примѣрѣ: о первыхъ воображаютъ Тенграхъ , что они живутъ человѣческія пятьдесятъ лѣтъ , а Тюрсюю Тенгры одинъ день , который составилъ пять сотъ нашихъ лѣтъ . Другимъ Тенграмъ неизчепные лѣта приписываются , то есть Хубилгаскани Елгенѣ Тенгры должны жить 200,206,000 лѣтъ . Но какъ и самое большее время миноваться можетъ , и съ онымъ Тенгры исчезнутъ ; то приписали имъ совсѣмъ особливой родъ размноженія , представляя себѣ , что нижные Тенгры разпложаются отъ обниманія и цѣлованія ; вышніе Тенгры отъ единого любовнаго взору зачинаютъ во чревѣ ; а иные отъ усмѣшки зачинаютъ подобныхъ себѣ . Изъ сего заключать должно , что и Тенгры ихъ бывають обоого пола . Теперь съ горнихъ Калмыцкихъ мѣстъ снидемъ на землю и посмотримъ ея соснояніе .

Понятіе Въ нашемъ мірѣ описываютъ они чепы-
Калмы- ре главныя рѣки , вышедшія изъ нѣкоторыхъ
ковъ о на- мысовѣ . Первую изъ нихъ называютъ *Ганга* ,
шемъ мі- другую *Шидда* , претію *Байгу* , а четвер-
рѣ . тую *Антара* . Между сими рѣками опредѣ-

ляють паству нѣкому ужасному слону, называемому *Газарѣ Сжитикинѣ ковенѣ*, по есть землехранительный слонѣ. Знаки его слѣдующіе: вышина и длина его повыше нѣсколько одной бере. Наружность тѣла вся бѣлая какѣ снѣгѣ, выключая головѣ, копырыхѣ онѣ имѣетѣ 33 красныя. Всякая голова у него снабдѣна шеспью хоботами; на каждомѣ хоботѣ по семи колодцевѣ; изѣ каждого колодца произраспаетѣ по семи цвѣшковѣ; на каждомѣ цвѣпу сидитѣ по двѣ вицѣ. Сіе опмѣнное живошное пасетѣя въ сихѣ мѣстахѣ по чепыре мѣсяца въ годѣ, и въ по время прогуливаецѣя на немѣ *Хурмукту Тенгры* (1), имѣя свое сѣдалище на средней головѣ.

По срединѣ нашего міра поспавляютѣ они пресполѣ высокаго *Сакжи Муни*, и кругомѣ его шесѣ городовѣ. Сакжи Муни называютѣ они Бурхана нынѣшняго вѣка (2): ибо каждый вѣкѣ по ихѣ мнѣнію долженѣ быѣть управляетѣя особливѣмѣ Бурханомѣ. Въ прошедшемѣ вѣкѣ былѣ *Бурханѣ Майдари*, а въ послѣдующемѣ вѣкѣ преемникомѣ

(1) Сего имени между спашьями Тенгровѣ не находится, изѣ чего заключаю, чіпо у нихѣ много еще Тенгровѣ вымышлено.

(2) Чіпо значитѣ вѣкѣ, изѣяснено будетѣ ниже.

будетъ *Мавзушири*, котораго царство они поставляютъ противу *Сакжи Муни*. Позади онаго владѣніе *Логашиново*; а по лѣвую сторону *Самбилангово*, и проч. Чпо значитъ *Лонгашинъ* Бурханъ и Бурханъ *Самбилангъ*, мнѣ неизвѣстно; однако заключать можно, что они будутъ послѣдующіе Бурханы. Впрочемъ у нихъ такое множество Бурхановъ, что трудно ихъ перечесать, и у всякаго *Гелюня* можно видѣть до десятка разныхъ Бурхановъ, о которыхъ они и сами ничего истолковать не могутъ, но только говорятъ въ отвѣтъ, что они ихъ получаютъ изъ святой своей земли, гдѣ господствуетъ Далай Лама.

По словамъ ихъ можно думать, что Бурханы были прежде опмѣненные люди, которые въ свою жизнь много сдѣлали опмѣннаго предъ прочими: ибо естли спанешь у нихъ спрашивать, что значитъ Бурханъ? отвѣчаютъ: Бурханомъ называемъ мы того, который всѣспраспи поправъ, при главныхъ добродѣтели совершилъ (1), шесть родовъ душевныхъ научилъ (2): и по проповѣди *Саң-*

(1) Какія сіи добродѣтели быть должны, мнѣ не сказано.

(2) То есть Тенгриговъ.

гарди (1) шестидесятъ одному народу одинъ законъ проповѣдывалъ; но они розно оной понимая разгласились, опѣ чего и разность въ вѣрѣхъ и языкахъ послѣдовала. Большаго полкованія о ихъ Бурханахъ я вѣдашь не могъ.

Мы сказали ихъ мнѣніе о сотвореніи и раздѣленіи міра, такъ же и о произхожденіи ихъ Бурхановъ: слѣдуетъ теперь предложить ихъ понятіе о человѣческомъ родѣ, то есть о состояніи онаго въ началѣ вѣка и о кончинѣ онаго.

Въ началѣ *Замбутила*, то есть сего міра, люди жили долговѣчны и сіяли свѣтлостію, имѣли крылья и опмѣнны были силою, пипались единою какою то благостію, по ихъ: *риди діанарѣ*, и раждались чрезъ преселеніе душъ, по ихъ *Хубилганѣ*, и въ великомъ всѣ были прохлажденіи.

Понятіе
Калмы-
ковъ о че-
ловѣче-
скомъ ро-
дѣ.

Но какъ приспѣло несчастливое время, тогда земля произраспила одну пищу или праву, зовомую *шима*, копорой вкусъ былъ сладокъ, какъ медъ. Одинъ изъ людей прожорливый вкусивши сію пищу, разгласилъ многимъ ея пріятность, и въ самое то время всего они лишились. Свѣтлостъ ихъ по-

(1) Кто былъ Сангарди, такъ темно рассказывали, что я ничего понять не могъ.

меркла и летаніе миновалося; и такъ всѣ пробывъ малое время въ темнотѣ, вдругъ имъ отворился свѣтъ отъ солнца и другихъ небесныхъ свѣтилъ.

Какъ Шиме перевелася, то всѣ люди питались землянымъ масломъ, которое красновато цвѣтомъ и вкусомъ какъ медъ. Но когда и оное изпощилося, то люди бѣли нѣкоторой родъ проспника, на ихъ языкѣ, *Балазимисъ* называемаго. Но и симъ они не много пользовались: ибо пекущійся объ упреннемъ запасался онымъ проспникомъ на будущій день. Примѣру его другіе послѣдовали, отъ чего и проспникъ уменьшился, и въ скоромъ времени къ ихъ несчастію совсѣмъ исчезъ. Тогда сдѣлался великій гладъ, и люди впади въ беззаконіе, убивая другъ друга и причиняя всякія насильства и обиды: и отъ сего времени они производящъ всѣ пороки. Наконецъ согласились пахать пашню. На такой конецъ избрали себѣ одного премудрѣйшаго изъ нихъ, который раздѣлялъ имъ пашню порядочно, научилъ домостроительству, и они его за такое благодѣяніе сдѣлали своимъ начальникомъ, отъ котораго всѣ Калмыцкіе Ханы начало свое получили.

По прошествіи многихъ вѣковъ, начали умаляться преимущества благоденствія и лѣтъ. На послѣдокъ люди, по ихъ мнѣнію,

до того дошли, что болѣе десяти лѣтъ не жили. По числу ихъ лѣтъ уменьшался и ихъ ростъ: люди были величиною въ локопъ, а лошади съ зайца, и пятимѣсячный младенецъ вступалъ въ супружество. Наконецъ сдѣлалися тяжкія болѣзни и моръ, отъ чего люди и перевелися.

Послѣ того былъ предвѣщающій гласъ отъ *Тенгровъ*, что чрезъ *семь дней* упадеиъ дождь, состоящій изъ всякаго оружія, котораго люди убояся запаслися на семь дней пищею и побѣжали въ пещеры темныя. Въ то время вся земля отъ крови побагровѣла и исполнилася множествомъ пруповъ и костей, на которые упалъ дождь и очистилъ всю непопрѣбную мертвенность и унесъ въ дальнѣйшій Океанъ. Попомъ низпалъ дождь прохладенія и благоволенія, и прохладилъ землю. На послѣдокъ пущился ливень, который снесъ на землю пищу, а за оною плащье и прочія людямъ пошребы. Тогда люди сего Замбушипа очуствовалися и спали прилѣжны и добродѣтельны; и между собою согласны: и симъ кончился одинъ *галалъ* или *вѣкъ* (1).

(1) Сей вѣкъ, начавшійся отъ сотворенія міра изъ Океана, называютъ Калмыки благополучнымъ, потому, что въ оной вѣкъ произрасли тысяча цвѣ-

По прошествіи онаго галапа ниспосланъ былъ Мавзушириновъ Хубилганъ (і) въ сей Замбушипъ съ закономъ, котораго возрастъ и красота была несказанная, такъ что людей привела въ удивленіе ; и они его вопрошали , отъ чего онъ такъ прекрасенъ , и проч? Тогда имъ отвѣчалъ сей Бурханъ: для того , что я блудъ и прочія спрасити всѣхъ превозмогъ , никакую душу не потреблялъ , почему отъ всѣхъ и ошмѣненъ: послѣдуйте мнѣ во всемъ, то и вы будете таковы, какъ я: что услыша люди , всѣ злыя дѣла ошинули и возлюбили добродѣтель , за что и превзошли лѣтами своихъ праотцовъ, и сначала по осмидесяти тысячъ лѣтъ жили ; а потомъ паки, оставя истинной путь , подвержены были всѣмъ переменамъ , о которыхъ сказано выше. Послѣ оныхъ переменъ на мѣсто Мавзуширина вспилъ Сакжи Муни, который и нынѣ еще продолжается. Но чтобы о Галапахъ большее имѣть нонятіе, пространнѣе о нихъ скажу въ слѣдующемъ.

О Гала-
пахъ или
шапкахъ.

Главнѣйшіе Галапы у нихъ раздѣляются

на двѣ называемыхъ *Палма* (шапки), которые предзнаменовали рожденіе того Бурхановъ; а кто таковы сіи Бурханы, не только я, но и вся Калмыцкая орда сказать не можетъ.

(1) А что значитъ Хубилганъ, истолковано выше.

на четыре шапъи: первая называется *Аху Галапъ*, вторая *Ебд-реку Галапъ*, третья *Хоосунъ Галапъ*, четвертая *Токтоху Галапъ*.

Первый Галапъ, ш. е. Аху Галапъ состоитъ въ томъ, что оный начинается отъ осмидесяти-тысячнаго долгоденствія, и продолжается до десяти-лѣшняго умаленія человеческой жизни. Галапомъ (1) называютъ вѣкъ, но не такой, какъ напримѣръ у насъ отъ Адама до попопа, отъ попопа до Авраама, и проч. У нихъ каждый Галапъ или вѣкъ начинается отъ разрушенія, или преснавленія свѣта двумя предѣлами, ш. е. приращеніемъ и умаленіемъ, какъ то уже и выше объявлено. Такой Галапъ называется *верхнимъ* или *долголѣтнымъ*. Въ семъ долголѣтномъ Галапѣ заключаются еще малые Галапы междушныя.

Второй Галапъ начнется отъ того, что во адѣ всякое животное вновь родиться не будетъ (2); отъ чего и наружность Замбутипа повредится; почему сей Галапъ и на-

(1) Галапъ собственно происходитъ отъ Галъ огонь: ибо наибольшая часть Галапомъ, по ихъ мнѣнію, отъ огня начало свое имѣетъ,

(2) Выше сказано, что они вѣрятъ преселенію душъ.

званъ будешъ Ебдереку Галапъ, ш. е. разорительный.

Третій Хоосунъ Галапъ назовется отъ того, что вся бездна (1) опустится до предѣла, гдѣ должна паки утвердиться (2); отъ чего и наименование ему пустой или Хоосунъ Галапъ.

Четвертый Токтоху Галапъ начнетъ отъ того, когда нѣкая буря, по ихъ *Кимандралъ*, по утверженіи вышепомянутой бездны, отъ перворожденія въ оной всякаго животного возпослѣдуетъ, и потому назовется онъ Токтоху Галапъ, ш. е. утвердительный.

Между каждымъ изъ вышеобъявленныхъ Галаповъ поставляющъ они восемь междуумочныхъ Галаповъ, изъ которыхъ семь огнемъ, а осьмый водою окончится. Между семью огненными Галапами должно, по ихъ мнѣнію, случиться еще по семи меньшихъ огненныхъ Галаповъ, и между каждымъ изъ оныхъ по одному водному Галапу или попо-

(1) Какая то пустота быть должна, не знаю. Я думаю, что они чрезъ сіе разумѣютъ ту пустоту, отъ которой произошелъ весь міръ, какъ выше сказано.

(2) Какой предѣлъ быть долженъ, они и сами не знаютъ.

пу, которые заключитѣ уже вышеупомянутый бурный Галапѣ.

Огненные Галапы разрушеніе свое имѣютъ будуще отѣ царства Айха Діани съ низу (1).

Водные Галапы разрушатся отѣ другихъ Діановѣ съ низу же.

Отѣ вихря или бери Галапѣ уже не разрушится, но приметѣ паки свое начало. Такимъ образомъ представляютъ они вѣчность всего міра; а далѣе умѣ ихъ проникать не можетѣ.

Исполковавъ перемѣны и обороты міра, слѣдуетъ теперь предложить, какое они имѣютъ понятіе о будущей жизни. Они также дѣлаютъ раздѣленіе между воздаяніемъ за добрыя дѣла и наказаніемъ за злыя. За самаважнѣйшій грѣхъ почитаются недовѣріе къ закону и хула на Бурхановѣ, удержанная Бурханамъ податъ и непочитаніе священническаго чина. За ними слѣдуетъ убійство не только людей, да и всякаго животнога, даже до послѣдняго насѣкомаго, и прочая. У нихъ вымысленъ нѣкій судія, котораго *Ирликъ - Ханъ* называютъ (2). Престолъ ему

Мнѣніе
Калмы-
ковъ о
будущей
жизни.

(1) Айха Діани: Айха собственное имя нѣкоторыхъ Тенгровѣ, а Діани благодатныя.

(2) Откуда взялся сей Ирликъ Ханъ, мнѣ неизвѣстно. Сіе только объ немъ сказать могу, что

поставляющѣ между небомѣ и землею на срединѣ, окруженный пмами черныхѣ Тенгровѣ. Предѣ нимѣ всякая душа должна предсѣ на судѣ со своими присѣавами, выключая великихѣ угодниковѣ, которые прямо возходящѣ на небо, аки столпѣ огненный. Присѣавы ихѣ сущѣ черные и бѣлые Тенгры, ш. е. злые духи и хранители, которыхѣ каждое дышущее имѣетѣ. Присѣавы должны бытѣ при семѣ судѣ спряпчими. У *Ирликѣ-Хана* естѣ и дневныя записки, называемыя *Алганѣ Голи*, въ которыя вносятся вся содѣянная людьми. Въ оныя онѣ не рѣдко заглядывающѣ, чѣобы отѣ спряпчихѣ, или отѣ самага судящагося не бытѣ обмануту. Спорныя дѣла вѣситѣ онѣ на вѣскахѣ. Въ одну чашку кладетѣ грѣхи, а въ другую добрыя дѣла; и которая чашка перешаенетѣ, поѣтому бывающѣ и разправа. По ихѣ мнѣнію надобно твердо имѣтѣ въ памяти, чѣо кѣо добраго на семѣ свѣтѣ сдѣлалѣ, и оное смѣло предлагатѣ Ирликѣ Хану; иначе боязливые иногда вмѣсто рая попадающѣ въ муку, за тѣмѣ, чѣо иногда присѣавамѣ не придеѣ на память по, чѣо

онѣ всѣ пороки и добродѣтели совершилѣ; и такѣ избранѣ былѣ судіею душѣ, какѣ свѣдущій всѣ дѣла людскія.

его оправдишь или осудить можешь, а Ирликъ-Ханъ по множеству дѣлъ иногда и полѣнишься заглянуть въ свою шнурованную книгу. Заблужденіе сіе утверждають многими выходящими съ того свѣта. Я одну только басню приведу въ примѣръ.

Нѣкоторый пьяница, будучи осужденъ на судъ Ирликъ-Хана, вверженъ былъ въ одно мытарство, преисполненное оспраго оружія, куда препроводили его Яргачи (1) по шести дорогамъ, убитымъ оспрами гвоздями (2). Во время мученія и сненанія. молищею и власнію нѣкоего Бурхана Хонжо Боди Сано, до 8000 мучащихся душъ изъ глубины всѣхъ осьмнадцати мытарствъ извлечены были, за то: что они читали Доржу Зодбу (3). Мучащемуся пьяницѣ пришло на память, что и онъ нѣкогда сію Доржу Зодбу списалъ, и при поклоненіи и молишею просилъ помощи отъ онаго. Приснавы слыша сіе имя тотчасъ доложили своимъ начальникамъ, и дѣло дошло до самаго Ирликъ-Хана. Онъ приказалъ грѣшника себѣ представить, и допрашивалъ его, подлинно ли онъ

(1) Приснавы или караульные при мытарствахъ.

(2) По такимъ дорогамъ, по числу ихъ, должно проходить въ мытарства или муку.

(3) Что значилъ Доржа Зодба, изъяснено будетъ ниже.

сію добродѣтель въ жизни своей совершилъ, что Доржу Зодбу одинъ разъ списалъ. Пьяница увѣрялъ Ирликъ-Хана, сколько его силъ было, а Ирликъ Ханъ справясь въ Алганъ Толи, нашелъ его слова справедливыми, и просилъ у него прощенія за учиненное ему мученіе. Но чтобы большее ему сдѣлать возмездіе, посадилъ его возлѣ себя на златомъ престолѣ, показывалъ ему многая шайная и общалъ возвращати его паки въ жизнь, дабы онъ проповѣдывалъ Доржу Зодбу. Пьяница опговаривался отъ сего благодаренія, представляя, что живущее въ мірѣ всякое живошное будетъ стремиться на его гибель: ибо я въ жизнь мою убивалъ овецъ, сайгаковъ, лошадей, рыбъ, сусликовъ, и всякихъ насѣкомыхъ даже до вши, и всякую ползающую и пресмыкающуюся душу. Ирликъ-Ханъ немедленно повелѣлъ предстать предъ себя всѣмъ живошнымъ, которыхъ помянутый пьяница на томъ свѣтѣ умерщвлялъ, и приказывалъ имъ, чтобы они никакого зла ему на семъ свѣтѣ не чинили. Вся помянутая тварь за приказаніе вознегодовала, и не довольна была судомъ Ирликъ-Хана. Ирликъ-Хану въ семъ случаѣ ничего болѣе не оставалось, какъ прибѣгнувъ къ гирямъ правосудія. Онъ взялъ свои вѣски, и въ одну чашку вмѣстилъ всѣхъ живошныхъ, а въ дру-

гую Доржу Зодбу; но Доржа Зодба переѣсила всѣхъ животныхъ: чего они убо-
 яся сдѣлали всѣ поклоненіе и просили про-
 щенія. За сіе ихъ Ирликъ - Ханъ опомалѣ
 на мѣсто упокоенія, а пьяницу возерапилѣ
 на сей свѣтѣ для прославленія Доржи
 Зодбы. (1).

(1) Кажется, отъ сего заблужденія происходишь,
 что Калмыки охотнѣе ѣдятъ падалину нежели уби-
 тую скотину, говоря, что первая зарѣзана бурха-
 нами; и такъ ѣства ея безгрѣшна. Повѣсь сѣ
 также подтверждаетъ, что Калмыки, вѣря пресе-
 ленію душъ, разумную душу приписываютъ всякой
 твари; и что всякая тварь должна явиться на су-
 дѣ Ириликъ-Хана, и получитьъ воздаяніе, или нака-
 заніе за свои дѣла. Изрядные Пифагористы, кото-
 рые никакому животному не спускаютъ! И такъ
 по мнѣнію своему вмѣщаютъ въ желудкѣ своемъ
 тѣла животныхъ можетъ быть въ сродствѣ съ ни-
 ми находящихся. Пифагоръ увѣрялъ своихъ согра-
 жданъ о преселеніи душъ собственнымъ примѣромъ:
 но Калмыкамъ примѣромъ служитъ главнѣйшій ихъ
 бурханъ Санжи Муни, котораго душа нѣкогда оби-
 тала въ зайцѣ; и тогда онъ увидѣвъ гладомъ таю-
 щаго человѣка, предалъ себя на добровольную ему
 сибѣ. Сіе также подтверждаетъ, что ихъ бур-
 ханы не отъ небеснаго, но отъ Калмыцкаго от-
 родія.

Возвратившійся изъ царства мерпвыхъ пьяница со многими другими, копорыхъ и сполиспная книга едва вмѣспитъ можетъ, проповѣдалъ Калмыкамъ будущее ихъ состояніе на томъ свѣтѣ. Они видѣли три дороги и Бѣлой градъ. Дороги сіи начинаются отъ нѣкоей аспидной горы, которая земнымъ жителямъ видится на подобіе облака. Первая дорога серебряная, другая мѣдная, а третья желѣзная. Желѣзная дорога ниже всѣхъ и ведетъ къ Бѣлому граду, который есть жилище Ирликъ-Хана. Она дорога наконецъ, по мѣнью ихъ, испончеваепся въ волосъ, и многихъ хлопотъ избавляетъ Ирликъ-Хана: ибо не помнящіе за собою никакого благодаренія, тонкой сей путь превозмочь не могутъ, но обрушась попадаются на мѣсто казни.

Мѣдная дорога лежитъ повыше, и провожаетъ къ жилищу 33 Тенгровъ, что есть среднее мѣсто упокоенія: а серебряная дорога, которая всѣхъ выше, лежитъ на востокъ къ раю, обитаемому Абидомъ бурханомъ.

Калмыц- Какого возмездія они за свои добрыя дѣ-
кій рай. ла въ воображаемомъ ими раю надѣются, сказать не могу, кромѣ того, что они за главнѣйшій рай почищаютъ не знаю какое по *Сукавидино* мѣсто. За симъ мѣстомъ

слѣдуетъ рай Амидабы бурхана, обладающаго двупысячнымъ небомъ. Самое послѣднее мѣсно представляюиъ себѣ у тридцати прехъ Тенгровъ, гдѣ только одной вольности ожидаютъ. Впрочемъ у нихъ такое множество раевъ, что и перечесъ трудно, потому, что они каждому бурхану приписываютъ особое небо, въ которомъ онъ водворяется съ душами праведныхъ.

Что касается до ада, то я также не могу опредѣлить ему мѣста, ибо и въ семъ они не согласны; да и въ запискахъ, копорыя мнѣ достались въ руки, подлиннаго ничего не нашелъ. Но уповательно, что онъ адъ представляюиъ подъ землею, потому, что называютъ его нижнимъ мытарствомъ. Чтобы не наскучить читателю изчисленіемъ, кто именно за какое преступленіе и какимъ образомъ мучимъ будетъ, предложу вкратцѣ ихъ о мукахъ умствованіе.

Иные по ихъ мнѣнію будутъ мучимы во адѣ, гдѣ изобилуетъ всякое оружіе, копорымъ они будутъ посѣкаемы на мѣлкія части; а какъ онъ того умершвѣлся, то паки онъ нѣкоего небснаго гласа возстанутъ. Сіе мученіе грѣшныя претерпѣвать должны двѣсти миллионъ тысячъ лѣтъ, по прошествіи копорыхъ выпущены будутъ и вселятся въ пѣла живущія наемъ свѣтъ. И такъ

Калмыц-
кій адъ.

можетъ быть изъ древняго Калмыцкаго Ха-на родился капустный червь или спѣнный клопъ.

Второе мытарство составляютъ адскія темныя пещеры, въ которыхъ всегда будупъ раздавливать людей двумя желѣзными досками; и сему мученію время предписано вдвое передъ прежнимъ.

Въ пятомъ мытарствѣ будутъ грѣшныхъ Калмыковъ жарить на сковородахъ и вершлугахъ какъ рыбу или пщицъ.

Шестая статья грѣшныхъ Калмыковъ ввержена будетъ въ сирадъ, гдѣ всякое зловоіе. Иныхъ низрынутъ въ рѣку, въ которой вода беспрестанно кипитъ бѣлымъ ключемъ. Другіе поселены будутъ на крѣпкой бѣлой землѣ, которая ничего не произращаетъ. Въ оной безпрестанный гладъ и нагота господствуетъ, гдѣ люди копая руками землю отрутъ оныя по самыя плечи. Коварнымъ людямъ и смутителямъ приуготовано кровавое море, въ которомъ они плавать должны. Роскошныя богачи, не творящіе милостыни, опягчатыя собственною своею тяжестію: глава у нихъ будетъ яко жолъ великій, шея и ноги истончатся на подобіе волоса, а тѣло представлять будетъ огромную гору. Для непочтителей бурханскихъ словъ и святошапцевъ сдѣланъ огром-

ный кошелѣ, наполненный смолою, въ которомъ сіи грѣшныя варятся будутъ. Для убійцъ всякаго животнаго подѣланы крючья, на которыхъ вѣшаютъ ихъ за ребро. Крюки сіи нѣкоторою силою опускающіяся съ людьми на низъ, гдѣ другіе крюки ихъ задерживаютъ, и опрыскаютъ части челоѣческаго тѣла, которое паки пристаеетъ. Пренебрегателямъ и гнушающимся ихъ бурханскаго преданія черныя Тенгры вкладываютъ въ уши раскаленную сажу, и такое мученіе претерпѣвающіе всегда другъ другу на уши шепчутъ, сообщая причину своего мученія: однако слова ихъ бывають непонятны. Таки и прелюбодѣи мучатся въ студеномъ озерѣ, которые по закатѣ солнца даже до возожденія онаго въ водѣ замерзають; а при солнечномъ сіяніи паки выпаскиваются изъ онаго; такъ что оны примерзанія нѣкоторые члены въ водѣ остаются. Къ вечеру паки въ оную же воду погружаются, чтобы члены ихъ срослися, и пр.

Инымъ, не знаю, за какое преступленіе претирають коспи; иныхъ колесуютъ, а иныхъ толкутъ на мельницахъ въ ступѣ.

Осмынадцатое, или послѣднее мытарство назначено для всякаго другаго животнаго, гдѣ на лошадахъ безпрестанно ѣздятъ; дру-

гую скопину моряпѣ голомѣ; иныхъ увѣ-
чапѣ побоями, и проч.

Мы описали рай и муку Калмыцкаго на-
рода. Слѣдуемѣ теперь сказанію о мнимыхъ
ими средспвахъ, помощію которыхъ дума-
ютѣ они по смерти избавитѣся отѣ ада.

**Мнимыя средства, какъ изба-
вишься по смерти
отъ ада.** Первый пунктѣ составляемѣ прошеніе
ихъ Бурхановѣ за умершихъ, а особливо, ко-
гда кѣ тому щедрымѣ подаяніемѣ священ-
нической чинѣ поощренѣ будепѣ; чипаніемѣ
по умершихъ разныхъ книгъ успнами бла-
гоговѣйныхъ Гелюновѣ, какъ по книги на-
зываемой *Эркетю*, содержащей славныя дѣ-
ла ихъ Бурхановѣ; *Доишинѣ Бурхани*, Бур-
ханское наставленіе, и проч. а главное мѣ-
сто между всѣми занимаетѣ *Доржа Зодѣа*.
Сія книга содержитѣ въ себѣ непонятныя
вещи для Калмыцкой головы, и значипѣ со-
кровенную тайну, которую никто разумѣть
не можетѣ, кромѣ великаго Бурхана. Поль-
за, происходящая отѣ сея книги, ушвержде-
на многими примѣрами благополучныхъ душъ,
возвратившихся съ того свѣсна; и она въ ша-
комѣ почтеніи у Калмыковѣ, что почти вся-
кій изустно ее знаетѣ, хотя содержанія ни-
кто не понимаетѣ; да и полковать ее за
грѣхъ вѣняетѣся.

Благосклонный читатель можетѣ примѣ-
титѣ и въ семѣ краткомѣ описаніи Муи-

гальскаго суевѣрія много спорныхъ и противурѣчущихъ мѣсѣвъ: я осмѣливаюсь сказать, что все сказанное за ошборъ почестъ можно; ибо таковой у нихъ наплешенъ вздоръ, что, думаю, въ каждой ихъ книгѣ можно найти тысячу противурѣчій. Но мы оспавля сѣ, скажемъ о ихъ идолослуженіи.

Какъ Калмыки народъ кочевой, по и до- Калмыц-
ложершвенныя капища *Бурхани Эрго*, у кія капи-
нихъ состоятъ изъ кибинокъ. Мнѣ знашнихъ ща.
ихъ капищъ видѣнь не случилось, а сказываютъ, что у нихъ есть особый сполъ или налой, на которомъ они спавяютъ своихъ Бурхановъ. Около сего спола вѣшаютъ сполбы, называемыя *килъ*, сдѣланные изъ разныхъ парчей. Къ идолослуженію ихъ принадлежатъ и музыкальныя орудія, какъ по мѣдныя съ гремушками блюды, называемыя *Ценъ*, трубы *Кангырта*, и бубны *Кенгерца*. Сіе музыкальное согласіе употребляется у нихъ только въ годовые праздники. Годовыхъ праздниковъ считаютъ они три: первый называется *Сага-сара*, второй *Зула*, а третій *Цаганъ-сара*. *Сага-сара* празднуется у нихъ сначала Маія мѣсяца, и съ сего праздника почищается у нихъ новый годъ. *Зулу* торжествуютъ въ Ноябрь мѣсяцъ; а *Цаганъ-с-ру* передъ масленою въ честь нѣкой дѣвицы, которая по ихъ мнѣнію при

начатиі свѣта побѣдила шму непріязненныхъ силъ. Сіи при богомолья бывающѣ у нихъ всеобщія, на копорыя сбѣзжаются почши изъ всѣхъ улусовъ къ Ламѣ. Тутѣ дѣлаютъ новыя капища, *Цаца* (1) называемыя, и выбираютъ къ сему угористое мѣсто. *Цацу* украшаютъ вышесказанными уборами. По срединѣ спавяпѣ сполѣ, а на сполѣ поставляютъ своихъ Бурхановъ. Въ Цацѣ освѣщаютъ все плоскими, наполненными коровимъ масломъ; а свѣпильня неопимѣнно должна быть бумажная. Тутѣ каждый Калмыкъ старается со своей стороны споспѣшествовать сему празднеству. Зажигочные предѣ Бурханами спавяпѣ благовоныя свѣчки; а другіе зажигаютъ съ коровимъ масломъ плоски, и спавяпѣ по горѣ около Цацы. Тутѣ бьютъ всякую скопину, и шесть чашъ называемыхъ *Такилсинѣ Цегуце* съ Сарацинскимъ пшеномъ вмѣсто жертвоприношенія спавяпѣ передѣ Бурханами, вмѣщая въ оныя по малой части всякаго животноаго. Во время служенія

(1) Древнія ихъ капища назывались *Кинѣ*: ибо аѣторисцы ихъ свидѣтельствуютъ, что они въ старину были не кочевой народъ; да и нынѣ симъ Калмыцкимъ именемъ называютъ одну пещеру, находящуюся при Соленомъ озерѣ, отстоящемъ отъ Чернаго яра въ 60 верстахъ на Уральской степи.

ѣ Цацѣ бываетъ объявленная музыка. Лама со всемъ причетомъ ошправляетъ службу, состоящую въ молитвахъ. Черные Калмыки (1) ходящѣ около Цацы, и по проекрапномъ обходѣ предъ дверьми Цацы кладущѣ по приземные поклона, взирая на Бурхановъ и возлагая руки свои на голову.

Когда читающѣ важнѣйшія молитвы, тогда молятся съ сокрушеннымъ сердцемъ, подгибая правую ногу, а лѣвую скорча, и сложивъ ладони. Но чѣобы никакій предметъ не могъ поколебать ихъ мыслей, зацуриваютьъ глаза и пошупляють голову. Принесенную жершву Бурханамъ никому ѣсть не дозволяется, но пускають оную въ текущую воду, напрымѣръ ручей, рѣку, и прочая; а остальную скошину ѣдятъ богомольцы. Первую участь получаетъ духовенство, и каждый изъ своего блюда по при щепотки опкладываетъ, какъ нѣкую жершву Бурханамъ, приговаривая за каждою щепоткою *Урбанердини* (2).

(1) Черными называются всѣ тѣ Калмыки, которые не принадлежатъ къ Священническому чину.

(2) Урбанердини значитъ трехъ святыхъ, или троицу, и подъ симъ именемъ они разумють трехъ Бурхановъ, Сакжимуни, Мавзушари, Майдари.

Сии откладныя щепотки просыпые Калмыки съ особливымъ благоговѣніемъ принимають, и ѣдятъ какъ нѣчто благословенное. Такое обыкновеніе наблюдають ихъ *Гелюны* во всякое время, когда ѣсъ начинаютъ; и есѣли не прилучится посторонній Калмыкъ, три откладныя щепотки бросають въ огонь и сжигаютъ.

Почтеніе На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ построены Цацы,
Калмы- всякій проявляющій Калмыкъ останавливается
ковъ къ ся долженъ и заплашитъ Бурханамъ подасть
Цацамъ чѣмъ ни есть. Есѣли у кого не прилучится
или Кап- съ собою денегъ, то въ Цацѣ оставляють
щамъ. или спрѣлу, или подкову или другую какую
вещь. Въ случаѣ же недостатка Бурханъ долженъ довольствоваться конскими волосами, или обрѣзанными ногтями. Кромѣ сихъ мѣстъ всеобщаго идолослуженія, каждый Гелюнь имѣетъ собственное себѣ капище. Оно въ той же находится кибиткѣ, въ которой жителъствууетъ и Гелюнь; и Бурханы по большей части бывають въ заключеніи. Когда Гелюнь вынимаетъ своихъ Бурхановъ, то ставитъ на столъ cadaго при троекратномъ земномъ поклоненіи, и сидя читаетъ молитвы; а другіе Калмыки ходятъ около кибитки и кланяются Бурханамъ въ дверяхъ кибитки. По окончаніи молитвъ каждый Калмыкъ входитъ въ кибитку и кланяется Бурха-

намъ по три раза , и по разу Гелюню , котор-й на него налагаешъ свою руку. Когда Гелюнь вынимаетъ Бурхановъ изъ зашоченія , то къждато , естѣли они лишныя , омываетъ числою водою ; и та вода почитается у нихъ за свяшую или цѣлительную.

Въ описаніи крещенныхъ Калмыковъ нужды мнѣ не было много говорить о ихъ крестинахъ , свадьбѣ и похоронахъ ; потому , что они во всемъ согласно поступающъ съ нашии исповѣданіе ъ ; но идолопоклонническіе Калмыки великую уже имѣющъ разность.

Какъ скоро Калмыцкое отродье увидитъ сей свѣтъ , то Гелюнь пришедъ чиняетъ надъ нимъ молитву , и даетъ ему имя , смотря по книгѣ называемой *Судръ*. Книга сія во всякихъ случаяхъ за оракулъ у Калмыцкаго священства почитается , и безъ нее никакой священникъ ничего предпріять не можетъ. Она много походитъ на наши гадательныя книги , гдѣ изображены разные небесныя знаки и подѣланы таблицы. По оной книгѣ разбираетъ Гелюнь , подъ какимъ созвѣдіемъ , въ какое число и день родился младенецъ , и пошому даетъ ему имя ; предсказываетъ также , какіе у него будутъ при- ставы изъ бѣлыхъ и черныхъ Тенгровъ , и какому Бурхану сей принадлежитъ младе-

Калмыц-
кое обык-
новеніе
при ро-
дахъ.

нецѣ. Послѣ даннаго имени бывающѣ пирѣ; а на прешій день омывають младенца въ соленой водѣ, чтобы тѣло у него было крѣпче; и сіе повшоряющѣ до прехѣ разѣ.

О воспитаніи дѣтей сказано при крещенныхъ Калмыкахъ. Здѣсь только прибавить остается, что въ нихъ родинели совершенную имѣющѣ власть, и могутъ дарить и продавать дѣтей своихъ по произволію.

Калмыцкая свадьба. Свадьба ихъ онѣ тѣхъ вышеописанныхъ народовъ разнишл. Женидѣба дѣтей зависѣ единственно онѣ воли родинелей: но прежде нежели они сватовство предпріять могутъ, приходѣ кѣ своему Гелюню, и объявляютъ ему имя жениха и невѣсты, годѣ и число, въ которое родилися. Гелюнь справляется въ своемъ Сударѣ, и объявляетъ соизволеніе бурхановъ: и естѣли по Гелюневу мѣнѣю худое будѣтъ предвѣщаніе о свадьбѣ, то ни подѣ какимъ видомъ бракъ совершѣться не можетъ, развѣ онѣцы одарѣнѣ сколько Гелюня, что онѣ сими подарками можетъ и Бурханское соизволеніе премѣнѣ въ хорошее предназнаменованіе.

Когда получаютъ онѣ Гелюня доброе предвѣщаніе, тогда уже договариваются о Калымѣ при свидѣтеляхъ съ обѣихъ сторонѣ. Невѣста обыкновенно жениху принесѣтъ должна новую кибишку, нѣсколько всякаго ско-

та, и *Ясырѣ*, то есть услужниковѣ и услужницѣ.

Бракъ совершаетъ Гелюнь во время новомѣсячїя съ своими обыкновенными обрядами. Сперва приводитъ ихъ къ Бурханской присягѣ во взаимной вѣрности; потомъ выводитъ ихъ изъ кибишки; приказываетъ имъ глядѣть на солнце, и читаетъ свои молитвы, при которыхъ женихъ съ невѣстою бьютъ земные поклоны. Иные говорятъ, что жениха съ невѣстою обводятъ прое-кратно около кибишки; другіе напрошивъ того увѣряютъ, что сіе неправда, но всѣ при бракосочетаніи обряды состоятъ въ молитвахъ. По совершеніи молитвъ Гелюнь накладываетъ на нихъ свои руки и тѣмъ кончитъ. По вѣнчаніи невѣсту сажаютъ въ кибишкѣ за занавѣсъ, а женихъ садится впереди. Родня съ обѣихъ сторонъ берутъ сырую овчину, и тянутъ ее, сколько силъ есть; и если женихова родня впианетъ въ кибишку невѣстину родню, то невѣстина родня принуждена бываетъ держать свадебную попойку; и обратно. При началіи пи-ршества невѣсту вводятъ въ свою кибишку, гдѣ она съ женскимъ поломъ торжествуетъ при играніи музыкальнаго согласія, состоящаго въ чебызгѣ, волынкѣ и гудкахъ: ибо молодой, по ихъ уснановленіямъ, возвра-

няется видѣться со свекромъ и съ спаршею жениховою роднею ; да и опца своего не прежде , какъ по прошествіи года посѣтипъ дозволено : и тогда она опѣ него совершенной свой пай получаешъ , какъ по верблюдовъ , скотъ и проч. Калмыкамъ дозволяется брашь по двѣ , и по три , и по чепыре жены ; а знатные содержатъ по цѣлому сералю наложницъ .

Нѣкошорыя Калмыцкія болѣзни. Предложивъ два главнѣйшіе поворота въ челоѣческой жизни , слѣдуетъ теперь сказать о случайностяхъ въ оной . Я разумѣю болѣзненные припадки . Главная у Калмыковъ бываетъ болѣзнь глазная . Она происходитъ по большой части опѣ дыма , надъ копорымъ они почти всегда корпятъ . Дымъ ихъ еще долженъ быть ядовише ; ибо они кочуя по степнымъ мѣстамъ , принуждены пробавляться *Кизякомъ* (1) вмѣсто дровъ . Да и самая степь много вредитъ глазамъ ; ибо въ жаркіе дни въ извѣспномъ разстояніи видится по степи какъ бы колеблющаяся вода , опѣ копорой великое бываешъ въ глазахъ мельканіе : по чему Калмыки всегда употребляютъ черную сѣтку , копорю завѣши-

(1) Кизякомъ называютъ коровій или лошадинъ помѣтъ , к торой высушивъ Калмыки употребляютъ вмѣсто дровъ .

вають глаза, чшобы нѣкоторымъ образомъ умѣншить мельканіе. Я думаю, что такое играніе сшепи (ибо сіе явленіе такъ называется), производить паръ поднимающійся отъ солонцовъ и соленыхъ паровъ, въ кошорыхъ солнечные лучи разнѡ преломляясь представляють колебаніе. Прочія болѣзни бывають у нихъ всякія, какъ и у другихъ народовъ. Въ болѣзняхъ они лѣчатся отъ собственныхъ своихъ врачей, кошорыхъ все врачеваніе состоитъ въ травахъ. За самѡ важнѣйшую болѣзнь у нихъ почитается оспа. Въ сей болѣзни уже больному никакой не должно ожидать помощи ни отъ врачей, ни отъ ближнихъ своихъ: но его отвозять въ отдаленную сшень, и закушавъ въ кибиткѣ кладуть все, что больному по ихъ мнѣнію нужно, какъ шо воду, молоко и вареное мясо; и шуть его осматривають опкочевывая далѣ со своимъ улусомъ. Щастливъ шомъ Калмыкъ, который оспанешся при какомъ нибудь распушищѣ, гдѣ пробъжающіе люди могутъ ему иногда, какъ спраждущему Лазарю, утолить жажду или гладъ. Рѣдко ссыкивается между Калмыками шакѡй другъ, кошорый бы въ сей опасной и заразительной, по ихъ мнѣнію, болѣзни захотѣлъ быть услужникомъ; и ешлы кто на шакое дѣло согласится, то ни чемъ болѣе не можетъ

доказать своего дружелюбія, какъ такимъ за больнымъ присмотрѣ. Ежели больной умретъ отъ оспы, то никто не прикасается къ его пажити; но она вся исчезаетъ отъ времени съ умершимъ и съ кибишкою: и самыя лакомыя Гелюни никогда не отваживаются вступить въ такую кибишку для Бурханской подащи. Когда при шакомъ спраждущемъ былъ хожатый, то при чужденъ бываетъ самъ шесть недѣль кочевать особенно отъ всѣхъ улусовъ. Такой же законъ наблюдать должны и выздоровѣвшіе отъ оспы.

Одержимые щегольской болѣзнію, которая между ими также не рѣдка, должны искать себѣ помощи отъ нашихъ лѣкарей: ибо Калмыцкіе Галены никогда за оную не принимаются. Калмыцкіе Неаполитанцы исключаются только отъ сообщенія въ бѣдѣ и пипіи: впрочемъ ихъ терпятъ въ кочевьѣ, какъ и другихъ больныхъ. Но какъ отъ болѣзней по большой части случается и конецъ жизни, то мы теперь и объ ономъ скажемъ.

Калмыцкія походы.

Когда Калмыкъ часуетъ, то приходятъ къ нему Гелюни и читаютъ свои молитвы, при чемъ бываетъ и нѣкоторый родъ исповѣди, и молитвы продолжаются до послѣдняго издыханія; а какъ скоро умретъ, то Гелюнь, чтобы болѣе удословѣриться

о смерти, спавишѣ на столѣ зеркало и небольшую дорожку къ оному усыпаетѣ золою, приказывая душѣ умершаго, что бы она никакихъ слѣдовѣ на сей дорожкѣ не осмавляла; и когда прозорливый Гелюнь ничего такого не примѣишѣ, указываешѣ душѣ по своему Сударю, по какому пути она пѣшешествовать должна. Тогда приходятѣ сродники и ближайшіе, и поюшѣ обыкновенную голосистую надгробную пѣснь. Гелюнь разсмаприваетѣ еще свой Сударь, и опредѣляетѣ куда уснадобитѣ покойника. Имя, годѣ и число его рожденія, день и часѣ его кончины опредѣляютѣ ему похороны. На инаго падетѣ жребій, чтобы разшерзану бышѣ звѣрами и хищными птицами; другому бышѣ снѣдію рыбъ мѣ; третій сжигаетѣся въ пепелѣ; а щасливаго предаюшѣ землѣ. Послѣднихъ обвершываюшѣ въ восчаную бумагу всѣ члены, и зарываюшѣ въ землю со всѣмѣ его воинскимѣ снарядамѣ: куда принадлежитѣ пицаль, лукѣ, стрѣлы, сабля и сѣдло; а пѣхѣ, копоровѣ Калмыцкая судьба опредѣлила броситѣ въ воду, или повергнушѣ на снѣдѣ звѣрамѣ, збрую кладушѣ въ канищахѣ, по видимому для вооруженія Бурханскихъ силѣ. Но Черноярскіе козаки и другіе пробѣжающіе не рѣдко сіе суевѣріе въ свою пользу упопребляюшѣ. Напронивѣ шого Кал-

мыки воображаютъ себѣ нѣкоего надѣ сими вещами скрыннаго приспава, который всѣхъ держающихъ похищаютъ что нибудь изъ сего освященнаго мѣсна, казни и смертію. Умершихъ никогда они не выносятъ изъ кибишки въ двери, но поднимаютъ одно звено съ заду, куда и вытаскиваютъ. Надѣ погребенными спавши четыре шеста, обращенные на всѣ части міра. На шестахъ вѣшаютъ значки съ надписью года и числа рожденія и кончины покойника съ моливною къ Бурханамъ.

Оставшееся имѣніе дѣлятъ между собою ближайшіе сродники, какъ по дѣни, и проч. на ровныя части. Кибишку со всемъ приборомъ получаетъ Гелюнь и прочие причепники.

Ханы и другіе знатные владѣльцы отъ похороннаго жребія исключаются: но имъ Калмыцкая судьба отъ вѣка предопредѣлила по смерти быть сожженнымъ, выключая одни головныя косы, которыя съ осмальныхъ пеломъ кладутся въ золотой сосудъ и отсылаются къ *Далай Ламѣ*, гдѣ всѣ ихъ угодили опочиваютъ, и которыхъ они *Безюги* называютъ (1). Сосудъ наполненной Ханскимъ пеломъ должны провожать и великіе подарки, дабы умилившись ихъ свя-

(1) Безюги собственно значить, звѣздочесца,

пыню и изходатайствовать вѣчное Хану блаженство. При такихъ случаяхъ и многіе зажиточные Калмыки посылаютъ дары своимъ угодникамъ, Далай Ламѣ и всему его прибору для благоденствія своей души и отошедшей братіи. Ошпуда возвращающіеся привозятъ извѣстіе, гдѣ чей сродникъ находится, въ какомъ именно раю, или мукѣ, и какими средствами можно кого избавить отъ муки: ибо Далай Лама, по ихъ съезденію, получаетъ обстоятельныя извѣстія отъ своего гаданія о всемъ, что на ономъ свѣтѣ ни происходитъ, и можетъ своимъ предсказаніемъ изъ беззаконника произвести въ свѣтые.

Въ домосодержаніи и скотоводствѣ не-
крещеные Калмыки отъ крещеныхъ не различаются, кромѣ того, что они болѣе содержатъ скота, и въ зиму для онаго ни чѣмъ не запасаются, къ чему служатъ ихъ при-
вольныя и обширныя степи, лежащія между Ураломъ и Волгою, начиная отъ Каспійскаго моря даже до Самарской линіи. Степь сія служивъ имъ обиталищемъ въ лѣтнее время, а въ осень перебираются за Волгу, гдѣ кочуютъ по Кубанской степи, начиная отъ самой Волги даже до рѣки Кумы, а въ верхахъ до Царицынской линіи.

Калмыц-
кое домо-
содержа-
ніе.

Калмыч- Перекочевка ихъ достойна описанія. Ког-
 бая ко- да поднимаются они съ своего кочевья, по
 чевка. навьючивающѣ всю свою пажить на велблю-
 довѣ, а бѣдные на рогатой скотѣ. Женщины
 и дѣвицы, также и малые ребяща садятся
 верьхами, и гонящѣ табуны своего скопа.
 Когда идещѣ кочевка какого знашнаго Кал-
 мыка, шущѣ видно и великолѣпіе. Велблю-
 довѣ украшающѣ разными кистями, привя-
 зывающѣ на нихѣ колокольчики, и пажить
 свою покрывающѣ коврами. Предѣ велблю-
 дами ѣдетѣ Господинѣ пажииши съ своими
 приближенными, а за нимѣ отпѣнный че-
 ловѣкъ ведетѣ велблюдовѣ, имѣя въ рукахѣ
 значекѣ Господина. По бокамѣ у велблюдовѣ
 къ сѣдлу придѣлываютѣ дѣтскія колыбѣли,
 на подобіе ящиковѣ, которые наполняютѣ
 пухомѣ, и въ нихѣ сажаютѣ Калмычанѣ,
 которые отпѣ какѣ сурки изѣ норы вы-
 глядываютѣ. Когда къ какой рѣкѣ придутѣ,
 на примѣ къ Волгѣ, то совьючивающѣ толь-
 ко съ велблюдовѣ и въ судахѣ перевозятѣ
 свою пажить съ мѣлкимѣ скопомѣ, какѣ
 то овцами; а кони и рогатой скотѣ дол-
 женѣ переплыть чрезѣ рѣку: и шущѣ ужѣ
 мало обѣ нихѣ пекутся, хотя бы и поло-
 вина скопа перешнула. При такихѣ ихѣ
 перекочевкахѣ случилось намѣ примѣтитѣ
 приобрѣщенной ихѣ вкусѣ въ хлѣбѣ: ибо къ на-

шему обозу подѣбжали и самыя Калмыцкія красавицы, пребуя безѣ всякаго зазору куска хлѣба; и когда получаѣтъ ломотѣ, съ великою благодарностію опѣбжаютѣ.

Вѣ заключеніе о Калмыкахѣ должно при-
совокупитѣ и пользу отѣ нихѣ происходя-
щую. Они занимаютѣ пустыя степи, ни-
къ какому обитанію неугодныя. Вѣ нихѣ
мы имѣемѣ, кромѣ другихѣ военныхѣ службѣ,
хорошихѣ и многочисленныхѣ оберегателей
нашихѣ предѣловѣ отѣ набѣговѣ Киргискай-
саковѣ и Кубанцовѣ. Отѣ скотоводства по-
лучаемѣ мы наилучшія убойной и рабочія
скотѣ: ибо Калмыцкіе вола крупнѣе и тя-
гачѣ бывають Черкасскихѣ, и Калмыки вся-
каго скота, около одного Дмипревска, мѣ-
няютьѣ ежегодно на нѣсколько сотѣ тысячѣ
рублей. Большая мѣна лошадямѣ бываетѣ у
нихѣ на рѣкѣ *Балракѣ*, впадающей вѣ Вол-
гу ниже *Сызрани*. Калмыкамѣ мы также
должны за хорошіе тулупы и мерлушки:
ибо великое множество ежегодно отѣ нихѣ
какѣ готовыхѣ тулуповѣ, такѣ и мерлушекѣ
продается.

Польза
отѣ Кал-
мыковѣ.

П Р И Б А В Л Е Н И Е В Т О Р О Е .

Описаніе птицалѣ , рыбалѣ , насѣкомымѣ и пресмыкающияся.

I.

Уральской коршунѣ (1).

Уральскимѣ коршуномѣ названѣ для того, что около Урала только примѣчается. Онѣ во многомѣ схожѣ съ обыкновеннымѣ коршуномѣ какѣ наружною величиною, такѣ и сложеніемѣ внутреннихѣ частей, и вся разность состояннѣ въ цвѣтѣ перьевѣ, спину покрывающихѣ; по чему его только къ коршуннымѣ выродкамѣ причислить должно.

Р а з м ѣ р ѣ .

	фут.	дюй.	лин.
Длина его равна - - -	1	10	
Развилыстаго хвоста - -	-	10	10
Носа - - - - -	-	1	6
Голеней - - - - -	-	1	2
Средняго пальца съ когтемѣ		2	6

(1) Falco Milvus. Milvus infra milvo vulgari similis, supra obscure violaceus, singula penna stigmatе albo in apice adornata.

Концы разпущенныхъ крылъ
описаны - - - 3

У сидячаго крылья почти до
конца хвоста проспира-
ются.

О п и с а н і е.

Голову и шею даже до папоротковъ покрываютъ узкія перья, кошорыхъ середина и конецъ бѣлосваты, а края темновисневые. На вискахъ, позади глазъ, съ обѣихъ сторонъ темныя находящіяся пятна, отъ кошорыхъ протянувшаяся надъ глазами черта какъ бы брови представляетъ. Спина, папороточныя перья, гузка, покрыты свѣтловисневыми перьями, на кошорыя еспѣли посмотришь съ боку, изряднымъ фіолетовымъ играють цвѣтомъ. Передъ концомъ cadaго пера какъ бы поперечная рыжеватая полоса занимаетъ мѣсто, а самый конецъ бѣлый. Крыльныя перья какъ первой, такъ и задней спаты съ верьху и съ низу по махамъ, отъ сааго основанія даже до половины, перемѣняющимися бѣлыми и висневыми полосами и пятнами изпещрены, а отъ половины до конца изъ сиза черныя.

Хвостъ во всемъ сходенъ съ хвостомъ обыкновеннаго коршуна, и вся разность состоитъ въ концѣ хвостовыхъ перьевъ, ко-

поры означены двумя узкими полосами, желпою и бѣлою, одна отъ другой отдѣленными.

Изподъ сходятъ во всемъ съ обыкновеннымъ коршуномъ; ноги желтыя; носъ и когти черноватые ().

II.

Уральская сова (1).

Сова сія на первой взглядъ много схожа съ обыкновенною совою, которую описатели птицъ *Алюко* (*Strix Aluco*) называютъ: но она много имѣетъ различія, какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣть можно.

Р а з м ѣ р ы .

	фут.	дюйм.	лин.
Длина всей птицы, начиная отъ конца носа до конца хвоста равна - - -	1	9	10
Длина хвоста - - - - -	-	9	6
Верхней укрючиспой челюсти -	1	4	

(1) У Господина Пелласа сія порода названа *Accipiter regalis*. См. *Zoographia Rosso Asiatica* T. I. pag. 358. 359. *A. Cca.*

(2) *Strix Uralensis*, capite laevi, corpore albido, maculis in singula media penna longitudinalibus fuscis.

	фуш.	дюй.	лин.
Средняго когтя - - - -	1	2	
Разпущенные крылья оп-			
стоянѣ - - - -	2	5	
У сидячей птицы крылья до			
половины хвоста просши-			
раются.			

О п и с а н і е.

Все тѣло покрываютъ перья, ошѣ основанія до половины, землянаго цвѣта, а ошѣ половины до конца бѣлыя, такъ что земляной цвѣтъ, по срединѣ каждого пера просшираяся, длинныя составляетъ пашна. На головѣ черноватый или земляной цвѣтъ болѣе занимаетъ мѣста. Напротивъ того на шеѣ и между крыльями бѣлый цвѣтъ изобильнѣе. Спинныхъ перьевъ цвѣтъ соопвѣтствуетъ во всемъ шею покрывающимъ перьямъ, съ тѣмъ только различіемъ, что земляной цвѣтъ мѣстами поперечныя составляетъ крапинны, которыя наиболѣе видны на надхвостныхъ перьяхъ.

Хвостъ состоитъ изъ 12 долгихъ перьевъ, изнещренныхъ темноватыми и бѣлосѣрыми полосами съ верху, а съ низу во всемъ бѣлосованіе.

Папороточныя перья спинѣ содѣланы, выключая верховыя, которыя гораздо сѣрѣе.

Каждое крыло состоитъ изъ 22 перьевъ , цвѣтнѣ и полосахи съ хвостомъ сходныхъ , изъ которыхъ два первыхъ на внѣшнемъ помѣхъ зубчатыхъ .

Около глазъ какъ бы два отмѣнные круга , разпространяющіеся отъ носа по щекамъ и подбородку, состоятъ изъ щетиноватыхъ сѣрыхъ перьевъ , которые круги позади обведены другимъ узкимъ кружкомъ , состоящимъ изъ короткихъ бѣлыхъ перьевъ съ черными по срединѣ и мѣстами поперечными чертами.

Брюхо все бѣлое съ черноватыми по срединѣ каждаго пера вдоль полосами. Подхвостныя перья совершенно бѣлыя; ноги махнатыя , мягкими на подобіе пуха , бѣловатыми перьями покрытыя. Носъ желтый; когти при основаніи бѣлые , а при концѣ черные и чрезмѣрно острые. Глазныя зрачки сѣрые , а радужная плена черная.

Въ хитрости сія сова сроднымъ себѣ не только не уступаетъ , но еще и превосходитъ. Полетъ у ней тихій и почти безпримѣтный; зракъ быстрой , и чрезмѣрно проворна и не дремлюща Она въ великомъ множествѣ водится около Урала , и немалая пакости причиняетъ околнымъ жителямъ , похищая дворовыхъ птицъ.

III.

Матрослей филинъ (1).

Какъ между всѣми родами птицъ, такъ и между филинами разной величины примѣчающіяся виды; но изъ всѣхъ по крайней мѣрѣ извѣстныхъ, росномъ обидѣла природа предлагаемаго.

Размѣръ.

	фут.	дѣй.	лип.
Длина всей птицы - - -	9	4	
Хвоста - - - - -	2	6	
Носа - - - - -	-	6 $\frac{1}{2}$	
Распущенныя крылья от- стоянѣ	1	4	3
У сидячей птицы крылья рав- ны съ хвостомъ.			

Описание.

Средину головы покрываютъ перья рыжеватая, изпущенныя поперечными тонкими темными чертами. Надвисочныя голо-

(1) *Strix Scops, capite aurito, corpore toto gryseo, fusco rufescente ferrugineoque adumbrata.*

Филинами называютъ опасатели тѣхъ птицъ, у которыхъ нѣ сколько головныхъ перьевъ на подолѣ ушей ширчатъ въ верхъ; напротивъ того съ гадкими головами называютъ Совами.

Томъ IV.

25

вы части бѣлѣсоватыя съ пеплоцвѣтными спруями, которая смѣсь цвѣтовъ просширается по ушамъ, состоящимъ изъ 10 сполчихъ перышковъ. Прочее разстояніе между ушами и запылкомъ какъ бы поперечными бѣлыми означено поясами, которые производятъ опѣ бѣлаго цвѣта, конецъ пера составляющаго. Междуплечіе запылку соцвѣтно. Спина пепловаго цвѣта. По срединѣ крыльевъ видны бѣлыя продолговатыя пятна, производнія опѣ внѣшняго бѣлаго маха папороточныхъ перьевъ, которыя при концахъ черны. Крыльныя перья инныя темнаго, инныя свѣтлаго пепловаго цвѣта, изнедренныя бѣлыми пашнами на подобіе поперечныхъ поясовъ по обою маху. Правильныя перья на обоихъ крылахъ зубчатые.

Глаза окружены двумя кругами щетиноватыхъ перьевъ свѣтлаго цвѣта, къ которымъ прилегла повязка, начинающаяся опѣ основанія ушей и даже до груди просширающаяся, состоящая изъ перьевъ перепелѣсныхъ чернымъ, бѣлымъ и рыжеватымъ цвѣтомъ.

Грудь и хлупъ гораздо бѣлѣе спины, гдѣ каждое перо поперечными темными волнистыми означаеся чертами, и стволъ каждаго пера черный. Надхвостныя перья спинѣ соцвѣтны, а подхвостныя бѣлыя, двумя по-

перечными рыжеватыми полосами означенныя.

Хвостовыя перья изъ желтоватыя съ перемѣною темныхъ поперечныхъ полосъ и крапинокъ полосамъ сощѣпныхъ. Радужная пленка въ глазахъ желтая; ноги мохнатая, покрывшая рыжеватыми перьями съ черными полосками; носъ и когти черные.

Великое сходство въ цвѣтахъ съ обыкновеннымъ филиномъ можетъ подать поводъ думать, что малорослой филинъ къ вырождамъ принадлежитъ. Но мнѣ кажется, что такая большая разность между большою филиновъ порою и сею въ вырождахъ бытъ не можетъ. Водился около Урала; пилаея маленькими пшичками и гадамъ.

IV.

Меньшая К зарка (1).

Между гусинымъ родомъ меньшую Казарку можно считать въ числѣ прекрасныхъ породъ. Собственно она жительствуетъ на сѣверномъ Океанѣ и въ околныхъ сему морю мѣстахъ, куда только съ весны прилетаетъ.

(1) *Anas ruficollis*, *superne et infrae nigra*, *imo ventre albo*, *juba cervicis nigra*, *collo pectoreque castaneis*, *a truncato fasci albâ separatâ*, *temporibus itidem castaneis lineâ albis inclusâ*, *macula utrinque ad os albâ*.

388 Прибавленіе второе.

Сколь она дика и спорожка на волѣ, столь обживчива и привычна въ домахъ; чрезъ недрлю ее можно кормить изъ рукъ. Мясо имѣетъ непропивнаго вкуса, и чрезмѣрно жирна. Голосъ у нее отъ зусинаго со всѣмъ опмѣненъ, и болѣе на маршшечій похожъ (1).

Размѣръ.

	фут.	дюй.	лин.
Длина всей пшицы равна	1	7	9
Длина носа - - -	-	1	11
Толщина носа при основаніи -	-	1	10
Длина хвоста - - -	-	3	9
Разпушенныхъ крылъ концы отстояющъ - - -	2	9	7
У сидячей пшицы концы крыльевъ долѣе хвоста.			

Описаніе.

Носъ въ разсужденіи пшицы очень малъ, и черныи. При соединеніи челюстей по обѣ стороны почти до глазъ занимаетъ мѣсто бѣлое кругл-ватое пшшно. Лобъ, шѣмя и затылокъ покрывающъ черныя перья, отъ которыхъ съ верху по шеѣ даже до междо-плечія какъ бы черныя грива простирается. Отъ шѣмя чрезъ глаза идущъ черныя перья,

(1) На Оби называютъ утку по голосу *закваселѣ*; то же имя даютъ ей Остяки; именуютъ ее также и морскою Козаркою. *Алекс. Сев.*

которыя подглазья и глѣшку покрываютъ. Изподняя часть висковъ и верхняя спорона шеи покрыты перьями кофейнаго цвѣта, оцѣ чего по споронамъ продолговатое кофейное пятно наодится. Пятно сіе окружено со всѣхъ сторонъ бѣлыми полосами, которыя на передней части шеи соединяся дѣлающіе промежки между черными, глѣшку покрывающіе перьями и кофейными, которыя отъ шеевую часть шеи также и зобъ украшаютъ. Оцѣ конца пятно бѣлая полоса продолжающіе подлѣ шейной гривы почти до конца оныхъ. Спина покрыта черными перьями. Брюхо таково же цвѣта, съ тѣмъ только различіемъ, что брюховыя перья оцѣ основанія до половины бѣлыя, а оцѣ половины до конца черныя. Оцѣ конца хвоста до начала хвоста, птица бѣлыми покрыва перьями, который бѣлый цвѣтъ и по бокаимъ разпространяющіе, гдѣ при, а иногда чешуре, видны поперечныя черныя по осы, производящія оцѣ черныхъ концовъ боковыхъ перьевъ. Черный цвѣтъ спины и брюха оцѣ гривы и зоба бѣлою круглою отдѣляется повязкою, которую съ верьху черный цвѣтъ оцѣ кофейнаго оцѣнивается. Надхвостныя и подхвостныя перья бѣлыя. Хвостъ состояющіе изъ черныхъ равныхъ перьевъ. Крыльныя перья какъ переосташей.

ныя, такъ изадніа совершенно черныя. Покрывающія крылѣ перья также черныя, выключая два изподніе ряда, у которыхъ концы бѣлые; остъ чего на крылѣ двѣ бѣлыя поперечныя полосы видны. Глаза, ноги и когти черные.

V.

Сибирской лѣт. шакѣ (1).

Между болотными птицами, которыхъ мнѣ видѣть случилось, одна только можетъ занять здѣсь мѣсто, которая принадлежитъ къ роду трепалыхъ куликовъ (*Charadrius*), прозываемыхъ Сибирскими пѣнушками.

Р а з м ѣ р ы .

	фут.	дюйм.	лин.
Длина всей птички	-	-	8 9
Длина носа	-	-	- 7
Длина среднего пальца съ когтемъ	-	-	- 10
Разпущенныхъ крылѣ концы отстояшѣ	-	-	2 2
Усидачей птицы крылья до хвоста достигающѣ,			

О п и с а н і е .

Носъ имѣетъ черный, лобъ бѣлый, изпещренный чернозатыми пѣнушками на каж-

(1) *Charadrius Sibiricus*, fronte albo nigroque vario, vertex nigricante, fascia alba circumdata, pectore fusco, ventre ferrugineo, fascia alba transversa a pectore sejuncto.

домъ перъ. Тѣмъ, запылокъ и становая часть шеи покрыта черноватыми перьями. Спина запылку соцаѣнна. Надъ глазами съ обѣихъ сторонъ бѣлая находишся полоса, продолжающаяся до становой части шеи. Глаза большія, въ которыхъ зрачокъ черный, а радужная перепонка желтая. Голѣнка и передняя часть шеи бѣлая съ мѣлкими темными у подглазья крапинами. Зобъ сѣрый; брюхо изъ красна желтое, которое онъ зоба бѣлою поперечною отдѣляется полосой. По срединѣ хлупа начинаешся черная полоса, которая на задъ даже до взходовъ разпростираешся. Подвостныя перья бѣлыя, а надхвостныя синѣ соцаѣнны. Хвостъ состоятъ изъ 12 равныхъ темныхъ перьевъ, изъ которыхъ 2 первыя на вѣннемъ мѣхъ и нѣсколько бѣлизны имѣютъ. Какъ крыльныя, такъ и покрывающія крылья перья изъ черна темныя съ рыжеватыми повсюду краями. Ноги синеватыя. Наружный палецъ соединенъ со среднимъ тонкою перепонкою до перваго члена. Водился спадомъ около Екштеринбурга.

VI.

Чекангикъ (1).

Маленькая сія пшичка надлежитъ къ роду

(1) *Motacilla rubicola, superne nigricans, torque albo interrupto; inferne ferruginea; capite atro, nucha albicante, ma-*

392 П р и в а в л е н і е в т о р о е .

прясогузокъ, и водится по большей части въ уединенныхъ мѣстахъ на камышѣ, въ болотинахъ и березникахъ. Пѣнія никакого отъ нее не слышно, кромѣ заунывнаго чеканья; отъ чего дано ей и наименованіе.

Р а з м ѣ р ы .

		дюйм.	лин.
Длина всей птички	- -	4	11
Длина носа	- - -	-	4
Разпущенныхъ крыльевъ концы	- - - -	6	1
У сидячей птички крылья почти до половины хвоста достигаютъ.			
Длина хвоста равна	- -	1	10
средняго пальца съ когтемъ	-	-	8

О п и с а н і е .

Госъ имѣетъ тонкой, черной. Верхняя челюсть длиннѣе нижней, и на концѣ загнута какъ у сродныхъ ей. Тѣмя, щоки, глотка и передняя часть шеи черными покрыты перьями. Спина и боковая часть шеи также черна; но стороны бѣлыя, отъ которыхъ къ груди круговая бѣлая проведенна черта. Спина черная, гдѣ края каждого пера рыжеватыхъ кончась цвѣтомъ. Папороточныя покрыв-

*cula alarum oblonga candida, dorso nigro, marginibus pen-
narum rufescentibus.*

вальныя крылѣ перья черныя съ рыжеватыми краями; большія крыльныя перья темныя, а малыя черныя съ бѣлымъ до половины внутренняго маха цѣномъ.

Грудь жаркаго цвѣта. Хлупъ бѣлый. Надхвостныя и подхвостныя перья также бѣлыя. Ноги и когти черныя.

Самка много различается отъ самца. Она вся съверху покрывается темными перьями съ рыжеватыми краями. На крыльяхъ видно у нее бѣлое пяпно. Грудь и хлупъ рыжего цвѣта. Крылья и хвостъ, какъ и у самца.

VII.

Желтобрюшка (1).

Размѣръ.

			дюйм.	лин.
Длина всей птички	-	-	6	6
Длина носа	-	-	-	6
Длина хвоста	-	-	2	7
Средній палецъ съ когтемъ	-	-	-	7
Задній палецъ со среднимъ	-	-	-	-
Разпущенныхъ крылѣ перья опущенныхъ	-	-	8	6

(1) *Motacilla citreola*, pectore, abdomine, capiteque flavo, nucha nigra, rectricibus duabus lateralibus dimidiato oblique albis.

У сидячей пшцы крылья до
шрети хвоста досягають.

О п и с а н і е .

Глотка , передняя часть шеи и брюхо даже до хвоста, щоки , верхъ головы и затылокъ совершенно желтаго цвѣта. Верхняя часть шеи черная ; отъ чего какъ бы черною повязкою шея означаеиъся. Между крылье и вся спина сѣрая. Надхвостныя перья черныя, подхвостныя бѣлыя. Хвостъ соспавляють 12 равныхъ перьевъ, изъ которыхъ два первые по обѣимъ сторонамъ бѣлыя , выключая виѣшній махъ , который до половины черною вдоль означенъ повязкою. Прочія перья всѣ черныя. Крылья чернозашыя, соспавлены изъ 12 перьевъ , изъ которыхъ первые 6 длиннѣе прочихъ и оксированы. Край виѣшняго маха на первыхъ пяти означенъ тонкою бѣлою черпою; а на шестомъ перѣ бѣлизна болѣе занимаетъ мѣста и гораздо виднѣе. Прочія крыльныя перья гораздо короче, сѣ малою на концѣ выемкою; всѣ на виѣшнемъ махѣ бѣлою въ длину означены поосою. Два ряда покрывальныхъ перьевъ прочемъ крыла перьямъ соотвѣтны, выключая, что на нихъ не только виѣшній махъ бѣлый, но и конецъ каждаго пера; отъ чего двѣ бѣлыя поперечныя полосы на крылѣ видны.

Носъ острый и ноги черныя ; задній коготь почти вдвое длиннѣ прочихъ. Водится по полямъ около Тюмени. (1).

VIII.

Горчая овсянка (2).

Ппичка сія принадлежитъ къ спаннѣ овсянокъ, и между прекраснѣйшими породами почишаться можетъ.

Размѣръ.

		дюйм.	лин.
Длина всей ппички равна	- -	5	10
хвоста	- - - - -	2	3
носа	- - - - -	-	4½
средняго пальца съ когтемъ	- -	-	9
Разпущенныхъ крылъ концы опущенныхъ	-	8	7
У сидячей ппички крылья едва до третьей части хвоста достигаютъ.			

Описание.

Носъ блесоватый съ примѣсю черни на верхней челюсти. Чело покрывающѣ

() Описанная ппичка много схожа съ трясогузомъ, которую описатели птицъ желтою называютъ (*motacilla flava*, Linn). Но изъ описанія всякъ можетъ видѣть, чѣмъ она съ нею сходна, и чѣмъ разнится.

(2) *Emberiza aureola*, supra rufescente testacea, subius flava, fascia pectorali transversa ferruginea.

черноватая перья, которая чернота по-
спришѣ и верхѣ головы. Запылокѣ и сна-
говая часть шеи, также и междулечье
кирпичнаго пѣвша, гдѣ каждаго пера конецѣ
весьма тонкою сѣдою означается чернотою.
Спина и надхвостныя перья шеѣ сощѣпаны,
сѣ симѣ только различіемѣ, что упомяну-
тая сѣдина на спиѣ виднѣе, и спволѣ нѣ-
которыхъ перьевѣ чернотою означается поло-
сою. Крыльные папоротки бѣлые. Впоруя
счатая покрывальныхъ перьевѣ имбѣнѣ внѣ-
шній махѣ рыжеватый сѣ бѣлою по краямѣ
чернотою. Напрошивѣ того внутренній махѣ
и спволѣ черные, онѣ чего по срединѣ кры-
ла бѣлая полоса видна. Крыльныя первосна-
тейныя перья черноваты сѣ бѣлосоватою
по внѣшнему маху опорочною: но внѣшній
махѣ по большей части охрянаго цвѣта.
Щоки и глотка черныя. Передняя часть шеи,
грудь и хлупѣ желшныя, которая желшина
перерывается нарочито широкою бѣлою по-
перечною перевязью при началѣ хлупа, от-
куда и по пахамѣ разпространяется. Под-
хвостныя перья бѣлыя. Хвостѣ нѣсколько
развилистый, составленный изѣ 12 темно-
цвѣтныхъ перьевѣ, изѣ которыхъ два пер-
выя длинную бѣлою по обѣимѣ сторонамѣ
имѣющѣ полосу. Ноги и когти бѣлосоватыя.

Самка во всемѣ подобна самцу, выклю-

чая, что голова у ней чернѣе, и на спинныхъ перьяхъ сѣдина явственнѣе. Водятся около Екатеринбурга въ красныхъ лѣсахъ.

IX.

Лѣсной воробей (1).

Размѣръ.

	дюй.	лин.
Длина всей ппички - - -	6	5
Длина носа - - -	-	4½
средняго пальца съ когтемъ -	-	5
хвоста - - -	3	10
Разпущенныхъ крылъ концы оп- стоятъ - - -	8	6

У сидячей ппичи крылья только до третьей части хвоста достаютъ.

Описание.

Голову украшаютъ разноцвѣтныя, вдоль лежащія полосы; средину занимаетъ сѣдая широкая полоса; по бокамъ черныя протянутыя полосы, которыя въ началѣ спановой части шеи соединяясь пересѣкаютъ сѣдину; отъ чего на спановой части шеи видны два сѣдые пятна. Чрезъ глаза проходимы

(1) *Fringilla sylvatica*, capite fasciato, corpore supra griseo nigroque vario, pectore atque jmo abdomine canis.
Syst. Naturae Gm. T. I. pars. II. pag. 926. n. 99

398 П Р И Б А В Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

полоса кирпичнаго цвѣта. На щекахъ мѣсто занимаеиъ треугольное бѣлое пятно, котораго верхъ при углѣ челюстей находится. За бѣлымъ пятномъ слѣдуютъ черное пятно такого же очертанія, и занимаеиъ мѣсто на вискахъ. Глотка и перенняя часть шеи красноваты. Грудь покрываетъ треугольное бѣлое пятно. Хлупъ пепловаго цвѣта. Пахи рыжіе. Междуплечье и спина покрыты перьями рыжеватыми, гдѣ символъ каждого пера черноватый. Надхвостныя перья спинѣ соцвѣсны, а подхвостныя бѣлыя. Папоротки сѣрые съ рыжеватою опорочкою. Первоначальныя крыльныя перья черныя; по внѣшнему маху чрезъ все перо, а по внутреннему до половины бѣлыя имѣютъ отморочку. Заднія крыльныя перья папороткамъ соцвѣсны. Хвостъ нѣсколько развиленный, изъ 12 симметричныхъ перьевъ, во всемъ крыльнымъ перьямъ соцвѣсныхъ, исключая два первыхъ пера, которыхъ внутренній махъ отъ половины до конца, а внѣшній отъ основанія до половины бѣлый. Носъ и ноги бѣлосозашыя; когти черноватые.

Самка совсѣмъ различествуетъ отъ самца, и цвѣтомъ схожа съ воробьевскою. Водятся съ прежними въ красныхъ лѣсахъ около Екатеринбурга.

X.

Между пресмыкающимися имѣлъ я случай получить одну змѣю, которая, по объявленію г. фонъ Линнея, обитаеѣ въ Индіи. Она хоня ужѣ чрезъ него сдѣлалася извѣстною въ напечатанной книгѣ, содержащей описаніе натуральнаго кабинета его Величества Короля Шведскаго: но оно не совершенно, и нѣтъ никакого изображенія. (1) И такъ я за нужное почитаю совершенное здѣсь присовокупить описаніе.

	дюй.	число.
Длина змѣи равна	- - -	18 -
Брюховыхъ щитовъ	- - -	180
Подхвостныхъ чешуй	- - -	50
Рядовыхъ другихъ чешуй	- - -	19

Цвѣтъ всей змѣи блѣднорозовый. Оніѣ глазѣ начинающаяся красная черта по бокамъ распространяется до 10 брюшнаго щита, оніѣ котораго становится прерывчатою, и чрезъ двѣ чешуи тонкими оказывается чертами вочни до самаго прохода. По срединѣ спины два ряда такого же цвѣта и въ такомъ же порядкѣ находящіяся гнѣздовыхъ чертъ, изъ которыхъ каждое гнѣздо соединяется поперечною маленькою черною. Че-

(1) Сравнивая по системѣ нашу десятиаго изданія, которое я только имѣю.

шуи мѣккія преугольчія, на которѣхъ бѣднорозовый цвѣтъ показывается на срединѣ, а края бѣлесоватую ева примѣнную имѣющіе оплочку. Зрачокъ у глазъ бѣлый, а радужная перепонка свѣтлоголубая.

Между вѣдми родами рыбъ, которыми изъ Урала вытекающія рѣки изобилуютъ, только двѣ рыбы заслуживаютъ здѣсь вое сены быти. Первая изъ нихъ хотя въ разсужденіи экономическаго ея употребленія совсѣмъ маловѣсна, но въ Исторіи, содержащей въ себѣ рыбныя породы можетъ не послѣднее занимать мѣсто. Она принадлежитъ къ роду Чебаковъ (1), и называется въ окольныхъ Уральскихъ мѣстахъ *Галианъ* или *Солдатъ*.

X.

Галианъ или *Солдатъ*. (2)

				дюйм.	лин.
Длина всей рыбы	-	-	-	6	$\frac{1}{2}$
голови	-	-	-	3	

(1) Весь родъ тѣхъ рыбъ, которыхъ писатели исторіи натуральной называютъ ципринами (*cyprinus*), называлъ я Чебакомъ, потому, что разныя изъ сего рода рыбы симъ въ Сибири именемъ называются

(2) *Cyprinus Galian, corpore olivaceo, maculis fuscis distincto, ima corporis parte sumbarina, pinna ani radiis septem.*

	дюй. лин.	
Разстояніе между концомъ носа и глазомъ - - - -	2	
Между опверсціемъ верхнихъ жаберъ -	6½	
поджабернымъ - - - -	-	-
краснымъ перомъ - - - -	5	
брюховымъ перомъ - - - -	1	2
косою - - - -	1	6
хвостомъ - - - -	2	7
Длина поджаберныхъ перьевъ равна -	5	
брюховыхъ - - - -	3½	
коны - - - -	5	
краснаго пера - - - -	6	
хвоста - - - -	5	
Округа головы у глазъ - - - -	1	1
Толщина нѣла при жаберхъ -	1	5
позади брюховыхъ перьевъ	1	6
при началіи краснаго пера	1	6
при хвостѣ - - - -	-	6

О п и с а н і е.

Голова короткая, почти коническую фигуру имѣющая, у которой верхъ черноватый. Глаза, какъ у большой части рыбъ, по сторонамъ зрачокъ имѣющихъ черной, а радужную плену серебраго цвѣта. Остъ угла челюстей по ъ глазами даже до слухового прохода занимаетъ мѣсто бѣлое на

Томъ IV.

26

подобіе серебра пятно , полумѣсячіе представляющее. Сему пятну содѣйствія находятся пятна на жаберныхъ покрывалахъ , изъ которыхъ средину занимаетъ четвероугольное разноспороннее пятно , а другое покрываетъ всю заднюю косточку жаберныхъ покрывалъ. Прочія части головы черны. Ротъ у рыбки небольшой. Изподняя челюсть нѣсколько короче верхней , которая по наружной поверхности покрывается алымъ цвѣтомъ: но и верхняя челюсть отъ алаго цвѣта также заимствуетъ , гдѣ онъ видѣнъ на подобіе оплочки , начиная отъ угла челюстей даже до половины. Спина съ начала нѣсколько горбовата , выше головной поверхности и даже до хвоста черноватою обозначается полосаю. Бока оливковаго цвѣта , изпещренные темными безпорядочными кругловатыми пятнами. Боковая черта съ изгибомъ и ближе къ брюху. Брюхо и почти весь изподъ рыбы алаго цвѣта , который цвѣтъ покрываетъ и основаніе всѣхъ перьевъ , исключая красное четвероугольное перо и развилистой хвостъ , которыхъ при основаніи черноваты , а къ концу блесоваты. Тѣ перья , которыхъ основаніе покрывается алымъ цвѣтомъ , концы имѣютъ темнаго цвѣта . а средину бѣлую. Челюсти въ глоткѣ двѣ , каждая вооружена

четырью шонкими и оспрыми зубами, однимъ рядомъ расположенными.

Маленькой сей рыбкѣ жилищемъ служатъ каменистыя Уральскія рѣки. Они также и въ большихъ рѣкахъ ловятся какъ то въ Исети, Чусовой и Турѣ при вершинахъ.

ХІІ.

Н е л ь м а.

Нельма, обитая въ морѣ и въ прѣсной водѣ, неоптѣнно должна составлять такъ называемую *Рунную рыбу*, которая въ извѣстные времена, для удобнаго приумноженія своего плода, по впадающимъ въ море рѣкамъ далеко заходитъ (1). Сибирь сею изобилуетъ рыбою посредствомъ рѣки Оби, въ которую она въ ужасномъ входитъ множествѣ. Хотя и другія рунныя рыбы также черезъ сію рѣку проходятъ; однако такъ далеко никогда не взбираются, какъ Нельма. Нельму можно сыскать почти во всѣхъ Сибирскихъ рѣкахъ, которыя съ Обью имѣютъ сообщеніе. Изъ Оби входитъ она въ Иртышъ, изъ Иртыша въ Тоболъ, а изъ Тобола во всѣ рѣки, соединяющіяся съ Тоболомъ, какъ то Тавду, Туру, Пышму, Исеть, по которымъ она

(1) *Salmo nelma*. Смори описаніе рыбъ въ Камчатской исторіи.

почти до самаго входитъ верховья, примѣромъ Верхотурье, гдѣ Нельму не рѣдко ловятъ. Дальняя же Сибирь довольствуется сею рыбою посредствомъ рѣки Енисея и впадающихъ въ оную. Нельма не малой бываетъ величины. Я самъ имѣлъ одну рыбу въ 25 фунтовъ. Мясо ея сладкаго вкуса, и весьма жирно. Тѣло бѣлое, въ чемъ много сѣ бѣлоу рыбицею схожа: однако много имѣетъ и опмѣннаго, какъ изъ слѣдующаго описанія усмотрѣть можно.

Р а з м ѣ р ы .

	фунт.	дюйм.	лин.
Длина всей рыбы отъ конца нижней челюсти до конца хвоста - - - 1	9	-	
По спинѣ - - - 1	8	6	
Отъ конца верхней челюсти до глаза - - - "	-	10	
Отъ конца нижней челюсти -	1	4	
Отъ конца верхней челюсти до верхняго угла жаберъ -	3	-	
Отъ конца нижней челюсти до поджабернаго пера -	4	7	
Длина поджабернаго пера -	2	9	
Ширина при основаніи -	-	9	
Расстояние межъ у поджабер- ными и брюховыми перомъ -	5	2	

Описаніе пищамъ и пр. 405

		дюйм.	лин.
Длина брюховаго пера	-	2	10
Ширина при основаніи	-	7	10
Разстояніе между брѣхю- вымъ перомъ и косою	-	4	4
Ширина косы при основаніи	-	2	3
Длина косы	- - - -		
Между косою и началомъ хвоста	- - - -	1	2½
Длина хвоста	- - - -		
Опіе верхней челюсти до краснаго пера	- - -	9	7
Ширина краснаго пера	- -	2	3
Длина	- - - -	3	5
Между краснымъ перомъ и жирнымъ перомъ	- -	4	1
Длина жирнаго пера	- -	1	2
Ширина	- - - -	-	5½
Опіе конца носа до ноздрей	-	-	7
Опіе ноздрей до глаза	- -	-	3½
Отверстіе рта мѣрянное по верхней губѣ	- -	4	-
Округа носа	- - - -	3	2
Округа головы при глазахъ	-	5	-
Округа головы при зашылкѣ	-	7	-
Толщина пѣла при поджа- берныхъ перьяхъ	- -	9	7
при брюховыхъ	- -	-	6

406 П р и в а в л е н і е в т о р о е .

			дюйм.	линь.
при носѣ	-	-	8	2
при хвостѣ	-	-	3	11

О п и с а н і е .

Голову имѣетъ въ разсужденіи всего тѣла невеликую, которая по сторонамъ нѣсколько сплюснута. Челюсти, нижняя длиннѣе верхней и гораздо уже, и при концѣ нѣсколько загнута; верхняя при концѣ ширѣ, тупа и какъ бы опрублена. Ноздри имѣютъ одно небольшое кругловатое отверстіе. Глаза небольшіе съ желтою радужною перепонкою, окруженные съ изподи пленюю красноватаго цвѣта. Пастъ въ разсужденіи рыбы не малая, которая укрѣпляется двумя дѣтя ущимися, по сторонамъ верхней челюсти лежащими, плоскими косточками. Обѣ челюсти вооружены многими, однако мѣлкими зубами, и въ которыхъ первый рядъ по краямъ челюстей находится. Другіе ряды видны на верхней только челюсти, гдѣ при ряда составляютъ: первый рядъ близъ самаго конца челюсти расположенъ грудкою, а другіе два ряда по бокамъ, и оба къ глоткѣ продолжаются. Языкъ мясистый толстый, изощренный тремя рядами весьма мѣлкихъ къ челюсти загнувшихся зубовъ. Жабры состоятъ изъ четырехъ листовъ, какъ у сродныхъ рыбъ. Жа-

берныя покрывала при соединеніи съ черепомъ синеваты; середина блѣдножелтая, а изподній конецъ блѣсоватый. Черепъ черноватый. Перепонка жабры покрывающая, также и ея разпорки, блѣлыя. Перепонка, соединяющая заглазную косточку съ жабернымъ покрываломъ, нѣсколько имѣетъ чернъ розоваго цвѣта. Щоки синеватыя. Спина стѣ головы возвышается и идетъ горбомъ даже до краснаго пера, а позади онаго паки склоняется къ низу. Брюхо также выпуклистое, и выпуклинъ спины соотвѣтствующее, выключая икрыныхъ, у которыхъ брюхо бываетъ надвисло. Цвѣтъ стѣны изъ черна сизый, и чѣмъ ближе наклоняется къ брюху, тѣмъ болѣе спланируется. Брюхо совсѣмъ блѣлое. Чешуя въ разсужденіи величина не крупна, круглая и самобольшая только 4^я линія въ поперечникъ имѣетъ. Каждая чешуйка по краямъ изпещрена черными небольшими точками. Боковая черта прямая и весьма ясная. Поджаберныя перья имѣютъ 16 разпорокъ, брюховыя 11, красное перо 13, коса 16, хвостъ 22. Хвостъ развилыстый черноватый; разпорки блѣсоватыя, изпещренныя небольшими черными точками. Прочія перья хвосту соотвѣтны, выключая брюховыя, которыя при основаніи красноваты.

Реберъ 37 въ каждомъ боку; позвонковъ

488 Прибавленіе второе.

65. Внутреннія части совсѣмъ схожи со сродными ей рыбами,

Изъ насѣко-ыхъ предлагаю здѣсь не только тѣхъ которыя кажутся мнѣ неизвѣстными, но и такихъ, которыхъ нѣтъ изображенія.

ХІІ.

Земляной жукъ (1).

Земляной жукъ принадлежитъ къ тому отдѣленію насѣкомыхъ, которъ описатель Козьявки (Carabici) называють. Онъ великою превосходитъ всѣхъ Европейскихъ жуковъ, живущъ въ разсѣлахъ горныхъ и великій хищникъ другихъ насѣкомыхъ. Сколько обидѣла пророка лешеніемъ, (ибо онъкрытъ не имѣетъ) столько наградила прворствомъ въ бѣганіи, такъ что ни одно безкрыльное насѣкомое оныхъ челюстей его избавиться не можетъ,

Размѣръ,

		двой.	лин.
Длина всего насѣкомаго равна	-	1	5
грудь	- - -	-	3

(1) Carabus rubicundus, subtus niger, thorace violaceo, elytris rubicundis, sutura atque marginibus albis.

					лин.
Ширина груди	-	-	-	-	4
твердокрылій	-	-	-	-	10

О п и с а н і е.

Челюсти нарочито велики, составлены изъ двухъ крюковъ, подъ которыми по обѣ стороны по два трехъколышныхъ шурупа, кончающихся шпикою. Связательные усы состоятъ изъ трехъколышцовъ. Глаза выпуклые; голова плоская; шея круглая и нарочито толстая. Всѣ сіи части чернаго цвѣта, включая сброшенные глаза. Грудь и шнѣ изъ темнаго фиолетоваго, почти четвероугольнаго, выходящаго по бокамъ впереди нѣсколько разпространившагося и со всѣхъ сторонъ высушившагося имѣющаго края. Твердокрылія красноватыя, означенныя многими узкими чертами, составленными изъ сомкнувшихся малыхъ волнистыхъ точекъ. Соединеніе твердокрылій такъ, какъ и края оныхъ, чернымъ означеныя цвѣтомъ. Изноги весь черный.

XIV.

Десятиотный дровосѣкъ (1).

Р а з м ѣ р ѣ.

					лин.
Длина всего насекомоу равна	-	-	-	-	10
груди	-	-	-	-	2

(1) *Leptura decempunctata*, thorace subgloboso, corpore atro. vellere cano unaque obducto, elytris punctis 10. nigris.

ширина	-	-	-	-	-	лин.
						1½

О п и с а н і е .

Все насѣкомое имѣетъ черное тѣло, покрытое нѣжнымъ сѣдымъ мошкомъ. Лобъ понурный четвероугольный; голова короткая; глаза черные. Усы осязательные почти съ длиною всего тѣла равняющся, и состоянны изъ 10 колѣнцовъ, которыхъ концы черноваты, а прочая часть чернѣе; опъ чего они перепелисты кажутся. Грудь продолговатая круглая, съ 10 черными точками, изъ которыхъ по двѣ находятся по сторонамъ, а 6 по срединѣ; верхнія пять такъ расположены, что онѣ представляютъ крестъ; прочія двѣ при основаніи груди находящся. Твердокрылія почти вездѣ одинакой ширины, сѣдымъ покрытыя мошкомъ, изъ которыхъ на каждомъ вдоль и въ прямой линіи по 5 черныхъ точекъ, и по одной черной продолговатой линіи къ бокамъ. Водятся въ Уралѣ.

XV.

Перепелистой дровосѣкъ (2).

Р а з м ѣ р ы .

Длина всего насѣкомаго равна	-	-	лин.
			9
груди	-	-	1½

(2) *Leptura varia*, thorace subgloboso, corpore subius villosø, cano, elytris nigris punctis 8. atque fasciis 4. interruptis, hamatis, albis.

Ширина твердокрылій - - - 2½

О п и с а н і е .

Лобъ понурный, сѣдый; челюсти и глаза черные. Усы осязательные состоятъ изъ 10 колѣнцовъ, которыя при основаніи бѣлесоваты, а къ концамъ черныя. Затылокъ означаетъ чернымъ треугольнымъ пятномъ. Грудь круглая; сверху черная, сѣ высунувшеюся по срединѣ линѣею. Прочія части груди сѣдымъ покрыты мошкомъ, выключая двѣ черныя точки, которыя по бокамъ груди неходятся. Твердокрылія черныя, почти вездѣ одинаковой ширины, изъ которыхъ на каждомъ по 4 бѣлыя точки. Соединеніе твердокрылій бѣлою означено черпою, опъ которой по обѣ стороны четыре рогулистыя пятна: первое кривулиною смотритъ на низъ, слѣдующія два вверхъ, а четвертое почти прямое; опъ чего по срединѣ твердокрылій какъ бы чепыре прерванныя оказываются повязки. Конецъ твердокрылій бѣлый, опъ котораго и по краямъ даже до основанія бѣлесоватая продолжается кайма. Весь изподъ насѣкомаго и ноги черныя, сѣдымъ мошомъ покрытыя. Водится въ Уралѣ.

412 ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВТОРОЕ.

XVI.

Зеленой дровосѣкѣ (1).

Размѣрѣ.

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	4
груди	-	-	-	$\frac{2}{3}$
Ширина груди	-	-	-	$\frac{1}{2}$
Ширина твердокрылій	-	-	-	1

Все сіе маленькое насѣкомое темнозеленаго цвѣта, выключая глаза и спину черныя, Лобѣ также понурный, какѣ у сродныхѣ, На верхней части груди двѣ вдоль лежашія личіи темнымѣ окантовываютѣ цвѣтомѣ, Осязательные усики состоятъ изѣ 10 колѣнцовѣ, такѣ плотно между собою соединенныхѣ, что простыми глазами соединеніе ихѣ рассмотреть трудно. Крылья прозрачныя съ чернымѣ близѣ конца чешвероугольнымѣ пятнышкомѣ.

XVII.

Полосатой скрытунѣ (2).

Размѣрѣ.

			лин.
Длина всего насѣкомаго равна	-	-	11
Твердокрылій	-	-	6

(1) *Leptura (viridis)*, tota viridiuscula, thorace subovato, lineolis duabus longitudinalibus obscurioribus, dorso nigro.

(2) *Cerambix fimbriatus*, thorace globoso spinoso, elytris nigris carinatis, lineis 8 longitudinalibus albis.
Syst. Nat. Gmel. p. 1862. n. 344.

				лин.
Ширина	•	•	-	5
Длина груди		-	-	2

О п и с а н і е.

Все насѣкомое имѣетъ цвѣтъ черной, выключая ноги до плюсенъ и первыя колѣнца усовъ. Лобъ понурный, возвышенный на подобіе сердечка; затылокъ островатый. Между усами при выемкѣ лба при бѣлыхъ находятся почки. Затылокъ также раздѣленъ вдоль лежащую бѣлою чертою. Выпуклистые глаза окружены отовсюду бѣлымъ кружкомъ. Грудь продолговато шароватая, снабжденная по сторонамъ двумя неподвижными остреями. Грудь при соединеніи съ головою имѣетъ бѣлую опорочку. Срединея также раздѣлена вдоль лежащую бѣлою полосою; по сторонамъ, гдѣ острея находится, виднѣтъ бѣлый кружокъ во всю грудь; отъ чего по бокамъ груди какъ бы свѣпящіеся глаза видны. Загрудной щипокъ бѣлая небольшая представляетъ почка: твердокрылія жолобомъ и большую часть брюха объемлютъ. Цвѣтъ имѣетъ черной и по всѣмъ краямъ бѣлую опорочку. По острею жолобъ представляющему, вдоль проведена бѣлая полоса; отъ чего на каждомъ твердокрыліи чепыре бѣлая, вдоль лежащая полоса

414 Прибавленіе второе.

представляются. Рога тѣла короче, и состоятъ изъ 10 колѣнцовъ. Жительствуетъ въ Уралѣ на лиственницѣ.

XVIII.

Мошистой скрытунъ (1).

Скрыпунъ сей много схожъ на скрыпуна, Кархарій прозываемаго (*Cerambyx Sarcha-rius*, Linn. F. 23), и различия только величиною и полщиною тѣла, также и мошкомъ, тѣло покрывающимъ, который на Кархаріи желтоватѣе.

Размѣръ.

			дюй.	лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	1	3
груди	-	-	-	2
твердокрылій	-	-	-	10
Ширина твердокрылій при основаніи	-	-	-	6

Описаніе.

Все тѣло покрыто нѣжнымъ пеплового цвѣта мошкомъ. Челюсти и глаза черные;

(1) *Cerambyx thorace mutico*, corpore fere conico, viridis undique cinereis obducto, thorace atque elytris punctulatis nigris innumeris.

лобъ и верхъ головы раздѣленъ бороздкою на двѣ части. Грудь цилиндрическая гладкая, по срединѣ имѣетъ высунувшуюся черту, подлѣ которой находятся двѣ горбоватыя почки. Твердокрылія при основаніи ширѣ, а къ концамъ уже: при основаніи по обѣ стороны находятся двѣ горбовины. Какъ грудь, такъ и твердокрылія изпещрены многими черноватыми лоснящимися почками. Крылья сизыя; спина черная, означенная почками пеплового цвѣта, произшедшими отъ собравшагося въ кучки мошка. Усы изъ 10 состояющѣ колѣнцовъ, которыхъ концы черные, а прочая часть тѣлу соцвѣтная. Поиманъ въ Уралѣ.

ХІХ.

Перелоясанной скрылунъ (2).

Размѣръ.

					ли.
Длина всего насекомаго	-	-	-	-	5
твердокрылій	-	-	-	-	3
груди	-	-	-	-	$\frac{1}{2}$

Описаніе.

Голова небольшая черная. Грудь шаро-

(2) *Cerambix (stenocorus) taeniatus, thorace spinoso, elytris nigricantibus, fasciis duabus albidis, antennis corpore duplo longioribus.*

тѣя съ двумя по бокамъ острѣями, также черная. Усы вдвое тѣла длиннѣе, изъ 10 колѣнцовъ состоящіе; каждое колѣнцо о тѣ основанія до половины бѣлое, а ошъ половины до конца черное. Твердокрылія черныя, чешырьма означены поперечными повязками, изъ которыхъ при основаніи черная; за нею слѣдуютъ бѣлая весьма мѣлкими черными изпещренная почками. По средѣ твердокрылій узкая черная поперечная находится полоса. Концы покрываютъ бѣлая перевязь, также маленькими черными почками означенная. Изподъ весь и тѣ сѣда черныи. Поиманъ въ разсѣлинахъ каменныхъ.

XX.

Шпанская муха съ перистыми рожками (1).

Р а з м ѣ р ѣ .

	лин.
Длина всего насекомага равна	- 6
груды - - - - -	1
твердокрылій - - - - -	4
Ширина твердокрылій - - - - -	1
груды - - - - -	$\frac{1}{2}$

(1) *Cantharis, antennis pectinatis, corpore atrato, fronte rubra.*

О п и с а н і е.

Все насѣкомое свѣтлочерной имбѣтѣ цѣлѣ, выключая чело которое красно. Усы также черные, снабженные зазубринами на подобіе пилы.

XXI.

Короткошея шеститочная (1).

Хотя предлагаемое насѣкомое гораздо менѣе короткошеи осьмипятенной, описанной Линнеемъ (*Buprestis 8 guttata*); однако сложеніе тѣла и содержаніе всѣхъ частей доказываютъ, что она также самая.

XXII.

Черная короткошея (2).

Р а з м ѣ р ы.

					лин.
Длина всего насѣкомаго равна	-	-	-	-	6
груди	-	-	-	-	1
твердкрылѣй	-	-	-	-	4
Ширина твердкрылѣй	-	-	-	-	2
груди	-	-	-	-	1

(1). Varietas *Buprestidis 8 guttatae minor 6 guttata*.

(2). *Buprestis nigerrima tota*. An varietas praecedentis?

Томъ IV.

27

О п и с а н і е .

Все нащкомое покрыто чернымъ цвѣ-
томъ. Грудь раздѣлена на двѣ части вдоль
лежащею бороздкою. Твердокрылія по сре-
динѣ опѣ половины до конца имѣющѣ высу-
нувшуюся черну. Крылья бѣлыя. Водятся
на песчаныхъ мѣстахъ при рѣчкахъ.

XXIII.

Двоетогный жуѣ (1).

Между жучьимъ родомъ можно его счи-
тать въ числѣ красавцовъ. Голова покрыта
чернымъ, гладкимъ оваліною фигуру имѣю-
щимъ щитомъ. Грудный щитъ разпростра-
няется также по бокамъ далѣе груди. Сре-
дину имѣетъ черную, а края по сторонамъ
красныя съ черными небольшими двумя пят-
нами. Загрудный щитокъ маленькій, черный.
Твердокрылія красныя съ двумя большими
черными пятнами и съ черною при концѣ
отпорочкою. Изподъ весь черный. Лявѣи чер-
ныя; а прочія части ногъ красноватыя.

(1) *Scarabaeus bipunctatus*, muticus, thorace nigro rubro
marginato, elytris rubris, punctulis duobus nigris magnis.
Pall. icon. ins. Ross. T. 1. p. 12. Fig. A. 12. Scar. coccin-
elloides.

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - - -	6
груди - - -	1 $\frac{1}{2}$
твердокрылій - - -	3 $\frac{1}{2}$
Ширина груди - - -	2
твердокрылій - - -	2 $\frac{1}{2}$

Водится въ Уралѣ.

XXIV.

Четырнадцатизубчатой жука (1).

Малая сія порода жуковъ опмѣнное имѣетъ пѣла сложеніе. Все пѣло черное, покрыто рѣдкими сѣдыми волосками. Твердокрылія жолобоватыя, къ концу ширѣ и сомкнушыя, при концѣ соспавляющѣ яминку, у которой края возвышены и окружены 14 зубцами. Каждое твердокрыліе означено 7 длинными черточками, произшедшими отъ сомкнувшихся почекъ. Грудь гладкая, къ переду горбовата, а къ задѣ покаша. Загруднаго щипка не имѣетъ.

Размѣръ.

	лин.
Длина всего насѣкомаго - - -	3 $\frac{1}{2}$
груди - - -	2
твердокрылій - - -	2

(1) *Scarabaeus thorace mutico*, *elytris apice excavatis*
14 *mucronibus instructis*.

• *

XXV.

Двузубчатой жужикъ (1).

Двузубчатой жужикъ пѣла сложеніемъ схожъ съ 14 зубчатымъ, но только въ четверо менѣе.

Р а з м ѣ р ѣ .

					лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	-	2
твердокрылій	-	-	-	-	1
груди	-	-	-	-	$\frac{1}{2}$

О п и с а н і е .

Всѣ части у сего насѣкомаго красноваты, но на твердокрыліяхъ красный цвѣтъ явственнѣе. Конецъ твердокрылій такъ, какъ и у прежняго разширенъ и представляетъ ямичку, имѣющую на каждой споронѣ по два зубчика.

XXVI.

Набережникъ (2).

О п и с а н і е .

Голову имѣетъ зеленоватую, грудь красную. Твердокрылія изъ красна желтыя, на

(1). *Scarabaeus thorace mutico, elytris apice excavatis, punctonibus 4 instructis.*

(2). *Cicindela sexnotata, capite virescente, thorace rubro, elytris testaceis, maculis 6 nigris.*

которыхъ двѣ черныя небольшія крапинки при основаніи; два большія черныя пятна по срединѣ и два такой же величины при концахъ. Челюсти рыжеватыя. Усы черныя, выключая первое колѣнцо, которое рыжеватое. Ноги также челюстями соцветны; а концы каждого нижняго члена черны. Брюхо изъ зелена черное. Водится въ пескахъ около рѣчекъ.

Размѣръ.

				лин.
Длина насѣкомаго	-	-	-	3 $\frac{1}{2}$
твердокрылій	-	-	-	2
Груди	-	-	-	1
Ширина твердокрылій	-	-	-	1 $\frac{1}{2}$

XXVII.

Долгоносикъ Морда (1).

Размѣръ.

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	6
твердокрылій	-	-	-	3 $\frac{1}{2}$
Отъ конца носа до глазъ	-	-	-	1

Описаніе.

Все насѣкомое покрыто пепловымъ цвѣтомъ. Отъ конца носа чрезъ черныя глаза

(1) *Curculio brevirostris*, corpore cano, elytris sulcatis nigro maculatis.

422 П р и б а в л е н і е в т о р о е .

проходитъ темная по обѣ стороны полоска. По срединѣ такого же цвѣта находится полоса, но гораздо ширѣ, а на головѣ на подобіе треугольника разпространяется. На каждомъ твердокрыліи по 3 высунувшихся и вдоль лежащихъ видно полосокъ: между первою и второю, считая отъ средины, двѣ черныя небольшія находятся по срединѣ крапинки; между второю и третьею одна; между третьею и четвертою двѣ, изъ которыхъ отъ послѣдней накоса къ концу твердокрылій проведена черная черта; отъ чего на концѣ твердокрылій нѣкоторый родъ морды видѣнъ.

XXVIII.

Четырехтоной долгоносикъ (1).

Р а з м ѣ р ѣ

					лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	-	6
твердокрылій	-	-	-	-	3
груди	-	-	-	-	1
носа	-	-	-	-	2

О п и с а н і е .

Съ верху тѣло покрыто сѣроватымъ цвѣтомъ. На груди по обѣ стороны находятся

(1) *Curculio longirostris*, corpore gryseo, thorace lineis duabus atque elytrorum punctis 4 albis.

двѣ бѣлесоватыя черпты, а на твердокрыліяхъ четыре бѣлыя точки изъ которыхъ переднія двѣ больше, а заднія меньше. Съ изподи на брюхѣ при каждомъ брюшномъ членѣ по обѣ стороны красноватыя видны почки, которыя чѣмъ далѣе отъ груди опшодяиѣ, тѣмъ мѣльче становияшся. Грудь съ изподи рыжеватая.

XXIX.

Пѣгой долгоносикъ (1).

Размѣръ.

					лиш.
Длина всего изсѣкомаго	-	-	-	-	5
твердокрылій	-	-	-	-	4
Длина груди	-	-	-	-	1
носа	-	-	-	-	1
Ширина твердокрылій	-	-	-	-	2

О п и с а н і е.

Носъ или хоботъ черный. Средина груди также черная, а бока оныя, также и задъ бѣлыя. По срединѣ твердокрылій бѣлая идетъ полоса, и близь конца соединяется съ поперечною бѣлою повязкою. Спороны твердо-

(1) *Curculio varius, longirostris, albo nigroque varius, elytris apice acuminatis.* Ал. Сес.

424 П Р И Б А В Л Е Н І Е В Т О Р О Е .

крылѣй до поперечной полосы, также и конецъ черныя. Твердокрылія при концѣ раздвоилися, и кончаша оспрогаемымъ крючкомъ. Крылія желтоваты. Послѣдніе четыре брюшные состава означаются сѣдымъ пушкомъ, и имѣютъ небольшія по обѣмъ сторонамъ четыре бородавки.

XXX.

Двоетогный долгоносикъ (1).

Р а з м ѣ р ѣ .

				ли.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	10
твердокрылѣй	-	-	-	5 $\frac{1}{2}$
груди	-	-	-	2
носа	-	-	-	2 $\frac{1}{2}$

О п и с а н і е .

Носъ имѣетъ рыжеватой, глаза черные, грудь носу сощѣпную, почти круглую, включая двѣ вгибинки при соединеніи носа съ грудью. Усы двуколѣнчатые, кончащіеся бѣлесоватою шишечкою. Твердокрылія изъ сѣра волнистыя, на которыхъ при концѣ по

(1) *Curculio (bipunctatus), brevirostris, thorace scabro, elytris nebulosis, punctis 2 prope apicem nigris nitidis.*

обѣимъ сторонамъ находится по одной черной лоснящейся точкѣ. Крыль совсѣмъ не имѣетъ.

XXXI.

Крапинной долгоносикъ (1).

Размѣрѣ.

					лиш.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	-	10
твердокрылій	-	-	-	-	6
груди	-	-	-	-	1 $\frac{1}{2}$
носа	-	-	-	-	2 $\frac{1}{2}$

Описание.

Все тѣло черное. Носъ раздѣляется вдоль высунувшеюся чертою, которая и чрезъ грудь продолжается. На груди по бокамъ видны двѣ рыжеватыя полосы, произшедшія отъ мошку. Твердокрылія покрыты рыжеватымъ же мошкомъ, и означены 18 бороздками, въ которыхъ множество черноватыхъ точекъ находится. Въ изподи на брюхѣ при каждой насѣчкѣ красноватая находится по обѣ стороны почки. Усы со-

(1) *Curculio (guttatus), brevirostris niger, vellere rufescente obsitus, punctulis innumeris nigris in elytris transparentibus.*

стоятъ изъ двухъ колѣнцовъ. Крылъ вовсе нѣтъ.

XXXII.

Бѣлоузой долгоноси́къ (1).

Р а з м ѣ р ы .

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	5 $\frac{1}{2}$
Длина твердокрылій	-	-	-	3
груди	-	-	-	1 $\frac{1}{2}$
носа	-	-	-	1

О п и с а н і е .

Носъ черный, тонкій; грудь изъ черна сѣрая, на которой пять острыхъ горбковъ находится, два п. и соединеніи груди съ головою, а три по срединѣ. Съ изподи грудь бѣлая. Твердокрылія 20 означены бороздками, произшедшими отъ мѣлкихъ вдавшихся точекъ. Цвѣтъ отъ основанія до $\frac{2}{3}$ черный, а къ концу бѣлый. При соединеніи твердокрылій съ грудью видны 6 зубчиковъ. Заднія лядвеи по срединѣ также бѣлыми означены цвѣтомъ, и по два зубчика имѣютъ.

(1) *Curculio longirostris, tuberculis thoracis 5. elytrorum 6. ano albo, tibiis dentatis.*

XXXIII.

Двулоясной кожеѣдъ (1).

Размѣръ.

			лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	5
грудь	-	-	1 $\frac{1}{2}$
твердкрылій	-	-	3
Ширина твердкрылій	-	-	2 $\frac{1}{2}$
грудь	-	-	1

Описаніе.

Все тѣло имѣетъ черное, выключая твердкрылія, которыя двѣ поперечныя имѣютъ повязки изъ черна лазоревыя, изъ которыхъ передняя уже и болѣе зубчата, а задняя ширѣ. Соединеніе твердкрылій означается тонкою чертою, повязкамъ соувѣтною. Загрудный щипокъ маленькій, черный. Грудь и выпяжная голова, какъ у сродныхъ ему.

XXXIV.

Кожеѣдъ Капуцинъ (2).

Размѣръ.

			лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	6

(1) *Dermestes bifasciatus ater, elytris flavis, fasciis duabus nigro coerulescentibus denticulatis.*

(2) *Dermestes exacte Dermestem Capucinum Linn. re. ferens, excepto abdomine, quod in nostro nigrum est.*

428 П р и в а в л е н і е в т о р о е .

				лин.
твердокрылій	-	-	-	4
груди	-	-	-	1

О п и с а н і е .

Капуциномъ назвалъ я его по наименованію г Линнея , который сіе имя далъ во всемъ подобному насѣкомому ; и въ нашемъ вся состоиптъ разность въ одномъ черномъ брюхѣ , которое у настоящего Капуцина по свидѣпельству г. Линнея красное .

ХХХV.

Осьмитогля козявка (1).

Р а з м ѣ р ѣ .

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	4
твердокрылій	-	-	-	2
груди	-	-	-	1

О п и с а н і е .

Козявка сія принадлежитъ къ такъ называемымъ цилиндрическимъ козявкамъ . Голову имѣетъ зеленоватую , грудь рудожелтую , на которой по срединѣ чешыре почки , поперекъ груди лежащія , черныя . Твердокрылія желшыя , съ 8 черными почками , попар-

(1) *Chrysomela cylindrica*, thorace atque elytris flavis, thoracis 4 puncta, elytrorum 4 paria punctorum nigrorum.

но сидящими. Первыя двѣ пары при соединеніи твердокрылій съ грудью, другія при концѣ. Изподѣ весь зеленоватый.

XXXVI.

Шеститопная козявка (1).

Размѣръ.

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	4
твердокрылій	-	-	-	2
грудь	-	-	-	1

Описание.

Сія также цилиндрическую имѣетъ фигуру. Голова у ней зеленоватая; грудь черная, окруженная рыжеватою опорочкою, выключая задній бокъ. По срединѣ груди вдоль до половины такого же цвѣта находится черточка. Твердокрылія кирпичнаго цвѣта съ 6 черными крапинами, изъ которыхъ чешыре при основаніи твердокрылій сидятъ попарно и четвероугольны, а двѣ при концѣ круглыя и гораздо больше прочихъ. Изподѣ весь синеватый.

(1) *Chrysomela sexnotata*, *cylindrica*, *thorace nigro*, *rufo marginato*, *elytris itidem ovatis*, *punctis duobus maculisque 4nigris*. *Cryptocephalus sexnotatus*. Gm. S. N. n. 81.

XXXVII.

Четвероточная козявка (1).

Р а з м ѣ р ѣ .

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	3 $\frac{1}{2}$
твердокрылій	-	-	-	2
груди	-	-	-	$\frac{2}{3}$

О п и с а н і е .

Тѣло имѣетъ овальную фигуру, голову весьма малую, черную; середина груди черная, а края красные. Твердокрылія алаго лоснящагося цвѣта, съ 4 черными почками.

XXXVIII.

Фіолетовой жукъ (2).

Р а з м ѣ р ѣ .

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	5
твердокрылій	-	-	-	2 $\frac{1}{2}$
груди	-	-	-	1

О п и с а н і е .

Цвѣтъ на всемъ насѣкомомъ фіолетовый. Лобъ понурный; грудь при соединеніи съ

(1) *Chrysomela quadripunctata ovata*, thorace nigro, rubro marginato, elytris sanguineis, maculis 4 nigris.

(2) *Scarabaeus (violaceus)*, parvus, totus violaceus, maxillis prominentibus, fronte declivi, thorace 6. spinoso.

твердокрыліями двумя вооружена маленькими острями. Твердокрылія маленькими, и простымъ глазомъ непримѣтными, изпещрены лминками. Водится подъ камнями.

XXXIX.

Краснокрыльная травная кобылка (1)

Размѣръ.

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	4
твердокрылій	-	-	-	3
грудь и голова	-	-	-	1

Описаніе.

Изподъ всего насѣкомаго желтый. Челюсти желтыя; глаза золотого цѣсна; лобъ и грудь желтые; на лбу двѣ черныя почки. Твердокрылія красныя съ черными полосками, изъ которыхъ первыя двѣ отъ основанія твердокрылій къ концу, а другія двѣ отъ конца до половины продолжаются.

X.

Пятенная кусяка (2).

Размѣръ.

				лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	7

(1) *Cicada erythroptera, fusca, capite flavicante, elytris rubris strigis 4 nigris.*

(2) *Mordella aculeata, aterrima, elytrorum punctulis 12 argenteis, ano in aculeum desinente. An varietas aculeatae Linn?*

						лин.
твердокрылѣй	-	-	-	-	-	4
грудѣ	-	-	-	-	-	1 $\frac{1}{2}$

О п и с а н і е .

Вся черная, лоснящаяся. На черныхъ твердокрылѣхъ 12 мѣлкихъ крапченокъ бѣлыхъ находятся. Грудь выпуклѣстая. Тѣло на задѣ сжатое, кончащееся продолговатымъ на подобіе шила острымъ.

X I .

Шароватогрудной хрущъ (1).

Р а з м ѣ р ѣ .

						лин.
Длина всего насекомого	-	-	-	-	-	7 $\frac{1}{2}$
твердокрылѣй	-	-	-	-	-	5
грудѣ	-	-	-	-	-	1 $\frac{1}{2}$

О п и с а н і е .

Все тѣло на подобіе смолы черное. Усы состоятъ изъ 11 круглыхъ маленькихъ колѣнцокъ. Грудь шароватая. Твердокрылѣ шароваты. двумя высунувшимися вдоль лежащими линіями снабженны. Крылья прозрачныя.

(2) *Tenebrio globosus, alatus ater, thorace globoso, lineis duabus scabris elevatis.*

XII.

Изгибистой хрущъ (1).

Размѣръ.

					лин.
Длина всего насѣкомаго	-	-	-	-	8
твердокрылій	-	-	-	-	5 $\frac{1}{2}$
груди	-	-	-	-	1 $\frac{1}{2}$

О п и с а н і е.

Предлагаемое насѣкомое также все черное, только послѣдній членъ усовъ и крылья блѣсовашья. Грудь нѣкоторымъ образомъ сегментъ круга представляющъ, котораго дуга надъ головою, а шея и спина смотритъ къ твердокрыліямъ. Средняя груди выпуклосная съ небольшою вдоль бороздкою; задніе края имѣютъ двѣ впадины. Твердокрылія съ начала выпуклосны, потомъ понижены, ошіе котораго пониженія какъ идущіе изъ изгибиною: ошіе чего на твердокрыліяхъ какъ бы поперечная впадина примѣчается. До впадины твердокрылія гладки, а ошіе впадины до конца двумя изораны бороздками.

(1) *Tenebrio (incurvatus)*, alatus, totus piceus, elytris striatis medio transversaliter impressis.

XIII.

Излещренная мошка (1).

Р а з м ѣ р ъ .

				лип.
Длина всего тѣла	-	-	-	8½
Длина передняго крыла	-	-	-	11
Длина задняго	-	-	-	9

О п и с а н і е .

Тѣло имѣетъ черное; плюсны у заднихъ чешырехъ ногъ рыжеватая, усы въ половину тѣла, крылья блѣсоватая. Переднія крылья многими излещрены черными крапинами, онѣ которыхъ по срединѣ крылъ, онѣ передняго края до половины, поперекъ идущѣ двѣ широкіе черны. Заднія крылья блѣднѣ переднихъ, почти по всему тонкому краю, гдѣ проходящѣ жилки, черноватая имѣющѣ черночки; а на полсяномъ краѣ, почти по срединѣ крыла, неправильное находится пятно.

(1) *Phygadeuon (atrata)*, corpore atrato, alis albicantibus, maculis plurimis atque fasciis 2 interruptis nigris ad costam alarum primarum. Gmel. S. N. Linn. T. I. pars V. p. 2634. n. 30.

XIV.

Пѣгокрылая муха (1).

Размѣръ.

Длина тѣла	-	-	-	-	лин.
крыла	-	-	-	-	6½

Описание.

Усы короткіе щетиноватые; голова, грудь и брюхо съверху черныя: но въ томъ мѣстѣ, гдѣ грудь соединяется съ головою, по всему краю рыжіе находящіяся волоски. Край брюха и изподъ, также и загрудной щитокъ соединенію груди съ головою сощѣпаны. Крылья прозрачныя, испещренныя двумя поперечными зубчатыми черноватыми полосами. При основаніи крылъ такою же цвѣта треугольное находящіяся пятно.

XV.

Полосатый кузнетикъ (2).

Размѣръ.

Длина всего тѣла	-	-	-	лин.
				6

(1) *Musca Polyzonias* (Stratiomys), antennis filatis tubulatis, abdomine ferrugineo, fascia longitudinali atra, alis hialinis fasciis duabus transversis nigricantibus denticulatis.

(2) *Gryllus striatus* (Acridium) thoracis scutello abdominalis longitudine, linea albida a fronte per medium scutellum percurrente.

*

О п и с а н і е.

Кузнечикъ сей во всемъ схожъ съ кузнечикомъ двоепочнымъ, презываемымъ (*g yllus bipunctatus Linn.*), а разнился тѣмъ, что, начиная отъ самаго лба, чрезъ грудь и покрывающій все тѣло загрудной щитокъ, бѣлая по срединѣ проведена черта.

К О Н Е Ц Ъ Т О М А Ч Е Т В Е Р Т А Г О .